

Труды Евразийского научного форума

УНИВЕРСИТЕТ при МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ
ЕврАзЭС

Труды XIV Евразийского научного форума

15-16 декабря 2022 года

Сборник статей

Часть I

Санкт-Петербург
2022

Труды Евразийского научного форума

UNIVERSITY associated with THE INTERPARLIAMENTARY
ASSEMBLY of EurAsEC

Scientific Works of the XIV Eurasian Scientific Forum

December 15-16, 2022

Collection of articles

Part I

Saint-Petersburg
2022

УДК 31, 32, 33, 34; 62; 65; 664
ББК 2, 3; 6/8
Т78

Работы, опубликованные в материалах международных и всероссийских конференций, зачитываются как отражающие основные научные результаты диссертаций при их защите (абз. 3 п. 10 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 в редакции Постановления Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 475).

Рецензенты

Осмонкулова Г. О., Академия бизнеса и социального развития (г. Бишкек), доктор экономических наук, профессор;

Примачёнок Г. А., Белорусский государственный университет, Институт бизнеса, доктор экономических наук, доцент;

Пищенко К. А., председатель научно-методического совета при Центре истории парламентаризма МПА СНГ, доктор исторических наук, профессор.

Т 78 Труды Евразийского научного форума: сборник научных статей из материалов XIV Евразийского научного форума. СПб., 15-16 декабря 2022 года / Общ. научн. ред. М. Ю. Спириной. Часть I. — СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2022. — 296 с. ISSN 2713-2870

В сборник включены научные работы участников XIV Евразийского научного форума, проходившего 15-16 декабря 2022 года в Санкт-Петербурге. Они отражают широкий спектр научных исследований современного состояния и перспектив развития регионального интеграционного процесса с особым вниманием к итогам 10-летней деятельности Евразийской экономической комиссии. Важным объектом изучения стали Стратегические направления евразийской экономической интеграции до 2025 года. Традиционно существенное место уделено развитию евразийского образования и подготовке инновационных кадров. Авторами статей являются научно-педагогические работники исследовательских, образовательных, экспертных организаций, представители делового сообщества, властных структур стран Евразии. Материалы сборника представляют интерес для обучающихся, исследователей различных отраслей научного знания, а также практических работников, участвующих в развитии евразийского интеграционного процесса, расширению его географии, сопряжении деятельности ЕАЭС и инициативы КНР «Один пояс, один путь».

Утверждено к изданию на заседании Учёного совета Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС 27 декабря 2022 года, протокол № 11.

УДК 31, 32, 33, 34; 62; 65; 664
ББК 34; 39; 6/8

Ответственность за точность цитирования, оценку использованных материалов в публикуемых статьях несут авторы. Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-91950-112-1
ISBN 978-5-91950-113-8

© Коллектив авторов, 2022
© Университет при МПА ЕврАзЭС, 2022

Предисловие

Нельзя было не заметить, что 2022 год принёс в мир множество важных событий и изменений, они коснулись и стран Большой Евразии. В нём отмечались важные даты, юбилеи, происходили значимые события. В этом году исполнилось 100 лет со времени образования Советского Союза, тридцатилетие своей деятельности отмечала Межпарламентская Ассамблея СНГ, значительное внимание привлекло и десятилетие деятельности Евразийской экономической комиссии. Заметную роль сыграла в жизни всего мира отмена ограничений, связанных с пандемией коронавирусной инфекции, а также гибридная война, которую ведёт с Россией коллективный Запад.

На этом фоне значимую роль стали играть наука и образование, поскольку они столкнулись с необходимостью решать новые проблемы международного взаимодействия, прежде всего, на евразийском континенте. После длительного перерыва вновь обрёл очную форму Евразийский научный форум, ежегодно проводимый в Санкт-Петербурге. Оживление научной жизни на евразийском пространстве проявилось в расширении географии его участников, увеличении их количества, активизации научных поисков молодых учёных, дальнейшем развитии научного сообщества разных поколений исследователей.

Евразийский научный форум уже в четырнадцатый раз проходил в Санкт-Петербурге (15-16 декабря 2022 года). Он посвящался 10-летию деятельности Евразийской экономической комиссии. Площадками для проведения научных мероприятий форума стали второй учебный корпус Университета на Васильевском острове и новый учебный корпус в г. Пушкине.

Евразийский научный форум в Санкт-Петербурге следует оценивать как инновационный международный научно-образовательный и производственный проект. Его осуществление способствует восстановлению и укреплению профессионального общения представителей науки, высшей школы и предпринимательства с целью реализации научной, образовательной, экономической, культурной, социальной политики государств Евразии, эффективному использованию научного и образовательного потенциала государств-участников ЕАЭС в осуществлении межрегионального и международного научного, образовательного, социально-экономического и социокультур-

ного сотрудничества по созданию и укреплению единого научно-образовательного пространства на континенте. На пленарном заседании В. Н. Княгинин, вице-губернатор Санкт-Петербурга, особо подчеркнул важнейшую роль науки в современном мире, в том числе и значение таких научных мероприятий, как Евразийский научный форум.

Основной доклад, сделанный академиком С. Ю. Глазьевым, научным руководителем Университета при МПА ЕврАзЭС, включал результаты проведённого им анализа десятилетней деятельности Евразийской экономической комиссии и современного состояния экономики России и других евразийских государств. Доклад отличался присущей автору глубиной, актуальностью и научной обоснованностью и с углублённым вниманием был воспринят участниками форума.

Активную реакцию присутствовавших вызвали выступления В. П. Чичканова, советника генерального директора ООО «Газпром энергохолдинг», члена-корреспондента Российской академии наук; и М. М. Решетникова, ректора Восточно-Европейского института психоанализа, доктора медицинских наук, Заслуженного деятеля науки России. В. П. Чичканов охарактеризовал текущие проблемы российской действительности, обратив внимание прежде всего, на молодёжь и её духовно-нравственное воспитание. М. М. Решетников поделился своей оценкой воздействия информационно-коммуникативных технологий на массовое сознание. Интереснейший доклад о перспективах развития международных отношений в странах Большой Евразии подготовил для форума И. Ф. Кефели, первый вице-президент Академии геополитических проблем, доктор философских наук, профессор. Завершило пленарное заседание выступление И. Ж. Исакова, ректора Университета при МПА ЕврАзЭС, учредителя Евразийского научного форума. В нём он ознакомил слушателей с этапами развития деятельности форума и рассказал о развитии научно-образовательного сотрудничества с вузами и научно-исследовательскими учреждениями Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и др. стран Большой Евразии. Он особо подчеркнул значение создания в 2022 году Евразийского сетевого университета, над проектом формирования которого работал более 20 лет.

В общей сложности в форуме приняли участие более 700 представителей различных зарубежных стран, большого

числа регионов Российской Федерации. В их числе – представители фундаментальной и прикладной науки, практические работники, будущие специалисты. Отраден факт постоянного возрастания числа молодых учёных из самых разных уголков евразийского континента, активно разрабатывающих актуальные проблемы формирования единого социально-экономического, социокультурного и научно-образовательного евразийского пространства.

Евразийский научный форум в Санкт-Петербурге, способствуя формированию научного сопровождения евразийской экономической интеграции, регулярно доказывает целесообразность и плодотворность сотворчества науки и образования как основы дальнейшей эволюции интеграционных процессов на евразийском пространстве.

По итогам форума готовятся к изданию сборники научных работ международной серии «Труды Евразийского научного форума», первый из которых и предлагается вниманию всех, кто интересуется и принимает участие в осуществлении евразийского регионального интеграционного процесса.

Preamble

It was impossible not to notice that 2022 brought many important events and changes to the world, they also affected the countries of Greater Eurasia. It marked important dates, anniversaries, significant events took place. This year marked the 100th anniversary of the formation of the Soviet Union, the thirtieth anniversary of its activities was celebrated by the CIS Interparliamentary Assembly, and the tenth anniversary of the Eurasian Economic Commission attracted considerable attention. The lifting of restrictions related to the coronavirus pandemic, as well as the hybrid war waged by the collective West with Russia, played a significant role in the life of the whole world.

Against this background, science and education began to play a significant role, as they faced the need to solve new problems of international cooperation, primarily on the Eurasian continent. After a long break, the Eurasian Scientific Forum, held annually in St. Petersburg, has regained its full-time form. The revival of scientific life in the Eurasian space was manifested in the expansion of the geography of its participants, an increase in their number, the activation of scientific searches of young scientists, the further development of scientific co-creation of different generations of researchers.

The Eurasian Scientific Forum was held in St. Petersburg for the fourteenth time (December 15-16, 2022). It was dedicated to the 10th anniversary of the Eurasian Economic Commission. The venues for the scientific events of the forum were the second academic building of the University on Vasilevsky Island and the new academic building in Pushkin town.

The Eurasian Scientific Forum in St. Petersburg should be evaluated as an innovative international scientific, educational and production project. Its implementation contributes to the restoration and strengthening of professional communication between representatives of science, higher education and entrepreneurship in order to implement the scientific, educational, economic, cultural, social policy of the states of Eurasia, the effective use of the scientific and educational potential of the EAEU member states in the implementation of interregional and international scientific, educational, socio-economic and socio-cultural cooperation to create and strengthen a single scientific and educational space on the continent. At the plena-

ry session, V. N. Knyagin, Vice-Governor of St. Petersburg, emphasized the most important role of science in the modern world, including the importance of such scientific events as the Eurasian Scientific Forum.

The main report made by academician S. Y. Glazyev, the scientific director of the University at the IPA EurAsEC, included the results of his analysis of the ten-year activity of the Eurasian Economic Commission and the current state of the economy of Russia and other Eurasian states. The report was distinguished by the author's inherent depth, relevance and scientific validity and was received with in-depth attention by the forum participants.

The speeches of V. P. Chichkanov, Adviser to the General Director of Gazprom Energoholding LLC, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, and M. M. Reshetnikov, Rector of the Eastern European Institute of Psychoanalysis, Doctor of Medical Sciences, Honored Scientist of Russia, provoked an active reaction of those present. V. P. Chichkanov characterized the current problems of Russian reality, paying attention first of all, on youth and their spiritual and moral education. M. M. Reshetnikov shared his assessment of the impact of information and communication technologies on mass consciousness. An interesting report on the prospects for the development of international relations in the countries of Greater Eurasia was prepared for the forum by I. F. Kefeli, First Vice-President of the Academy of Geopolitical Problems, Doctor of Philosophy, Professor. The plenary session of the forum ended with a speech by I. Zh. Iskakov, Rector of the University at the IPA EurAsEC, founder of the Eurasian Scientific Forum. In it, he familiarized the audience with the stages of development of the forum's activities and told about the development of scientific and educational cooperation with universities and research institutions of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan and other countries of Greater Eurasia. He emphasized the importance of the creation of the Eurasian Network University in 2022, on the project of formation of which he worked for more than 20 years.

In total, more than 700 representatives of various foreign countries and a large number of regions of the Russian Federation took part in the forum. Among them are representatives of fundamental and applied science, practical workers, future specialists. It is gratifying that the number of young scientists from various corners of the Eurasian continent is constantly growing, actively developing topical problems of forming a single socio-economic, socio-cultural, scientific and educational Eurasian space.

The Eurasian Scientific Forum in St. Petersburg, contributing to the formation of scientific support for the Eurasian economic integration, regularly proves the expediency and fruitfulness of co-creation of science and education as the basis for the further evolution of integration processes in the Eurasian space.

As a result of the forum, collections of scientific papers of the international series «Scientific works of the Eurasian Scientific Forum» are being prepared for publication, the first of which is offered to the attention of all those who are interested in and take part in the implementation of the Eurasian regional integration process.

Р. К. Сарпеков,
*Институт законодательства
и правовой информации Республики Казахстан,
Астана, Казахстан*

Правовые основы создания Евразийской экономической комиссии

Аннотация. В статье рассматриваются история создания, а также правовые основы учреждения Евразийской экономической комиссии. В статье раскрываются исторические аспекты становления и создания евразийского интеграционного образования – от евразийской идеи до создания и функционирования Евразийского экономического союза. Автором предпринята попытка проанализировать правовые и институциональные основы создания и функционирования евразийской интеграции, с учётом значения Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического сообщества в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве. В статье описываются четыре этапа евразийского интеграционного взаимодействия, которые предшествовали созданию и развитию Евразийского экономического союза в целом, Евразийской экономической комиссии в частности.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийская экономическая комиссия, Комиссия Таможенного союза, ЕврАзЭС.

R. K. Sarpekov
*The Institute of Legislation
and legal information Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan*

Legal basis for the creation of the Eurasian Economic Commission

Summary. In the article discusses the history of creation, as well as the legal basis for the establishment of the Eurasian Economic Commission. The article reveals the historical aspects of the formation and creation of the Eurasian integration entity - from the Eurasian idea to the creation and functioning of the Eurasian Economic Union. The author had made an attempt to analyze the legal and institutional framework for the creation and functioning of Eurasian integration, taking into account the importance of the Commonwealth of Independent States and the Eurasian Economic Community in the development of integration processes in the Eurasian space. The article

describes four stages of the Eurasian integration interaction that preceded the creation and development of the Eurasian Economic Union in general, the Eurasian Economic Commission in particular.

Key words: Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Community, Customs Union, Common Economic Space, Eurasian Economic Commission, Customs Union Commission.

Настоящий Евразийский научный форум проводится в рамках запланированных мероприятий и приурочен к десятилетию деятельности Евразийской экономической комиссии. Пользуясь случаем, поздравляю руководство и всех сотрудников – международных служащих Евразийской экономической комиссии с 10-летним юбилеем Евразийской экономической комиссии!

Анализируя современное состояние евразийской экономической интеграции, хотелось бы остановиться на причинах интеграции и создания разного рода региональных интеграционных объединений, в первую очередь, в экономической сфере. По существу, главной причиной, по мнению большинства исследователей, является глобализация в широком смысле, а именно наличие глобальных проблем, с которыми в одиночку не справляются, в том числе и крупные государства. Глобализация отражается на экономике всех стран в силу их взаимозависимости и затрагивает производство товаров и услуг, использование рабочей силы, инвестиции, технологии и их распространение из одних государств на другие¹. Это подталкивает страны к созданию эффективного механизма международного взаимодействия, и государства всё более активно вовлекаются в интеграционные процессы, целью которых является обеспечение взаимовыгодного сотрудничества.

Идея создания Евразийского экономического союза была реализована подписанием 29 мая 2014 года в г. Астане Договора о Евразийском экономическом союзе. Наступил период, когда интересы некоторых постсоветских государств не только совпадают, они начали реализовываться на практике: в рамках Евразийского экономического союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проводится скоординированная и согласованная политика в определённых отраслях экономики.

¹ *Бекяшев К. А., Моисеев Е. Г.* Право Евразийского экономического союза. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.

Как и в процессе любой международной экономической интеграции, созданию и учреждению Евразийского экономического союза предшествовали определённые этапы интеграционного взаимодействия¹, их можно выделить следующим образом.

I этап – создание зоны свободной торговли.

II этап – создание Таможенного союза (единая таможенная территория, единый таможенный тариф, отмена таможенного контроля на внутренних таможенных границах и др.²).

III этап – формирование Единого экономического пространства (функциональное объединение (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда, проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики, развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем, проведение общей экономической политики и создание единой инфраструктуры³).

IV этап – учреждение Евразийского экономического союза (международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью⁴).

Следует отметить, что каждый этап сопровождался огромной работой по проведению консультаций и переговоров между странами-участницами по заключению международных договоров (соглашений).

10 октября 2000 г. в г.Астане (Республика Казахстан) главами государств Беларуси, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана была учреждена международная экономическая организация – Евразийское экономическое сообщество

¹ Здесь следует упомянуть Договор стран Содружества Независимых Государств от 24 сентября 1993 года «О создании Экономического союза», статья 12 которого предусматривает подобные формы (этапы) интеграции в формате Экономического союза на пространстве СНГ: межгосударственная (многосторонняя) ассоциация свободной торговли; таможенный союз; общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; валютный (денежный) союз (прим.: такая форма интеграции Евразийского экономического союза не предусматривается).

² Ст. 21 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 // Бюллетень международных договоров, 2001, № 12.

³ Ст.ст. 3, 7 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 // Бюллетень международных договоров, 2001, № 12.

⁴ Ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // «Казахстанская правда» от 15.10.2014 г.

(ЕврАзЭС)¹. ЕврАзЭС была нацелена на более тесное сотрудничество в области развития и углубления процессов интеграции между его государствами-участниками, а также на реализацию в полной мере обязательств, взятых в рамках ранее упомянутых Соглашений о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

При этом следует отметить особенность ЕврАзЭС: название «Евразийское экономическое сообщество», как справедливо отмечает А. Я. Капустин, наводило на параллель с европейскими сообществами, существовавшими до Европейского союза, но на практике наднациональный характер, который являлся характерной особенностью европейских сообществ, не предполагался². Учитывая, что готовность государств-членов передать часть суверенных функций государства на наднациональный уровень напрямую отражает степень интеграции создаваемого межгосударственного объединения, уместно предположить, что на тот период не все государства-участники были готовы к глубокой интеграции. Этот временной отрезок А. С. Исполинов характеризует следующим образом: интеграционные процессы пошли по пути, который в Европейском союзе называется «интеграцией с изменяемой геометрией». Суть его заключается в том, что в одном сообществе некоторые входящие в него государства углубляют интеграцию по отдельным вопросам³.

6 октября 2007 г. главы трёх государств-участников ЕврАзЭС (Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации) подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза⁴, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан заявили о намерении подключиться к формированию Таможенного союза

¹ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года // Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества, 2013, № 1 (извлечение – ст. 8); Собрание законодательства РФ, 18.02.2002, № 7, ст. 632.

² Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. – С. 98-107.

³ Исполинов А. С. Первые решения Суда ЕврАзЭС: теоретические и практические вопросы юрисдикции // Российское правосудие. 2013. № 6(86). – С. 89-99.

⁴ Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года // Бюллетень международных договоров, 2011, № 7, июль.

и Единого экономического пространства позднее. В этот же день – день подписания Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза – было подписано ещё одно соглашение, которое стало важным событием и свидетельством дальнейшего углубления интеграционных процессов, – Договор о Комиссии Таможенного союза¹.

Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация учредили новую институциональную структуру Таможенного союза, единый постоянно действующий регулирующий орган – Комиссию Таможенного союза (Комиссия), которая обеспечивала условия функционирования и развития Таможенного союза. Предусматривалась добровольная и поэтапная передача Комиссии Таможенного союза части полномочий государственных органов государств-участников. Это стало ярким подтверждением реализации ранее достигнутых договорённостей в рамках соглашений (договоров) по созданию Таможенного союза и Единого экономического пространства, включая Концепцию по формированию Единого экономического пространства, положения которой предусматривали создание такого регулирующего органа, как Комиссия.

В Комиссию входили по одному представителю от каждого государства-члена на уровне заместителя главы правительства или члена правительства, наделенными необходимыми полномочиями.

Комиссия была наделена следующими компетенциями: исполняла решения, принятые Высшим органом Таможенного союза; осуществляла мониторинг исполнения международных договоров по формированию Таможенного союза; разрабатывала при участии правительств Сторон рекомендации для Высшего органа Таможенного союза по вопросам формирования и функционирования Таможенного союза; обеспечивала в пределах своих полномочий реализацию международных договоров, формирующих договорно-правовую базу таможенного союза; оказывала содействие Сторонам в урегулировании споров в рамках Таможенного союза до обращения в Суд Евразийского экономического сообщества; осуществляла в пределах своих полномочий взаимодействие с органами государственной вла-

¹ Договор о Комиссии таможенного союза от 06 октября 2007 года (подписан в г. Душанбе) // Бюллетень международных договоров, 2011, № 7, июль.

сти Сторон; выполняла функции депозитария международных договоров по формированию Таможенного союза¹.

В качестве рабочего органа Комиссии Таможенного союза создали Секретариат, осуществлявший организацию работы и информационно-техническое обеспечение работы Комиссии.

Впоследствии, с наступлением этапа функционирования Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, возникла объективная необходимость расширения полномочий единого постоянно действующего регулирующего органа Таможенного союза – Комиссии Таможенного союза. На смену ей 18 ноября 2011 года государства-члены учреждают Евразийскую экономическую комиссию² как единый постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства, он начал функционировать в начале 2012 года³. Основной задачей Комиссии являлось обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Кардинально был изменён порядок деятельности Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), её состав, порядок принятия решений, а также расширили её компетенцию в связи с увеличением числа сфер, в пределах которых она осуществляет свою деятельность. Комиссия стала состоять из двух структур – Совета Комиссии, в состав его входят заместители глав правительств государств-членов, и Коллегии Комиссии, в неё входили по три члена Коллегии Комиссии от каждого государства-члена⁴.

Голоса при принятии решений Комиссии распределены следующим образом: и в Совете, и в Коллегии ЕЭК – один голос

¹ Ст.ст. 6, 11 Договора о Комиссии таможенного союза от 06 октября 2007 года // «Бюллетень международных договоров», № 7, июль, 2011.

² Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (подписан в г. Москве) // Бюллетень международных договоров, 2013, № 1, январь.

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 марта 2012 года № 18 «О начале работы Евразийской экономической комиссии» (Электронный ресурс) Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0144558/scd_03052012_18

⁴ Ст.ст. 3, 8, 14, 15 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (подписан в г. Москве) // Бюллетень международных договоров», 2013, № 1, январь.

члена Совета Комиссии или Коллегии Комиссии является одним голосом, а принятие решений предусматривается консенсусом для Совета Комиссии и консенсусом или квалифицированным большинством в две трети голосов общего числа членов Коллегии Комиссии, определённых Регламентом работы Комиссии¹.

Следует обратить внимание, что на данном этапе параллельно функционировали Евразийская экономическая комиссия как орган Таможенного союза и Единого экономического пространства и Евразийское экономическое сообщество как международная организация. При этом Таможенный союз и Единое экономическое пространство не были международными организациями, не обладали организационно-правовой структурой присущей для таких организаций, а являются международно-правовыми режимами. Важной особенностью является также то, что Евразийская экономическая комиссия не подчинялась Евразийскому экономическому сообществу, а функционировала самостоятельно. Как справедливо отмечалось, такая «институционально-правовая аномалия» имела временный характер до создания Евразийского экономического союза².

В настоящее время Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью и образованной в целях восторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств ЕАЭС.

Евразийский экономический союз представляет собой форму экономической интеграции, подразумевающую принцип «четырёх свобод», согласно ему между странами обеспечивается беспрепятственное перемещение товаров, услуг и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС.

В рамках углубления интеграционных процессов между государствами-членами на внутренних границах ЕАЭС поэтапно отменялись различные формы государственного контроля. Таможенный контроль с внутренних границ государств-членов

¹ Ст.ст. 12, 21 Договора; Решение Высшего Евразийского экономического совета от 18.11.2011 № 1 «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tsouz.ru>

² Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. – С. 98-107.

был перенесён на внешние границы ЕАЭС в 2011 году в ходе формирования Таможенного союза и подписания Соглашения о Таможенном союзе, а также Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза.

Проведение ветеринарно-санитарного и карантинного фитосанитарного контроля на внутренних границах ЕАЭС отменили решениями Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 317 и от 18 июня 2010 г. № 318. При этом в рамках присоединения Республики Армения к ЕАЭС, ввиду особенностей её географического положения по отношению к остальным государствам-членам, таможенный контроль в отношении товаров, признаваемых товарами ЕАЭС и перемещаемых из одного государства-члена в другой, сохранён.

В рамках присоединения Кыргызской Республики к ЕАЭС таможенный контроль и карантинный фитосанитарный контроль на кыргызско-казахстанском участке государственной границе был отменён в 2015 году, а ветеринарно-санитарный снят по итогам одобрения Советом Евразийской экономической комиссии результатов оценки системы ветеринарно-санитарного контроля Кыргызской Республики.

Таким образом, принцип «четырёх свобод», зафиксированный в Договоре, подразумевает свободное движение товаров, работ, услуг и капитала на внутреннем рынке ЕАЭС без проведения, в том числе вышеуказанных видов контроля.

Вместе с тем, несмотря на провозглашённый принцип «четырёх свобод», положения Договора о Евразийском экономическом союзе, которые государства-члены обязались соблюдать и не нарушать, к сожалению, соблюдаются не всегда. В рамках ЕАЭС имеют место быть случаи введения государствами-членами препятствий (барьеров) во взаимной торговле, проведения различного рода контроля на внутренних границах между государствами-членами с признаками отменённых видов контроля (установление пунктов предварительного уведомления на границах стран ЕАЭС, секторальных ограничений на ввоз продукции, дополнительных нерегламентированных в праве ЕАЭС мер контроля за перемещением между государствами-членами подконтрольной продукции, обязательность наличия навигационных пломб при транзите товаров, введение мер нетарифного регулирования и пр.).

Необходимо отметить, что в рамках работы по выявлению и устранению препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза важная роль отводится Евразийской эко-

номической комиссии, которая наделена соответствующими полномочиями по осуществлению мониторинга за выполнением права ЕАЭС и уведомлению государств-членов о необходимости исполнения права ЕАЭС.

В этой связи в данной работе (по выявлению и устранению препятствий в рамках ЕАЭС) роль Евразийской экономической комиссии трудно переоценить, так как, защищая интересы предпринимательского сообщества стран ЕАЭС, она выявляет и устраняет барьеры и ограничения на внутреннем рынке ЕАЭС, обеспечивая свободу передвижения товаров, работ, услуг, капитала и рабочей силы между странами Союза.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) с момента её учреждения обеспечивает условия для функционирования и развития ЕАЭС, соблюдения принципа «четырёх свобод» на внутреннем рынке ЕАЭС, а также выработку предложений в сфере экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

За 10-летний период, как справедливо отметил Председатель Коллегии ЕЭК М. В. Мясникович, благодаря волевым решениям глав государств и правительств наших стран, а также слаженной работе Комиссии, министерств и ведомств государств-членов удалось обеспечить высокие темпы развития интеграционных процессов. Комиссия состоялась благодаря ответственной работе членов Совета, членов Коллегии, должностных лиц и сотрудников Комиссии, вносящих достойный вклад в развитие Евразийского экономического союза.

Пользуясь случаем, поздравляю с юбилейной датой
и желаю успехов и благополучия!

А. Б. Абдрахимов, К. П. Суббота,
М. М. Шестаков
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия

Научный руководитель – Анна Валериевна Лосева,
доцент Департамента бизнес-аналитики,
кандидат экономических наук

Гармонизация цифрового развития стран-членов ЕАЭС как основа интенсификации интеграционного процесса

Аннотация. Быстрое появление и развитие новых технологий и изменение характера глобальной экономики заставляют страны всего мира пересматривать свою деятельность и политику в области цифровой трансформации широкого спектра процессов. Масштабное применение информационных технологий способствует развитию более динамичной и устойчивой глобальной экономики. Помимо повышения эффективности процессов, цифровизация также играет важную роль в поддержке региональной интеграции. Актуальность темы вызвана тем, что внедрение новых технологий, таких как цифровые системы, информационные технологии и автоматизированные системы, может повлиять на экономическое взаимодействие и международное сотрудничество Евразийского экономического союза (ЕАЭС); сделать его более гибким, адаптивным и эффективным. Цель работы – проанализировать проблемы и перспективы развития ЕАЭС в условиях цифровизации.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, цифровая экономика, информационная интеграционная система, индекс электронной торговли, внешняя торговля.

A. B. Abdrakhimov, K. P. Subbota, M. M. Shestakov
*Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

*Scientific supervisor – Anna Valerievna Loseva,
Associate Professor of the Department
of Business Analytics,
PhD in Economics, Associate Professor*

Harmonization of the digital development of the EurAsEU member states as a basis

for the intensification of the integration process

Summary. The rapid emergence and development of new technologies and the changing nature of the global economy are forcing countries around the world to reconsider their activities and policies in the field of digital transformation of a wide range of processes. The large-scale application of information technologies contributes to the development of a more dynamic and sustainable global economy. In addition to improving the efficiency of processes, digitalization also plays an important role in supporting regional integration. The relevance of the topic is caused by the fact that the introduction of new technologies, such as digital systems, information technologies and automated systems, can affect the economic interaction and international cooperation of the Eurasian Economic Union – to make it more flexible, adaptive and efficient. The purpose of the work is to analyze the problems and prospects for the development of the EurAsEU in the context of digitalization.

Key words: Eurasian Economic Union, digital economy, information integration system, e-commerce index, foreign trade.

Одной из национальных целей до 2024 года в России является ускоренное развитие цифровых технологий и социальной сферы. Такую цель предполагается достичь в результате реализации программы «Цифровая экономика РФ», которая была утверждена президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию 24 декабря 2018 года¹. Программа развития цифровой экономики охватывает основные приоритеты страны, в числе которых:

1) формирование системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере;

2) внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий;

3) создание глобальной конкурентноспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных.

В рамках процесса евразийской цифровой интеграции Россия должна играть ведущую роль в развитии экономического

¹ Паспорт Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/72190282/> (дата обращения 14.11.2022)

сотрудничества между странами ЕАЭС, стать инициатором и способствовать развитию «цифры» в каждой стране-члене союза для осуществления более эффективного взаимодействия стран на микро- и макроуровнях. Президент РФ уже заявил, что цифровая трансформация является одной из главных целей развития страны¹. Кроме того, была разработана национальная программа «Цифровая экономика», призванная помочь подготовить страну к новой экономической реальности.

Так, проект «Цифровое государственное управление» направлен на то, чтобы предоставить всеобъемлющий обзор целей страны и перспективных разработок в области государственного управления, и включает в себя следующие формы трансформации государственного управления:

- использование электронной цифровой подписи и электронных документов в качестве сопровождающих потоки товаров, логистику и работу цепочек поставок;
- технологии автоматической регистрации товаров, пересекающих границы стран ЕАЭС и следующих через территорию ЕАЭС транзитом;
- технологии автоматизации и для подтверждения во взаимной торговле стран ЕАЭС нулевой ставки НДС;
- цифровую трансформацию массовых государственных услуг;
- новые инфраструктурные решения;
- роботизацию ряда управленческих функций;
- использование искусственного интеллекта, больших данных;
- использование электронных платформ общих процессов стран-членов ЕАЭС при помощи российского сегмента цифровых технологий.

В рамках усилий по развитию цифровой экономики Россия должна обеспечить соответствие нормативно-правовых актов и законодательной базы цифровой повестки евразийской интеграции. Этого можно достичь за счёт создания общей цифровой инфраструктуры и операционной совместимости систем. В настоящее время цифровые повестки дня стран-членов ЕАЭС

¹ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС «КонсультантПлюс». – 2020. – № 30. – Ст. 4884. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения 14.11.2022)

схожи¹, но есть и различия, обусловленные специфическими требованиями стран (например, реализация Цифрового Шёлкового пути в Казахстане).

Рис. 1. Количество собственных дата-центров в Казахстане²

К сожалению, отсутствие гармонизированной нормативно-правовой базы сдерживает развитие новых цифровых технологий. Это может помешать внедрению новых экономических секторов и широкому использованию цифровых платформ. Подобная проблема должна решаться как можно скорее, должны активнее создаваться координационные центры, целью которых было бы обеспечение гармонизации нормативной среды в странах-членах ЕАЭС для возможности осуществления единой цифровой повестки.

Реализуемый стратегический курс на развитие цифровых технологий также ориентирован на цифровую интеграцию в страны ЕАЭС. Это связано с тем, что участие страны в ЕАЭС позволит ей воспользоваться многочисленными технологическими возможностями, а участникам Союза – достигнуть мирового лидерства в цифровой экономике³.

¹ Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г., утверждены решением Высшего евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx> (дата обращения 14.11.2022)

² Составлено авторами на основе данных бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

³ Воронина Т. В., Евченко Н. Н., Яценко А. Б. Состояние и стратегии развития цифровой экономики стран ЕАЭС // Учёные записки Крымского федерального

Некоторые страны-участницы ЕАЭС также разрабатывают стратегии для поддержки развития цифровой экономики. В Армении, например, была принята «Стратегия цифровой трансформации до 2030 г.». В Беларуси также был издан указ об утверждении программы «Декрет о развитии цифровой экономики»; программа «Цифровой Казахстан», в Кыргызстане – программа цифровой трансформации «Таза Коом»¹. Эти документы демонстрируют приверженность стран цифровой трансформации их национальных экономических систем.

6 декабря 2018 года президенты стран-членов ЕАЭС подписали декларацию, в которой подчеркнули важность развития интегрированных процессов в организации. Они также отметили необходимость стимулирования научных и технологических исследований в рамках группы. В декларации сельскохозяйственный и промышленный секторы определены как приоритетные области для внедрения сквозных цифровых технологий.

На форуме «Цифровая повестка в эпоху глобализации 2.0. Инновационная экосистема Евразии» в феврале 2019 года министры инноваций стран ЕАЭС обсудили внедрение формата реализации проектов, который позволит им более чётко информировать о процессе интеграции своих стран в цифровую экономику. Формат обеспечивает соответствие проектов, реализуемых в рамках Цифровой повестки дня, национальным интересам государств-членов ЕАЭС. Они также должны использовать инновационные бизнес-модели и обеспечить сохранение связи с цифровой инфраструктурой.

университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. № 4. – С. 36-45.

¹ *Еременко М. Ю.* Цифровизация как драйвер экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // Вестник университета. 2021; № 3. – С. 32-37. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/2759/2004>

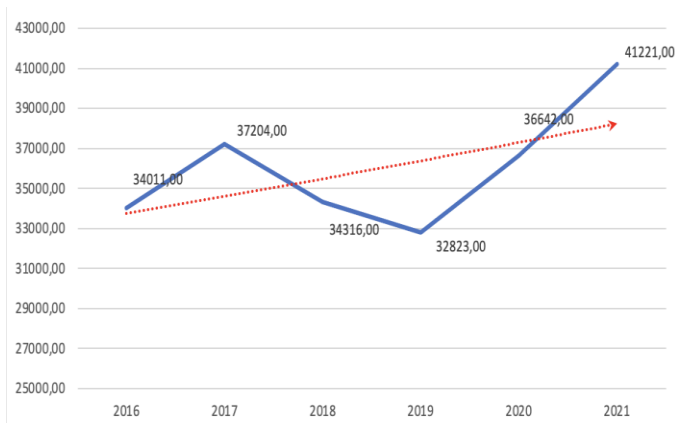

Рис. 2. Численность ИТ-специалистов в Казахстане¹

В настоящее время реализуется несколько проектов по развитию цифровой инфраструктуры, которая позволит гражданам ЕАЭС пользоваться преимуществами цифровой экономики. К ним относятся создание сети промышленных партнёров, создание цифровой системы для транспортных коридоров и разработка системы отслеживания грузов.

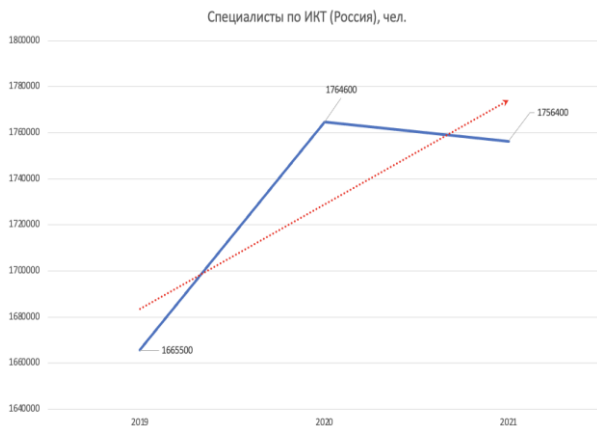

Рис. 3. Численность ИТ-специалистов в России¹

¹ Составлено авторами на основе данных бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

В настоящее время ЕАЭС реализует «Цифровую повестку 2025» – документ, призванный создать основу для сотрудничества и развития цифровой экономики². В нём также изложен ряд инициатив и проектов, направленных на повышение эффективности и результативности цифровой экономики. Основной целью Цифровой повестки дня является создание общего цифрового пространства, которое позволит членам ЕАЭС воспользоваться возможностями, предоставляемыми цифровой экономикой. Цифровая повестка дня призвана помочь странам Союза создать общую цифровую экономику. Она также направлена на поддержку внедрения инновационных бизнес-моделей и на то, чтобы их цифровая инфраструктура оставалась подключённой.

Цифровая трансформация региона подразумевает следующие условия цифровой трансформации регионов в рамках ЕАЭС: а) цифровизацию на уровне отраслей и финансовых рынков; б) цифровизацию государственного управления и интеграционных процессов; образование единого цифрового рынка ЕАЭС; в) системные меры цифровизации в сфере логистики и инфраструктуры; г) создание общей юридической базы цифровизации.

Быстрое появление и развитие цифровой трансформации открывает множество возможностей для интеграции в ЕАЭС. Одним из них является потенциал стимулирования различных секторов экономики³. Это может компенсировать снижение спроса на рабочую силу, вызванное внедрением технологий.

¹ Составлено авторами на основе данных Росстата.

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/59ae8d530d469731ea3686b99f7856af9ac27e94/

³ Чуприн Г.И. Зарождение, становление и перспективы развития евразийской интеграции // Федерализм. 2021. № 2. С. 115-148.

Рис. 4. Затраты на развитие ИКТ в Казахстане¹

Внедрение широкого спектра платформ ИКТ может помочь улучшить взаимодействие между различными секторами экономики. Эти платформы могут помочь повысить доступность и качество товаров и услуг, а также способствовать их своевременной доставке.

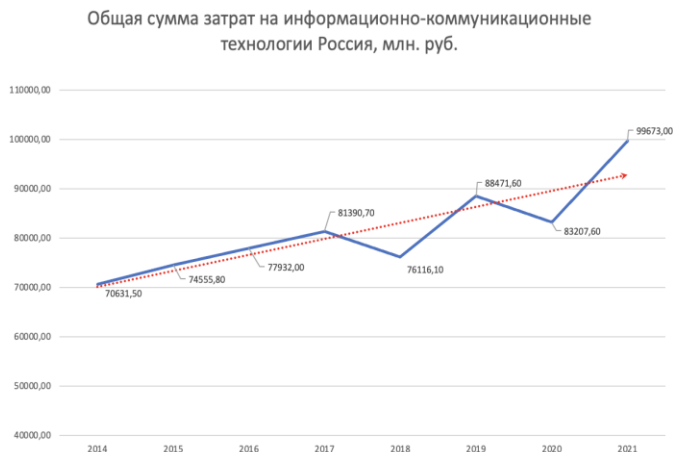

Рис. 5. Затраты на развитие ИКТ в России²

¹Составлено авторами на основе данных бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

²Составлено авторами на основе данных Росстата.

Наличие высокоскоростного интернета даёт множество потенциальных преимуществ для государственного и частного секторов. К ним относятся предоставление общественных услуг, улучшение образования и здравоохранения, а также увеличение торговых потоков¹.

Евразийский союз также предлагает создать учреждение, которое будет оператором электронной коммерции для стран-участниц². Это позволит повысить эффективность и скорость доставки товаров на зарубежные и российские рынки. Новая система также предоставит потребителям более широкий ассортимент продукции и снизит затраты на ведение бизнеса. Являясь лидером в разработке цифровых платформ и услуг, Россия в состоянии предложить ЕАЭС многочисленные технологические разработки, которые могут помочь повысить эффективность и скорость интеграционных процессов. Некоторые из них включают создание систем искусственного интеллекта и робототехники, Интернета вещей, блокчейна и цифровой инженерии. Россия также готова поделиться своими знаниями и опытом с другими странами-участницами³.

Цифровое неравенство отражается также в низком уровне проникновения цифровых технологий в странах-членах ЕАЭС⁴. Эта проблема негативно влияет на эффективность инклюзивного сотрудничества между странами-участницами. Из-за такого неравенства снижается конкурентоспособность ЕАЭС в глобальной цифровой экономике. Для решения проблемы государства-члены должны работать вместе для осуществления совместных действий по улучшению цифровой экономики. Отсутствие работоспособной ИИС в ЕАЭС препятствует цифровой трансформации

¹ Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т. В. Бордачев, К. О. Вишнеvский, М. К. Глазатова и др. М., 2019.

² Интегрированная информационная система Евразийского экономического союза. ЕЭК. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://system.eaeunion.org/> (дата обращения 14.11.2019)

³ Андрей Слепнев о старте пилотного проекта в ЕАЭС по совершенствованию процессов регулирования внешней электронной торговли [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/andrey-slepnev-o-starte-pilotnogo-proekta-v-eaes-po-sovershenstvovaniyu-processov-regulirovaniya-vneshney-elektronnoy-torgovli/>

⁴ Статистика ЕАК: Наука и инновации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/science.aspx (дата обращения 14.11.2019).

ции экономики. Несмотря на масштабные инициативы Цифровой повестки дня, такие как трансформация отрасли и интеграционные процессы, отсутствие эффективной информационной системы продолжает препятствовать прогрессу. Разработка ИИС ЕАЭС ведётся с 2014 года, но она всё ещё находится на ранней стадии развития и не полностью функциональна¹. Это препятствует взаимодействию государственных органов государств – членов ЕАЭС и, следовательно, приводит к дополнительным издержкам предприятий и снижает эффективность экономической интеграции. Внедрение эффективных нормативных актов и создание правовой базы – два ключевых фактора, необходимых для повышения эффективности решения проблем цифровой интеграции России в ЕАЭС. Кроме того, страны должны договориться о едином наборе стандартов, которые помогут им управлять электронными документами.

УДК 339.97

Д. Н. Афонин
*Санкт-Петербургский им. В. В. Бобкова
филиал Российской таможенной академии,*
А. А. Полякова
*Северо-Западное таможенное управление,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Типология внешнеэкономических бизнес-процессов

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы типологии внешнеэкономических бизнес-процессов, их видового состава и особенностей управления логистическими процессами в таможенной сфере, перспективы взаимодействию бизнеса и таможенной деятельности в области логистики на территории Единого экономического пространства.

Ключевые слова: бизнес-процессы, таможенные органы, участники внешнеэкономической деятельности, логистика, система управления рисками

D. N. Afonin
St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy,

¹ См. подробнее: <http://system.eaeunion.org/>

A. A. Polyakova
Northwestern Customs Administration,
St. Petersburg, Russia

Typology of foreign economic business processes

Summary. The article deals with the problems of the typology of foreign economic business processes, their species composition and features of managing logistics processes in the customs sphere, prospects for the interaction of business and customs activities in the field of logistics in the territory of the Common Economic Space.

Key words: business processes, customs authorities, participants in foreign economic activity, logistics, risk management system.

Таможенная сфера и околотаможенное пространство являются полноправными участниками инновационной деятельности, а информационно-технический сектор системы «таможня – бизнес» может рассматриваться в качестве перспективной и успешной платформы для внедрения инноваций.

Сегодня, когда правительство Российской Федерации реализует политику подъёма национальной экономики и переноса акцента с добывающих на развитие обрабатывающих отраслей, таможенные органы сталкиваются с проблемой несовершенства и неактуальности сложившейся схемы работы. В проекции развития IT-технологий, выдвигающихся на международный рынок, развития логистики до уровня 5PL-провайдеров, повсеместного использования интернет-ресурсов¹, необходимо рассматривать пять проблемных плоскостей модели, которые являются «фундаментом» функционирования таможенной среды:

- таможенные операции и таможенный контроль;
- система управления рисками;
- взаимодействие между руководством, отделами и таможенными постами;
- кадровый состав;
- организация рабочего пространства².

¹ Полякова А. А., Афонин Д. Н., Яргина Н. Ю. Анализ эффективности таможенной логистики при контейнерных перевозках // Бюллетень инновационных технологий. 2017. Т. 1. № 2(2). – С. 8-13. – EDN YPLYUZ

²Прокофьева Т. А. Развитие логистической инфраструктуры в транспортном комплексе России – стратегическое направление реализации транзитного

Предметом исследования являются проблемы управления рисками, учитывая их исключительную важность для эффективной реализации инновационных проектов, а также анализ управления логистическими процессами в таможенной сфере.

Рассматривая проблемное поле логистики в разрезе функционирования таможенной и околотаможенной сфер, можно выделить три группы (класса) рисков: экзогенные риски, «завязанные» на транспортно-логистическом кластере; эндогенные риски, базирующиеся на внутренних аспектах таможенной сферы; узкопрофильные риски, связанные с выявлением рисков поставок¹.

Основными направлениями внедрения новейших технологий на перспективу должны стать, во-первых, СУР и, во-вторых, система таможенного контроля (по направлению разработки более совершенных средств таможенного контроля)². Поскольку таможенный контроль базируется на механизме СУР, предлагается приоритетное рассмотрение возможности совершенствования данной сферы.

Управление логистическими процессами в таможенной сфере является постоянно развивающимся элементом таможенной составляющей, которая складывается в систему, проходящую в своей работе четыре этапа:

- сбор и обработка информации;
- выявление и анализ риска;
- разработка и реализация мер по минимизации риска;
- обобщение результатов применения мер и подготовка предложений.

Итоговым результатом становится критерий (индикатор) с заранее заданными параметрами, отклонение от которых и позволяет выбрать объект контроля. Именно их совокупность, охватывающая все возможные рисковые ситуации, доведённая до

потенциала страны: логистика / под общ. ред. Т. А. Прокофьевой, О. В. Кашпуровой, Д. В. Владимировой. М., 2014. – С. 40-43.

¹Щербаков В. В., Иванова Д. П. О позиционировании логистических инноваций // Инновационная деятельность: сб. материалов. Саратов: Изд-во СГТУ, 2016. № 5. С. 98-102; Афонин Д. Н., Афонин П. Н. Система управления таможенными рисками: состояние и перспективы // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 4. – С. 96-100. – DOI 10.29039/2409-6024-2019-7-4-96-100. – EDN VKOSTQ

²Афонин Д. Н., Афонин П. Н., Книжник С. В. Вычислительные методы анализа таможенных рисков // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. № 1(30). – С. 177-187. – EDN SCPSXX

автоматической работы, и является основной целью развития СУР, что требует введения в данную отрасль таких новейших технологий, как увеличение числа этапов СУР, внедрение системы менеджмента качества, переход к автоматическим профилям риска.

Предложения по минимизации рисков базируются на следующих трёх принципах:

- осведомлённость – должностные лица таможенных органов (ДЛТО) должны знать «где?», «когда?», «каким образом?» они могут получить информацию о данной поставке;
- открытость участника ВЭД – возможность доступа ДЛТО к коммерческой информации и базам данных;
- укрепление стандартов взаимодействия «таможенная администрация (стандарты «первой опоры»).

Предлагается внедрить дополнительно три этапа в функционирование СУР: оценку риска и расстановку приоритетов, приготвление / профиль и нацеливание, а также расширить имеющиеся: идентификацию риска, анализ риска, покрытие / оценку результатов / обратную связь.

Идентификация риска предполагает не только сбор и обработку информации, но и расширяет первый этап до границ распознавания образов, образования аналогий, обобщения и классификации (например, установление перечня товаров высокого риска). После получения необходимых данных предполагается:

- выполнить анализ риска, направленный на выявление условий и факторов, влияющих на риск;
- провести определение операций, при осуществлении которых существует вероятность нарушения таможенного законодательства;
- выявить объект анализа, критерии и параметры риска;
- установить индикаторы и провести оценку величины ущерба.

Анализ предполагает большое поле для работы, поэтому третьим этапом предлагается расставить приоритеты для выбранных направлений и, тем самым, сузить выбор цели. Для этого необходимо разработать набор критериев, которые позволят отнести поставку к категории рисковой.

Совмещение информации о товарах высокого риска и установленных критериев позволит назначить приоритет (высокий, средний, низкий) и подготовить профиль риска, который впоследствии будет нацелен на аналогичные, либо схожие цепочки поставок.

Последние этапы применения и оценки результатов предлагается базировать на системе менеджмента качества.

Усложнение СУР за счёт увеличения числа этапов и расширения некоторых из них, внедрение системы менеджмента качества, базирующейся на стандартах ISO, требует разработки компьютерно-программного средства, которое даст возможность полностью автоматизировать весь процесс (от сбора информации до анализа результатов), что позволит не только облегчить работу таможенной компоненты, но и сократит вероятность проявления коррупционной составляющей.

Таким образом, разработка и реализация инновационных проектов в области управления рисками позволит укрепить не только таможенные рычаги управления, но и обеспечить безопасность и конкурентоспособность внутреннему рынку страны.

Для бизнеса в первую очередь важно, чтобы общение с таможенными органами происходило быстро и с наименьшими финансовыми затратами. Необходимо установить, происходит ли упрощение и ускорение логистизации таможенного дела по средствам информационных технологий; какова сегодня практика взаимодействия по проблемным вопросам и готов ли бизнес к реализации эффективного и взаимовыгодного взаимодействия с ФТС. Данные вопросы эффективного автоматизированного взаимодействия Федеральной таможенной службы России и бизнеса сегодня выходят на одно из первых мест. Их актуальность обусловлена несколькими причинами:

1) выявлением значительного числа правовых пробелов, погрешностей, неточностей, внутренних противоречий, касающихся автоматизации логистических процессов, которые создают барьеры для свободного передвижения товаров на единой таможенной ЕАЭС.

2) Кризисом, переживаемым экономикой РФ, который в 2014-2016 гг. привёл к резкому сокращению объёмов грузоперевозок, осложняя положение транспортных компаний. Ослабление рубля и его выход из низковольтного коридора, сокращение импорта, санкции, удорожание стоимости фондирования для бизнеса и кредитов для населения, сокращение потребления – всё это серьёзно дестабилизировало рынок логистики, вызывая сокращение тарифов на перевозки на фоне устойчивого падения спроса на услуги транспортных компаний.

В вопросах взаимодействия ФТС России и бизнеса особую роль играют вопросы информационного обеспечения логисти-

ки. В транспортной Стратегии России на период до 2030 года¹ одной из целей определено формирование единого транспортного пространства на базе сбалансированного развития эффективной транспортно-логистической инфраструктуры, что невозможно реализовать без автоматизации данного процесса. Однако взаимодействие не будет эффективно без анализа существующих проблем и разработки эффективных методов их решения.

Анализ состояния и тенденций развития информационно-технической организации транспортно-логистического обслуживания при оказании таможенных услуг показывает значимость использования логистической методологии для укрепления ключевых компетенций транспортно-экспедиторских структур, повышения степени их клиенто-ориентированности и оптимизации управления свойственными им потоковыми процессами.

Типы управления логистическими процессами в таможенной сфере подразделяются на внутренние (национальные), международные и трансграничные (внешнеторговые).

Международные цепи поставок могут быть спроектированы как на единой таможенной территории двух и более государств (пересечение только государственных границ), так и на разных таможенных территориях разных государств (пересечение и таможенных и государственных границ).

Таким образом, таможенное администрирование логистических процессов глобальных цепей поставок основывается на акцентированном управлении движением товарных и сопутствующих потоков при их перемещении через границы с учётом специфики таможенного регулирования, применяемой на различных таможенных территориях.

При выборе таможенных посредников в качестве потенциальных участников глобальных цепей поставок необходимо чётко представлять, какие функции выполняет тот или иной посредник и какие из этих функций могут быть востребованы при проведении конкретной внешнеторговой сделки².

¹Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1734-р от 22.11.2008 «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Гарант»

²*Афонин Д. Н.* Разработка принципов прогнозирования таможенных правонарушений и преступлений на основе динамических методов оценки экономической устойчивости участников внешнеэкономической деятельности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 2. – С. 21-24. – EDN GZOHDL

Таким образом, только эффективные и качественные государственные услуги в области таможенного дела будут способствовать увеличению скорости таможенных процессов, снижать издержки предпринимателей и конечного потребителя товара, позволять повысить безопасность в сфере внешнеэкономической деятельности, что способствует взаимодействию бизнеса и таможенной деятельности в области логистики на территории Единого экономического пространства.

УДК 327

Д. Н. Веселова
*Университет при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия;
СЗИУ РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Основные направления сотрудничества России и Китая в сфере обеспечения экологической безопасности в Арктике

Аннотация. В статье рассматриваются интересы Китая и России в арктическом регионе в сфере охраны окружающей среды. На их основе выделяются основные направления партнёрства двух стран в Арктике в области обеспечения экологической безопасности. Цель работы – определение основных направлений совместной деятельности Китайской Народной Республики и Российской Федерации в Арктическом регионе в области экологии. Среди методов использованы системный подход, обобщение, синтез, сравнительный анализ, анализ документов. Сотрудничество между двумя странами осуществляется по трём основным направлениям: совместное участие стран в международных организациях по вопросам охраны окружающей среды арктического региона; проведение научно-исследовательских экспедиций в Арктику учёными Китая и России; общая деятельность научно-исследовательских организаций двух стран. Основное внимание акторов привлекает взаимодействие по вопросам борьбы с изменением климата. В статье приведён вывод автора, что упущением между Китаем и Россией является отсутствие двустороннего соглашения, исключительно регулирующего положения по партнёрству государств в области обеспечения экологической безопасности в Арктике. В дальнейшем сотрудничество Москвы и Пекина в рассматриваемой сфере будет только укрепляться, так как Китай в настоящее время является одним из главных партнёров России

во внешней политике и сохранит эту позицию в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова: Арктика; обеспечение экологической безопасности; сотрудничество; охрана окружающей среды; национальные интересы; научно-исследовательские экспедиции; изменение климата.

D. N. Veselova
*University associated with the Interparliamentary
Assembly of EurAsEC,
Saint-Petersburg, Russia;
NWIM RANEP,
Saint-Petersburg, Russia*

The main areas of cooperation between Russia and China in the field of ensuring environmental safety in the Arctic

Summary. The article discusses the interests of China and Russia in the Arctic region in the field of environmental protection. The main areas of partnership between the two countries in the Arctic in the field of ensuring environmental safety are highlighted on their basis. The aim of the paper is to determine the main directions for joint activities of the People's Republic of China and the Russian Federation in the Arctic region in the field of ecology. The following methods were used: systems approach, generalization, synthesis, comparative analysis, analysis of documents. Cooperation between the two countries is carried out in three main areas: joint participation of countries in international organizations on environmental issues in the Arctic region; conducting of research expeditions to the Arctic by China's and Russia's scientists; the common activities of research institutes of the two countries. In general, the attention of actors is attracted by the interaction on climate change issues. As a result, the author of the article concludes that there is no bilateral agreement between China and Russia that exclusively regulates the provisions on the partnership of states in the field of ensuring environmental safety in the Arctic, which is a miss. In the future, cooperation between Moscow and Beijing in this area will only strengthen, as well China is currently one of the main partners of Russia in foreign policy and as it will be so in the short term.

Key words: the Arctic; the ensuring environmental safety; the cooperation; the environmental protection; national interests; scientific research expeditions; climate change.

Арктика представляет собой неповторимый климатообразующий регион планеты. Её экосистема хрупка, уникальна и

представлена животными-эндемиками и редко встречающимися в других областях планеты растениями. Моря Северного Ледовитого океана богаты биоресурсами. На континентальном шельфе залегают многочисленные полезные ископаемые.

На данный момент мы можем видеть проявляющиеся в исследуемом регионе планеты экологические проблемы. В первую очередь, они связаны с осуществляемой ещё во времена Советского Союза и не ориентированной на защиту окружающей природной среды Арктики хозяйственной деятельностью. Вторая проблема также носит антропогенный и техногенный характер – это текущая промышленная деятельность в регионе. И, наконец, глобальной проблемой является изменение климата, особо быстро происходящее на данных территориях. Вышеназванные факторы негативно влияют на экономическую и социальную сферу не только приарктических стран, но распространяют своё действие на остальные страны мира.

Россия наряду с Данией, Исландией, Канадой, Норвегией, США, Финляндией и Швецией входит в число приарктических государств, чьи территории приходятся на арктические пространства. Основным документом, содержащим основополагающие начала по социально-экономическому развитию Арктической зоны РФ являются Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года, принятые в марте 2020 года. Среди национальных интересов России выделяют охрану окружающей среды Арктики и обеспечение экологической безопасности в регионе¹.

Китай не является арктической страной. Его территории расположены далеко от Полярного круга. В 2018 году руководство Китая опубликовало Белую книгу «Арктическая политика Китая», в которой изложены общие положения реализации Пекином арктической политики. В Белой книге Китай позиционирует себя как «близкоарктическое» или «околоарктическое» государство². Связано это, как с национальными интересами КНР в Арктическом регионе, так и с позицией китайских властей относительно глобального управления Арктикой. В данном документе особое внимание уделяется охране окружающей сре-

¹ Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 10. Ст. 1317.

² China's Arctic Policy // The State Council the People's Republic of China: English. Gov. CN. 2018. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/hite_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (date of access: 10.10.2022)

ды региона и подчёркивается важность рационального использования природных ресурсов, правового управления и международного сотрудничества в Арктике¹. Объясняется данное обстоятельство в Белой книге тем, что происходящие в Арктике процессы напрямую влияют на климат, сельское, лесное хозяйство и другие сферы жизнедеятельности страны². Так, серьёзным последствием изменения климата в Арктике для территории своей страны Китай считает повышение температуры в рассматриваемом регионе, что повлекло за собой таяние и истончение морских льдов, а это, в свою очередь, способствовало резкому изменению климата в Китае вследствие изменения атмосферной циркуляции на больших высотах. Например, мощные снежные бури, обрушившиеся на центральные и южные районы Китая в 2007–2008 гг. связаны с потеплением Арктики так же, как и сильный смог на равнинах Восточного Китая в 2013 году³.

В связи с последними событиями в мире Китай ставится одним из основных международных партнёров России. Пекин обладает не только техническими и технологическими ресурсами, но и способен инвестировать во многие приносящие выгоду своей стране крупные проекты, инициированные Российской Федерацией, в том числе и на территории Арктики. Среди таких проектов могут значиться и природоохранные проекты, реализуемые в Арктической зоне РФ.

Цель научной работы: выявить и рассмотреть основные направления сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в Арктической зоне РФ в области охраны окружающей среды.

Задачи:

1. Определить экологические интересы России в своей Арктической зоне.
2. Выявить национальные интересы КНР в сфере охраны окружающей среды Арктики.

¹ Арктическая политика Китая (часть 2) // The Northern Forum: сайт. Режим доступа: <https://www.northernforum.org/ru/news-ru/359-china-s-arctic-policy-3> (дата обращения: 10.10.2022)

² Эпштейн В. А., Дагаев А. Р. Арктические интересы Российской Федерации и Китайской Народной Республики: взаимная выгода и стратегические противоречия // Современные востоковедческие исследования. 2020. № 2(4). С. 90.

³ Kong Soon Lim. China's Arctic Policy & the Polar Silk Road Vision // Arctic Yearbook. 2018. P. 4.

3. Рассмотреть основные направления сотрудничества России и Китая в Арктическом регионе в области охраны окружающей среды.

4. Предложить меры по укреплению взаимодействия двух стран в исследуемой сфере.

Методология и методы исследования

В качестве методологической основы использован системный подход. В работе также использованы такие научные методы, как обобщение, синтез, анализ документов, сравнительный анализ. В частности, автор исследует положения Белой книги и Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, регулирующие вопросы обеспечения экологической безопасности в регионе; выделяет национальные интересы государств в данной сфере и на основании этого определяет основные направления для совместной деятельности Китая и России в области охраны окружающей среды в Арктике.

Результаты исследования

В Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности и развитие международного сотрудничества значатся среди основных направлений реализации государственной политики России в Арктике¹. В качестве задач в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности определены сохранение объектов животного и растительного мира Арктики; продолжение работы по ликвидации накопленного вреда окружающей среде; совершенствование системы мониторинга окружающей среды; обеспечение рационального природопользования; развитие комплексной системы обращения с отходами². Одной из основных задач в сфере развития международного сотрудничества считается активное привлечение внерегиональных государств к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству в Арктической зоне РФ³.

Исходя из положений Белой книги, основными интересами Китая в сфере обеспечения экологической безопасности являются охрана окружающей среды; защита хрупкой экосистемы Арктики; борьба с изменением климата; участие в сохранении

¹ Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 10. Ст. 1317.

² Там же.

³ Там же.

биоресурсов; активное участие в управлении Арктикой и международном сотрудничестве¹.

В основном же свои экологические интересы в Арктике Китай связывает с происходящими в регионе климатическими изменениями, так как они негативным образом сказываются на экономике КНР. Так, повышение температуры воздуха привело к таянию арктических льдов, повышению уровня мирового океана и увеличению числа опасных гидрометеорологических явлений по всей планете. Например, в Китае усиливаются наводнения в прибрежных городах, участились заморозки в ряде мест². Увеличение количества туманных дней в Восточном Китае также связывают с потеплением в исследуемом регионе и потерями льда в арктических морях³.

В целях изучения изменения климата в Арктике, его последствий и разработки климатических моделей, китайское правительство создало комплексную программу в составе проекта «Арктическая экспедиция»⁴, согласно которой ежегодно проводятся экспедиции в Арктику, строятся новые полярные станции, расширяется состав научно-исследовательских организаций, занимающихся исследованием особенностей арктического региона. Исследования ведутся по океанографии, арктической биологии, геологоразведке в полярных широтах, глубинному бурению на арктическом континентальном шельфе и по другим направлениям⁵.

Началом взаимодействия двух стран стало подписание в 1994 году между Правительством РФ и Правительством КНР Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды⁶. В 2019 году в рамках Совместного заявления России

¹ China's Arctic Policy // The State Council the People's Republic of China: English. Gov. CN. 2018. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/hite_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (date of access: 10.10.2022)

² Печерица В. Ф., Шуан Лэй. Основные направления китайской политики в Арктике // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3, № 4. – С. 11.

³ Китай в Арктике. Политика, стратегии и возможности для Аляски // Росконгресс: офиц. сайт. 2020. 24 сент. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/kитай-v-arktike-politika-strategii-i-vozmozhnosti-dlya-alyaski/> (дата обращения: 10.10.2022)

⁴ Ван Цзюньтао. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 2016. 24 с.

⁵ Печерица В. Ф., Шуан Лэй. Основные направления китайской политики в Арктике // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3, № 4. – С. 11.

⁶ Редникова Т. В., Куделькин Н. С., Ма С. Государственная политика России и Китайской Народной Республики в сфере охраны окружающей среды Арктики:

и Китая о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия была подчеркнута необходимость российско-китайского сотрудничества в Арктике, осуществляемого в интересах её устойчивого развития. В частности, предполагалось взаимодействие в сфере экологии и охраны окружающей среды в Арктике. Планировалось партнёрство в области полярных научных исследований, проведения совместных арктических экспедиций и осуществления совместных исследовательских проектов в Арктике. Особо выделялась российско-китайская совместная деятельность в рамках Международного арктического форума «Арктика – территория диалога»¹.

30 ноября 2021 года прошла двадцать шестая регулярная встреча глав правительств России и Китая. По итогам встречи было выпущено Совместное коммюнике, в котором участники отразили готовность наращивать двустороннее взаимодействие по устойчивому развитию Арктики, в том числе по таким вопросам, как научные исследования, окружающая среда и экология. Стороны договорились укреплять взаимодействие в природоохранной сфере, в том числе в области обращения с твёрдыми отходами, охраны качества вод трансграничных водных объектов, сохранения биологического разнообразия, взаимосвязи при чрезвычайных ситуациях экологического характера; продолжать развивать сотрудничество в области охраны окружающей среды в рамках ШОС и БРИКС².

В целом, можно выделить 3 направления для партнёрства России и Китая в области охраны окружающей среды Арктики: участие стран в международных организациях, занимающихся решением вопросов обеспечения экологической безопасности в Арктике; осуществление совместных научно-исследовательских

перспективы международного и двустороннего сотрудничества // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2018. № 2. С. 30. DOI: 10.7256/2454-0633.2018.2.25919. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25919 (дата обращения: 10.10.2022)

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 05.06.2019 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413#sel=64:32:UUk,64:83:Wkv> (дата обращения: 10.10.2022)

² Совместное коммюнике по итогам двадцать шестой регулярной встречи глав правительств России и Китая от 30 ноября 2021 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/jLtBZyRLWHn1Ql3JR3nEiAnjtydeNJEc.pdf> (дата обращения: 10.10.2022)

экспедиций в данный регион планеты; проведение научных исследований учёными двух стран.

В рамках первого направления обе страны принимают участие в таких международных организациях, как Арктический Совет, Международный научный арктический комитет, Тихоокеанская арктическая группа, Арктический сектор и др. Совместная активность КНР и России в научных дискуссиях на экологические темы способствует взаимодействию государств в Арктике. Темами для обсуждения на международных площадках служат вопросы изменения климата и сохранения и защиты окружающей среды в арктическом регионе. Кроме того, российские и китайские учёные совместно с исследователями из других стран занимаются выработкой научных рекомендаций по защите экосистемы Арктики¹ и созданию безопасных условий жизнедеятельности для местного населения, в том числе коренных народов Севера.

С начала XX века Россия проводит научные экспедиции к Северному полюсу. Китай осуществил свою первую экспедицию в Арктику лишь в 1995 г. С этого момента китайские учёные уже 12 раз побывали за Полярным кругом. В сентябре 2020 года была осуществлена восьмая совместная российско-китайская экспедиция, результатом которой стал сбор данных для изучения современных океанологических условий и получения осадочных колонок для проведения палеоокеанологических и палеоклиматических реконструкций². Проведение совместных экспедиций с использованием современного китайского оборудования (автономный подводный робот «Таньсо 4500») значительно укрепит партнёрство двух стран в рассматриваемой сфере и обновит данные о происходивших и происходящих в настоящее время изменениях климата в регионе.

В нашей стране так же, как и в Китае, функционирует большое число научно-исследовательских институтов, занимающихся изучением природных особенностей Арктики, культуры

¹ Печерица В. Ф. Арктические стратегии Китая и России: сходства и различия // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 4, № 1. С. 48.

² Экспедиция в Арктику – 2020. Исследования ТОИ ДВО РАН в Чукотском, Восточно-Сибирском морях и море Лаптевых // ФГБУН Тихоокеанский океанологический институт им. В. И. Ильичёва Дальневосточного отделения Российской академии наук: офиц. сайт. 2020. 10 сент. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.poi.dvo.ru/index.php/ru/node/1201> (дата обращения: 10.10.2022)

местного населения, обеспечения социально-экономического развития региона, вопросов управления Арктикой и т. п.

В апреле 2019 года на площадке Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» было подписано соглашение о создании Китайско-Российского арктического научно-исследовательского центра. Центр связывает Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН и Национальную лабораторию по морской науке и технике Циндао. Основная цель – проведение учёными двух стран совместных исследований в области изучения Арктического региона и сохранения его природного многообразия¹.

В результате проведённого исследования констатируем следующие результаты.

Основными направлениями сотрудничества России и Китая в Арктике в области обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды являются участие государств в дискуссиях на международных площадках, касающихся вопросов защиты окружающей среды арктического региона; реализация совместных научно-исследовательских экспедиций в Арктику и участие учёных двух стран в проведении научных исследований, посвящённых вопросам экологии рассматриваемого региона. Ведущими вопросами являются проблема изменений климата в Арктике, негативные последствия таких изменений, проявляющихся не только в арктическом регионе, но и оказывающих неблагоприятное воздействие на все страны мира, и адаптация к климатическим изменениям.

Конститутивным предложением по укреплению сотрудничества Китая и России может служить принятие двустороннего соглашения, рассматривающего исключительно вопросы охраны окружающей среды Арктики. В первую очередь, такое соглашение необходимо для российской стороны, так как хозяйственная деятельность Китая в российской Арктике может навредить уникальной и хрупкой природной окружающей среде региона. В настоящее время Россия имеет некоторые опасения относительно положений Белой книги, подчёркивающих приоритет решения экологических вопросов в Арктике и защиты прав коренных народов Севера. Этому послужило проводимая Пекином экологическая и социальная политика у себя в стране.

¹ Россия и Китай начнут совместные исследования в Арктике // ФГБУН Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН: офиц. сайт. 2019. 10 апр. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ocean.ru/index.php/novosti-left/novosti-instituta/item/1311-rossiya-i-kitaj-v-arktike> (дата обращения: 10.10.2022)

Так, продолжается масштабное загрязнение окружающей среды в самом Китае в связи с использованием последним угля; до сих пор проводится жёсткая политика КНР в отношении народов, проживающих в таких национальных регионах, как Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибет¹.

В целом, сотрудничество России и Китая в рассматриваемой сфере осуществляется регулярно. Полагаем, что в краткосрочной перспективе российско-китайские отношения в рамках экологической проблематики в Арктике будут только укрепляться, так как на данный момент Китай, как мощная держава, может выступать надёжным партнёром России по многим направлениям. Совместная же работа двух стран, направленная на сохранение и защиту природной среды Арктики, может стать мощным природоохранным механизмом, позволяющим ликвидировать и/или нивелировать негативные последствия антропогенной и техногенной деятельности в регионе, а также помочь адаптироваться правительствам и обществу к климатическим изменениям, наиболее быстро происходящим именно в арктическом регионе планеты.

УДК 327.7

А. А. Ворончихина, И. О. Трофимова
*Южный федеральный университет,
г. Таганрог, Россия*

Научный руководитель – Анастасия Николаевна Карлина,
преподаватель

Торгово-экономические отношения стран ЕАЭС в период санкций

Аннотация. В данной статье рассматриваются торгово-экономические отношения между странами ЕАЭС в период введения санкций против России, а также основные показатели в торгово-экономической сфере каждой страны. Рассмотрено соотношение экспорта и импорта, объёма товарооборота между странами ЕАЭС и доли стран-участниц во взаимной торговле и изменение этих показателей в связи с введением санкций.

¹ *Тренин Д.* Россия и Китай в Арктике // Московский центр Карнеги. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81384> (дата обращения: 10.10.2022)

Ключевые слова: санкции, Евразийский экономический союз, Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Армения, торгово-экономические отношения.

A. A. Voronchikhina, I. O. Trofimova
*Southern federal university,
Taganrog, Russia*

Scientific supervisor – Anastasia Nikolaevna Karlina,
teacher

Trade and economic relations of the EAEU countries during the sanctions period

Summary. This article discusses trade and economic relations between the EAEU countries during the period of sanctions against Russia, as well as the main indicators in the trade and economic sphere of each country. In addition, the ratio of exports and imports, the volume of trade turnover between the EAEU countries and the share of participating countries in mutual trade and changes in these indicators due to the introduction of sanctions were considered.

Key words: sanctions, Eurasian Economic Union, Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Armenia, trade and economic relations.

Вследствие введения против России санкций со стороны коллективного Запада появилась новая проблема в функционировании торгово-экономических отношений между странами Евразийского экономического союза, в который входят 5 стран: Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения.

Самое сильное влияние установленные санкции оказывают на экономики России и Белоруссии, которые занимают почти 90% в общем объёме ВВП стран-участниц ЕАЭС. Но несмотря на то, что Россия и Белоруссия занимают большую долю в экономике Евразийского экономического союза, введённые санкции отрицательно действуют и на другие страны, которые входят в данный союз. Вследствие этого, по предварительным результатам 2022 года, экономика ЕАЭС в общей сложности сократится на 8,6%, Белоруссии — на 6,4%, России — на 10%¹.

¹ Эксперты назвали условия для евразийской интеграции на фоне санкций — РБК [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/06/06/2022/6299de459a794718d2fd3e5b?ysclid=19iknb4dzi576441307>

Но премьер-министр РФ Михаил Мишустин считает, что мировая нестабильность и оказание санкционного давления давно стали неотъемлемой частью жизни, и ресурсная база ЕАЭС позволяет обеспечивать его стабильность, а сотрудничество стран повысит устойчивость национальных экономик и придаст позитивный толчок их экономическому росту¹.

Для того, чтобы оценить торгово-экономические отношения стран, входящих в Евразийский экономический союз, был проведен анализ внутренней и внешней торговли.

Для начала рассмотрим торговлю товарами стран Союза.

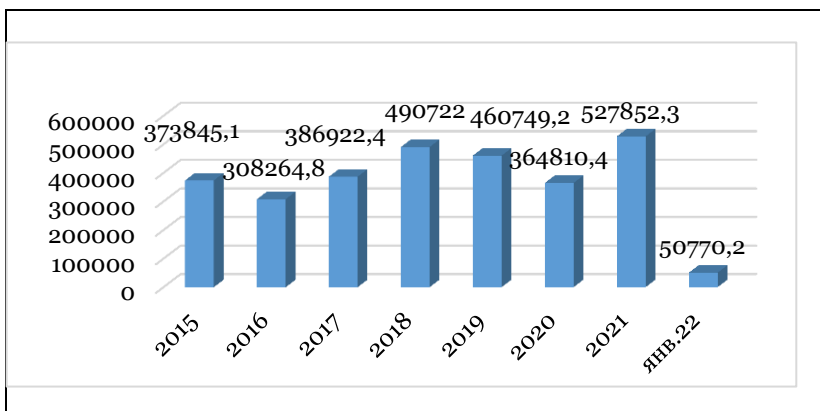

Рис. 1. Динамика взаимной торговли ЕАЭС, млн. долл. США

Обратимся к показателям взаимной торговли ЕАЭС, в период 2015 – январь 2022 гг.

Анализируя данную диаграмму, можно сделать вывод о том, что на протяжении рассматриваемых 7 полных лет, наблюдается нестабильное изменение данного показателя. Но в 2021 году масштабы внутрирегиональной торговли товарами ЕАЭС достигли 73 млрд. долл. США – на 18 млрд. долл. США больше, чем в 2020 году. Уровень доковидного 2019 г. превышен на

¹ Ресурсная база ЕАЭС обеспечивает стабильность союза, несмотря на санкции – Новости Евразийского экономического союза от 21.10.2022 | Алта-Софт. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.alta.ru/ts_news/94398/?ysclid=19jika8rx54130168844

12 млрд. долл. США или на 18%. В основе роста взаимной (и внешней) торговли ЕАЭС лежит ценовой фактор¹.

Немаловажным критерием являются показатели внешнего экспорта и импорта ЕАЭС. Рассмотрим сначала внешний экспорт ЕАЭС в период 2015 – январь 2022 гг.

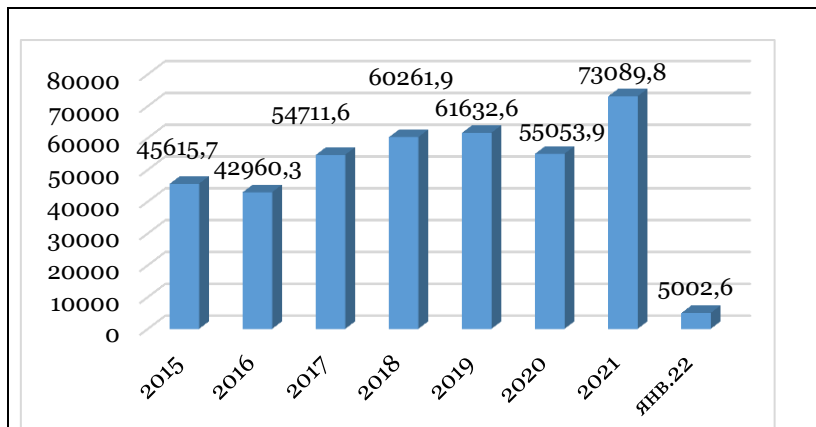

Рис. 2. Динамика внешнего экспорта ЕАЭС, млн. долл. США

По данным диаграммы можно заметить, что суммарный экспорт товаров ЕАЭС в третьи страны в 2021 году вырос на 44,1% или 163 млрд. долл. США по сравнению с 2020 г., составив 527,8 млрд. долл. США. Товарный экспорт ЕАЭС в страны вне Союза в январе 2022 г. также увеличился: на 76,5% или 22 млрд. долл. США по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года.

Обратимся к показателям импорта внешней торговли ЕАЭС, в тот же период, который рассматривался ранее.

¹ ЕАЭС – Торговля товарами [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods

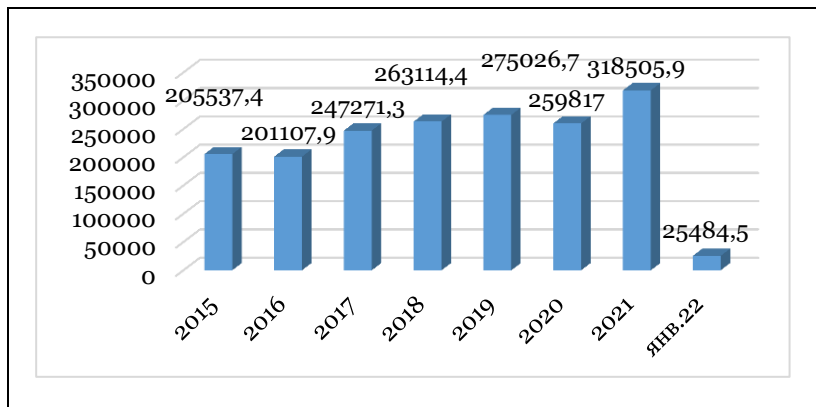

Рис. 3. Динамика внешнего импорта ЕАЭС, млн. долл. США¹

При анализе данной диаграммы видно, что в 2021 г. совокупный импорт товаров ЕАЭС из третьих стран достиг 318,5 млрд. долл. США. Прирост по сравнению с предыдущим годом составил 22,6% или 58,7 млрд. долл. США. Кроме того, в январе 2022 года данный показатель составил 25,5 млрд. долл. США, что показывает прирост по отношению к аналогичному периоду 2021 года в 40,6% или 7,4 млрд. долл. США.

Теперь обратимся к показателям долей государств – членов ЕАЭС во взаимной товарной торговле.

¹ ЕАЭС – Торговля товарами [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods

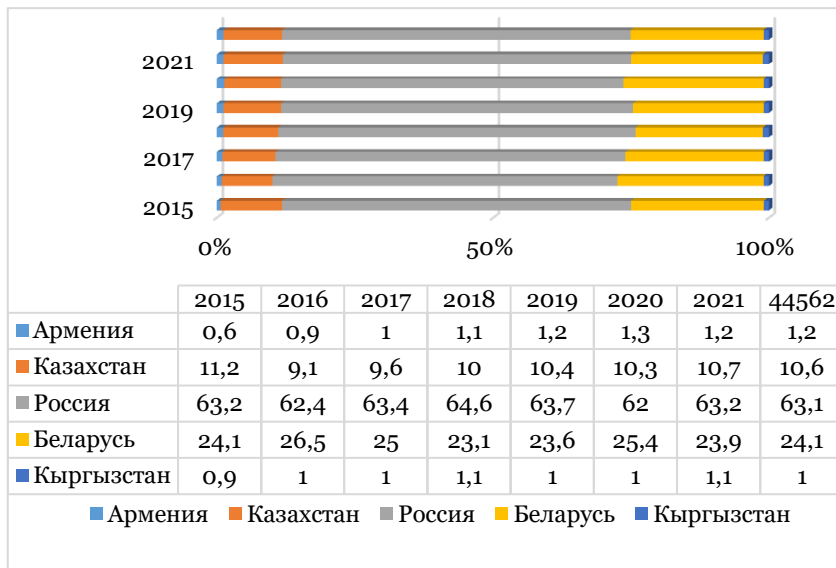

Рис. 4. Доля государств – членов ЕАЭС во взаимной товарной торговле, %

На основании данных диаграммы можно сделать вывод, что основная доля внутрирегиональной торговли ЕАЭС приходится на Россию, а также Беларусь и Казахстан. За последние два года доля участников внутрирегиональной торговли ЕАЭС практически не изменилась.

Рассмотрим уровень экспорта в страны вне ЕАЭС, топ – 10 по стоимостному объёму.

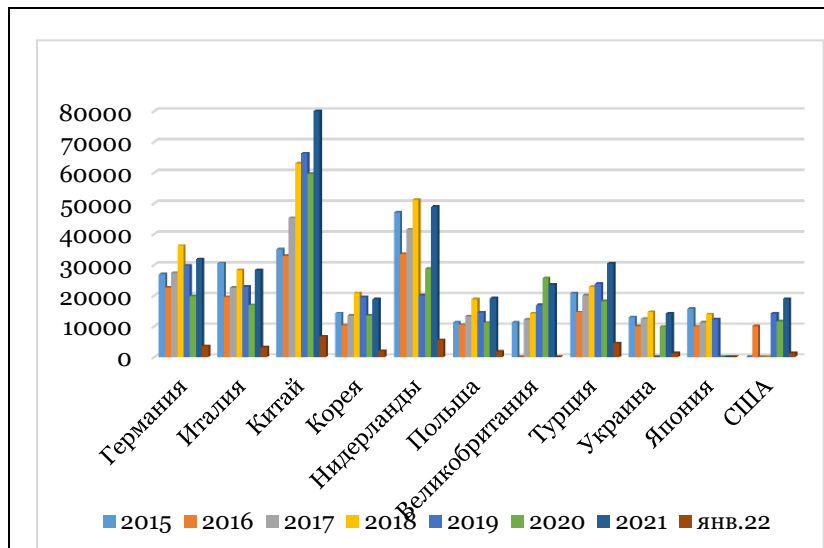

Рис. 5. Динамика экспорта в страны вне ЕАЭС, топ – 10 по стоимостному объёму, млн. долл. США

На протяжении всего рассматриваемого периода и в 2021 г. также, в топ–10 по стоимостному объёму товарного экспорта ЕАЭС в третьи страны входили Китай, Нидерланды, Германия, Турция, Италия, Великобритания, Польша, США, Республика Корея и Украина. В январе же 2022 года в географической структуре внешнего товарного экспорта ЕАЭС лидировали Китай и Нидерланды. Значительно выросли экспортные потоки в Турцию, как результат активизации внешнеторговых связей России с Турецкой Республикой.

И обратимся теперь к показателям импорта из стран вне ЕАЭС, топ–10 по стоимостному объёму.

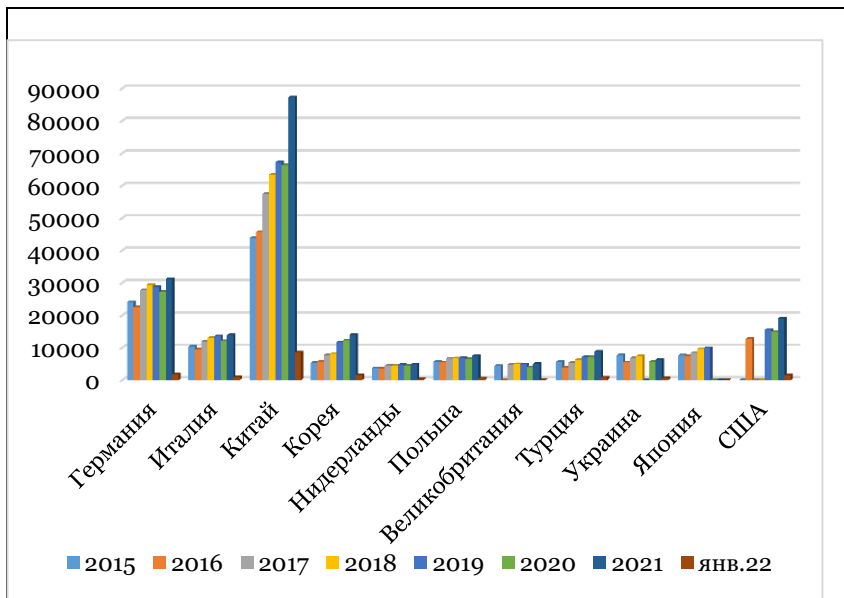

Рис. 6. Динамика импорта из стран вне ЕАЭС, топ–10 по стоимостному объёму, млн. долл. США

На протяжении всего рассматриваемого периода (в 2021 г. также) топ–10 по стоимостному объёму импорта Союза из третьих стран возглавили Китай, Германия и США. Далее следуют Республика Корея, Италия, Турция, Польша, Украина и т. д. В начале же 2022 года наблюдается следующая ситуация. Основной импортёр товаров в ЕАЭС из стран вне Союза – Китайская Народная Республика. В январе суммарный объём ввоза китайских товаров в страны – члены ЕАЭС составил 8,5 млрд. долл. США (+61,1% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.)¹.

Последние данные таможенной статистики представлены ЕЭК в январе 2022 года. Временно, в связи со сложившейся геополитической ситуацией, данные таможенной статистики стран-участниц ЕАЭС публиковаться не будут. Согласно данным за январь текущего года, оборот внешней торговли товарами государств - членов ЕАЭС со странами вне территории Союза соста-

¹ ЕАЭС – Торговля товарами: [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods

вил 76,3 млрд долл. Профицит внешней торговли составил 25,3 млрд долл. против 10,7 млрд долл. в 2021 году.¹

Рост объёма экспорта государств-членов ЕАЭС в страны вне территории Союза в январе 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 года обусловлен увеличением экспортных поставок Казахстана (+94,1%), России (+76,8%), Армении (+59,5%) и Беларуси (+41,5%). Увеличение импорта произошло за счёт роста ввоза товаров в Кыргызстан – в 2,8 раз, Армению – на 52,6%, Россию – на 42,6%, Казахстан – на 28% и Беларусь – на 8,7%.

В своём выступлении в середине мая председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Михаил Мясникович обратил внимание на то, что сегодня одной из основных задач является работа над экономической сплочённостью, и в условиях санкций эта работа даёт отличные результаты. Для построения дальнейшей сплочённости между странами Евразийского экономического союза необходима огромная работа по нескольким направлениям:

- построение единого платёжного пространства Евразии;
- наращивание объёмов взаимной торговли за счёт оказания влияния фискально-административных и технических барьеров;
- интеграция в аграрной сфере, в том числе увеличение географии производства сельскохозяйственной продукции в тёплых климатических условиях Центральной Азии, совершенствование селекционных технологий, поставки техники и оборудования пищевой промышленности в страны ЕАЭС;
- российские власти планируют поменять подход к торговле со странами ЕАЭС.

На сегодняшний день главными для ЕАЭС являются вопросы заключения и продвижения сделок в национальных валютах, а также создание резервного фонда для реализации совместных проектов. В разных странах на ряде заседаний властных институтов уже были приняты некие меры. Назовём некоторые из них.

- В городе Астана (Казахстан) обсуждался вопрос по налаживанию транспортной доставки продовольствия в пределах союза.

- В Минске (Белоруссия) акцентировали внимание на формирование нового центра экономической силы на Востоке,

¹ Эксперты назвали условия для евразийской интеграции на фоне санкций – РБК [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/06/06/2022/6299de459a794718d2fd3e5b?ysclid=19iknb4dz1576441307>

который по мнению экспертов, в ближайшем будущем будет драйвером мировой экономики.

• В Чолпон-Ате (Киргизия) страны сообщили о создании Евразийской перестраховочной компании, с её помощью можно выйти на новые рынки сбыта. Этот механизм заменит западные инструменты, заблокированные санкциями ЕС и США.

Обсуждались также вопросы по:

- совершенствованию таможенного регулирования,
- упрощению процедур торговли и принятию нового порядка оформления товаров из интернета,
- утверждению списка скоропортящихся продуктов, пропуск через границу которых надо упростить.

Российские власти нацелены продолжить разговор о торговле в национальных валютах и использовании системы «Мир», как одной из ведущих платёжных систем союза. А также обсуждать необходимость дальнейшей интеграции и укрепления хозяйственных и экономических связей государств-участников¹.

УДК 338. 339

М. А. Восканян
*Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Армения*

Системные кризисы глобальной экономики: анализ и оценка последствий для стран ЕАЭС

Аннотация. За последнее столетие глобальная экономика пережила немало кризисов. Большинство из них, даже если и касались экономики мира в целом, не вызвали системных изменений в мировом экономическом порядке. Сегодня же мы наблюдаем именно такой кризис, кризис, ведущий к системным и глобальным изменениям мировой экономической системы. Большинство регулятивных механизмов, существующих в экономической науке, не отвечают современным вызовам и требуют кардинального пересмотра, а местами и создания новых инструментов борьбы с волатильностью экономических показателей.

¹ Россия предложит соседним странам план обхода вторичных санкций Запада [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ura.news/articles/a036285591#amp_tf=%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%3A%20%251%24s&aoh=16663247442803&referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com&share=https%3A%2F%2Fura.news%2Farticles%2F1036285591

Вместе с тем, на региональном уровне также можно отметить высокую степень неопределённости, которую переживают сегодня экономики стран. Так интеграционные объединения оказались не способными защитить отдельные экономики от внешних шоков. В этом смысле ЕАЭС, являясь интеграционным объединением, столкнулся с существенными внешними вызовами глобального масштаба.

В рамках данной статьи осуществлена попытка проанализировать реакцию экономик стран-участниц ЕАЭС на кризисные явления последнего столетия, включая последние события, связанные с пандемией COVID 19.

Ключевые слова: экономический кризис, глобальная экономика, Евразийский экономический союз, COVID19, Армения.

M. A. Voskanyan
*Russian-Armenian (Slavonic) University,
Yerevan, Armenia*

Systemic crises of the global economy: analysis and assessment of the consequences for the EAEU countries

Annotation. Over the past century, the global economy has experienced many crises. At the same time, most crises, even if they concerned the economy of the world as a whole, did not lead to systemic changes in the world economic order. Today we are witnessing just such a crisis. Crisis leading to systemic and global changes in the world economic system. At the same time, most of the regulatory mechanisms that exist in economics do not meet modern challenges and require a radical revision, and in some places the creation of new tools to combat the volatility of economic indicators. At the same time, at the regional level, it is also possible to cancel the high degree of uncertainty that the economies of countries are experiencing today. Thus, integration associations turned out to be unable to protect individual economies from external shocks. In this sense, the EAEU, being an inertial association, also faced significant challenges from external global shocks.

Within the framework of this article, an attempt was made to analyze the reaction of the economies of the EAEU countries to the crisis phenomena of the last century, including the latest events related to the COVID 19 pandemic.

Key words: economic crisis, global economy, Eurasian Economic Union, COVID-19, Armenia.

Последние тридцать лет оказались особенно тяжёлыми для стран постсоветского периода. Начиная с распада СССР, страны

пережили несколько существенных экономических кризиса. При этом, каждый из кризисов нёс в себе как внешние, так и внутренние шоки для экономик. А с учётом неопытности регулирования в условиях рыночной экономики преодоление кризисов, особенно на начальном этапе, было достаточно тяжёлым.

Экономике ЕАЭС посвящено достаточно много научных исследований. Из последних можно отметить работу Михайленко А. Н.¹, а также исследование группы авторов «Проект «Большая Евразия» в контексте междисциплинарного дискурса»². В научной литературе можно найти достаточно много исследований последствий тех или иных кризисов для экономик стран ЕАЭС, рассматривающих как отдельные страны, так и интеграцию в целом. Так, например, В. Мау, в своем исследовании «Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году»³ дает детальный анализ экономики России с точки зрения воздействия локального кризиса 2014-2015гг. Последние два года можно встретить много работ⁴, посвященным влиянию кризиса пандемии на экономики стран ЕАЭС.

Кризис пандемии вообще довольно существенно отразился на мировой экономике. Так замедление темпов роста экономик стран оказалось намного хуже, чем прогнозировало научное сообщество. Высокое инфляционное давление также стала существенной проблемой, особенно в условиях, когда последние десятилетия мировая экономика характеризовалась достаточно низкими темпами роста цен.

Согласно прогнозам МВФ, «рост мировой экономики замедлится с 6,0 процента в 2021 году до 3,2 процента в 2022 году и 2,7 процента в 2023 году. Это самый слабый рост с 2001 года, за

¹ См. например, Михайленко А. Н. Векторы развития евразийской интеграции // Вопросы политологии. 2020. С. 2781–2792.

² Кефели И. Ф., Колбанев М. О., Малафеев О. А., Плебанек О. В. Проект «Большая Евразия» в контексте междисциплинарного дискурса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 90.

³ Мау В. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году / Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5-33.

⁴ Механизмы реагирования на угрозы макроэкономической стабильности в условиях глобального экономического кризиса, вызванного пандемией. Аналитический доклад. ЕЭК. Москва, 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/67d/Doklad_ugrozy_29.05.20_14.45.pdf

исключением мирового финансового кризиса и острой фазы пандемии COVID-19»¹.

В этой связи, объединение в региональную интеграцию во многом должно было способствовать снижению негативного воздействия различного рода внешних шоков на экономику стран ЕАЭС. Однако, высокая зависимость экономик стран ЕАЭС от волатильности экономики России и низкая степень институционального развития пока не позволяют эффективно справляться с кризисами в экономике.

Как можем видеть на рисунке 1, наихудшее падение ВВП мы наблюдаем в период распада СССР, при этом Армения и Казахстан демонстрируют самые высокие показатели спада (-11,7% и -11% соответственно). Азиатский кризис 1998-1999 гг. сопровождавшийся падением цен на энергоресурсы наиболее негативно отразился на экономиках России и Казахстана, что обусловлено ресурсным характером этих экономик.

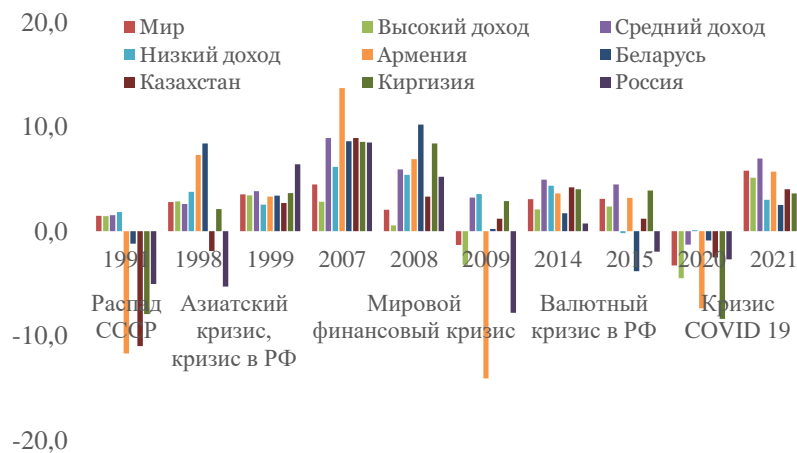

Рис. 1. ВВП, темпы роста, %

Источник: База данных ВБ Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/>

Вместе с тем, кризис 2007-2008 гг. отразился на экономиках ЕАЭС уже иначе. Здесь более всего пострадали экономики, зависимые от внешних шоков. Так, в Армении наблюдалось падение

¹ Международный валютный фонд: противостояние кризису стоимости жизни. Международный валютный фонд | Октябрь 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>

в 14,1%, а в России – 7,8%. Остальные экономики ЕАЭС продемонстрировали замедление темпов роста. Кризис 2014-2015 гг. наиболее сильно отразился на экономиках России и Беларуси.

Наконец, кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции 2020 года, в той или иной степени негативно отразился как на экономиках ЕАЭС, так и на мировой экономике в целом. Обобщая, можно констатировать, что после мирового финансового кризиса во всех экономиках ЕАЭС наблюдается определённое замедление темпов экономического роста, что, на наш взгляд, связано с неэффективными регулятивными инструментами, которые использовали правительства во время и после кризиса этого периода.

Безусловно, замедление темпов экономического роста отразилось на уровне благосостояния населения. Как мы можем видеть на рисунке 2, показатели ВВП на душу населения стран-участниц ЕАЭС значительно отстают от средних показателей по странам с высоким доходом, или даже по миру. При этом, наиболее негативное воздействие на уровень благосостояния оказали распад СССР и кризис пандемии COVID-19.

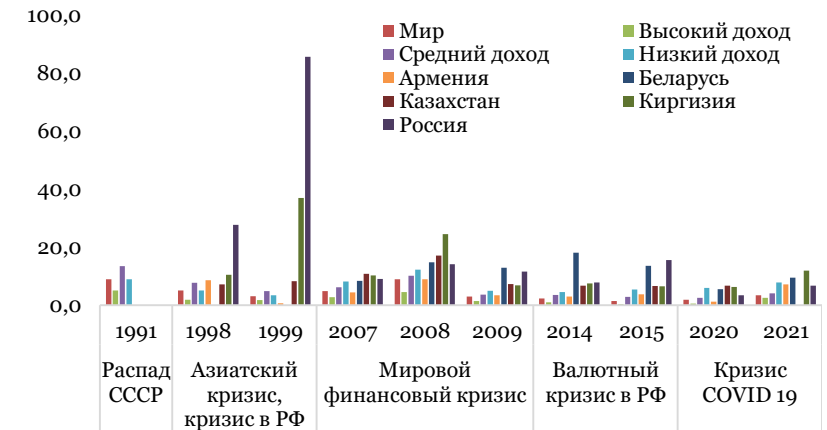

Рис. 2. ВВП на душу населения, в долл. США

Источник: База данных ВБ Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/>

Не менее важным индикатором воздействия глобальных кризисов на экономику страны является инфляционное давле-

ние. Мировая инфляция, по прогнозу МВФ¹, повысится с 4,7% в 2021 году до 8,8% в 2022 году, но снизится до 6,5% в 2023 году и 4,1% в 2024 году. МВФ рекомендует поддерживать курс денежно-кредитной политики в направлении восстановления и обеспечения стабильности цен.

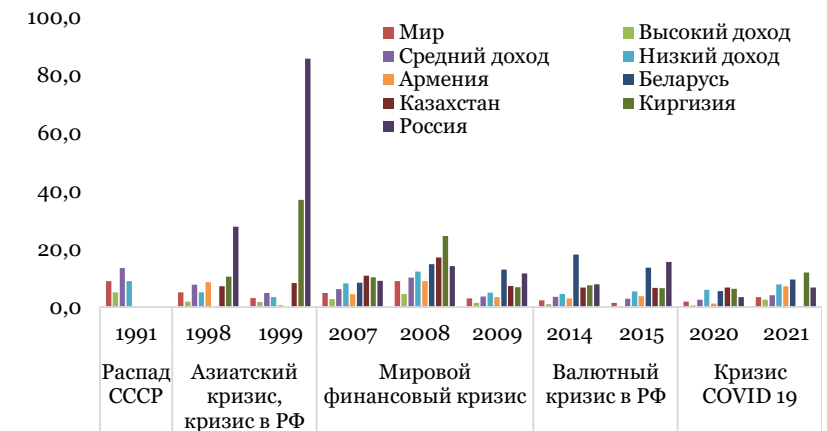

Рис. 3. Инфляция, ИПЦ, %

Источник: База данных ВБ Режим доступа: <https://databank.worldbank.org>

Негативное воздействие кризисов с точки зрения роста цен можно наблюдать практически во все рассматриваемые периоды (см. рис. 3). В условиях развивающейся экономики, к которым относятся страны ЕАЭС, особенно ощутимыми являются последствия роста цен на потребительские товары. Как мы можем видеть из рисунка, наибольшее давление инфляционного поля наблюдается в период кризиса 1998 года. Как известно, период распада СССР сопровождался гиперинфляцией, которая, в свою очередь, существенно снизила уровень благосостояния населения стран ЕАЭС в этот период.

Рассматривая последний кризис, можно отметить, что потребительские рынки стран ЕАЭС среагировали на волатильность мировой экономики значительно сильнее, чем страны с

¹ Международный валютный фонд: противостояние кризису стоимости жизни. Международный валютный фонд | Октябрь 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>

высоким или средним доходом. Однако, как известно, показатели 2022 года практически выравнивают картину инфляционного фона по миру, и везде мы наблюдаем всплеск цен, несмотря на активную политику центральных банков в борьбе с ростом цен на потребительском рынке.

Краткий обзор ключевых индикаторов экономического развития указывает на достаточно сильную эластичность государств-членов ЕАЭС к внешним рискам. Вместе с тем, глобальный системный кризис, которые сегодня переживает мировая экономика, неизбежно и гораздо более заметно отразится на экономиках стран Союза. Этот тезис вынуждает искать новые подходы к регулированию экономик на региональном или локальном уровнях, чтобы нивелировать или хотя бы снизить негативные последствия от внешних шоков мировой экономики. В этой связи интеграционное объединение может стать хорошим толчком в разработке стратегии по преодолению последствий современного глобального системного кризиса.

Список литературы

1. *Алексеев Д. С.* Мировой экономический кризис и евразийская интеграция: вызовы для ЕАЭС // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 468. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-468-471
2. *Мау В.* Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году / Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5–33.
3. *Кефели И. Ф., Колбанев М. О., Малафеев О. А., Плебаник О. В.* Проект «Большая Евразия» в контексте междисциплинарного дискурса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 90.
4. Кризис в России и его последствия. Влияние на страны «Восточного партнёрства» и Центральной Азии. КАТАРИНА ГРЕНЕ / ФЕЛИКС ХЕТТ Апрель 2015 г.
5. Механизмы реагирования на угрозы макроэкономической стабильности в условиях глобального экономического кризиса, вызванного пандемией. Аналитический доклад. ЕЭК. Москва, 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/67d/Doklad_ugrozy_29.05.20_14.45.pdf
6. Международный валютный фонд: противостояние кризису стоимости жизни. Международный валютный фонд | Октябрь 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>

7. Михайленко А. Н. Векторы развития евразийской интеграции // Вопросы политологии. 2020. С. 2781– 2792.

УДК 338.45

Л. А. Гамидова
Азербайджанский государственный
экономический университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

Диверсификация как основа динамического развития промышленности

Аннотация. Основная цель исследования заключается в анализе отраслей перерабатывающей промышленности и разработке рекомендаций по возможностям экономической диверсификации промышленности страны. Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи: обоснована необходимость диверсификации экономики; анализируется структура промышленности; рассмотрены институциональные аспекты диверсификации. В результате исследования выявлено, что для проведения эффективной диверсификации необходимо развитие перерабатывающих отраслей, расширение доступности малых и средних предприятий к финансовым средствам, стимулирование иностранных инвестиций в нефтегазовый сектор.

Ключевые слова: диверсификация, промышленность, нефтегазовый сектор, Азербайджан.

L. A. Hamidova
Azerbaijan State University of Economics,
Baku, Azerbaijan

Diversification as the basis for the dynamic development of industry

Abstract. The main purpose of the research is to analyze the branches of the processing industry and develop recommendations on the possibilities of economic diversification of the country's industry. To achieve this goal, the following tasks were set and solved: the need for economic diversification was substantiated; the structure of the industry was analyzed; institutional aspects of diversification are considered. As a result of the research, it was revealed that in order to carry out effective diversification, it is necessary to develop processing industries, increase the accessibility of small and medi-

um-sized enterprises to financial resources, and stimulate foreign investment in the non-oil sector.

Key words: diversification, industry, non-oil sector, Azerbaijan.

Введение

Одной из актуальных проблем на современном этапе развития Азербайджана является необходимость в диверсификации его промышленности. В настоящее время акцент на неё выступает одним из основных ориентиров стратегического развития страны. Известно, что существующая структура промышленности характеризуется низким уровнем диверсификации. Это обусловлено прежде всего тем, что за период перехода к рыночным отношениям наибольшее развитие получили экспортоориентированные сырьевые отрасли. Одним из основных результатов диверсификации промышленного сектора экономики должна стать его более сбалансированная структура.

Сегодня мы с большой уверенностью отмечаем, что разработанная Общенациональным лидером Гейдаром Алиевым нефтяная стратегия приносит большой успех нашей стране. Как логическое продолжение нефтяной политики, успешно реализуется политика диверсификации экономики. Следует отметить, что проведение политики диверсификации достаточно сложный процесс, требующий значительного времени и финансовых средств, и в настоящее время без государства не представляется возможным осуществление этого процесса. Именно поэтому государству принадлежит основная роль в осуществлении политики диверсификации.

Актуальность данной темы исследования связана со значительными переменами в экономике Азербайджана, которые требуют применения совершенно новых способов управления, а также и новой информации. Одним из важных вопросов на нынешнем этапе становится усиление конкурентоспособности промышленных предприятий. Диверсификация промышленности как инструмент ликвидации непропорционального развития её отраслей, обуславливает направленность на развитие преимущественно ненефтяного сектора.

Диверсификация промышленности, предполагающая снижение сырьевой зависимости, отход от нефтяного сектора, развитие отраслей с высокой долей добавленной стоимости, создание высокотехнологичных производств на основе модернизации, является ключевым приоритетом развития экономики

Азербайджанской Республики.

Под экономической диверсификацией понимают в первую очередь реструктурирование, направленное на совершенствование и развитие различных её отраслей. Диверсификация необходима, прежде всего, для стран с богатыми природными (особенно топливно-энергетическими) ресурсами, в том случае, если в ВВП страны преобладают сырьевые ресурсы, при этом неразвитыми остаются аграрный сектор, производство товаров народного потребления, туризм и сфера услуг, поэтому диверсификация целесообразна именно в тех странах, которые зависят от экспорта полезных ископаемых и продажи природных ресурсов.

Обзор литературы

Изучение проблем диверсификации производства осуществляется в мире с начала XX века, хотя у нас в стране большой интерес к вопросам диверсификации проявился только после провозглашения независимости республики. Осознавая результативность диверсификации при рыночных отношениях, необходимо подчеркнуть, что для административного режима такая стратегия не являлась актуальной, так как не было основного мотива – конкуренции. Изучение вопросов диверсификации производства не приняло определённого развития в тот период.

Проблемами диверсификации экономики и экспорта занимались и занимаются следующие азербайджанские экономисты: И. Ахмедов, К. Асланлы, З. Агаев, А. Мехтиев, В. Байрамов, Л. Оруджева, Ф. Гасанов и др.

Хотя исследования и работы зарубежных учёных по диверсификации имеют относительно короткую историю, их очень много. В общем, литература и теоретические подходы дают положительную оценку моделям экономической диверсификации богатых ресурсами стран. В литературе в основном преобладает гипотеза о том, что путём диверсификации своей экономики страны, зависящие от природных ресурсов, могут достичь желаемого экономического роста. В то же время диверсификация может защитить национальную экономику от внешних потрясений, снизить волатильность и обеспечить стабильность доходов от экспорта в краткосрочной перспективе¹.

¹ Alexeev, M., Chernyavskiy, A. Taxation of natural resources and economic growth in Russia's regions. *Economic Systems*, 2015. Vol. 39(2), pp. 317-338.

Необходимость экономической диверсификации в контексте «проклятия ресурсов» подчёркивается в исследовании E.V. Barbier¹. Предположение, что торговля играет важную роль в диверсификации экономики, можно найти и в других исследованиях T. Cavalcanti, D. Da Mata, F. Toscani. Исследования показывают, что особенно диверсификация экспорта приводит к устойчивому росту в долгосрочной перспективе².

В целом исследования, проводимые как зарубежными, так и местными учёными, международные отчёты описывают диверсификацию как важный и необходимый шаг для богатых ресурсами стран. Указывается, что одних экономических факторов недостаточно для успешной диверсификации экономики, особую роль играют также и институциональные факторы³.

Методология

Теоретико-методологические основы исследования, а также концептуальные правила изложены в классических и современных исследованиях как зарубежных, так и отечественных экономистов. В исследовании были использованы отчёты международных организаций, а также действующие законодательные нормативно-правовые акты Азербайджанской Республики, Стратегические дорожные карты по развитию национальной экономики Азербайджанской Республики. В качестве методологии принят комплексный, системный подход к решению проблем, методы анализа и синтеза, а также методы сравнительного анализа, которые позволили проанализировать факторы, влияющие на уровень диверсификации промышленности.

Анализ и результаты исследования

В период высоких мировых цен на нефть Азербайджан приступил к диверсификации экономики, развитию ненефтяного сектора за счёт доходов от экспорта нефти и газа. Хотя главенствующая роль в быстром развитии экономики Азербайджана всё ещё играет нефтяной сектор, в последние годы доля ненефтяного сектора в ВВП постепенно стала увеличиваться (рис. 1). По официальным данным, за годы реформ ненефтяной сектор

¹ Barbier, E. V. Natural Resources and Economic Development. 2-nd edition. Colorado State University, 2019.

² Ben-Salha, O., Dachraoui, H., & Sebri, M. Natural resource rents and economic growth in the top resource-abundant countries: A PMG estimation. *Resources Policy*, 2018.

³ Ismayil, Z. Oil Dependence and Challenges of the Economic Diversification, 2015. URL: http://freeeconomy.az/site/assets/files/1393/economic_diversification_challenge.pdf

вырос более чем в 2 раза.

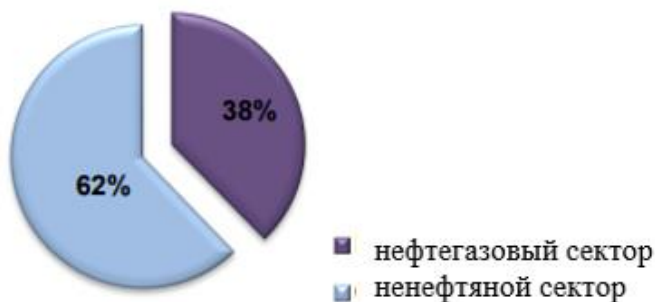

Рис. 1. Распределение ВВП (2021 год)

Источник: https://economy.gov.az/uploads/fm/files/iqtisadiyyat/2021_senaye.pdf

Согласно данным Министерства экономики Азербайджанской Республики, в 2021 году ВВП страны составил 92 857,7 млн манатов, из которых на долю нефтегазового сектора пришлось 38%. Остальная, преобладающая доля (62% от ВВП) определялась развитием ненефтяного сектора. Это свидетельствует об эффективности проводимых в стране реформ по успешной диверсификации экономики. Такой рост произошёл из-за развития торговли, транспорта, строительства, сферы услуг и других отраслей экономики. Что же касается отраслей промышленности, к сожалению, в её развитии преобладают добыча нефти и газа (рис. 2).

Рис. 2. Структурное распределение промышленности (2021 год)

Источник: https://economy.gov.az/uploads/fm/files/iqtisadiyyat/2021_senaye.pdf

Как видно из рисунка 2, в структуре промышленности в 2021 году наибольшую часть заняла добывающая промышлен-

ность – 64,5%, тогда как доля перерабатывающей промышленности составила 29,9%.

Удельный вес отраслей перерабатывающей промышленности представлен в таблице 1.

Таблица 1

Структура перерабатывающей отраслей промышленности в 2021 году

Перерабатывающие отрасли	Удельный вес (в %)	Перерабатывающие отрасли	Удельный вес (в %)
Производство продуктов питания, напитков, табака	34,8	Производство одежды, пряжи, кожи	3,1
Производство нефтепродуктов	27,2	Полиграфическая продукция, производство картона	1,2
Производство химической продукции, резин и пластмасс	12,4	Производство мебели	0,9
Производство, установка, ремонт машин и оборудования, электрооборудования, медицинского оборудования, компьютеров, транспортных средств, прицепов	7,7	Деревообрабатывающая промышленность	0,4
Металлургическая промышленность и производство готовых изделий из металла	6,8	Фармацевтическая промышленность	0,1
Производство стройматериалов	5,3	Прочие виды промышленной продукции	0,1

Источник: Составлено автором на основе данных Госкомстата Азербайджанской Республики.

Анализ данных табл. 1 показывает преобладающее развитие пищевой, нефтеперерабатывающей и химической отраслей в общей доле перерабатывающей промышленности. Удельный вес названных отраслей составил 74,4%. Безусловно, производство продуктов питания является одной из основных производств, обеспечивающих продовольственную безопасность страны. Традиционно высокий удельный вес производства нефтепереработки и нефтехимической продукции в республике связан непо-

средственно с добычей нефти. Но стране необходимо развитие наукоёмких производств, обеспечивающих технический прогресс, прежде всего, отраслей машиностроения, фармацевтической промышленности, металлургического производства.

Результаты исследования показывают, что требуется более глубокая диверсификация промышленности. С целью преодоления нефтяной зависимости и проведения эффективной экономической диверсификации необходимо развитие перерабатывающих отраслей, расширение доступности малых и средних предприятий к финансовым средствам, стимулирование иностранных инвестиций в ненефтяной сектор¹.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что изобилие природных ресурсов не должно препятствовать успешному экономическому развитию. Проблемы, связанные с повышенной уязвимостью страны к внешним шокам, часто связанные с сильной зависимостью от природных ресурсов, достаточно серьёзны, но их можно решить с помощью соответствующих институтов и политики. В современных условиях постоянно растущего процесса глобализации всё более актуальным становится проведение реформ в области совершенствования институтов. Кроме того, необходимо разработать современные подходы к формированию экспортноориентированной политики, направленной на акцент продукции ненефтяных отраслей промышленности. Для этого является целесообразным увеличение числа отраслей промышленности в экспортной корзине страны, стимулирование предпринимателей, занимающимися экспортом ненефтяной продукции на мировые рынки.

¹ *Ahmadova, E., Hamidova, L., Hajiyeva, L.* Diversification of the economy in the context of globalization (case of Azerbaijan). SHS Web of Conferences 92, 2021. Globalization and its Socio-Economic Consequences 2020

Н. М. Гвичия
*Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Е. В. Васильева
*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Возможности отраслевой рамки квалификаций для интеграции в туристическом секторе ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования нормативно-правовой базы для обеспечения качества трудовых ресурсов в туристическом секторе. Анализируется опыт по разработке отраслевой системы квалификации на примере Казахстана, Великобритании и Европейского союза. Предлагается опыт гармонизации отраслевой системы квалификаций на основе рамки квалификаций для туристического сектора России и Кыргызстана. Показываются возможности отраслевой рамки квалификации для интеграции в туризме и гостеприимства ЕАЭС.

Ключевые слова: туризм, отраслевая рамка квалификаций, интеграция.

N. M. Gvichia
*Saint-Petersburg Committee
For Tourism Development,
Saint-Petersburg, Russia*

E. V. Vasilieva
*Saint-Petersburg State University
of Economics,
Saint-Petersburg, Russia*

The opportunities of qualifications framework for integration in the tourism sector of EAEU

Abstract. The article is devoted to the development of the regulatory framework for the quality ensurers of labor market in the tourism sector, which are considered in the context of international experience accumulated over the past decades. The aim of the article is to identify the opportunities of sectoral qualification framework for development the EAEU integration in tourism. Authors is analysed the experience of Russian and Kyrgyzstan in

harmonization of qualification system for tourist sector on the base of qualification framework.

Key words: tourism, sectoral qualifications framework, EAEU, integration.

Туризм сегодня относится к одному из перспективных и актуальных направлений деятельности в мире. По данным UNWTO за январь-март 2022 года, международный туристический поток составил 117 млн. туристов, что на 182% больше, чем за предыдущий год – 41 млн. туристов. Лидерами международного туризма остаются Европа и Америка¹. Если говорить о России, то введение санкций способствовало развитию внутреннего туризма и изменению приоритетов при выборе направлений в рамках выездного туризма у россиян. Если сравнивать данные последних 5 лет, то в 2022 году выросло количество выездов российских туристов в страны СНГ (и др.). По данным РБК, в период с июля по сентябрь 2022 г. число туристов, посетивших Армению, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Киргизию, Таджикистан, составило почти 9,7 млн. человек². Статистика въездного туризма в России за 9 месяцев 2022 года показывает, что в Россию увеличился турпоток из таких стран, как: Турция (15,8 тыс.), Иран (12 тыс.), Куба (10,1 тыс.), Казахстан (8,5 тыс.), Узбекистан (6,6 тыс.), Индия (5,3 тыс.), США (4,6 тыс.), Армении (4,4 тыс.), Израиль (3,7 тыс.), Сербия (3,6 тыс.), ОАЭ (3,6 тыс.), Киргизия (3,6 тыс.), Латвия (3,1 тыс.), Южная Корея (3,1 тыс.), Азербайджан (3 тыс.)³.

Значение туризма для развития экономики трудно переоценить, учитывая, что он оказывает влияние на социально-экономическое развитие территории, развитие международных деловых и культурных связей, а в последнее время становится актуальным инструментом и для публичной дипломатии. Во многом интерес к туристическим дестинациям зависит от

¹ Число турпоездок россиян за рубеж в первом полугодии выросло на 20% к прошлому году [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles>Дата доступа: 14.11.2022.

² Статистика ФСБ по выездному туризму россиян [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/05/11/2022/6363d2d49a794742e4a5e6cb> Дата доступа: 14.11.2022.

³ Въездной туризм в Россию находится на уровне статистической погрешности [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.atorus.ru/node/50115>Дата доступа: 14.11.2022.

развитости туристской инфраструктуры и качества предоставления услуг.

В последнее время в России большое внимание уделяется развитию инфраструктуры и подготовке кадров для туристического сектора экономики. На заседании президиума Госсовета по вопросу «О развитии туризма в РФ» в рамках Восточного экономического форума отмечалось, что российская туристическая отрасль обеспечивает 10 млн рабочих мест, при этом число занятых может расти на 10-15% в год¹. Вместе с тем, система подготовки специалистов для туристического сектора требует серьёзной модернизации на основе концепции обучения в течение всей жизни, которая позволит повысить качество подготовки специалистов и удовлетворит потребности рынка труда в дефицитных специалистах.

Сотрудничество университетов и предприятий является важной составляющей деятельности при обеспечении качества подготовки специалистов в рамках евразийской интеграции для всех отраслей, в том числе и для индустрии туризма и гостеприимства. Во многом требования к качеству подготовки специалистов сегодня определяют нормативно-правовые документы, выражающие требования работодателей к результатам обучения выпускников вузов, к которым может относиться отраслевая рамка квалификаций² и профессиональные стандарты. Отраслевые рамки квалификаций и профессиональные стандарты сегодня составляют основу национальной системы квалификаций в ряде стран ЕАЭС. Гармонизация этих документов позволит упорядочить требования к качеству подготовки специалистов и будет способствовать признанию профессиональных квалификаций, повышению качества человеческих ресурсов и формированию общего рынка труда ЕАЭС.

Анализируя международную деятельность по разработке системы профессиональных квалификаций, следует отметить опыт отдельных стран и межгосударственных объединений.

¹ Ростуризм заявил, что туризм обеспечивает 10 млн рабочих мест [Электронный ресурс] Режим доступа <https://tass.ru/ekonomika/15667797> Дата доступа: 14.11.2022.

² Отраслевая (секторальная) рамка квалификации в большинстве стран предназначена для различных групп пользователей (объединений работодателей, органов управления образованием, компаний, образовательных организаций, граждан) и позволяет: формировать общую стратегию развития рынка труда и системы образования в отрасли (секторе экономики).

Например, национальная система профессиональных квалификаций ряда стран СНГ базируется на рамочном подходе. Казахстан впервые принял Национальную рамку квалификаций (НРК) в 2012 году, а в 2016 году разработал пересмотренную и обновленную версию. Казахская национальная рамка квалификаций имеет 8 уровней, включающих квалификации в сфере общего образования, профессионального образования и обучения, образования для взрослых и высшего образования. Национальный совет по развитию социально-трудовой сферы Республики Казахстан руководит внедрением национальных рамок квалификаций. Отраслевые советы отвечают за формирование секторальных рамок квалификаций на основе национальной рамки Казахстана. Отраслевая рамка квалификаций в сфере отрасли «Туризм» для Казахстана (далее — ОРК) также была разработана на основе общей национальной рамки квалификаций, она утверждена в 2016 г. Республиканской трёхсторонней комиссией по социальному партнёрству и регулированию социальных и трудовых отношений.

ОРК определяет единую шкалу квалификационных уровней, обеспечивает сопоставимость квалификаций и является основой для профессиональных стандартов и системы подтверждения соответствия и присвоения квалификации специалистов в туристической отрасли.

ОРК предназначена для различных групп пользователей (работодателей, органов образования, граждан) и позволяет:

- 1) описывать с единых позиций требования к квалификации специалистов и выпускников всех уровней образования при разработке профессиональных и образовательных стандартов;
- 2) разрабатывать оценочные материалы и процедуры подтверждения соответствия и присвоения квалификаций специалистов в туристической отрасли и выпускников всех уровней образования;
- 3) планировать карьерный рост, повышение квалификационного уровня, ведущие к получению соответствующей квалификации.

Отраслевая рамка квалификаций Казахстана имеет следующую структуру: паспорт отраслевой рамки квалификаций,

общие положения, описание отраслевой рамки квалификаций, карта профессиональных квалификаций¹.

В России действует Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12.04.2013 № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» который утвердил 9 уровней квалификации, предложенных в проекте Национальной рамки квалификаций Российской Федерации (9 уровней).

Национальная рамка квалификаций является основой для формирования профессиональных стандартов. Рамка квалификаций необходима, прежде всего, для понимания отраслевой квалификационной формулы; она помогает собрать требования отрасли и гармонизировать взаимоотношения с рынком труда и системой образования. Национальная рамка является основой системы квалификаций, но кроме неё, в эту систему входят и отраслевые рамки квалификаций, профессиональные и образовательные стандарты, а также национальная система оценки результатов обучения и сертификации, которая предполагает единые для всех уровней профессионального обучения механизмы накопления и признания квалификаций².

Профессиональные стандарты в туризме разрабатываются в РФ, начиная с 2012 года. Деятельность по разработке профессиональных стандартов в туризме обеспечивает СПК в сфере гостеприимства. Первая матрица отраслевой рамки квалификаций была разработана в ходе международного проекта «Европейские измерения в квалификациях для туристического сектора экономики России и Киргизии» EURDIQ 561832-EPP-1-2015-1-LV-EPPKA2-SBHE-SP³. В рабочую группу проекта входили 17 международных организаций из туристической отрасли и сферы образования разных стран. Цель проекта заключалась в гармонизации системы профессиональных квалификаций Рос-сии, Европы и Кыргызстана в секторе туризма и гостеприимства, поэтому

¹ Национальная квалификационная система Казахстана [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39593561&pos=11;-49#pos=11;-49 Дата доступа: 14.11.2022.

² Национальная система квалификаций [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nok-nark.ru/about/nsk/> Дата доступа: 14.11.2022.

³ EURDIQ 561832-EPP-1-2015-1-LV-EPPKA2-SBHE-SP [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eurdiq.eu> Дата доступа: 14.11.2022.

матрица рамки квалификаций, разработанная в проекте EURDIQ, учитывала общие мировые тенденции и особенности развития национального туристического сектора России и Киргизии. Матрица отраслевой рамки квалификаций для туристического сектора России и Киргизии разрабатывалась с учётом международного опыта и программных документов отраслевого характера, включая отраслевые профессиональные стандарты (Великобритании и Германии). Таким образом, проект отраслевой рамки квалификации для туристического сектора РФ полностью соответствует требованиям законодательства России. Проект квалификационной рамки для туристического сектора получил одобрение отрасли, обсуждение документа проводилось на отраслевых дискуссионных площадках, в том числе на мероприятиях Евразийского Event-форума 2015–2018 гг., MICE конференции 2015, Международной выставке INWETEX в Санкт-Петербурге в 2015 году, выставке INTURMARKET в Москве в 2017 г., в Учебно-методическом объединении по образованию в области сервиса и туризма в 2019 году. С 2019 г. матрица отраслевой рамки квалификаций в сфере туризма и гостеприимства, созданная в проекте EURDIQ, используется при разработке образовательных программ и семинаров преемником результатов проекта консорциумом «Евразийский институт туризма и конгрессно-выставочной деятельности»¹, а с 2022 года и его партнёром «Центром компетенций в сфере туризма и гостеприимства Санкт-Петербурга».

Другим примером, позволяющим сформировать общие требования к формированию рынка труда, является Европейский Союз. Понимая, что человеческие ресурсы являются базовыми для развития технологического прогресса, разработка Европейской системы квалификации стала приоритетной в рамках реализации интеграционной политики ЕС. В основе Европейской системы квалификаций лежит рамка квалификаций. Квалификационная рамка ЕС представляет собой структурное описание квалификаций для 8 уровней образования. Разработка Европейской рамки квалификаций проводилась на основе изучения практик и исследований различных стран Европейского

¹ Васильева Е. В., Горбашко Е. А., Останина Е. В. Интернационализация туристского образования в России: опыт проектирования модели подготовки специалистов на основе отраслевой рамки квалификаций // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2019, № 4 (56). С. 257–262.

Союза, поэтому она сопоставима с национальными квалификационными системами государств Евросоюза. Европейская квалификационная рамка (8 уровней) была принята в 2004 г. и решала важные задачи по приоритетам развития европейского сотрудничества в области профессионального образования и обучения для 32 стран ЕС. В основе общей для стран ЕС рамки квалификаций была сформирована открытая и гибкая европейская система квалификаций, которая позволила обеспечить признание и перенос квалификаций профессионального и общего среднего образования¹. Благодаря рамке квалификаций для ЕС удалось решить несколько важных задач:

- обеспечить взаимосвязь и взаимодополняемость европейской системы квалификаций высшего образования и европейской системы квалификаций образования;

- реализовать стратегию обучения в течение всей жизни, необходимую для быстрого обновления компетенций в условиях бесконечных технологических, экономических и демографических трансформаций XXI века;

- устранить барьеры в системах образования стран ЕС для повышения эффективности европейской интеграции и построения общего для Евросоюза рынка труда.

Таким образом, Европейская рамка квалификаций является основой для разработки национальных систем квалификаций, что позволяет упорядочить разнообразие форм образования и обучения в ЕС, создаёт возможность выстроить множественные траектории обучения и разработать процедуру официального признания полученных квалификаций.

Европейская система квалификаций включает: рамку квалификаций, система переноса зачетных единиц; перечень возможностей обучения согласно квалификациям; общие принципы и процедуры сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами на разных уровнях обеспечения качества для официального признания документов об образовании и ключевые компетенции². Таким образом рамочная структура системы квалификаций ЕС позволяет сравнить и сопоставить национальные квалификационные уровни стран ЕС, которые содержат описания по результатам

¹ Олейникова О. Н., Муравьёва А. А. Система квалификаций в странах Европейского союза. Центр изучения проблем профессионального образования [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20121206224415.pdf> Дата доступа: 25.11.2022.

² Там же.

обучения общему принципу. Необходимо отметить, что на уровне разных секторов экономики ЕС разрабатываются рамки квалификаций с описанием обобщённых результатов с детализацией требований конкретной отрасли¹.

Отдельный интерес по разработке национальной системы квалификаций в целом и отраслевой системы квалификаций в туризме, в частности, представляет опыт Великобритании по формированию британской национальной системы квалификаций. Оно началось ещё в 1960-е гг. На современном этапе развития Великобритании человеческие ресурсы являются основой экономического развития страны, а британская национальная система квалификаций стала инструментом реализации экономической стратегии государства через обновление кадрового потенциала ведущих отраслей экономики на основе подготовки и постоянном совершенствовании профессиональных знаний. Британская национальная система квалификаций состоит из нескольких компонентов: инструментального, который включает профессиональные стандарты, национальную рамку квалификаций (8 уровней) с детализацией по отраслям, направлениям и формам получения профессиональной подготовки и переподготовки; институционального, который включает Национальное квалификационное агентство при Правительстве Великобритании, советы по развитию отраслевого мастерства (квалификаций), систему переподготовки и признания результатов обучения².

В заключение отметим, что матрица отраслевой рамки квалификаций в сфере туризма и гостеприимства успешно апробируется в России и Киргизии, она может послужить основой формирования отраслевой рамки для сектора туризма на региональном и национальном уровне. В ходе реализации модели обучения в течение всей жизни отраслевая рамка квалификаций в сфере туризма может стать основой для формирования образовательных стандартов, карты профессиональных квалификаций, а также актуальных форм подтверждения

¹ Европейская рамка квалификаций [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bsu.by/upload/page/172163.pdf> Дата доступа: 25.11.2022.

² Федорова И. А. Сравнительный анализ рамок квалификации в области высшего образования в России и странах ЕС // Омский научный вестник. 2010. № 2 (85) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-natsionalnyh-ramok-kvalifikatsiy-v-oblasti-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-i-stranah-es> Дата доступа: 25.11.2022.

результатов обучения, в том числе микросертификации. В свете усиливающейся евразийской интеграции матрица отраслевой рамки квалификаций может послужить гармонизации требований к результатам обучения специалистов для сферы туризма и гостеприимства на всём евразийском пространстве и послужить базой формирования рынка труда для туристического сектора Евразийского экономического союза.

УДК 339

Ю. О. Глушкова
*Саратовский государственный технический
университет имени Ю. А. Гагарина,
г. Саратов, Россия*

Перспективы развития науки и образования в контексте евразийских интеграционных процессов

Аннотация. Статья посвящена вопросам, проблемам и перспективам развития науки и образования в свете евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В статье рассматриваются основные направления научно-технической политики и политики в области образования государств ЕАЭС, международной напряжённости, а также становления нового технологического уклада в мировой экономике, современных тенденций научно-технического прогресса. Особое внимание в статье уделено текущему состоянию научно-образовательной интеграции, проблемам сотрудничества в области образования и науки ЕАЭС, возможностям развития и усиления интеграционных процессов в данной области, что в целом определяет перспективы развития науки и образования в обозначенном контексте интеграционных процессов государств ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, евразийская интеграция, научно-образовательная интеграция, экосистема, единое сетевое пространство.

Yu. O. Glushkova
*Yu. A. Gagarin Saratov State Technical University,
Saratov, Russia*

Prospects for the development of science and education in the context of Eurasian integration processes

Abstract. The article is devoted to the issues, problems and prospects of the development of science and education in the light of the Eurasian integration of states within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). The article discusses the main directions of scientific and technical policy and policy in the field of education of the EAEU states, international tensions, as well as, in turn, the formation of a new technological order in the world economy, modern trends in scientific and technological progress. Particular attention is paid to the current state of scientific and educational integration, problems of cooperation in the field of education and science of the EAEU, opportunities for the development and strengthening of integration processes in this area, which generally determines the prospects for the development of science and education in the designated context of integration processes of the EAEU states.

Key words: Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Commission, Eurasian integration, scientific and educational integration, ecosystem, unified network space.

Рост доли высокотехнологичных и наукоёмких производств, рост потоков информации и данных, значительные экономические и общественные цифровые преобразования на современном этапе характеризуют интеграционные процессы, превращая их в ресурс социально-экономического развития. В данных условиях первоочередными задачами отдельных государств и межгосударственных объединений в интеграционном формате становится решение вопросов развития производственных, научно-технологических комплексов подготовки квалифицированных кадров в производственных и технологических сферах, а также в сфере фундаментальных, прикладных исследований и разработок, что послужит основой для обеспечения технологической модернизации и дальнейшего развития.

Принятая инновационная модель развития экономики и общества определяет единство направлений политики государств и их объединений и обуславливает функционирование образования, науки, производства, рынка, как единой взаимосвязанной цепи.

В современных условиях образование определяет перспективы освоения новых технологий, качество и уровень жизни людей и выступает одним из факторов экономического успеха. Человеческий капитал создаёт условия для инновационного

экономического и технологического прорыва, конкурентоспособной экономики и является драйвером развития экономики¹.

В свете последних изменений в области науки, инноваций и технологий становятся актуальными вопросы технологий и содержания образовательных программ, интеграционные процессы в данной области. Развитие и усиление интеграции науки и образования носят приоритетный характер для государственных и региональных интеграционных объединений и их институтов.

В итоге можно наблюдать синергию усилий академического сектора, национальной и региональной политики в сфере обеспечения мобильности, программ и проектов, создания общих центров и т. д. В свете осуществляющихся технологических и инфраструктурных сдвигов в экономике закономерность повышения роли образования и науки на уровне интеграционных объединений государств преломляется в политике по формированию и развитию общего научно-образовательного пространства, предполагающего проведение согласованной политики, формирование правовых и программно-стратегических основ².

Интенсификация технологического, торгово-экономического, социально-гуманитарного взаимодействия между государствами-участниками ЕАЭС является целью евразийской интеграции, одним из драйверов интеграционных процессов, способных придать им нормативное и социальное измерение. В этой сфере важными факторами выступают научно-исследовательская кооперация, межвузовское взаимодействие и образовательные контакты, академическая мобильность.

Сложившиеся в настоящее время международные условия оказались одними из самых непростых для ЕАЭС в плане санкционного давления, международной напряжённости и экономических потрясений. С другой стороны, данные обстоятельства создали условия для нового прогрессивного этапа развития евразийской интеграции, позволили под другим углом взгля-

¹ *Ломян А. Б.* Проблемы развития единого евразийского научно-образовательного пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 2. С. 10–13.

² *Шугуров М. В., Шугурова И. В.* Научно-образовательная интеграция ЕАЭС как фактор технологической модернизации: правовые и организационные вопросы // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2020. № 3. – С. 37-68. DOI: 10.7256/2454-0633.2020.3.34167 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34167

нуть на евразийское научно-образовательное сотрудничество и придать ему новые цели¹.

Благодаря усилиям правительств и бизнеса государств-членов ЕАЭС удалось сохранить положительную динамику развития реального сектора экономики. В первой декаде 2022 г. рабочая группа, созданная из членов Евразийской экономической комиссии, министерств экономик, национальных банков стран участниц, приступила к разработке и реализации антикризисных мер нацеленных на²:

- повышение устойчивости экономик стран-участниц;
- новые перспективные направления интеграционного сотрудничества, обеспечение технологического и экономического суверенитета посредством объединения, промышленного, индустриального, сельскохозяйственного, торгового и банковского потенциала стран – участниц;
- усиление инновационного и инвестиционного сотрудничества, проектной интеграции.

На современном этапе экономика знаний становится одной из главных задач государств – членов ЕАЭС, в неё входят формирование прочных связей между подсистемами научно-технологической интеграции – научно-технического сотрудничества, адаптации производственного сектора и научно-образовательной сферы к вызовам цифровой трансформации экономики в рамках производственной кооперации и научно-образовательного сотрудничества в рамках межвузовских отношений³.

Современная модель экономического роста приобретает характер экономики знаний, что является аргументом и обуславливает необходимость более интенсивного формирования еди-

¹ Левченко А. Возможна ли евразийская интеграция в сфере образования? 7 ноября 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhna-li-evraziyskaya-integratsiya-v-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения: 23.01.2023 г.)

² Песков Д. Н. Остров Россия // РБК. 9.06.2022. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/09/06/2022/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения: 23.01.2023); Владимир Путин принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета в Бишкеке // Президент России. 9.12.2022. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/70058> (дата обращения: 23.01.2023); Мясникович М. В. [и др.] Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции в контексте глобальных вызовов // Под науч. ред. М. В. Мясниковича. Минск: Беларуская навука, 2022. – С. 7–44.

³ Миньин В., Петрук Г. В. Наука, образование и бизнес: зарубежный и отечественный опыт интеграционного взаимодействия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 2. – С. 216–219.

ного научно-образовательного пространства ЕАЭС и новой единой евразийской экономики знаний, функционирования общей территории инноваций и обеспечения технологических прорывов, движения от места образования к месту применения знаний, навыков, организаций, капитала¹.

Одновременно с этим значимость научно-образовательной подсистемы научно-технологической и инновационной интеграции ЕАЭС заключается в формировании необходимых компетенций, переходе к образованию, характеризующемуся высокой степенью цифровых трансформаций и отвечающему вызовам нового технологического уклада.

Первоначально из интеграционной повестки ЕАЭС вопросы образовательного сотрудничества были исключены, отсутствовала нормативно-правовая база для регулирования данных вопросов. Целями согласно Договору ЕАЭС являются формирование единого рынка товаров и услуг, капитала и трудовых ресурсов, создание благоприятных условий для развития и модернизации, повышения конкурентоспособности национальных экономик².

Сотрудничество в научно-образовательной сфере между странами-участницами ЕАЭС было инициировано Россией вне рамок Договора ЕАЭС путём реализации концепции Евразийского сетевого университета, в задачи которого входили разработка системы подготовки кадров по актуальным образовательным направлениям для евразийской интеграции и реализации НИОКР. В рамках же Договора ЕАЭС научно-образовательное сотрудничество оставалось в сфере национальной компетенции стран-членов и не подлежало наднациональному регулированию³. Хотя, такая цель сотрудничества и интеграции ЕАЭС как

¹ *Сатира Е. В., Сидорова Е. А.* О перспективах формирования евразийской экономики знаний на пространстве Евразийского экономического союза // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2015. № 3. С. 212–224; Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в ЕАЭС (Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 г.). Режим доступа: <https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01420213/> (дата обращения: 23.01.2023 г.); *Международный бизнес, его современные формы и особенности регулирования: учебник / Под ред. Р. Ш. Базарбаевой.* Бишкек: Изд-во КРСУ, 2019. 379 с.

² Договор о ЕАЭС (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) (ред. от 15.03.2018). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 23.01.2023).

³ *Юн С. М.* Свобода перемещения услуг в ЕАЭС к 2025 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/svoboda-peremeshcheniya-uslug-v-eaes-k-2025-godu/> (дата обращения: 23.01.2023)

общий рынок рабочей силы, скоординированная политика в сфере трудовой миграции предопределяет необходимость постановки вопросов подготовки кадров, совместимости образовательных стандартов и компетенций, активного осуществления научно-образовательной интеграции.

В документах ЕАЭС упоминаются вопросы образовательного характера, в них систематизируется интеграционная цифровая повестка. Так, в «Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.» указывается на то, что «квалификация и навыки трудовых ресурсов окажут существенное влияние на эффективность процессов трансформации экономики, что повлечёт за собой необходимость создания условий для развития профессиональных цифровых навыков и творческого потенциала людей, которые являются важными составляющими для последовательного повышения производительности труда»¹.

К одной из коренных задач государств – членов ЕАЭС относится формирование прочных связей между двумя подсистемами научно-технологической интеграции – научно-технического сотрудничества в рамках производственной кооперации и научно-образовательного сотрудничества в рамках межвузовских отношений. Одновременно с этим значимость научно-образовательной подсистемы научно-технологической и инновационной интеграции ЕАЭС заключается в формировании необходимых компетенций. В целом надо отметить, что содержание и технологии образования в условиях новой фазы производственно-технологического развития привлекают повышенный интерес представителей образовательного сообщества в глобальном масштабе².

Процессы евразийской интеграции нацелены, прежде всего, на интенсификацию торгово-экономического взаимодействия между государствами-участниками, при этом без внимания не остаются и социально-гуманитарные аспекты сотрудничества. В

1 Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. (утв. Решением Высшего евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 2); Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» Утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vto012/> (дата обращения 23.01.2023 г.)

² Lase D. Education and Industrial Revolution 4.0 // Jurnal Handayani. 2019. Vol. 10. No 1. P. 48–62; 13 Shahroom A.A., Hussin N. Industrial Revolution 4/0 and Education // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences, 2018. Vol. 9. No 9. P. 313–319.

сфере образования в рамках евразийской интеграции наблюдается устойчивое стремление университетов, аналитических центров, экспертных сообществ к выстраиванию различных форм кооперации и усилению сотрудничества, что в дальнейшем может способствовать естественной выработке норм и практик поведения в этой области. В России в условиях действия международного санкционного режима, оказавшего влияние и на российскую систему образования, наблюдается определённый рост интереса и активизация деятельности на евразийском направлении. На рисунке представлены перспективы развития науки и образования в контексте интеграционных процессов государств ЕАЭС (рис. 1).

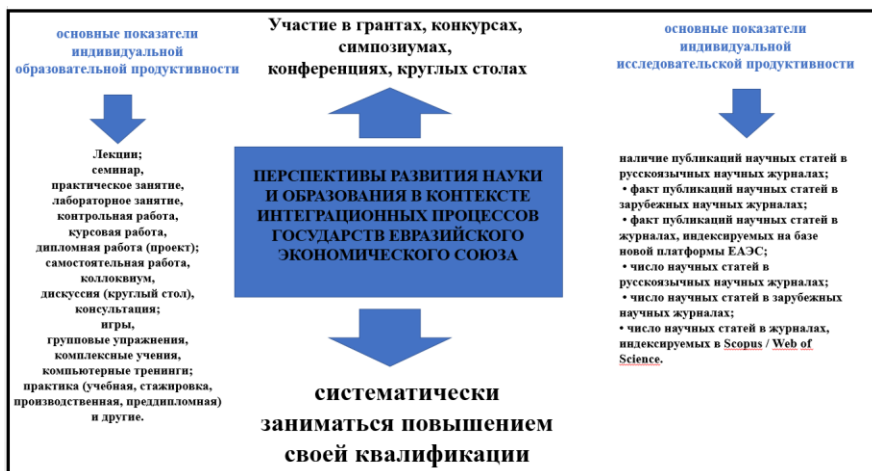

Рис. 1 Перспективы развития науки и образования в контексте интеграционных процессов государств ЕАЭС

2 июня 2022 г. на Съезде ректоров ведущих вузов России министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков, говоря о направлениях академической мобильности, отметил: «...сегодня нам надо выстраивать мобильность и дать возможность двигаться студентам и в Юго-Восточную Азию, и в Латинскую Америку, и на пространстве ЕАЭС»¹.

¹ Заседание расширенного Совета Российского Союза ректоров (стенограмма). Сайт Министерства науки и высшего образования РФ.

В этих условиях можно предположить, что активность российских образовательных учреждений на евразийском направлении будет увеличиваться, создавая условия для консолидации государств-членов ЕАЭС. Тем не менее, необходимо иметь в виду возможные вызовы и препятствия, которые могут осложнить сотрудничество в сфере образования.

Основополагающим вызовом евразийской интеграции в сфере образования остаётся отсутствие взаимопонимания и согласия между государствами-членами относительно целесообразности и необходимости включения этой сферы в интеграционную повестку на высшем уровне.

Образование — очень чувствительная область межгосударственного взаимодействия, поскольку включает в себе и транслирует определённые смыслы, ценности и идеи, поэтому для развития науки и образования в контексте интеграционных процессов государств ЕАЭС необходимо внедрение таких треков, как: научный, предпринимательский, профессиональный, профориентационный (рис. 2).

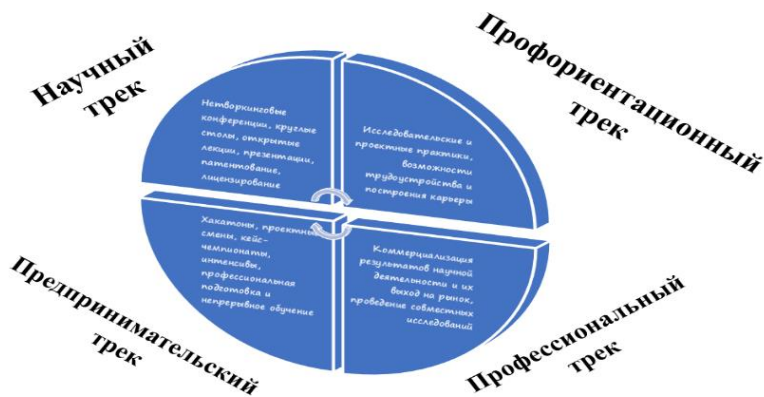

Рис. 2 Треки для развития науки и образования в контексте интеграционных процессов государств ЕАЭС

Для развития науки и образования в контексте интеграционных процессов государств ЕАЭС треки включают в себя:

03.06.2022. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/52225/> (дата обращения 23.01.2023 г.)

-- научный трек: форумы, нетворкинговые конференции, круглые столы, открытые лекции, презентации, патентование, лицензирование.

-- профессиональный трек: коммерциализация результатов научной и образовательной деятельности и их выход на рынок, коллаборации исследований, научные и образовательные лаборатории.

- профориентационный трек: исследовательские и проектные практики, возможности трудоустройства и построения карьеры.

- предпринимательский трек: хакатоны, проектные смены, кейс-чемпионаты, интенсивы, профессиональная подготовка и непрерывное обучение, стажировки на предприятиях.

По всем образовательным программам университеты стран ЕАЭС должны активно взаимодействовать с работодателями и партнёрами из реального сектора экономики, совместно формируя пакет прикладных компетенций, тематику научно-образовательных проектов и квалификационных работ, базы практик, траектории трудоустройства. На предприятиях государств ЕАЭС должны быть организованы филиалы кафедр, обеспечивающие студентам доступ к высокотехнологическому оборудованию во время практик, возможность участия в производственной и конструкторской деятельности по договорам найма. В странах ЕАЭС необходимо сформировать единую информационную сеть, внедрить информационные системы управления учебным, научным и бизнес-процессами, автоматизации документооборота, комплексную автоматизацию библиотеки, включающей электронную библиотечную систему.

Взаимодействие образовательных и научных учреждений необходимо с целью развития экосистемы в контексте интеграционных процессов государств ЕАЭС, которое должно реализовываться путём воведения совместных мероприятий (посредством создания совещательных органов и рабочих групп) со следующими сообществами: Совет по развитию образования и науки, Евразийский сетевой университет (ЕСУ) для формирования безбарьерной среды в сфере образования, Торгово-промышленная палата, региональные отделения государств-членов ЕАЭС (рис. 3).

Рис. 3 Экосистема развития науки и образования в контексте интеграционных процессов государств-членов ЕАЭС

Все проводимые мероприятия в экосистеме науки и образования интеграционных процессов государств ЕАЭС должны быть профессиональны и направлены на повышение компетенций в различных сферах деятельности, в зависимости от выбранного направления.

На данном этапе при создании экосистемы развития науки и образования в контексте интеграционных процессов государств-членов ЕАЭС необходимо принятие мер, направленных на содержательное наполнение евразийской повестки, включая реализацию совместных программ и проектов, развитие трансграничной производственно-технологической кооперации, формирование региональных цепочек добавленной стоимости, сочетание сравнительных национальных преимуществ в производстве технологически сложной продукции и др.

Евразийский экономический союз состоялся как структура, имеющая ядро и общую стратегию экономического развития, поэтому сегодня речь должна идти об углублении сотрудничества, которое постепенно выходит за рамки сугубо экономической сферы. Стратегия расширения ЕАЭС должна соответствовать сценарию создания «собственного центра силы», подразумевающего формирование консолидированного субъекта геэкономических и геополитических отношений, реализацию эф-

фективной модели развития науки и образования в контексте интеграционных процессов государств ЕАЭС.

Последовательное развитие институциональной среды может обеспечить и послужить основой для формирования и развития общего научно-образовательного и технологического пространства ЕАЭС, когда вертикальный уровень межгосударственного взаимодействия в области принятия решений дополняется горизонтальными инициативами. Это создаёт условия для совместной сетевой работы образовательных и научных учреждений в рамках межгосударственной интеграции.

УДК: 658.71

М. Н. Григорьев
*Балтийский государственный технический
университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова
г. Санкт-Петербург, Россия*

Е. А. Сидоров
*АО Северо-Западный региональный центр
концерна ВКО «Алмаз-Антей»
– «Обуховский завод»,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Организация и развитие закупочной деятельности высокотехнологичных предприятий, ориентированных на рынки Большой Евразии

Аннотация. В статье с логистических позиций рассматриваются проблемы организации и развития закупочной деятельности отечественных высокотехнологичных предприятий, опирающейся на возможности рынков Большой Евразии. Отмечается, что в условиях современного мирохозяйственного уклада возрастает её значение для достижения высокой эффективности работы отечественных высокотехнологичных предприятий. Сегодня закупочная деятельность высокотехнологичных отечественных предприятий всё теснее связана с возможностями рынков Большой Евразии. Констатируется, что российское законодательство, регулирующее государственные закупки, находится в процессе совершенствования и развития. Характер организации этого процесса создаёт определенные проблемы для специалистов, занимающихся закупками на высокотехнологичных предприятиях страны. Предлагается шире внедрять в работу отделов закупки стратегические подходы «win-win» (выиграл-выиграл).

Ключевые слова: государственные закупки, Большая Евразия, высокотехнологичные предприятия, закупочная логистика, стратегии «win-win», законодательные акты.

M. N. Grigoriev
*Baltic State Technical University «VOENMEH»
named after D. F. Ustinov,
St. Petersburg, Russia*

E. A. Sidorov
*JSC «Obukhov Plant»,
St. Petersburg, Russia*

Organization and development of high-tech enterprises procurement activities focused on the Greater Eurasia markets

Annotation. The article examines the problems of organization and development of domestic high-tech enterprises procurement activities based on the opportunities of the markets of Greater Eurasia from a logistical standpoint. It is noted that in the conditions of the modern world economic system, its importance for achieving high efficiency of domestic high-tech enterprises is increasing. Today, the procurement activities of high-tech domestic enterprises are increasingly closely linked with the opportunities of the markets of Greater Eurasia. It is stated that the Russian legislation regulating public procurement is in the process of improvement and development. The nature of the organization of this process creates certain problems for specialists engaged in procurement at high-tech enterprises of the country. It is proposed to introduce more «win-win» strategic approaches (win-win) into the work of procurement departments.

Key words: public procurement, Greater Eurasia, high-tech enterprises, procurement logistics, «win-win» strategies, legislative acts.

Закупочная деятельность является одной из ключевых функций, позволяющих отечественному высокотехнологичному предприятию своевременно и в полном объеме удовлетворять свои потребности в товарах, работах, услугах надлежащего качества и по разумной цене¹ в условиях современного мирохозяй-

¹ Кооп В.К., Темиргалиев Е.Р. Современные проблемы управления закупочной деятельностью компании // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов

ственного уклада. Сегодня для нашей промышленности особенно важны рынки Большой Евразии.

Закупочная деятельность часто и справедливо отождествляют с искусством¹. Особое значение она приобретает в таких критических условиях, как состояние постпандемического мира², масштабное применение антироссийских экономических санкций³. Реализуемые в стране операции выдвигают повышенные требования к поставке продукции для обеспечения потребностей государства⁴.

Анализ практического опыта⁵ показывает, что при оптимально выстроенной закупочной системе любое высокотехнологичное предприятие сможет даже в таких условиях позволить себе успешно противостоять негативным внешним факторам, опираясь на рынки Большой Евразии.

Однако, в начале 2013 года, когда федеральный закон № 223-ФЗ заработал в полную силу и распространил своё действие на высокотехнологичные предприятия, многие практические работники не знали, кому поручить функцию осуществления закупочной деятельности. Функции возлагались на различные отделы от отделов сбыта и снабжения до специалистов по маркетингу, которым приходилось осваивать новые обязанности на ходу⁶. Такой подход априори не мог прижиться. И спустя па-

Всероссийской научной и учебно-практической конференции. СПб., 27-29 мая 2020 г. В 3-х частях. Часть 1. С. 199-204.

¹ Гарипова Р. Р., Карлова Т. В. Искусство управления закупками // Инфокоммуникационные технологии. 2018. Т. 16. № 4. С. 441-445.

² Бойкова А. В., Самылина Ю. Н. Гособоронзаказ в условиях пандемии коронавируса // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6 (119). С. 92-95.

³ Григорьев М. Н., Сидоров Е. А. Закупочная деятельность предприятий ОПК в условиях масштабного применения антироссийских экономических санкций // Логистические системы в глобальной экономике. 2022. № 12. С. 80-83.

⁴ Филისტеев В. В., Карпов А. С., Карпова К. В., Сергеев А. Ю. Государственный контракт как форма реализации заказа государства на поставку продукции для обеспечения оборонных потребностей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Инновации и консерватизм: поиск баланса: Материалы XII международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 142-146.

⁵ Григорьев М. Н., Джанаев Ч. Б., Сидоров Е. А. Анализ текущего процесса совершенствования организации государственных закупок на предприятиях российского ОПК // Инновационные технологии и технические средства специального назначения: Труды четырнадцатой общероссийской научно-практической конференции, в 2 т. Сер. «Библиотека журнала "Военмех. Вестник БГТУ"», № 82. Санкт-Петербург, 2022. С. 145-150.

⁶ Резвая А. П. Создание мотивации сотрудников отдела закупок // Современные исследования в области предпринимательства, бизнеса и экономики: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Самара, 20 февраля 2020. С. 29-32.

ру лет на предприятиях стали появляться профильные отделы закупочной деятельности, которые и занимались такой деятельностью в рамках как федерального закона № 223-ФЗ, так и федерального закона № 44-ФЗ. Закупочная система предприятий начала перестраиваться под современные тенденции, диктуемые государством¹.

Любая система может развиваться либо пассивно, либо субпассивно². На некоторых высокотехнологичных предприятиях закупочная система зачастую эволюционировала по субпассивному пути и зачастую вопреки пониманию важности развития закупочной деятельности руководством. До сих пор нет универсального пути развития закупочной деятельности по федеральному закону № 223-ФЗ. Некоторые предприятия стараются в организационных моментах позаимствовать отдельные положения федерального закона № 44-ФЗ и сформировать отдел закупок с разделением различных функций: планирование, подготовка, публикация закупочной документации, заключение договоров, контроль за исполнением. По мнению авторов, такой подход себя оправдывает при большом объёме закупок, когда каждый специалист непрерывно занят выполнением отдельной функции. Слабая сторона данного решения заключается в том, что специалист, отвечающий за выполнение отдельной конкретной функции, часто не видит и не понимает суть закупочной деятельности в целом.

Накопленная практика убедительно демонстрирует, что оптимальным является подход, когда любой сотрудник отдела, отвечающего за закупочную деятельность, будет полностью видеть, понимать и реализовывать весь жизненный цикл закупки³. Надо заметить, что такой же точки зрения придерживаются специалисты за рубежом. Данный подход, конечно, может быть реализован, прежде всего, за счёт привлечения к закупке высо-

¹ Рудых С. Н. Нарушения законодательства о контрактной системе при размещении государственного оборонного заказа // Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности: Сборник статей научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 222-226.

² Протопопов А. И. Конструирование самоорганизации развивающихся систем. Часть 1. Теория самоорганизации развивающихся систем // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2017. Т. 13. № 3 (36). С. 94-233.

³ Григорьев М. Н., Джанаев Ч. Б., Сидоров Е. А. Перспективные направления совершенствования процесса закупки для развивающегося высокотехнологичного концерна отечественного ОПК // Логистические системы в глобальной экономике. 2020. № 10. С. 107-111.

кокласных специалистов¹, хорошо знающих возможности рынков Большой Евразии, которые опираются на современные научные подходы², стремятся эволюционировать и предвидеть изменения в закупочной деятельности.

Большие потенциальные возможности для совершенствования деятельности отдела закупок кроются в использовании стратегии «win-win» (выиграл-выиграл). Её суть заключается в том, чтобы каждая из взаимодействующих сторон получила выигрыш в результате взаимодействия. При всей заманчивости такой подход не прост в реализации. Классическими ошибками при его осуществлении являются уступки и/или стремление добиться компромиссного решения. В первом случае получится результат «выиграл-проиграл», во втором – не выиграли оба.

Стратегия «win-win», хотя и весьма затратна по времени и мыслительным усилиям, но является наиболее продуктивной, поскольку как всякая добротная стратегия рассчитана на долгосрочную перспективу. В закупках довольно редки ситуации, когда деловой контакт происходит в первый и последний раз. Каждую деловую встречу следует воспринимать как событие в очень длинной цепочке предстоящих взаимоотношений, поэтому чтобы реализовать стратегию «win-win», к переговорам необходимо готовиться.

Стратегия «win-win» была теоретически обоснована в 1950 г. работавшим в области теории игр американским математиком Джоном Форбсом Нэшем-младшим (англ. John Forbes Nash, 1928 — 2015)³. Он – единственный в мире человек, удостоенный Нобелевской премии по экономике и Абелевской премии по математике⁴. Стратегию «win-win», вытекающую из теории, разработанной Нэшем, стали в 1981 году продвигать для практического использования профессора Гарвардского университета Роджер Фишер (англ. Roger Fisher, 1922-2012) и Уильям Юри (англ. William Ury, 1953 –). Самым выдающимся участником этого процесса являлся американский педагог, писатель, биз-

¹ Юсупова Х. Я. Профессионализм заказчиков как фактор развития сферы закупок // Профессионализм специалистов в сфере закупок как фактор успешной закупочной деятельности: Сборник научных докладов: сборник статей / Отв. ред. И. П. Гладилина. Москва, 2021. С. 69-78.

² Михайлов С. В., Бабкин А. В., Михайлов В. В. Научно-методическое обоснование выбора исполнителя оборонного заказа // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2022. Т. 19. № 4. С. 15-25.

³ Nash J. The Bargaining Problem // *Econometrica*. 1950. Vol. 18. — P. 155–162.

⁴ Зенкевич Н. А. К 80-летию со дня рождения Джона Форбса Нэша // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2008. № 4. С. 192-197.

несмен Стивен Ричардс Кови (англ. Stephen R. Covey, 1932–2012), написавший книги по бизнес-консультированию, общий тираж которых составил более 40 млн. экз.¹.

Резюмируя изложенное выше, надо отметить, что наиболее успешными предприятиями ОПК оказались те, кто сразу понял необходимость и важность встраивания закупочной деятельности в свою организационную структуру и осуществления её функционирования на базе новейших достижений науки и практики. К числу их можно отнести совершенствование процесса закупок на предприятии с помощью применения интегрированной рекомендательной системы проведения тендера, использования в процессе закупок категорийного менеджмента², применения концепции «бережливое производство» в закупочной деятельности³.

Что касается развития закупочной деятельности в целом, то здесь вектор движения в современных условиях, безусловно, должно определять государство. При этом лица, принимающие законодательные решения обязаны понимать, что любая система, особенно это касается крупных высокотехнологичных промышленных предприятий, ввиду объективно существующей там инерционности процессов, не способна мгновенно перестраиваться на новые рельсы.

Эффективность закупочной деятельности на высокотехнологичных предприятиях может значительно возрасти, если усовершенствования в основные законодательные акты, регулирующие закупочную деятельность, будут вноситься комплексно. Сегодня большое количество изменений и соответствующих отдельных нормативно-правовых актов затрудняет работу специалистов. Довольно часто приходится тратить немалые силы на решение каких-то незначительных вопросов, причём время уходит не на осмысление существа, а на поиск всех ограничений, разрешений, обзор различной практики по вопросам применения того или иного решения.

¹ Мартынов С. Игра во взаимную выгоду // БИТ. Бизнес & Информационные технологии. 2022. № 6 (119). С. 48-49.

² Бурлакова И. В., Карх Д. А., Ружанская Л. С. Применение категорийного менеджмента в процессе закупок на производственных предприятиях // Управленец. 2019. Т. 10. № 6. С. 54-66.

³ Кузин Д. А., Немцева Е. А. Применение концепции «бережливое производство» в закупочной деятельности // Логистика и управление цепями поставок. 2016. № 4 (75). С. 76-84.

УДК 338.33

О. А. Думчина, И. В. Кузнецова,
М. Е. Ханенко
Среднерусский институт управления
– филиал РАНХиГС,
г. Орёл, Россия

Легализация параллельного импорта в России

Аннотация. В статье рассматривается проблема легализации параллельного импорта в России. В данной работе дано определение параллельного импорта; рассмотрены требования, предъявляемые к товару, реализуемому таким способом; отражена схема параллельного импорта в России. Рассмотрен также перечень товаров, которые можно ввозить путём параллельного импорта; сопоставлены плюсы и минусы прямого и параллельного импорта.

Ключевые слова: параллельный импорт, плюсы и минусы параллельного импорта, условия реализации товаров, категории товаров.

UDK 338.23

O. A. Dumchina, I. V. Kuznetsova,
M. E. Khanenko
Central Russian Institute of Management
– branch of RANEPА,
Orel, Russia

Legalization of parallel imports in Russia

Summary. The article deals with the problem of legalization of parallel imports in Russia. In this paper, the definition of parallel imports is given; the requirements for goods sold in this way are considered; the scheme of parallel imports in Russia is reflected. The list of goods that can be imported by parallel import is also considered; the pros and cons of direct and parallel import are compared.

Key words: parallel import, pros and cons of parallel import, terms of sale of goods, categories of goods.

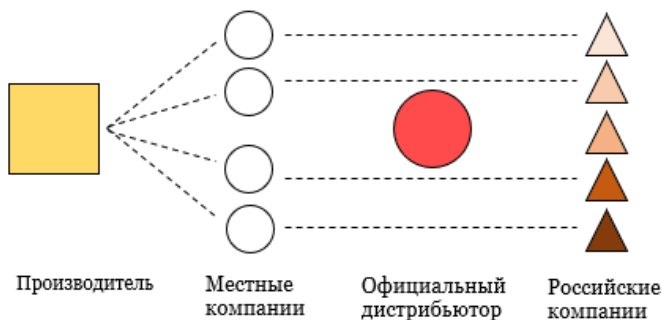
С тех пор как западные производители приостановили ввоз своей продукции в Россию, а некоторые и вовсе ушли с российского рынка из-за введения санкций со стороны зарубежных стран, российские политики начали бурно обсуждать тему па-

раллельного импорта, тем более, что в конце июня 2022 г. президент РФ и вовсе узаконил его.

На самом деле термин «параллельный импорт» уже давно существует в России, но до недавнего времени он находился под запретом. Ввозить в нашу страну зарубежные товары можно было только с разрешения правообладателя или официального дилера. 28 июня 2022 года параллельный импорт получил законный статус. Закон о нём даёт право ряду иностранных товарных знаков, которые раньше осуществляли свою торговую деятельность на территории России, но покинули её после событий, произошедших в феврале 2022 года, осуществлять параллельный импорт в Российскую Федерацию¹.

Параллельный импорт – это ввоз в страну продукции оригинальных товарных знаков, зарегистрированных в РФ, минуя разрешение правообладателя.

Продукцию, полученную путём параллельного импорта, часто путают с контрафактной продукцией. Но на самом деле для таких товаров обязательными условиями являются наличие лицензий и сертификатов качества, а также прохождение таможенного контроля. К необязательному условию относится согласие правообладателя товарного знака на ввоз и продажу его продукции в конкретной стране. Из вышесказанного видно, что параллельный импорт – это абсолютно легальный процесс ввоза товаров. Рассмотрим на рисунке, как товар попадает к конечному покупателю при параллельном импорте в России.

¹ Что такое параллельный импорт простыми словами: как его легализация поможет России: сайт Первый русский Царьград. – 2022 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 10.10.2022. – Режим доступа: https://nsk.tsargrad.tv/articles/chto-takoe-parallelnyj-import-prostymi-slovami-kak-ego-legalizacija-pomozhet-rossii_581305 (дата обращения: 10.10.2022)

Рисунок. Параллельный импорт в России

В подобном случае российские компании покупают продукцию не у официального производителя, а у местных компаний той же страны или компаний любой другой страны, ранее закупивших эти товары у правообладателя. В этой ситуации компания-производитель не может предъявить претензии российским компаниям согласно «международному принципу исчерпания права».

Перечень товаров, которые можно поставлять параллельным импортом в Россию довольно широк и составляет более 100 категорий. К ним относятся, например, такие, как:

- одежда;
- обувь;
- автомобили;
- запчасти для автомобилей;
- косметика;
- бытовая техника;
- растения;
- часы всех видов и их части;
- игрушки, игры и спортивный инвентарь;
- и пр.

С подробным списком можно ознакомиться в приказе Минпромторга от 03.06.2022 № 2299. В этом списке представлено несколько видов групп. К первой относятся те категории, у которых указан лишь код ТН ВЭД. Это означает, что можно ввозить все товары с этим кодом независимо от бренда. Ко второй группе относят категории, имеющие код ТН ВЭД и названия брендов. В этом случае разрешается ввозить товары только с этим кодом и указанными брендами. В третью группу входят категории, в которых указан код ТН ВЭД и бренды-исключения. Эта классификация подразумевает, что можно ввозить продукцию с этим кодом и любых брендов, кроме тех, что перечислены в списке¹.

Параллельный импорт, как и прямой, имеет свои пре-

¹ Параллельный импорт: что это такое и зачем он нужен, как работает и какие товары можно ввозить в Россию в 2022 году: сайт Бизнес-секреты Тинькофф. – 2022 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 10.10.2022. – Режим доступа: <https://secrets.tinkoff.ru/biznes-s-nulya/parallelnyj-import/> (дата обращения: 10.10.2022)

имущества и недостатки. В таблице ниже сопоставим плюсы и минусы прямого и параллельного импорта в РФ.

Таблица

Плюсы и минусы прямого и параллельного импорта

Тип импорта	Плюсы	Минусы
Прямой	<ul style="list-style-type: none">- товары оригинальные от правообладателя,- обеспечено гарантийное обслуживание	<ul style="list-style-type: none">- только поставщик имеет право устанавливать цены на свои товары,- поставку товара осуществляет только один поставщик, вследствие чего увеличивается срок доставки
Параллельный	<ul style="list-style-type: none">- товары оригинальные, имеют сертификаты и лицензии,- на рынке представлены товары брендов, которые приостановили продажу своей продукции на территории РФ,- срок доставки товара сокращается,- появление новых брендов продукции на полках магазинов, которые раньше не поставлялись в РФ,- сокращение сроков ремонта техники, так как теперь эта обязанность лежит на продавце	<ul style="list-style-type: none">- цены на товары растут

По мнению многих аналитиков, параллельный импорт может способствовать росту цен на целый ряд товаров примерно на 15-20%. Это произойдет из-за того, что в процессе их транспортировки будут появляться посредники, то есть будут изменяться логистические маршруты. Они, в свою очередь, закладываются в стоимость товара издержки, за счёт чего и повышается цена. На цену многих товаров повлияет также таможенная пошлина, но не на все, так как на некоторые категории товаров она была отменена. Например, таможенная пошлина на микроволновые печи составляет 15%, стиральные машины, телевизоры –

10%, на автомобили может достигать 50%. Для конечного пользователя стоимость товара увеличится ещё и за счёт наценки.

Однако, на некоторые товары цены могут снизиться. Многие крупные бренды теряют монополию на российском рынке, так как при параллельном импорте их продукцию будут иметь возможность продавать разные продавцы, а, следовательно, конкуренция среди продавцов одинаковой продукции вырастет, при этом цены снизятся.

Нередко возникает вопрос, где можно реализовывать такие товары. Их можно продавать, как в обычных офлайн-магазинах, так и в интернет-магазинах, и на маркетплейсах. На сегодняшний день существует множество маркетплейсов, которые уже дают розничным продавцам возможность реализовывать такую продукцию на их платформах. К ним относятся всемирно известные OZON, Wildberries, Яндекс Маркет. Но нужно учесть, что маркетплейсы также требуют соблюдения уже перечисленных выше условий: наличие сертификатов об оригинальности продукции, лицензий и прохождение таможенного контроля.

В результате исследования можно сделать вывод, что параллельный импорт – это законный способ поставки товаров в Россию, не требующий разрешения правообладателя на их реализацию в Российской Федерации.

УДК 659

Ю. А. Егорова, Н. К. Мочалин
*Университет при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Ирина Викторовна Игнатушко,
*доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин*

Государственная поддержка предпринимательской деятельности в странах ЕАЭС

Аннотация. Статья посвящена проблемам государственной поддержке предпринимательской деятельности в странах ЕАЭС. Авторы выделяют несколько главных проблем, таких как: минимальное количество общих производственных проектов; отсутствие детальной программы развития производственных мощностей; отсутствие общих программ и нормативных правовых актов, регулирующих государственную поддержку предпринимательской деятельности в рамках стран ЕАЭС. В этой статье раскрывается законодательная база каждой страны в отдельности и рассказывается о её развитии, помощи предпринятиям и предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, ЕАЭС, финансирование, налогообложение, предприятие.

Y. A. Egorova, N. K. Mochalin
*University associated with the IPA of EurAsEC,
Saint-Petersburg, Russia*

Scientific supervisor – Irina Viktorovna Ignatushko,
*Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines*

State support of entrepreneurship in the EAEU countries

Annotation. The article is devoted to the problems of state support for entrepreneurial activity in the EAEU countries. The authors identify several main problems, such as: the minimum number of common production projects; lack of a detailed program for the development of production capacities; lack of general programs and regulatory legal acts regulating state support for entrepreneurial activities within the EAEU countries. This article reveals the legislative framework of each country separately and talks about

its development and assistance to enterprises and entrepreneurial activity itself.

Key words: entrepreneurship, EAEU, financing, taxation, enterprise.

Мир с каждым годом идёт всё дальше по пути глобализации и интеграции. Крепнут связи внутри экономических и политических союзов, появляются новые межгосударственные объединения. Одной из таких организаций является Евразийский экономический союз. Участники ЕАЭС стимулируют развитие предпринимательской деятельности на национальном уровне с помощью принятия государственных программ, облегчающих функционирование малых предприятий. Финансовую, имущественную, информационную и другую поддержку субъектам малого и среднего бизнеса предоставляют, формируя институциональные единицы, специализирующиеся на оказании помощи предпринимателям.

В качестве наднациональной структуры, способствующей успешному развитию предпринимательства на евразийском пространстве, можно рассматривать Деловой совет ЕАЭС, обеспечивающий взаимодействие и диалог между Евразийской экономической комиссией и бизнес-сообществом стран – участниц объединения. В состав Совета входят Союз промышленников и предпринимателей Армении, Конфедерация промышленников и предпринимателей Беларуси, Национальная палата предпринимателей Казахстана «Атамекен», Киргизский союз промышленников и предпринимателей и Российский союз промышленников и предпринимателей.

По мнению людей, которые имеют свой бизнес, препятствиями для развития молодёжного предпринимательства в Союзе является недостаточное развитие финансовой инфраструктуры, избыточные бюрократические процессы и большие различия в регулировании бизнес-процессов в странах ЕАЭС¹.

Рассмотрим некоторые из проблем стран-участниц ЕАЭС и способы их решения. Вначале раскроем, что понимается под понятием «финансовая глубина». Финансовая глубина экономики показывает, в какой мере бизнес, домашние хозяйства, органы государственного управления финансируют свою деятельность за счёт рынков капитала, банков и прочих финансовых посред-

¹ Развитие малого и среднего предпринимательства в современных условиях на пространстве ЕАЭС (итоговый документ) / А. И. Агеев [и др.]. – М.: Институт экономических стратегий РАН, 2016. – 121 с.

ников. Финансовая система в России обладает преимуществом, таким как приближённость к оптимальным значениям финансовой глубины для стимулирования экономического роста, которая помогает в развитии финансовой системы, но у других стран ЕАЭС нет насыщенности экономики деньгами. Каждой стране необходима государственная программа развития финансовой системы и создание полноценного фондового рынка.

Рассмотрим программы и цели правительства Беларуси, оно определило предельные значения выручки за 2021 год от реализации товаров для субъектов предпринимательства, обратившихся за оказанием государственной финансовой поддержкой в 2022 году¹. Персональная ответственность за это возложена на министра экономики, председателей облисполкомов и Мингорисполкома.

Необходимо раскрыть некоторые компетенции Минского областного исполнительного комитета. Такой комитет обладает следующими компетенциями:

- разработка и внесение для утверждения в Совет проектов программ экономического и социального развития, местного бюджета, представление Совету отчётов об их выполнении;
- организация получения доходов местным бюджетом и их использования по целевому назначению;
- принятие решений о создании, реорганизации и ликвидации предприятий, организаций, учреждений и объединений коммунальной собственности.

Всё выше перечисленное связано с предпринимательской деятельностью. С остальными компетенциями можно ознакомиться на их официальном сайте².

Минский городской исполнительный комитет (Мингорисполком) – это орган исполнительной власти города Минска. Этот комитет в своей деятельности подотчётен и подконтролен Президенту и Совету Министров Республики Беларусь. Больше информации можно узнать на сайте Минского городского исполнительного комитета (Мингорисполком)³.

¹ Постановление совета министров республики Беларусь от 17 марта 2022 г. № 142 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=c22200142> (дата обращения: 20.11.2022)

² Минский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс] Режим доступа: www.minsk-region.gov.by <https://president.gov.by/ru/gosorgany> (дата обращения: 29.11.2022)

³ Минский городской исполнительный комитет [Электронный ресурс] Режим доступа: www.minsk.gov.by <https://president.gov.by/ru/gosorgany> (дата обращения: 29.11.2022)

Следует рассмотреть программы, ответственность за которые несут председатели облисполкомов и Мингорисполкома.

Государственная программа разработана в соответствии с приоритетами социально-экономического развития, определёнными в концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года, и направлена на создание благоприятной деловой среды для развития предпринимательства, стимулирование инициативности и предприимчивости граждан. При разработке Государственной программы обеспечена преемственность целей и направлений развития и поддержки малого и среднего предпринимательства предыдущего пятилетия. Реализация Государственной программы будет способствовать достижению Целей устойчивого развития, объявленных Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций, в том числе цели «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям», а также выполнению основного этапа Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года, утверждённой постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 г. № 743. Данным этапом предусматривается:

1. Создание конкурентоспособного и адаптивного предпринимательского сектора национальной экономики, обеспечивающего быстрое технологическое обновление производства, стабильную занятость и рост качества жизни населения.

2. Устойчивая динамика качественного развития малого и среднего предпринимательства, совершенствование его отраслевой и территориальной структуры, усиление технического, технологического и кадрового потенциала его субъектов.

3. Выход белорусских субъектов малого и среднего предпринимательства на зарубежные рынки.

Целью Государственной программы является формирование благоприятной среды для развития субъектов малого и среднего предпринимательства с учётом их потребностей. В конце прошлого года Совмин издал постановление от 31.12.2021 № 798¹, которым внёс изменения в постановление № 56¹. Глав-

¹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь (ред. от 31 декабря 2020 г.) № 798. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.by/document/> (дата обращения: 27.11.2022)

ным образом правительство пересмотрело объёмы и источники финансирования мероприятий госпрограммы. Что важно, финансирование МСП возрастёт в 2022 г. эта цифра увеличится в 4,5 раза. Так, теперь планируется, что расходы по финансовому обеспечению реализации госпрограммы в этом году составят 6.186 239.641 руб., тогда как первоначально предусматривалось выделение 1.368.603.741 руб. Мероприятия госпрограммы будут по-прежнему финансироваться за счёт бюджета, банков, Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей и другой международной технической помощи.

Теперь рассмотрим, что для предпринимательской деятельности делают в Казахстане. Там разработали Национальный проект по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы, который утверждён постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 728. Государство предоставляет гражданам следующие меры поддержки предпринимательских инициатив: 1) обучение основам предпринимательства по проекту «Бастау Бизнес», 2) предоставление безвозмездных грантов на открытие собственного дела.

Правила обучения основам предпринимательства по проекту «Бастау Бизнес» и Правила предоставления грантов на реализацию новых бизнес-идей утверждены приказом². Проект «Бастау Бизнес» – это обучение граждан навыкам ведения собственного бизнеса и оказание помощи в разработке бизнес-плана.

АО «Фонд развития предпринимательства «Даму», дочерняя организация АО «НУХ Байтерек» являются финансовым оператором Национального проекта по развитию предпринимательства на 2021 – 2025 годы и осуществляет поддержку субъектов предпринимательства путём:

- 1) портфельного субсидирования части ставки вознаграждения и частичного гарантирования по кредитам/микрокредитам субъектов малого, в том числе микропредпринимательства;

¹ Постановление Совета министров Республики Беларусь (ред. от 29 января 2021 г.) № 56 «О Государственной программе “Малое и среднее предпринимательство” на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&po=C22100056&r1=1&p5=0> (дата обращения: 29.11.2022)

² Приказ и.о. Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 7 февраля 2022 года № 47 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200026747> (дата обращения: 20.11.2022)

- 2) субсидирования части ставки вознаграждения и частичного гарантирования по кредитам/договорам финансового лизинга предпринимателей/субъектов индустриально-инновационной деятельности;
- 3) субсидирования ставки купонного вознаграждения и гарантирования по облигациям.

В Республике Армении только развивают нормативно-правовые акты в предпринимательской деятельности малого среднего и крупного бизнеса, мы не можем точно говорить о том, что будет в них, но уже сейчас известно, что Армения создаёт новый план на 2022-2025 годы. В нём будет изложена «Программа управления налоговыми доходами на 2022-2025 гг.», но этот документ ещё не представлен в окончательной версии для утверждения и применения на практике. Однако уже сейчас можно сделать некоторые выводы относительно заданного направления налоговой политики Армении на ближайшие три года. Как отмечают эксперты, если все предложенные нормы будут реализованы, то это благополучно повлияет на экономику государства. Как предполагает правительство Армении, налоговая реформа должна улучшить показатель соотношения налогов к ВВП на 2,6 пункта уже к 2026 году и достичь показателя 25%.

Республика Киргизия обеспечивает государственную поддержку предпринимательской деятельности с помощью указа президента Киргизской Республики от 26 июля 2022 г. УП № 250 о поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства. Целями данного указа является оказание поддержки субъектам предпринимательства, создания благоприятного налогового климата для добросовестных налогоплательщиков. Для выработки данного указа правительство руководствовалось ст. 71 Конституции Киргизской Республики и постановило, что нужно внести на рассмотрение Жогорку Кенеша проекты законов Киргизской Республики, которые будут предусматривать следующие аспекты:

А. Снижение размера штрафа за нарушение требований по применению контрольно-кассовых машин в части невыдачи кассовых чеков, предполагающее применение взыскания в виде предупреждения за первое правонарушение и градацию размеров штрафов за последующие правонарушения от 5 расчётных показателей для физических лиц и 50 расчётных показателей для юридических лиц.

Б. Установление пониженной ставки единого налога для субъектов торговой деятельности, за исключением производи-

телей, импортёров, дистрибьюторов и субъектов, реализующих горюче-смазочные материалы, лекарственные средства и медицинские изделия, при условии обязательного применения контрольно-кассовых машин и/или электронных счётов-фактур.

В. Оптимизацию видов деятельности, подлежащих патентной системе налогообложения.

Г. Установление для индивидуальных предпринимателей независимо от выбранного налогового режима (за исключением занятых в швейном и текстильном производствах, сдающих в аренду движимое и недвижимое имущество) ставки тарифов страховых взносов в размере 6% от размера среднемесячной заработной платы в разрезе районов и городов Киргизской Республики без учёта данных по предприятиям и организациям, уровень среднемесячной заработной платы которых более чем на 50 процентов превышает средний уровень заработной платы по республике в целом.

С остальными аспектами данного указа можно ознакомиться на сайте Министерства юстиции Киргизской Республики¹.

Это нам показывает, что страны развивают предпринимательскую деятельность, пытаются сделать так, чтобы предпринимателям было комфортно разворачивать свой бизнес. В общем же в ЕАЭС основную законодательную поддержку бизнесу в государствах-членах оказывает Евразийская экономическая комиссия, которая работает над устранением барьеров на пространстве Единого экономического пространства. Комиссия старается наладить двустороннюю связь с предпринимательским сообществом, для чего был запущен электронный портал². Через данный ресурс предприниматель может подать заявку с изложением существующих препятствий для бизнеса в ЕАЭС.

По мнению авторов, существует ряд проблем: минимальное количество общих производственных проектов; отсутствие детальной программы развития производственных мощностей; отсутствие общих программ и нормативно правовых актов регулирующих государственную поддержку предпринимательской деятельности в рамках стран-участниц ЕАЭС.

¹ Указ президента Киргизской Республики от 26 июля 2022 года УП № 250 о поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/434780>

² Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://opendata.eaunion.org/ru-ru/pages/about.aspx> (дата обращения: 20.11.2022)

Рассмотрим кратко все вышеуказанные проблемы. Минимальное количество общих производственных проектов, а также отсутствие детальной программы развития производственных мощностей ведёт к торможению взаимной торговли внутри ЕАЭС. Отсутствие внутри Союза таможенных пошлин на большинство товаров ведёт к исчерпанию в течение первых нескольких лет. Так и произошло в торговле между странами-основательницами ЕАЭС. В первые три года функционирования Таможенного союза торговля между Россией, Казахстаном и Беларусью интенсивно росла, но затем её темпы стали замедляться. Теперь для наращивания торговли внутри Союза необходимо развивать новые производства и увеличивать за счёт этого номенклатуры товаров. При этом необходимо развивать специализацию стран в производственной сфере, чтобы у нас не было или был минимум идентичных товаров на общем рынке.

В заключение отметим, что установленная законодательная база, которая действует и регулирует деятельность малых, средних и крупных предприятий, работает только в рамках одной страны. По мнению авторов, для полноценного функционирования и развития государственной поддержки в рамках стран-участниц ЕАЭС необходимо совместное их развитие и установление унифицированных норм, регулирующих и оказывающих поддержку предпринимателям всех стран ЕАЭС. В основу установления унифицированных норм, регулирующих и оказывающих государственную поддержку предпринимателям, должен лечь принцип единства и дифференциации, позволяющий наиболее полно реализовать потенциал экономической интеграции Союза, учитывая при этом национальные интересы каждого из его членов. В результате исследования нужно сказать, что необходимо продолжать работы над развитием и созданием актов, регулирующих предпринимательскую деятельность в интеграционном объединении в рамках ЕАЭС.

Список литературы

1. Развитие малого и среднего предпринимательства в современных условиях на пространстве ЕАЭС (итоговый документ) / А. И. Агеев [и др.]. – М.: Институт экономических стратегий РАН, 2016. – 121 с.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2022 г.) // Статья 26: [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061&sub_id=0&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 20.11.2022)

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 декабря 1998 г. № 218-З // Статья 22: [Электронный ресурс] Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218&q_id=6326585 (дата обращения: 20.11.2022).
4. Закон республики Армения об индивидуальном предпринимателе, Принят 03.04.2001. // Статья: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1279&lang=rus> (дата обращения: 20.11.2022)
5. Закон Киргизской Республики от 1 февраля 2001 года № 15 «О защите прав предпринимателей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2017 г.). Статья: [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30256788 (дата обращения: 20.11.2022)
6. Официальный сайт евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://opendata.eaeunion.org/ru-ru/Pages/about.aspx> (дата обращения: 20.11.2022)
7. Постановление Совета Министров Республики Беларусь (ред. от 31 декабря 2020 г.) № 798 Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.by/document/> (дата обращения: 27.11.2022)
8. № 56 О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&po=C22100056&r1=1&r5=0> (дата обращения: 29.11.2022)
9. Указ президента Киргизской Республики от 26 июля 2022 года УП № 250 о поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/434780> (дата обращения: 29.11.2022)
10. Минский городской исполнительный комитет [Электронный ресурс] Режим доступа: [www.minsk.gov.by](http://president.gov.by/ru/gosorgany) (дата обращения: 29.11.2022)
11. Минский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс] Режим доступа: [www.minsk-region.gov.by](http://president.gov.by/ru/gosorgany) (дата обращения: 29.11.2022)

УДК 327.57

Н. В. Калинина, А. В. Повидыш
АНО ВО «Университет при МПА ЕвразЭС»,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ценность традиций политической культуры Китая и России как основы для консолидации политической культуры пространства Большой Евразии

Аннотация. В статье авторы определяют основные особенности политических культур Китая и России. Анализируя политическую культуру древних цивилизаций, а одновременно – крупнейших государств Евразии, авторы выявляют и обосновывают ценность китайской и российской политической традиции для объединения Большой Евразии. Несмотря на принадлежность китайского и российского обществ к разным цивилизациям и, большие различия культур, сформировавшиеся в ходе исторического развития Китая и России, при сравнительном анализе были выявлены некоторые общие черты и даны обоснования ценности этих черт. Осмысление политической культуры современного Китая и современной России будет полезны для выявления единых ценностей и развития консолидированной политической культуры пространства Большой Евразии.

Ключевые слова: политическая культура, традиционные ценности, консолидация политической культуры, евразийская интеграция, конфуцианство.

N. V. Kalinina, A. V. Povidysh
*University under the Interparliamentary
Assembly of EurAsEC,
St Petersburg University,
St Petersburg, Russia*

The value of the international political culture of China and Russia as the basis for the consolidation of the political culture of Greater Eurasia

Summary. In the article, the authors define the main features of the political cultures of China and Russia. Analyzing the political culture of ancient civilizations, and at the same time - the largest states of Eurasia, the authors identify and justify the value of the Chinese and Russian political tradition for the unification of Greater Eurasia. Despite the belonging of the

Chinese and Russian societies to different civilizations and the great differences in cultures that formed during the historical formation of China and Russia, in the course of a comparative analysis, some common features were identified and justifications were given for the value of these features. Understanding the political culture of modern China and modern Russia will be useful for the formation of common values and the development of a consolidated political culture in the space of Greater Eurasia.

Key words: political culture, traditional values, consolidation of political culture, Eurasian integration, Confucianism.

Политическая культура Китая и России будет рассмотрена с позиций авторов тех исследований политической культуры, которые появились и развивались в современной западной политической науке с середины XX века и до сегодняшнего дня: Г. Алмонда, С. Вербы, Р. Инглхарта, Р. Патнэма. Уравновесить западный подход авторы предлагают через актуальное осмысление философии Конфуция и Н. А. Бердяева. Такой подход авторы статьи считают справедливым, исходя из того, что на наследии философов во многом основана реальная политическая жизнь и политическая практика Китая и России. Авторы намеренно не включают оценку политической культуры Китая и России с позиций марксизма, ввиду того, что марксизм идеологически объединён с древними учениями и не противоречит конфуцианству в Китае¹. В России марксизм, безусловно, исторически оказывал влияние на политическую культуру в определённый период времени, сейчас его влияние ограничено. Определение влияния марксизма на политическую культуру этих государств может стать темой отдельного исследования.

При оценке важности политических культур и политических традиций для евразийской консолидации и интеграции авторы руководствовались целеполаганием ЕАЭС, прибегнув для этого к некоторым документами ЕАЭС.

Наши страны одновременно являются: отдельными, целостными, самостоятельными и самодостаточными цивилизациями, обладающими формировавшимися веками и тысячелетиями культурами; геополитическими субъектами – государствами². Специфику роли и места и Китая, и России определяло

¹ Ли Цзинчэн. Китай в системе международного сотрудничества БРИКС: стратегии и приоритеты: монография. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020.

² Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: сборник статей / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ян Юнькэ. – СПб.: Астрион, 2022. – 544 с.; Петров А. В. Историческая социология в исследовании

огромное пространство, на котором сосуществовали народы с различными типами культур¹.

В основе китайской политической культуры лежат следующие философско-религиозные учения: конфуцианство, даосизм, легизм, а также религия буддизма. Основой китайской политической традиции выступает конфуцианство, оно и будет рассмотрено далее. Конфуций уподоблял государство живому организму. «Правитель в столице страны как сердце в теле человека», – говорил мыслитель. При анализе совместимости конфуцианства и западной демократии видное место занимает школа китайских традиционалистов. Её представители ищут возможности соединения принципов двух концепций и заявляют, что китайская политическая культура вполне совместима с такими институтами западной демократии, как всеобщие выборы и политическое участие, поскольку для традиционного конфуцианства форма правления безразлична. Значительно важнее его морально-этическая сущность².

Конфуцианство было особой разновидностью рационализма. При обсуждении вопроса совместимости идей демократического развития общества с конфуцианством многие исследователи считают, что традиционное конфуцианство следует считать авторитарной, а не демократической концепцией, несмотря на его гуманистические принципы. Другие, например Ф. Фукуяма (в работе «Конфуцианство и демократия»), пытаются рассмотреть те области китайского общества, где конфуцианство не противоречит демократии. Среди них: традиционная конфуцианская система государственных экзаменов для отбора претендентов на должности в государственном аппарате; внимание к образованию (высокий образовательный уровень – важная основа демократического развития); роль многодетной семьи как некоего института догражданского общества; важность ос-

российского и китайского обществ // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: Сборник статей XVIII российско-китайской социологической конференции. Санкт-Петербург, 13-14 мая 2022 г. – СПб.: Астерион, 2022. С. 7-9.

¹ *Спирина М. Ю.* Традиционные ценности как основа диалога культур Евразии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1. – М. ИНИОН РАН, 2018. С. 542-544.

² Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: сборник статей / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ян Юнькэ. – СПб.: Астерион, 2022; Ван Сюй, Виватенко С. В., Петров А. В., Сиволап Т. Е. Историческая социология и социальная история Китая XX – начала XXI вв.: учебное пособие. – СПб.: Астерион, 2022. – 128 с.

новых ценностей семьи и их распространение на всё сообщество и управление; определённая терпимость к конфуцианству и его открытость нововведениям и т. д.

Конфуцианские принципы также сыграли важную роль в формировании китайской экономической стратегии. Среди них: самообеспечение и поддержка национальных производителей, развитие различных форм собственности и открытость нововведениям. Конфуцианские принципы также сыграли важную роль в формировании китайской экономической стратегии. Среди них: самообеспечение и поддержка национальных производителей, развитие различных форм собственности. Особо можно отметить принцип «усредненности», который включает, например, сочетание модернизационных идей с интересами развития китайского общества, выход Китая на мировой рынок при защите национальных интересов и культуры, присутствие в стране единого центра управления экономикой и его гибкой подчиненности связям с региональными субъектами и т. д. Все вышеизложенное во многом свидетельствует о богатых возможностях конфуцианства в целом как диалектической системы традиционных принципов развития китайской культуры и цивилизации, которые всегда открыты для различных модификаций и трансформаций в соответствии с очередными вызовами эпохи и времени, но всегда на национальной почве¹.

Конфуцианство на сегодня приняло на себя гармонизирующую, созидательную функцию в китайской политике. Оно напоминает, что фундаментальные характеристики человека являются общими и служат причиной духовного взаимодействия между индивидами, классами и цивилизациями². Всё, о чём писал и чему учил Конфуций, основывалось на мудрости древних китайских обычаев и их соответствующем преобразовании. «Я передаю, но не создаю», — говорил он. «Я верю в древность и люблю ее»³. В современных реалиях конфуцианство яв-

¹ Ирхин Ю. В. Политическая культура. В 2 частях. Ч. 2. Страны Востока: уч. пос. для вузов / Ю. В. Ирхин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. — 249 с.

²任剑涛. 人同此心：儒家善性道德的普适关怀. 清华大学社会科学学院政治学系. 北京. 清华大学2022. No 10. С. 168–186. / Жэнь Цзяньтао. У людей одно сердце: всеобщая забота о конфуцианской доброжелательности и нравственности. Департамент политологии, Школа социальных наук, Университет Цинхуа. Пекин.

³任剑涛. 人同此心：儒家善性道德的普适关怀. 清华大学社会科学学院政治学系. 北京. 清华大学2022. No 10. С. 168–186; Конфуций. Суждения и беседы. — М. Азбука, 2021. — 224 с.

ляется не только общепризнанным социально-этическим и политическим учением, но и может рассматриваться как этическая основа для консолидации политической культуры пространства Большой Евразии.

Переходя к рассмотрению российской политической культуры, полезным будет упомянуть широко цитируемые слова В. В. Путина, главы Российской Федерации, чтобы проиллюстрировать идеи данного исследования: «Мы ждём действий от государства, таких действий, чтобы мы чувствовали себя частью мировой цивилизации, сохранили свою национальную и культурную идентичность».

Географическое расположение России между Европой и Азией оказало серьёзное влияние на российское общество. Страна оказалась на месте пересечения двух социокультурных типов: европейского или личностно-центрического, в центре внимания которого находится личность, её свобода, естественные права, и азиатского, или социо-центрического, ориентирующегося на общество, коллектив, государство¹. В основе организации российской политической культуры, как и культуры в целом, лежит православие. Специфика, обусловленная особенностями исторического развития, позволяет говорить об особом генотипе российской политической культуры. Так, на образование государственности большое влияние оказала вечевая культура Древней Руси, специфика которой заключалась в неприятии инноваций, угрожающих установившимся порядку и правилам, в нацеленности на воспроизводство локальных миров. Отголоски такой архаики существуют и поныне².

Являясь последовательницей византийской цивилизации, Россия восприняла от неё не только религию, но и культуру, прежде всего имперскую идею, реализация которой привела к превращению страны в многоэтничную, разноразноязычную державу. Эта идея и сегодня может быть полезной и служить укреплению ЕАЭС.

Н. А. Бердяев прогнозировал, что после ослабления и разложения Европы и России «воцарится китаизм и американизм, две силы которые могут найти точки сближения между собой». «Тогда осуществится китайско-американское царство равенства, в котором невозможны уже будут никакие восхождения и подъ-

¹ Ирхин Ю. В. Политическая культура. В 2 частях. Ч. 2. Страны Востока: уч. пос. для вузов / Ю. В. Ирхин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022.

² Там же.

ёмы. В настоящее время мы имеем лишь две супердержавы – США и Китай. США стремится к превращению России в свой сырьевой придаток, свалку радиационных отходов, страну «третьего мира». Китай, который своим бурным развитием, захватом мирового рынка, предоставлением дешёвой рабочей силы, развитием высокоточных технологий, превратился в страну с огромным потенциалом и острой нехваткой территории, проводит тихую экспансию Дальнего Востока России. Целенаправленно производится заселение наших территорий китайцами, их ассимиляция», – писал в своё время Бердяев¹. Разделяя его взгляды на российскую политическую культуру и предназначение, признаем, что его прогнозы сбылись немного иначе. При нескрываемых намерениях экспансии США и их попытках установления гегемонии на евразийском континенте², Китай и Россия выступают противовесом³. Это, однако, только одна из причин стремления к объединению. Китай и Россия объединяются, и тому есть веские основания. Китай и Россию сближает самобытность, уважение к своим традициям и традициям соседних государств, многовековые дипломатические отношения, экономические и политические интересы. Китай и Россия стремятся к экономическому объединению Евразии (например, через инициативу «Один пояс, один путь»), следуя принципам устойчивого развития и идее многополярного мира⁴. «Великие ценности должны быть пронесены через все испытания. Для этого дух человеческий должен облечься в латы, должен быть рыцарски вооружён», – писал Бердяев. Он видел только один способ позитивного развития общества – его развитие через духовное самосовершенствование и развитие внутреннего мира отдельно взятой личности⁵.

¹ Ирхин Ю. В. Политическая культура. В 2 частях. Ч. 2. Страны Востока: уч. пос. для вузов / Ю. В. Ирхин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска / В пер. Уральской О. М.: АСТ, 2022. – 384 с.

³ Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы: коллективная монография. – СПб.: Университет при МПА ЕвразЭС, 2017. – 376 с.; Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории: монография – М.: Проспект, 2021. – 416 с.

⁴ Баранов Н. А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. СПб., 2015. Том 208. С. 203-213.

⁵ Ван Сюй, Виватенко С. В., Петров А. В., Сиволап Т. Е. Историческая социология и социальная история Китая XX – начала XXI вв.: уч. пос. – СПб.: Астерион, 2022; Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: сборник статей / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ян Юнькэ. – СПб.: Астерион, 2022.

Одну из важнейших проблем государств-участников евразийской интеграции образуют взаимоотношения и взаимодействия людей, принадлежащих разным этносам, конфессиям, культурам. Культурные контакты народов евразийского континента имеют своё прошлое, настоящее и будущее, характеризуются разными формами и путями эволюции. Сегодня вряд ли кто-нибудь будет отрицать необходимость взаимодействия, взаимообогащения цивилизаций и культур, дальнейшего развития межкультурных коммуникаций, особенно в свете евразийской интеграции и Большого евразийского партнёрства¹. Интерес сравнения Китая и России заключается в дихотомии их истории и предназначении. Радикальные изменения в глобальной капиталистической мировой системе в XX и особенно XXI веке стали существенным вызовом для Китая и России, вынуждая китайское и российское общества прилагать серьёзные, а, временами, и титанические усилия для того, чтобы сохранить свою самостоятельность, независимость и самобытность развития².

Политическая культура как часть общей культуры оказывает влияние на формы и функционирование политических институтов, задает направление политическому процессу, обуславливает политическое поведение широких масс³.

Ф. М. Достоевский неоднократно высказывался о всеотзывчивости и всеоткрытости русского народа⁴. Эти качества в комплексе с древней историей и развитой государственностью России послужат основой справедливого и эффективного объединения Большой Евразии. В современных реалиях конфуцианство является не только общепризнанным социально-этическим и политическим учением, но и может рассматриваться как этическая основа для консолидации политической культуры пространства Большой Евразии. Политическую культуру Китая и России и необходимо взять за основу формирования

¹ Ли Цзинчэн. Китай в системе международного сотрудничества БРИКС: стратегии и приоритеты: монография. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020.

² Ван Сюй, Виватенко С. В., Петров А. В., Сиволап Т. Е. Историческая социология и социальная история Китая XX – начала XXI вв.: уч. пос. – СПб.: Астерион, 2022; Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: сборник статей / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ян Юнькэ. – СПб.: Астерион, 2022.

³ Там же.

⁴ Достоевский Ф. М. Пушкин: очерк // Русская идея: сборник. – М., 1992. – 142 с.

единых ценностей и развития консолидированной политической культуры стран Большой Евразии.

Литература

1. Баранов Н. А. Политическая культура России: традиции и современность. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – СПб, 2015. Том 208.

2. Бердяев Н. А. Русская идея. – М. Азбука, 2021. – 320 с.

3. Бердяев Н. А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности // Судьба России: сочинения. М.: Эксмо Пресс, 2000. – 283 с.

4. Бжезинский З. Великая шахматная доска / В пер. Уральской О. М.: АСТ, 2022. – 384 с.

5. Ван Сюй, Виватенко С. В., Петров А. В., Сиволоп Т. Е. Историческая социология и социальная история Китая XX – начала XXI вв.: учебное пособие. – СПб.: Астерион, 2022. – 128 с.

6. Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории: монография. – М.: Проспект, 2021. – 416 с.

7. Глобальная геополитика: колл. монография / Под редакцией И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, И. Ф. Кефели. – М.: Издательство Московского университета, 2017. – 280 с.

8. Достоевский Ф. М. Пушкин: очерк // Русская идея: сборник. – М., 1992. – 142 с.

9. Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы: коллективная монография. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2017. – 376 с.

10. Ирхин Ю. В. Политическая культура. В 2 частях. Ч. 2. Страны Востока: уч. пос. для вузов / Ю. В. Ирхин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. – 249 с.

11. Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: сборник статей / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ян Юнькэ. – СПб.: Астерион, 2022. – 544 с.

12. Конфуций. Суждения и беседы. – М. Азбука, 2021. – 224 с.

13. Ли Цзинчэн. Китай в системе международного сотрудничества БРИКС: стратегии и приоритеты: монография. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020.

14. Петров А. В. Историческая социология в исследовании российского и китайского обществ // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: Сборник статей XVIII российско-китайской социологической конференции. Санкт-Петербург, 13-14 мая 2022 г. СПб.: Астерион, 2022. – С. 7-9.

15. Спирина М. Ю. Традиционные ценности как основа диалога культур Евразии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1. – М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 542-544.

16. Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pravo.eaeunion.org/SESSION/PILOT/main.htm> Дата обращения: 29.11.2022 г.

17. Решение О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. От 11.12.2020 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/erg_12012021_12 Дата обращения: 29.11.2022 г.

18. The Long Game. China's Grand Strategy to Displace American Order. Rush Doshi. 2021. Oxford University press. 419 p.

19. 任剑涛. 人同此心：儒家善性道德的普适关怀. 清华大学社会科学学院政治学系. 北京. 清华大学2022. No 10. С. 168–186. / Жэнь Цзяньтао. У людей одно сердце: всеобщая забота о конфуцианской доброжелательности и нравственности. Департамент политологии, Школа социальных наук, Университет Цинхуа. Пекин

УДК 339.923; 341.1/8

А. А. Косожихина, О. А. Леликов
Университет при МПА ЕвразЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель – Ирина Викторовна Игнатушко,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Проблемы экономической интеграции ЕАЭС и способы их преодоления

Аннотация. Статья посвящена анализу перспектив развития интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. Актуальность данной проблемы определяется сложной экономической ситуацией, в рамках которой происходит формирование общих рынков товаров, капитала и рабочей силы; наличием институциональных барьеров интеграции; невысокой конкурентоспособностью объединяющихся экономик на мировом рынке. На данный момент процесс интеграции стран участниц ЕАЭС имеет определённые проблемы. Данная статья раскрывает их и предлагает возможные пути решения экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: экономические проблемы, экономика, международное право, интеграция, ЕАЭС.

A. A. Kosozhikhina, O. A. Lelikov
*University associated with the IPA of EurAsEC,
St. Petersburg, Russia*

Scientific supervisor – Irina Viktorovna Ignatushko,
*Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines*

Difficulties in the economic integration of the EAEU and ways to overcome them

Abstract. The article is devoted to the analysis of the prospects for the development of integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union. The relevance of this problem is determined by the difficult economic situation in which the formation of common markets for goods, capital and labor is taking place; the presence of institutional barriers to integration; the low competitiveness of the merging economies in the world market. At the moment, the integration process of the EAEU member states has certain problems. This article reveals them and possible ways to solve the economic integration of the EAEU.

Key words: economic problems, economics, international law, integration, EAEU.

В настоящее время, когда в отношении нашей страны и её союзников вводятся многочисленные санкции Запада, евразийская экономическая интеграция приобретает особое значение. Как правило, в таких условиях добиться по-настоящему тесного партнёрства будет очень сложно. Несмотря на это, стоит отметить, что ряд исторически сложившихся факторов определяет возможность расширения взаимовыгодного сотрудничества государств Евразии. К ним относятся:

- сохранившаяся совместная транспортная инфраструктура;
- единая энергетическая система;
- взаимодополняемость значительного природно-производственного потенциала;
- традиции общения народов, включая отсутствие языкового барьера.

Синергия объединения в общих интересах должна стать приоритетом Евразийского союза, который одновременно обеспечивает уровень динамичного развития всех стран-участниц. Интерес стран обусловлен, прежде всего, созданием зоны сво-

бодной торговли с Евразийским союзом и увеличением объёмов торговли в национальных валютах, что должно снизить валютные риски и зависимость экономик от расчётов в долларах.

После начала активной работы интеграционного объединения его недостатки стали очевидны. Можно сказать, что эффект от вступления в Таможенный союз был исчерпан. И, к сожалению, это привело к «рамочным» соглашениям. Правовые нормы их положений могли быть достигнуты только путём внесения поправок в национальные законы. На данный момент такой шаг не реализован. Можно сказать, что это – одна из причин сосредоточиться только на экономике¹.

На заседании Евразийского межправительственного совета, прошедшего 24–25 февраля 2022 г. (Нур-Султан, Казахстан) отмечалось, что объём взаимной торговли достиг нового максимального исторического значения в 72,6 млрд долл. США во многом в результате ускорения процессов импортозамещения за счёт роста внутреннего производства и взаимной торговли, активизации взаимодействия стран по социальным и экономическим направлениям, а также увеличения доли национальных валют во внешнеторговых расчётах². Создание единого рынка как основной цели Союза, таким образом, продвигается вперёд, и, безусловно, позитивным компонентом этого процесса являются осуществляемые ЕЭК усилия по минимизации препятствий во взаимной торговле. В 2016 г. в рамках общей интегрированной информационной системы ЕАЭС ЕЭК был введён в действие Реестр препятствий (база данных по барьерам, изъятиям, ограничениям) на внутреннем рынке Союза³. Следует отметить, что планомерная работа ЕЭК по снижению объёма препятствий базируется на основополагающем принципе многостороннего регулирования торговли — недискриминации, устанав-

¹ Ленчук Е. Б., Власкин Г. А., Филатов В. И., Цветков В. А., Логинов Е. Л., Юрьева А. А., Макаров В. Л. и др. Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз. – Москва-Санкт-Петербург, 2018.

² Итоги заседания Евразийского межправительственного совета 24–25 февраля. ЕЭК [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/itogizasedaniya-evraziyskogo-mezhpravitelstvennogo-soveta-24-25-fevralya/>; Межправсовет принял предложения по обеспечению устойчивого экономического развития в ЕАЭС. ЕЭК [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/mezhpravsovet-prinyal-predlozheniya-po-obespecheniyu-ustoychivogoekonomicheskogo-razvitiya-v-eaes-/> (дата обращения: 10.03.2022)

³ Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза: доклад. ЕЭК, 2017.

ливающим равенство участников международного торгового обмена с точки зрения равного режима в торговле для всех государств, товаров или лиц. Принцип недискриминации закреплён в ст. 34 и разделе III Приложения № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе (ДЕАЭС) предоставлением режима наибольшего благоприятствования и национального режима на взаимной основе странами — членами ЕАЭС.

Страны ЕАЭС приняли на себя обязательства по распространению действия единого рынка услуг на максимальное количество секторов. В то же время сделан ряд исключений для секторов, открытие которых чувствительно для экономических интересов государств-членов. Данные ограничения содержатся в двух перечнях: перечне горизонтальных ограничений, сохраняемых в отношении всех секторов и видов деятельности, и в индивидуальных национальных перечнях ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий¹. В Протоколе к ДЕАЭС отмечается, что секторы услуг определяются и классифицируются на основе Международного классификатора основных продуктов (Central Products Classification), утверждённого Статистической комиссией Секретариата ООН. Государства-члены сохранили за собой право принимать и применять любые меры в отношении новых услуг, т. е. не существовавших на дату вступления ДЕАЭС в силу. Вместе с тем в договоре не уточняется, о какой версии классификатора идёт речь. Вероятно, имелся в виду Central Product Classification, provisional 1991, который применяется для закрепления обязательств в торговле услугами в ВТО, или его более поздняя версия. Отметим, что при формировании своих перечней члены ЕАЭС применяли этот классификатор только в незначительной степени. Российские же изъятия и во все сформулированы без указания на коды СРС. Такой подход не только затрудняет сопоставление списков изъятий стран — членов Союза, сравнение обязательств в рамках ЕАЭС и ВТО, но и технически затрудняет реализацию практических шагов по либерализации услуг, мониторингу и сбору статистической информации. Как представляется, при формировании рабочих планов и дорожных карт по либерализации услуг в ЕАЭС членам следует дополнительно проработать вопрос классификации услуг для целей реализации ДЕАЭС.

¹ Приложение № 16 к ДЕАЭС. Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций.

Для последовательной либерализации секторов услуг в рамках ЕАЭС наиболее эффективным может оказаться сочетание мер по повышению контроля над соблюдением существующих постановлений по ликвидации барьеров, созданию условий для выявления новых барьеров при участии предпринимателей, совершенствованию антимонопольного регулирования, а также мер по постепенному сокращению числа изъятий в сфере торговли услугами. Среди других направлений — разработка подходов по решению вопроса признания профессиональной квалификации персонала поставщика услуг, вопросов ответственности и страхования ущерба. При снятии ограничений в торговле услугами необязательно следовать тактике либерализации полного сектора (подсектора) услуг, что на практике может быть сопряжено с объективными трудностями. Возможно, членам интеграционного объединения стоило бы активнее применять подход частичной либерализации, при котором страны ЕАЭС снимали бы ограничения в отношении отдельных требований ДЕАЭС, например, путём постепенного сокращения количественных ограничений, последующего предоставления режима наибольшего благоприятствования, при этом сохранив возможность делать изъятия из национального режима. Во всех национальных перечнях стран ЕАЭС предусмотрены одинаковые «зонтичные» изъятия:

- в отношении услуг и видов деятельности на транспорте, в финансах, энергетике и сфере естественных монополий государство-член сохраняет право применять ограничения, изъятия, дополнительные требования в соответствии с нормативными правовыми актами и международными договорами в части, не противоречащей указанным разделам и договоренностям, которые будут достигнуты между государствами-членами в соответствии с указанными разделами;

- деятельность, на осуществление которой требуется лицензия, может осуществляться только юридическими лицами стран ЕАЭС или индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в установленном порядке в странах ЕАЭС. Виды деятельности, на осуществление которых требуется лицензия, а также порядок определения организационно-правовой формы лицензиата устанавливаются законодательством страны ЕАЭС.

В целом вывод транспортных, финансовых услуг, услуг в сферах естественных монополий и энергетики из общего режима функционирования Единого рынка услуг является суще-

ственным ограничением для интеграции стран ЕАЭС. Именно эти сферы могут способствовать глубокой интеграции экономик ЕАЭС. В связи с этим конкретный рабочий план по либерализации услуг, связанных с этими сферами, мог бы стать важным шагом в формировании единого рынка. Для определения «стартовых» предложений по либерализации российских услуг в обозначенных выше сферах могли бы использоваться обязательства, принятые в процессе присоединения к ВТО. Стратегическое значение для торговли внутри ЕАЭС имеют транспортные услуги. Техническое обслуживание и ремонт оборудования для автодорожного транспорта, продажа и маркетинг авиатранспортных услуг, обслуживание и ремонт воздушных судов, услуги морских грузовых транспортно-экспедиторских агентств — это примеры тех подсекторов, по которым у России уже есть обязательства в рамках ВТО, которые она выполняет в режиме РНБ для всех членов организации, в том числе для стран ЕАЭС, участвующих в ВТО. Такие же условия могли бы быть закреплены и в ЕАЭС с тем, чтобы Беларусь, с одной стороны, могла претендовать на тот же режим, что и остальные партнёры по ЕАЭС, а с другой — предоставлять схожие условия странам ЕАЭС, со своей стороны. Такая поэтапная и последовательная либерализация, сопровождаемая выравниванием условий торговли регионального объединения, выступает неотъемлемым условием для формирования единого транспортного пространства и повышения качества транспортных услуг.

Подводя итог, стоит отметить, что успех интеграции в ЕАЭС во многом зависит от понимания и желания всех сторон активно продвигать интеграционные реформы. К открытию национальных экономик следует подходить осторожно и с умом, чтобы не нанести ущерб национальной экономике и не поставить под угрозу экономическую безопасность. Участие в интеграционных процессах на уровне межправительственных объединений не должно иметь негативных последствий, но должно укрепить позиции национального производителя и наполнить рынок качественной и безопасной для человека продукцией¹. На наш взгляд, основной целью экономической интеграции в ближайшем будущем должно стать решение насущных и перспектив-

¹ *Осадчая Г. И., Вартанова М. Л.* Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в ЕАЭС и пути их решения// Эко. 2018. № 3. – DOI: 10.18334/eo.8.3.39318

ных проблем, стоящих перед экономиками, и переход к устойчивому экономическому росту. Развитие интеграционных процессов позволяет реализовать главную цель – повышение благосостояния населения, укрепление продовольственной безопасности государств Евразийского пространства, повышение конкурентоспособности на региональных и международных рынках. Мировой опыт показывает, что государство имеет достаточную базу для развития только в том случае, если оно проводит налоговую политику, способствующую развитию производства. Чем успешнее будут продвигаться экономические реформы в национальных государствах ЕАЭС, тем успешнее будут реформы в рамках Союза.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г., Попцов О. М., Чаплин В., Дашичев В. И., Тощенко Ж., Цаголов Г., Агеев А. И. Экономика – заложница политики// Экономические стратегии, 2016. № 3(137).
2. Вартанова М. Л. Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов// Российское предпринимательство. 2018. № 8. – DOI: 10.18334/гр.19.8.39310
3. Осадчая Г. И., Вартанова М. Л. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в ЕАЭС и пути их решения // Эко. 2018. № 3. – doi: 10.18334/ео.8.3.39318
4. Вартанова М. Л. Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК: проблемы и перспективы развития// Российское предпринимательство. 2018. № 7. – С. 1979-2006. – DOI: 10.18334/гр.19.7.39291
5. Вартанова М. Л. Основные направления экономического развития и перспективы экономической интеграции стран ЕАЭС // Экономические отношения. 2018. № 3. – DOI: 10.18334/ео.8.3.39234
6. Дробот Е. В., Ивко Е. С. Особенности функционирования стран Евразийского экономического союза в условиях санкций // Эко. 2018. № 4.
7. Вартанова М. Л. Необходимость активизации инвестиционно-инновационной деятельности промышленных предприятий на отечественном и международном рынке// Вопросы инновационной экономики, 2017. – №2. – doi: 10.18334/vines.7.2.38112.
8. Ленчук Е. Б., Власкин Г. А., Филатов В. И., Цветков В. А., Логинов Е. Л., Юрьева А. А., Макаров В. Л. и др. Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и иницированных рисков и угроз. – Москва-Санкт-Петербург, 2018.

Т. С. Кочегарова
Филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (НИУ)»,
г. Миасс, Россия

Современные подходы к оценке эффективного функционирования предприятий в рамках повышения устойчивости экономики

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы оценки эффективного функционирования предприятий в рамках повышения устойчивости экономики регионов и страны в целом. В современных экономических условиях вопрос об эффективном функционировании промышленного предприятия является самым актуальным и важным. Усиление влияния концепции устойчивого развития экономики на деятельность хозяйствующих субъектов приводит к необходимости формирования стратегии развития предприятия с учётом таких аспектов развития, как экологические и социальные. На текущий момент в научной литературе не приводится однозначной и единой системы методов эффективного функционирования деятельности предприятия. В связи с этим в статье исследуются подходы к анализу и оценке состояния и функционирования предприятия. Изучаются экономические задачи определения эффективного функционирования различных видов хозяйственной деятельности. Приводятся критерии и требования к методам оценки функционирования предприятия. Рассматриваются наиболее значимые аспекты в оценке эффективного функционирования предприятия. По результатам изучения предлагаемых концепций оценки сформирован перечень современных подходов, наиболее полно охватывающий ключевые критерии эффективного функционирования промышленных предприятий.

Ключевые слова: эффективное функционирование предприятия, промышленное предприятие, методы оценки эффективного функционирования, анализ состояния предприятия, критерии эффективного функционирования.

T. S. Kochegarova
South Ural State University
(National Research University)
Branch of the Federal State Educational Institution
of Higher Professional Education,
Miass, Russia

Modern approaches to the assessment of the effective

functioning of enterprises within the framework of improving the sustainability of the economy

Summary. The article considers the problems of assessing the effective functioning of enterprises as part of improving the sustainability of the economy of regions and the country as a whole. In modern economic conditions the issue of effective functioning of an industrial enterprise is the most relevant and important. Strengthening the impact of the concept of sustainable development of the economy on the activities of economic entities leads to the need for the formation of enterprise development strategy, taking into account such aspects of development as environmental and social. At the current moment in the scientific literature is not given unambiguous and unified system of methods of effective functioning of enterprise activity. In this regard, the article explores approaches to the analysis and evaluation of the state and functioning of the enterprise. The economic tasks of determining the effective functioning of various types of economic activity are studied. The criteria and requirements for methods of assessing the functioning of the enterprise are given. The most significant aspects in assessing the effective functioning of the enterprise are considered. Based on the results of the study of the proposed concepts of assessment, a list of modern approaches, most fully covering the key criteria for the effective functioning of industrial enterprises is formed.

Key words: effective functioning of the enterprise, industrial enterprise, methods for assessing the effective functioning, analysis of the state of the enterprise, the criteria for effective functioning.

Вопрос об эффективном функционировании промышленного предприятия в современных экономических условиях является самым актуальным и важным. Эффективное функционирование субъекта предпринимательства во многом определяется его внешней и внутренней средой¹.

Одним из основных принципов, лежащих в основе любой управленческой парадигмы, является создание методов, с помощью которых сложные системы могут эффективно адаптироваться к неопределённости и быстрым изменениям как внутренней, так и внешней среды. С позиции теории систем материальное производство как важнейшая сфера человеческой деятельности может рассматриваться как своеобразная и достаточно сложная производственная система, функционирующая в

¹ Хаджимурат А. Б. Особенности предпринимательских систем как объектов управления / А. Б. Хаджимурат, Е. А. Байда // Актуальные проблемы науки и техники глазами молодых учёных: Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2016. – С. 844-849.

условиях стратегического роста её размеров, сложности и масштабов диверсификации. По этой причине усложнилось осуществление таких управленческих функций, как планирование, организация, интеграция и контроль. Кроме того, усиление влияния концепции устойчивого развития экономики на деятельность хозяйствующих субъектов приводит к необходимости применения при формировании стратегии развития предприятия системно-синергетического подхода и учёта экологических и социальных аспектов развития. Возникающие между интересами экономического роста, защиты окружающей среды и социальной безопасности противоречия могут быть устранены посредством обеспечения эффективного функционирования предприятия.

В процессе изучения литературы по рассматриваемому вопросу было выявлено, что не существует конкретной и единой системы методов эффективного функционирования деятельности компании. Эта тема вызывает множество вопросов и разногласий, у каждого специалиста на этот счёт свое уникальное мнение.

Эффективное функционирование различных видов хозяйственной деятельности определяется в целях решения двух основных экономических задач, представленных на рисунке 1.

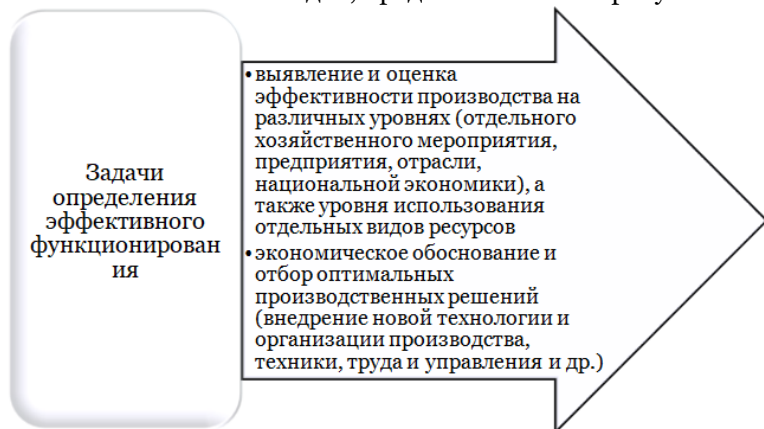

Рис. 1. Экономические задачи определения эффективного функционирования различных видов хозяйственной деятельности¹

¹ Шишелов М. А. Оценка ключевых факторов роста эффективности деревообрабатывающей промышленности (на примере Республики Коми): дис. ... к. экон. наук: 08.00.05. – М., 2015. – 162 с.

В связи с тем, что в настоящее время сложность производственных процессов неизмеримо возросла, чрезвычайно усложнилась и проблема поиска методов эффективного функционирования предприятия. В целях повышения эффективности производственной деятельности отечественных предприятий целесообразно использовать некоторые элементы, характерные для системы управления предприятиями. Прежде всего, следует сконцентрироваться на решении важнейших проблем, взяв на вооружение принцип своевременных решений. Для этого необходимо разработать стратегию развития предприятия, основанную на программно-целевом подходе и способную меняться в зависимости от сложившейся ситуации в макро- и микросфере предприятия. В данном случае целесообразно разрабатывать стратегию на перспективу (год) и её более детальный вариант на ближайшее время (квартал), а также периодически осуществлять корректировку стратегии в соответствии с происходящими в организационно-экономической среде изменениями¹.

В практике стратегического управления сложилась система методик, позволяющих планировать будущую позицию предприятия – инструменты стратегического управления, которые разрабатывались на разных предприятиях в целях обеспечения эффективного функционирования. Многие из существующих методов не могут применяться повсеместно, поскольку базируются на учёте специфики конкретного предприятия. Другие, наоборот, являются универсальными².

Понятие эффективного функционирования предприятия подразумевает под собой гораздо большее, чем просто финансовые показатели. Поскольку ситуация на каждом предприятии уникальна, для выдвижения определённых тезисов и решений относительно стратегий развития предприятия, а также для определения сильных сторон и устранения недостатков, необходимо проведение глубокого, всестороннего и комплексного анализа функционирования предприятия. В процессе функциони-

¹ Шевчук Е. А. Методы эффективного управления и обеспечение устойчивого функционирования предприятия в современных условиях. // В сб. «Управление организацией: диагностика, стратегия, эффективность». 2004. Т. 1 – С. 78-79. – Режим доступа: <http://bgscience.ru/lib/10475/> (дата обращения 23.08.2021)

² Абдуллаев Н. А. Современные инструменты, методы и технология формирования и обоснования стратегии развития предприятий // Менеджмент и трудовые отношения, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2008/10/abdullaev-na.pdf> (дата обращения 13.09.2020)

рования любого предприятия анализ работы его подразделений является неотъемлемой частью повышения качества его работы¹.

Механизм контроля подразумевает наличие системы обратной связи и в зависимости от результатов может использоваться для пересмотра миссии предприятия, генеральной стратегии или стратегических целей. Важным моментом оценки результативности является качество реализуемой стратегии. Измерению и оценке при осуществлении стратегии должны подлежать все результаты процесса разработки и реализации стратегических решений: производственные, технологические, экологические, экономические, социальные и инновационные.

Суждения об успешности реализации стратегии развития предприятия предполагает не только измерение, но и оценку полученного результата. Очевидно, для проведения оценки необходимо выбрать базу для сравнения. Это может быть, например, сравнение с поставленной целью предприятия и отдельными подцелями функциональных подразделений, сформированных для каждого отдельного этапа осуществления стратегии развития, или сравнение с определённым состоянием, или же альтернативный вариант проекта развития предприятия².

Существует большое количество концепций и предложений отечественных и зарубежных специалистов по оценке работы предприятия, однако до сих пор нет единого мнения по этому вопросу. Например, С. Н. Яшин и Е. Н. Пузов в своих трудах выделяют определённые группы показателей эффективного функционирования промышленных предприятий (см. рис. 2).

В основе всех методов оценки эффективного функционирования лежат способы анализа деятельности хозяйствующего субъекта, базирующиеся на расчёте показателей и коэффициентов. Однако можно выделить ряд основных требований, предъявляемых к методам оценки эффективного функционирования предприятия (см. рис. 3).

¹ Панфи́ль Л. А., Муртазина Е. Э. Оценка эффективности деятельности предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016. № 6-4. – С. 753-756. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9691> (дата обращения: 13.03.2021)

² Абдуллаев Н. А. Современные инструменты, методы и технология формирования и обоснования стратегии развития предприятий // Менеджмент и трудовые отношения, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2008/10/abdullaev-na.pdf> (дата обращения 13.09.2020)

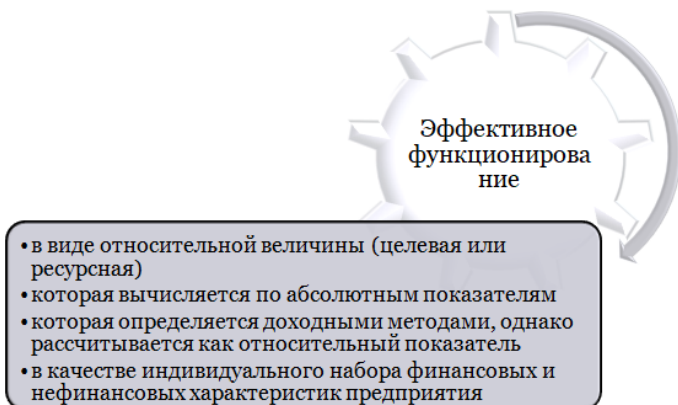

Рис. 2. Оценка эффективного функционирования предприятия¹

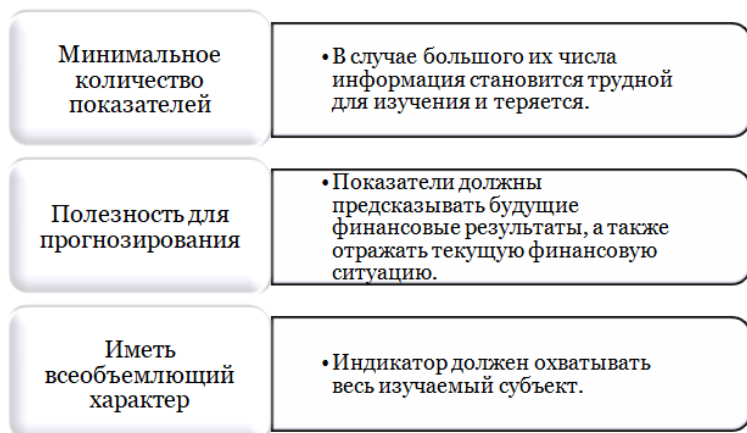

Рис. 3. Критерии к методам оценки эффективного функционирования предприятия²

¹ Яшин С. Н., Пузов Е. Н. Сравнительная оценка совокупного экономико-организационного эффекта функционирования предприятий. // Экономический анализ: теория и практика, 2005. № 6 (39). – С. 8–14.

² Шишелов М. А. Оценка ключевых факторов роста эффективности деревообрабатывающей промышленности (на примере Республики Коми): дисс. к-та экон. наук: 08.00.05. – М., 2015. – 162 с.

На практике не встречаются методы оценки эффективности, удовлетворяющие всем обозначенным условиям. Проблема заключается в чрезмерном количестве показателей, которые используются для оценки, а также в сложности определения информативных и неинформативных показателей в будущем. Ещё одна трудность заключается в их динамичности: по мере использования показатели теряют свою способность отражать высокую или низкую эффективность. Кроме того, по разным причинам существует разрыв между реальной и идеальной оценками эффективного функционирования.

По результатам изучения предлагаемых концепций оценки сформирован перечень современных подходов, наиболее полно охватывающий ключевые критерии эффективного функционирования промышленных предприятий¹. Несмотря на очевидные различия нижеописанных подходов (см. табл.), они не исключают друг друга, а лишь характеризуют функционирование организации с разных сторон.

Таблица

Подходы к оценке функционирования предприятия

Подход	Сущность подхода	Используемые способы оценки
Структурный подход Кадзукио Куросавы	Подход основан на структуре предприятия. Измерение эффективности предприятия помогает анализировать прошлый опыт и спланировать новые виды деятельности	Оценка показателей экономической деятельности предприятия, качественная оценка, оценки экономических показателей отрасли
Подход Алана Лоулора	Эффективность как всеобъемлющая мера. Насколько экономично и результативно предприятие выполняет основные пять задач: цели, экономичность, результативность, сопоставимость и прогрессивные тенденции	Оценка величины совокупного капитала, общего дохода, экономичности, результативности, использования потенциальных возможностей, измерения степени достижения целей
Способ экспресс-оценки	Даёт обзор деятельности организации и позволяет достаточно быстро и про-	Оценка экономического потенциала, финансовой стабильности, «больных»

¹ Гурьев А. П. Оценка эффективности деятельности предприятия через использование финансовых и нефинансовых показателей // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 5.

эффективности	сто оценить экономическое положение предприятия и динамику его развития	статей отчетности, эффективности предприятия, динамики основных показателей предприятия
Семейство показателей оценки результатов работы	Подход помогает проанализировать результаты деятельности предприятия как целостной динамичной системы с точки зрения текущих и будущих результатов	Комплексный анализ организации с различных позиций (потребителя, инвестора, работника, с позиций состояния бизнеса и финансов, операций и ее положения во внешней среде и т.д.)
Стратегический анализ	Является средством преобразования базы данных, полученных в результате анализа среды в стратегический план предприятия	Формальные модели, анализ разрыва, SWOT-анализ, PEST –анализ, анализ проблемного поля компании
Способ межфирменных сравнений	Сравнение показателей эффективности предприятия с отраслью, профиль которой получен по выборке аналогичных организаций	Оценка показателей частных видов эффективности, финансовых коэффициентов и других общих показателей
Бенчмаркинг	Процесс постоянного совершенствования деятельности предприятия на основе сравнения с лучшими практиками, с дальнейшим осуществлением изменений	Измерение и оценка характеристик продукции, услуг или методов работы для сравнения с сильнейшими и лидирующими компаниями

Источник: составлено автором с использованием^{1 2}.

Все концепции и подходы к определению эффективного функционирования предприятия подразумевают под собой показатели, при помощи которых проводится анализ, сравнение и оценка его деятельности. Однако конкретные показатели для

¹Панфиль Л. А., Муртазина Е. Э. Оценка эффективности деятельности предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016. № 6-4. – С. 753-756. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9691> (дата обращения: 13.03.2021)

²Толстых Т. О., Дударева О. В. Критерии и методы оценки эффективности деятельности предприятия // Вестник Воронежского государственного технического университета, 2011. Т. 7. № 11-3. – С. 98–102.

определённого предприятия зависят от факторов его уникальности. Для каждого предприятия можно применять различные подходы к оценке эффективности его деятельности. Каждое предприятие имеет свои особенности и специфику деятельности, у каждого свои методы управления, поэтому и подходы применяются разные¹.

Обобщая анализ теоретических и практических подходов к оценке эффективности, можно сделать вывод об отсутствии единого способа анализа эффективного функционирования субъектов экономических отношений, несмотря на большое количество существующих методов. Важно отметить, что тот или иной способ оценки деятельности предприятия сложно использовать во всех случаях. При поиске метода следует принимать во внимание многие аспекты деятельности предприятия или отрасли. Кроме того, способы анализа и оценки эффективного функционирования продолжают совершенствоваться, опираясь на новейшие научные подходы и методы математического анализа.

УДК 664

В. Н. Красильников
ООО «Протеин Плюс»,
Санкт-Петербург, Россия

Производство пищевых ингредиентов как научно-техническая дисциплина

Аннотация. На системном анализе социально-экономического и природно-ресурсного развития общества основываются практические направления решения глобальной продовольственной проблемы. Во второй половине XX века – начале XXI вв. стартовала интеграция системной биологии и нутрициологии, что привело к формированию инновационных технологий пятого и шестого технологических укладов. Достижениями этого периода является производство нового социально-значимого типа продуктов – биокорректоров (пищевых ингредиентов), пищевых продуктов функционального и специализированного назначения. Рассмотрены основные аспекты технологии производства пищевых ингредиентов как научно-технической дисциплины. Обсуждены

¹Байда Е. А., Хаджимурат А. Б. Основные подходы к оценке эффективности деятельности предпринимательских структур // Экономические науки, 2017. – № 58-3. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/10541> (дата обращения: 10.05.2022)

биохимические и медико-биологические свойства компонентов первичного и вторичного метаболизма растений как пищевых биологически активных ингредиентов.

Ключевые слова: биокорректоры, пищевые ингредиенты, растительное биоразнообразие.

V. N. Krasilnikov
*Protein Plus Co. Ltd.,
St. Petersburg, Russia*

Production of food ingredients as a scientific and technical discipline

Annotation. The practical directions of solving the global food problem are based on a systematic analysis of the socio-economic and natural resource development of society. In the second half of the twentieth century – the beginning of the XXI century, the integration of systems biology and nutritionology started, which led to the formation of innovative technologies of the fifth and sixth technological modes. The achievements of this period are the production of a new socially significant type of products – biocorrectors (food ingredients), functional and specialized food products. The main aspects of food ingredients production technology as a scientific and technical discipline are considered. The biochemical and biomedical properties of the components of the primary and secondary metabolism of plants as biologically active food ingredients are discussed.

Key words: biocorrectors, food ingredients, plant biodiversity.

Гармонизация взаимоотношений человека и природы, формирование кодекса биологических, социальных, экономических принципов сохранения и развития ноосферы остаётся основной проблемой XXI века. На всех уровнях организации живых систем началом жизненного цикла является питание. За последние 25-30 лет резко возросла популярность концепции функционального питания. Концепция открывает широкие горизонты для конструирования и производства продуктов группы «здоровье»¹. (1, 20) В случае инженерии продуктов питания функционального и специализированного назначения, соответствующих генетическому профилю индивидуума речь идёт о

¹ Functional Foods, Biochemical and Processing Aspects, edited by G.Mazza, Technomic Publishing Co.Inc. Lancaster, Basel: 1998. P. 20.

системном подходе, научным фундаментом которого является международная наука трофология¹.

Современная нутрициология в практическом аспекте определяет три принципиальных постулата здорового питания:

- зелёный свет натуральным продуктам во всем их разнообразии;
- индивидуализация диет с учётом генетических особенностей организма;
- охрана внутренней среды организма, предусматривающая коррекцию микробиоты, усиление процессов метаболической защиты организма от действий ксенобиотиков.

Отметим социальные аспекты производства продуктов питания функционального и специализированного назначения:

1. Решение проблемы адекватной обеспеченности населения микроэлементами и устранение дисбаланса в обеспеченности пищевыми веществами, связанного, как правило, с региональными особенностями структуры питания.

2. Профилактика и лечение наиболее распространённых алиментарно-зависимых болезней цивилизации (сердечно-сосудистые заболевания, ожирение, диабет и др.).

3. Решение проблемы генетической предсказуемости диет для отдельных людей, их семей, отдельных групп в популяции, в частности социальной адаптации лиц с наследственными энзимопатиями;

Характерной особенностью современного этапа является ориентация на системные решения². Для данного вида инженерной деятельности необходим в перспективе теоретический синтез знаний различных научных дисциплин и подготовка условий для применения программных средств имитационного моделирования на ЭВМ.

Принципиально важно, что в «Основах государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года» (Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2010г. № 1873-р) одной из основных задач признано развитие производства специализированных продук-

¹ Уголев А. М. Теория адекватного питания и трофология, Спб.: Наука. 1991. С.274.

² Красильников В. Н. Здоровое питание как стратегический фактор развития социально-экономических систем Севера // Большое евразийское партнёрство: прошлое, настоящее, будущее. Избранные труды X Евразийского научного форума: колл. монография. Т. 1. СПб.: Изд-во Университета при МПАЕврАзЭС, 2018. С. 122-132.

тов детского питания, продуктов функционального назначения и биологически активных добавок к пище для питания в организованных коллективах. В этом плане необходима выработка более широкого системного контекста, который бы учитывал не только биохимические и технические параметры, но и социальные, экологические, экономические и другие факторы.

Пищевые ингредиенты (БАДы, пищевые добавки) рассматриваются как компоненты проектируемых пищевых систем, формирующими их технологические свойства, органолептические характеристики, профилактические и терапевтические признаки¹.

Основными признаками технологии производства пищевых ингредиентов (ТППИ) как научно-технической дисциплины выступают:

1. Специальная методическая база данного вида инженерной деятельности:

- рецептурные знания;
- данные о химическом составе пищевого сырья;
- данные о физико-химических свойствах отдельных природных соединений;
- специализированный вариант системного подхода к решению комплексных научно-технических проблем;
- теоретический синтез разнородных знаний различных научных дисциплин и подготовки условий для применения программных средств имитационного моделирования на ЭВМ.

2. Процесс становления ТППИ как научно-технической дисциплины связан с разработкой технической теории, общие черты которой характерны для всех технических дисциплин.

¹ Ткаченко Е. И., Гриневич В. Б., Иванюк Е. С., Кравчук Ю. А. Нутрициологические аспекты терапевтических проблем в эпоху смены научных парадигм // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. 2021. № 12. С. 5-14; Тутельян В. А., Смирнова Е. А. Современные вызовы пищевой индустрии: роль пищевых микро-ингредиентов // Пищевые ингредиенты в продуктах питания: от науки к технологиям: Монография. 2-ое издание. М.: МГУПП, 2021. С. 15-44; Красильников В. Н. Концептуальные аспекты пищевой инженерии продуктов функционального и специализированного назначения, // Пищевые ингредиенты в продуктах питания: от науки к технологиям: Монография. 2-ое издание. М.: МГУПП, 2021. С. 45-53; Gruenwald J., Brendler T., Jaenicke C., Smith E. Plant-based Ingredients for Functional Foods, Latherhead Food International. UK, phytopharm Consulting, Germany. 2002. P. 480; Покровский А. А. Метаболические аспекты фармакологии и токсикологии пищи. М.: Медицина. 1979. С. 183.

Базис технической теории составляют конструктивно-технические, технологические и практико-методологические знания.

В настоящее время в этой научно-исследовательской дисциплине сложились устойчивые профессиональные организации: активно развивается система научной коммуникации (проводятся семинары и конференции, имеется собственная система подготовки кадров – соответствующие кафедры в высших учебных заведениях, сложилось ядро научного сообщества, состоящего из исследований, занимающихся развитием этой дисциплины).

В России инициатором и координатором исследований в этой области, стратегическим партнёром в вопросах развития производства пищевых ингредиентов выступает Союз производителей пищевых ингредиентов (СППИ), основанный в 2002 году. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 738-р от 19.04.2017 г. утверждён План мероприятий, предусматривающий возрождение в Российской Федерации производства пищевых ингредиентов.

Наступило время развития «самосознания» данной дисциплины: проведение историко-научных исследований в данной области научного знания, специализированных науковедческих разработок, которые позволят лучше понять пути её развития.

В ТППИ ставится задача объединения, а затем и теоретического синтеза «частичных» представлений, взятых из самых различных дисциплин, для решения комплексных научно-технических проблем. Необходима выработка более широкого системного контекста, в рамках которого можно было бы учесть не только технические параметры, но и социальные, экологические, экономические и другие факторы. В этом и состоит второй идеал организации знаний в ТППИ.

Несколько слов о рынке пищевых ингредиентов.

В качестве товарной продукции рассматриваются пищевые красители, эмульгаторы, гидроколлоиды, промышленные приправы, специи и травы, вкусовые добавки (пряности), ферменты, микробные культуры, белки, витамины, минеральные вещества, подкислители, заменители жиров, антиоксиданты, консерванты, подсластители и усилители вкуса, улучшители технологического процесса и функционально-физиологических свойств.

Объём мирового рынка пищевых ингредиентов по данным агентства RIS Resource составил в 2010 г. 30,3 млрд. долларов США с предположительным ростом 2,4% в год. Естественно,

маркетинговые данные по каждому сегменту пищевых добавок варьируют достаточно широко.

Считается, что в перспективе на рынок пищевых ингредиентов (добавок) будут оказывать влияние следующие факторы потребительских предпочтений:

- свежесть продуктов питания;
- их натуральность;
- безопасность;
- гарантированное качество;
- этнические или экзотические предпочтения;
- гармония с окружающей средой и животными;
- внешний вид и презентабельность;
- низкая калорийность / высокое качество;
- мода и имидж пищевых продуктов;
- физиологическая функциональность (нутрицевтики) и оздоровительное действие;
- цена.

В свою очередь, производители продуктов питания связывают с пищевыми ингредиентами более высокую эффективность, гибкость производства, устойчивость технологического процесса, снижение продажных рисков. Такое развитие может изменять структуру промышленности. Ожидается, что заменители жиров и подсластители будут преобладать в процентном росте, а другими приоритетами станут оздоровительные ингредиенты и вкусовые добавки. Наибольший рост ожидается в сегментах подсластителей и приправ, травах и пряностях, а также в сегментах гидроколлоидов и белков. Наибольший прирост использования ингредиентов прогнозируется в мясных продуктах, зерновых для завтраков, хлебопечении, кондитерской промышленности и кулинарной продукции.

В данном обзоре мы обсудим проблемы и перспективы комплексной переработки сырьевых ресурсов растительного происхождения. Важнейшими биохимическими признаками растений, характеризующими их пищевые и медико-биологические свойства являются компоненты первичного метаболизма: белки, полисахариды, липиды, а также вторичные метаболиты растений. Кратко остановимся на медико-биологических и технологических свойствах этих веществ как пищевых ингредиентах.

Полисахариды растений также относятся к категории квази-эссенциальных факторов питания¹. Эта группа пищевых веществ входит в состав так называемых диетических (пищевых) волокон. «Волокно» является обобщающим термином для соединений, в состав которых входят углеводные полимеры, состоящие из трёх и более мономерных единиц, различающиеся по своей химической структуре и физическим свойствам и проявляющих разнообразные физиологические эффекты (табл. 1).

Таблица 1
Различные типы диетических волокон и их физиологический эффект

Волокна	Примеры	Физиологический эффект
Растворимые, вязкие	Гуар, бета-глюкан	Понижение содержания глюкозы и холестерина в крови
Растворимые, невязкие	Фруктоолигосахариды, инулин	Пребиотический эффект, улучшение ферментации в толстом кишечнике, увеличение короткоцепочечных жирных кислот (КЦЖК)
Гель-образующие	Пектины, альгинаты	Энтеросорбенты, понижение содержания глюкозы в крови, увеличение чувства сытости
Нерастворимые	Гемиллюлозы, целлюлозы	Водосвязывающий эффект, энтеросорбенты, увеличение транзита через кишечник

Среди них особого внимания заслуживают разветвлённые пектины². С технологической точки зрения они используются для стабилизации пищевых систем (эмульсии, напитки, различные виды теста). В плане биофункциональности такие пектины имеют высокие пребиотический потенциал и воздействие на иммунную систему.

¹ *Battriss J.*, Fibre and Health, Agro-Food industry hi-tech. 20. 2009. № 3. P. 4-8;
Diaz J. Bioactivity and technological functions of complex carbohydrates. Nutraceuticals Now. 2013. P. 20-21.

² *Paulsen B.S., Barsett H.* Bioactive pectic polysaccharides, Advances in polymer science. 186. 2005. P. 69-101.

Содержание некрахмальных полисахаридов в зерновых представлено в таблице 2¹.

Таблица 2

Содержание некрахмальных полисахаридов в зерновых

Зерновые	Бета-глюкан, %		Арабиноксилан, %	
	растворимый	общий	растворимый	общий
Пшеница	0,7	0,7	0,7	6,7
Рожь	0,7	1,9	2,3	8,5
Ячмень	2,9	4,4	0,4	6,1
Овёс	2,1	3,4	0,4	6,7

Примечательны физико-химические свойства арабиноксиланов. Для растворимых форм этих полимеров характерна высокая вязкость растворов и высокий гель-образующий потенциал. Нерастворимая фракция имеет высокий уровень водоудерживающей способности.

Таблица 3

Влияние бета-глюканов на водоудерживающую способность безглютенового теста

Пищевые волокна	Содержание пищевых волокон в тесте, % в пересчёте на муку	Водоудерживающая способность теста, % в пересчёте на муку
β -глюкан овса	5,6	132,0
β -глюкан дрожжей	0,6	97,7
β -глюкан водорослей	0,6	91,3

Белки. Установлено, что для характеристики биологической ценности белков недостаточно определять только их аминокислотный состав и усвояемость. Перспективно развитие иммунохимии растительных белков, выявление определённых белков и пептидов, иммуногенных при определённых заболеваниях.

Иммунохимические свойства белков особенно пристально исследуются в последние годы в связи с распространением некоторых генетически обусловленных заболеваний, широкого спек-

¹ Delcour J. A., Froekaert W. F., Courtin C. M., Goesaert H. Enzymes in the production of functional food ingredients – the arabinoxylan case. The Science of Gluten-free Foods and Beverages, ed. By E. K. Arendt and F. Dal Bello // AACC International. 2009. P. 129-140.

тра энзимопатий, явлением непереносимости пищевых продуктов¹. Объектами этих исследований являются зерновые, что совершенно справедливо, поскольку именно эти культуры являются фундаментом нашей продовольственной системы.

К антигенам зерновых, индуцирующих различные симптомы аллергий и аутоиммунных заболеваний, относятся проламины, субъединицы низкомолекулярных глютелинов и некоторые альбумины зерновых, относящихся к трибе *Triticeae*². Эти белки содержат антигенные детерминанты (эпитопы), которые содержат не более 8-10 аминокислотных последовательностей. Для них характерно высокое содержание пролина и глутамина. В случае пшеницы многочисленны вариации эпитопов, токсичных при аутоиммунных заболеваниях, идентифицированы во фракциях α - и γ -глиадинов, низкомолекулярных и высокомолекулярных субъединицах глютелина (таблица 4).

Данные, приведённые в этой таблице, свидетельствуют о существенных генетических различиях α -глиадинов по указанному признаку. В геноме А (*T-monococcum*) эпитопы gli- α 9 и gli- α 20 представлены пятнадцатью генетическими вариациями. В геноме В (*T.speltoides*) gli- α представлен только двумя генетическими вариациями. Наконец, по линии генома D обнаружена частота проявления всех четырёх известных эпитопов. Эти результаты открывают возможные стратегии для селекции хлебопекарных пшениц, не токсичных при целиакии. Однако с технологической точки зрения ожидаемая трансформация белкового комплекса не является однозначной.

¹ Гаврилюк И. П., Алпатьева Н. В., Леонтьева Н. А., Орешко Л. С., Красильников В. Н., Лоскутов И. Г. Проблемы идентификации злаков, не токсичных при целиакии // Клиническое питание. 2004. № 2. С. 55-61.

² Алпатьева Н. В., Гаврилюк И. П., Леонтьева Н. А., Орешко Л. С., Красильников В. Н., Барсукова Н. В. Проламины и целиакия // Аграрная Россия. 2006. № 6. С. 41-49; Shewry P.R. Wheat gluten proteins, in «Wheat gluten proteins analysis» ed. by P.R.Shewry, G.L.Lookhart, AACCC International. 2008. P. 1-19; Gilissen L. F.W. F., Van der Meer L. M., Smulders M. F. M., Elimination of celiac disease toxic gluten from cereals, Gluten Proteins 2009, Proceedings of the 10-th International Gluten workshop, 7-9 September 2009, Clermont-Ferrand, France. P. 285-289.

Геномная специфичность белков α -глиадинов с высокой антигенной активностью¹

Ге- ном	Источники носители геномов	Токсичные эпитопы				№ базовое число про- ламинов
		gli- α	gli- α 2	gli- α 9	gli- α 20	
A	T.monococcum	0	0	15	15	15
B	T.speltoides	2	0	0	0	5
D	T.tauschii	10	8	11	10	11

Известно, что хлебопекарные свойства клейковины определяются всеми компонентами, присутствующими в эндосперме: крахмалом, липидами, мономерными белками (в основном глиадинами), полимерными белками (глутенинами).

Липиды. В пищевой инженерии функциональных продуктов наряду с белками и углеводами существенную роль играют липиды. Химический состав этого класса природных соединений чрезвычайно разнообразен (рисунок 1).

Рисунок 1 . Классификация липидов

Ацильные липиды являются сложными эфирами радикалов жирных кислот (ацилов) и одно- и многоатомных спиртов или аминок спиртов или более сложных соединений по типу глицеро-фосфорных кислот (фосфолипиды, гликолипиды). Липиды этой группы являются источниками ацильных радикалов Омега-9, Омега-6 и Омега-3 жирных кислот, являющимися незаменимыми (эссенциальными) факторами питания. В целом, говоря о функциональности ацильных (омыляемых) липидов как источ-

¹ R.F.Hamer, T.W.F.M. van Herpen, Overview of peptides causing celiac disease and strategies for their elimination, in the book "The Science of Gluten-Free Foods and Beverages", ed. by E.K.Arendt and F.Dal Bello, AACC International. 2009. P. 53-61.

ников незаменимых жирных кислот можно в обобщённом виде констатировать:

- мононенасыщенные жирные кислоты равноценны по своей эффективности полиненасыщенным жирным кислотам в плане понижения уровня холестерина в крови;
 - транс-изомеры жирных кислот могут иметь нежелательные физиологические эффекты;
 - омега-3 жирные кислоты оказывают оздоровительное действие и рассматриваются как незаменимые факторы питания особенно в раннем детском возрасте;
- имеется взаимосвязь между специфическими жирными кислотами (γ - и α -линоленовая кислота) и физиологическом отклике при некоторых заболеваниях.
- Изопреноидные липиды (липоиды) являются вторичными метаболитами растений.

Вещества вторичного метаболизма как пищевые ингредиенты

Наличие огромного множества метаболических путей, приводящих к образованию разнообразных химических соединений, является одним из основных биохимических свойств растений. В настоящее время изучение вторичных метаболитов растения исключительно важно для хемотаксономии растений как критерия генетических взаимосвязей в растительном мире. В практическом аспекте эти соединения как квазиэссенциальные факторы питания служат неисчерпаемым источником пополнения сектора функциональных ингредиентов, которые могут быть использованы в продуктах функционального и специализированного назначения¹.

Основные классы вторичных метаболитов:

- терпены и терпеноиды;
- гликозиды;
- алколоиды;
- фенольные соединения.

Ежедневно с пищей мы принимаем суммарно около 1,5 г этих веществ. В их число входят вещества, являющиеся носите-

¹ Баширова Р. М., Усманова И. Ю., Ломаченко Н. В. Вещества специализированного обмена растений (классификация, функции). Уфа: Башкирский университет, 1998. С. 159; Young V.R. Atwater Memorial Lecture and the 2001 ASNS President's Lecture. Human nutrient requirements: the challenge of the post genome era // Journal of Nutrition. 2002. Vol. 132. P. 621-629.

лями фармакологических и токсических свойств, предшественниками мутагенных, тератогенных соединений, веществ, оказывающих существенное влияние на развитие микрофлоры кишечника¹. Выделено около 10 групп метаболитов, для которых экспериментально доказан их определённый фармакологический эффект (олигосахариды, полифункциональные спирты, фенольные соединения, терпены и терпеноиды, фосфолипиды, гликозиды и др.) (таблица 5).

Таблица 5

Биологически активные вещества и их терапевтические свойства

ДЕЙСТВИЕ	БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА									
	Каротиноиды	Фитостерины	Сапонины	Глюкозиолаты	Полифенолы	Ингибиторы протеаз	Терпены	Сульфиды	Фитоэстрогены	Фосфолипиды
Антиканцерогенное	•	•	•	•	•	•	•	•	•	
Антимикробное			•	•	•			•		
Антиоксидантное	•			•		•		•	•	•
Антитромбозное					•				•	
Иммуно-модулирующее	•		•		•			•		•
Противовоспалительное				•				•		
Регулирующее кровяное давление					•			•		
Антихолестериновое	•		•	•				•		•
Регулирующее глюкозу в крови					•	•				
Улучшающее пищеварение								•		

¹ Покровский А. А. Метаболические аспекты фармакологии и токсикологии пищи. М.: Медицина. 1979. С. 183; Kasper H. Ernährungsmedizin und Diätetik. 7. Auflage. Munchen, Wien, Baltimore: Urban and Schwarzenberg. 1991. P. 684.

Для поиска новых биологически активных соединений, оправдан скрининг растений на основе хемосистематического подхода.

В плане системного контекста этой дисциплины очень важно не только планирование междисциплинарных исследований в области пищевых технологий, но и самое главное – взаимодействие и умножение связей с системной биологией и медицинской. Важность подобных междисциплинарных исследований можно иллюстрировать на примере гликозидов.

В этом классе вторичных метаболитов в данном аспекте речь пойдёт о стевизиде и ребодиозид-А (rebaudioside-A), которые входят в состав подсластителя стевии. Род стевия, насчитывающий около двухсот видов, входит в семейство Asteraceae, как и подсолнечник. Родина этого растения – субтропические и тропические регионы Южной и Центральной Америки. В качестве подсластителя используется в Южной Америке, Японии и Китае. Для промышленного производства подсластителя применяются листья растений вида *Stevia rebaudiana*.

На основании последних экспериментальных исследований ВОЗ пришла к заключению, что стевизид и ребодиозид-А не являются генотоксичными как *in vitro*, так и *in vivo*.

Европейское агентство по пищевой безопасности (EFSA) установило приемлемое ежедневное потребление (ADI) стевиильных гликозидов в количестве 4 мг/кг веса/день в стевиильных эквивалентах. Тем не менее, в США Федеральное агентство по сельскому хозяйству (FDA) характеризует стевию как «небезопасную пищевую добавку». В США стевия может продаваться как диетическая добавка, но она не может быть рекомендована как подсластитель или использована как пищевая добавка.

Действительно, хотя безкалорийные подсластители считаются метаболически инертными, тем не менее, некоторые недавние исследования позволяют предполагать, что такие подсластители могут иметь непосредственные физиологические эффекты. В частности, имеется предположение, что безкалорийные подсластители, вероятно, приводят к увеличению секреции глюкаин-подобного пептида 1 (GLP-1), который, в свою очередь, увеличивает секрецию инсулина и снижает содержание глюкозы в крови, увеличивая таким образом аппетит и способствует ожирению.

Согласно другому исследованию, скормливание самцам мышей корма с высокими дозами стевизида в течение 22 месяцев приводило к снижению сперматогенеза. Когда самки хомя-

ков поедали большие количества стевии, который является производным стевииозида, то они давали немногочисленное ослабленное потомство. В настоящее время вновь говорят о производстве искусственных подсластителей, производится скрининг растений с высоким содержанием ребадиозида А. Но одна из главных проблем в этом поиске состоит в определении, какой вид углевода является целью поиска.

Заключение

1. Для развития и реализации современных направлений в пищевой инженерии необходима актуализация исследований сопряжённости генетических систем культурных растений с такими хозяйственно-полезными признаками, как химический состав и содержание макро- и микронутриентов пищевого сырья растительного происхождения.

2. Пищевые ингредиенты (пищевые добавки) рассматриваются как элементы проектируемых пищевых систем, формирующие их технологические свойства, органолептические характеристики, профилактические и терапевтические признаки. Необходимо обобщение и публикация результатов исследований биохимического состава отечественной флоры, а именно растительных ингредиентов для функциональных продуктов.

3. Необходимо разработать и внедрить в профилактику и терапию алиментарно-зависимых заболеваний, особенно на стадии пост-медикаментозной терапии, диетические стратегии, основанные на пищевых ингредиентах и продуктах функционального назначения.

4. Производство функциональных и специализированных продуктов питания, пищевых ингредиентов следует рассматривать как структурный элемент мирового хозяйства. Для этой подсистемы характерны отчётливый социальный аспект, междисциплинарный характер исследований и производства, интегрирующий методы и средства смежных отраслей техники и промышленности, химии, медицины, биологии, общественных наук.

5. Важным фактором является формирование национальных и региональных инвестиционных программ, направленных на реализацию законченных технологических исследований в области функциональных и специализированных продуктов питания и организацию оптимального питания в организованных коллективах.

6. В аграрном и агропромышленном комплексе евразийских стран целесообразно развивать социально-ответственный

бизнес, построенный на прочной правовой основе, на консолидированной сертификации безопасности, как производимой продукции, так и окружающей среды.

7. Развитие и реализация современных направлений в пищевой технологии определяются формированием специалистов с высокой творческой мотивацией.

Список использованных источников

1. Functional Foods, Biochemical and Processing Aspects, edited by G.Mazza, Technomic Publishing Co.Inc. Lancaster, Basel: 1998. P.489.

2. Уголев А. М. Теория адекватного питания и трофология, Спб.: Наука. 1991. С. 274.

3. Красильников В. Н. Здоровое питание как стратегический фактор развития социально-экономических систем Севера // Большое евразийское партнёрство: прошлое, настоящее, будущее: Избранные труды X Евразийского научного форума: коллективная монография. Том 1. СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕврАзЭС. 2018. С. 122-132.

4. Ткаченко Е. И., Гриневиц В. Б., Иванюк Е. С., Кравчук Ю. А. Нутрициологические аспекты терапевтических проблем в эпоху смены научных парадигм // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. 2021. № 12. С. 5-14.

5. Тутельян В. А., Смирнова Е. А. Современные вызовы пищевой индустрии: роль пищевых микро-ингредиентов // Пищевые ингредиенты в продуктах питания: от науки к технологиям: Монография. 2-ое издание. М.: МГУПП, 2021. С. 15-44.

6. Красильников В. Н. Концептуальные аспекты пищевой инженерии продуктов функционального и специализированного назначения, // Пищевые ингредиенты в продуктах питания: от науки к технологиям: Монография. 2-ое издание. М.: МГУПП, 2021. С. 45-53.

7. Gruenwald J., Brendler T., Jaenicke C., Smith E. Plant-based Ingredients for Functional Foods, Latherhead Food International. UK, phyto-pharm Consulting, Germany. 2002. P. 480.

8. Battriss J., Fibre and Health, Agro-Food industry hi-tech. 20. 2009. № 3. P. 4-8.

9. Paulsen B.S., Barsett H. Bioactive pectic polysaccharides, Advances in polymer science. 186. 2005. P. 69-101.

10. Diaz J. Bioactivity and technological functions of complex carbohydrates. Nutraceuticals Now. 2013. P. 20-21.

11. Delcour J. A., Froekaert W. F., Courtin C. M., Goesaert H. Enzymes in the production of functional food ingredients – the arabinoxylan case. The Science of Gluten-free Foods and Beverages, ed. By E. K. Arendt and F. Dal Bello. AACC International. 2009. P. 129-140.

12. Гаврилюк И. П., Алтатьева Н. В., Леонтьева Н. А., Орешко Л. С., Красильников В. Н., Лоскутов И. Г. Проблемы идентификации злаков, не токсичных при целиакии // Клиническое питание. 2004. № 2. С. 55-61.

13. Алпатьева Н. В., Гаврилюк И. П., Леонтьева Н. А., Орешко Л. С., Красильников В. Н., Барсукова Н. В. Протеины и целиакия // Аграрная Россия. 2006. № 6. С. 41-49.

14. *Shewry P.R.* Wheat gluten proteins, in «Wheat gluten proteins analysis» ed. by P.R.Shewry, G.L.Lookhart, AACCC International. 2008. P. 1-19.

15. *Gilissen L. F.W. F., Van der Meer L. M., Smulders M. F. M.*, Elimination of celiac disease toxic gluten from cereals, Gluten Proteins 2009, Proceedings of the 10-th International Gluten workshop, 7-9 September 2009, Clermont-Ferrand, France. P. 285-289.

16. *R.F.Hamer, T.W.F.M. van Herpen*, Overview of peptides causing celiac disease and strategies for their elimination, in the book “The Science of Gluten-Free Foods and Beverages”, ed. by E.K.Arendt and F.Dal Bello, AACCC International. 2009. P. 53-61.

17. *Баширова Р. М., Усманова И. Ю., Ломаченко Н. В.* Вещества специализированного обмена растений (классификация, функции). Уфа: Башкирский университет, 1998. С. 159.

18. *Young V.R.* Atwater Memorial Lecture and the 2001 ASNS President's Lecture. Human nutrient requirements: the challenge of the post genome era // *Journal of Nutrition*. 2002. Vol. 132. P. 621-629.

19. *Покровский А. А.* Метаболические аспекты фармакологии и токсикологии пищи. М.: Медицина. 1979. С. 183.

20. *Kasper H.* Ernährungsmedizin und Diätetik. 7. Auflage. München, Wien, Baltimore: Urban and Schwarzenberg. 1991. P. 684.

С. И. Курбатова
*Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Дмитрий Николаевич Афонин,
*профессор кафедры таможенных операций
и таможенного контроля,
доктор медицинских наук, доцент*

**Методика совершенствования таможенных операций
и таможенного контроля в отношении транспортных
средств международной перевозки, исходя из норм
Евразийской экономической комиссии**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении транспортных средств международной перевозки, а также предложен ряд направлений совершенствования указанных аспектов. В связи с развитием международного уровня торговли, увеличением торговых отправок, вопросы обеспечения должного уровня контроля за перемещаемыми транспортными средствами являются приоритетными. Фактически невозможно обеспечить всеобъемлющий контроль со стороны должностных лиц таможенных органов, так как данный факт приведёт к существенной транспортной загрузке в фактических пунктах пропуска. Чтобы не допустить дополнительные временные издержки, целесообразно внедрить новейшие информационные технологии, позволяющие отбирать перемещаемые объекты с наибольшим риском нарушения принципов контроля исходит из нормативов Евразийской экономической комиссии. Данным вопросам необходимо уделить особое внимание.

Ключевые слова: таможенный контроль, информационные таможенные технологии, транспортные средства международной перевозки, нормативы Евразийской экономической комиссии.

S. I. Kurbatova
*Saint-Petersburg Branch named after V.B.Bobkov
of Russian Customs Academy,
Saint-Petersburg, Russia*

Scientific supervisor – Dmitry Nikolaevich Afonin,
Professor of the Department of Customs

**Methodology for improving customs operations
and customs control in relation to vehicles of international
transportation based on the norms of the Eurasian
Economic Commission**

Summary. The article deals with the problems of customs operations and customs control in relation to vehicles of international transportation, as well as a number of ways to improve these aspects. In connection with the development of the international level of trade, as well as an increase in trade shipments, the issues of ensuring an adequate level of control over transported vehicles are a priority. However, due to the actual impossibility of ensuring comprehensive control by customs officials, since this fact will lead to a significant traffic load at the actual checkpoints, as well as additional time costs, it is advisable to introduce the latest information technologies that allow selecting objects being moved with the greatest risk of customs violations legislation. Timely modification of the principles of control based on the standards of the Eurasian Economic Commission, as a result of which these issues need to be given special attention.

Key words: customs control, information customs technologies, vehicles of international transportation, standards of the Eurasian Economic Commission.

На современном этапе развития внешнеторговой деятельности и увеличения мирового товарооборота порядок перемещения транспортных средств международной перевозки представляет собой сложный и многогранный процесс со стороны государственных контролирующих органов. Данный факт связан с тем, что нормотворческая деятельность в сфере таможенного дела призвана не только минимизировать все возможные риски и угрозы экономической безопасности страны, но и по максимуму унифицировать единые стандарты порядка перемещения транспортных средств международной перевозки для упрощения их трактовки участниками ВЭД.

Актуальность изучения темы исследования обусловлена значительным ростом потока перемещаемых транспортных средств международной перевозки, в результате которого довольно сложно обеспечить в отношении каждого транспортного средства должный уровень проверочных мероприятий. Для минимизации временных издержек и снижения загруженности таможенных пунктов пропуска должностные лица таможенных

органов способствуют формированию наиболее благоприятных условий внешнеторгового обмена.

На современном этапе развития международной торговли понятие «транспортное средство», в рамках сферы таможенного дела, включает в себя не только совокупность автотранспортных средств, морских и воздушных судов, железнодорожного состава, но также и контейнера, прицепов и полуприцепов, которые оснащены оборудованием и технической конструкцией, предназначенной для перевозки. Однако данный факт оценки вспомогательных элементов перевозки в качестве транспортного средства рассматривается исключительно в рамках таможенного дела, в то время как налоговый кодекс в целях налогообложения не считает их целым неделимым понятием транспортного средства¹.

Для наглядности изучения процесса таможенного контроля за порядком перемещения транспортных средств международной перевозки представим общую схему организации автомобильного пункта пропуска на рис. 1.

Рис. 1. Схема организации таможенного контроля в МАПП

Должностные лица таможенных органов в процессе исполнения контрольной деятельности и защиты экономических интересов страны осуществляют всесторонний таможенный контроль за транспортными средствами международной пере-

¹ Карпинская А. В. Порядок перемещения транспортных средств международной перевозки через таможенную границу: новеллы ЕАЭС // Приоритеты социально-экономического развития Евразийского пространства. Казань, 2018. С. 88-95.

возки. В отношении данных подконтрольных объектов, ко всему прочему, должен неукоснительно соблюдаться порядок их перемещения, который закреплен на законодательном уровне в различных нормативно-правовых актах. Вопросы регулирования порядка перемещения транспортных средств международной перевозки контролируются на наднациональном и национальном уровнях регулирования. Наднациональный уровень включает в себя совокупность правовых норм, установленных в рамках Евразийского экономического союза, которые являются едиными для всех стран-участниц, в то время как национальный уровень может устанавливать дополнительные меры контроля со стороны таможенных органов в каждом конкретном государстве отдельно.

В связи с тем, что Российская Федерация является государством-членом ЕАЭС, процесс осуществления таможенного контроля также строится на международном уровне. основополагающим документом, который характеризует процесс становления всей таможенной системы, выступает Договор о создании Евразийского экономического союза. В данном нормативно-правовом акте отдельно закреплены вопросы проведения скоординированной согласованной транспортной политики в отношении транспортных средств международной перевозки. В частности, статья 86 данного документа закрепляет в ЕАЭС проведение скоординированной политики, которая направлена на реализацию экономической интеграции в части контроля транспортных средств международной перевозки, а также процесс поэтапного формирования единого транспортного пространства. Такой процесс строится на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надёжности, доступности и экологичности. В данном случае к числу основных задач транспортной политики относится организация общего рынка транспортных услуг для осуществления международных перевозок, а также общая интеграция транспортных систем государств и проведение мер по улучшению имеющихся преимуществ в данной сфере¹.

На сегодняшний день таможенная процедура временного ввоза является одной из наиболее востребованных в международной таможенной практике с использованием транспортных

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

средств международной перевозки. Её применение позволяет снять многие препятствия на пути развития экономических, культурных, гуманитарных связей с зарубежными странами.

В настоящее время на законодательном уровне закреплён ряд товаров и транспортных средств, которые можно перемещать с полным условным освобождением от уплаты таможенных платежей. Участники ВЭД применяют схему использования полного освобождения от таможенных платежей и ухода от внутреннего налогообложения путём передачи транспортных средств международной перевозки, в части морских судов, как это было на практике, в коммерческое управление иностранным организациям, в основном зарегистрированным в офшорных зонах. В данном случае финансовые средства, получаемые при использовании временно ввезённых судов, не облагаются внутренними налогами, так как поступают на счёт иностранных организаций за рубежом.

Таким образом, можно наблюдать, что на сегодняшний день законодательно созданы условия, когда иностранное лицо получает прибыль от использования временно ввезённых товаров с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин и налогов. Кроме того, финансовые средства, получаемые при использовании временно ввезённого товара, не облагаются внутренними налогами, так как поступают на счёт иностранных организаций, зарегистрированных в основном в офшорах. Для ЕАЭС изложенная проблема остается актуальной, поскольку положения не ограничивают использование иностранными лицами транспортных средств, в том числе морских судов, помещённых под таможенную процедуру временного ввоза, и требует правового разрешения на надгосударственном уровне управления Союза¹.

Следующим проблемным аспектом, который существует в настоящее время, выступает отсутствие последующего контроля целевого назначения транспортного средства международной перевозки. Данный факт связан с тем, что при ввозе отдельных категорий транспортных средств законодательством установлен порядок предоставления льгот по уплате таможенных платежей, однако данная льгота при осуществлении международных пере-

¹ *Яркина О. А.* Анализ современной практики использования транспортных средств международной перевозки при перемещении грузов: Сборник научных работ студентов факультета таможенного дела. Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия». М., 2018. С. 172-179.

возок предоставляется исключительно без допустимости ведения последующих внутренних перевозок. Тем не менее, на современном этапе государственными контролирующими органами неоднократно были установлены факты осуществления внутренних перевозок с помощью временно ввезённых транспортных средств международной перевозки.

Отсутствие единой информационной базы таможенных органов, Минтранса РФ, Ассоциации автомобильных перевозчиков, налоговых органов и других контролирующих органов является существенной проблемой, которая затрудняет осуществление контроля за целевым использованием участниками ВЭД транспортных средств международной перевозки и учётом деятельности международных перевозчиков на территории Российской Федерации¹.

Для того, чтобы решить ряд указанных проблемных аспектов при перемещении транспортных средств международной перевозки и вывести всю систему таможенного дела ЕАЭС на более высокий уровень, необходимо выработать следующие направления совершенствования:

- ввести единый электронный документ, позволяющий отследить правомерность передачи транспортных средств иным лицам, что снизит количество правонарушений в части соблюдения условий таможенной процедуры;

- обеспечить процесс интегрированного электронного контроля с другими государственными органами с целью проверки правильности целевого использования транспортных средств международной перевозки, что существенно улучшит таможенный контроль таких объектов, а также позволит собирать необходимый объём информации о них с помощью обмена данными с ведомствами;

- закрепить более строгий контроль за своевременным обратным вывозом транспортных средств международной перевозки с помощью электронного декларирования и применение более жестких мер по отношению к участникам ВЭД;

- установить постоянный мониторинг и контроль за использованием транспортных средств, временно ввезённых на таможенную территорию Союза, что позволит получать свое-

¹ Протасов М. Н. Основные сложности порядка и условий перемещения транспортных средств международной перевозки через таможенную границу Евразийского экономического союза и потенциальные пути их совершенствования // Студенческий вестник. 2020. № 46-6 (144). – С. 78-81.

временную информацию о месте нахождения этих объектов, об их использовании и сроками обратного вывоза¹.

Учёт в отношении временно ввозимых транспортных средств международных перевозок целесообразно осуществлять таможенными органами с помощью программных средств автоматизированной системы учёта и контроля транспортных средств. В данном случае при осуществлении временного ввоза транспортных средств международных перевозок в местах их прибытия на таможенную территорию Союза и их убытия должностные лица таможенных органов должны проводить следующие операции:

– ввод в комплекс программных средств таможенного оформления и таможенного контроля сведений, необходимых для учёта (отдельно по каждому транспортному средству международной перевозки либо по каждому транспортному средству из состава);

– распечатывание самоклеящейся специализированной этикетки, содержащей двумерный штриховой код и краткую информацию о перемещаемом транспортном средстве²;

– передача данных о временно ввезённых (вывезенных) транспортных средствах международной перевозки в базы данных вышестоящих уровней и в Центральную базу данных Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов³.

¹ Кардапольцева А. В. Анализ эффективности таможенного контроля транспортных средств международной перевозки при их перемещении через таможенную границу ЕАЭС // Наука ЮУрГУ: Секции экономики, управления и права. 2021. С. 74-77.

² Мильшина И. В. К вопросу о декларировании транспортных средств международной перевозки // Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела в условиях международной экономической интеграции. 2019. С. 72-75.

³ Сальников И. А. Разработка базы данных для таможенного контроля транспортных средств международной перевозки // Бюллетень инновационных технологий. 2020. Т. 4. № 1 (13). С. 94-100.

Рис.2. Схема контроля за порядком перемещения ТСМП¹

Введение приведённых усовершенствованных положений даст возможность снижения количества таможенных правонарушений и преступлений, своевременного обратного вывоза транспортных средств международной перевозки, а значит, появится перспектива быстрого развития таможенных органов, как в Российской Федерации, так и в ЕАЭС в целом.

УДК: 32 (575.3)

З. М. Курбонова
Российско-Таджикский
(Славянский) университет,
г. Душанбе, Республика Таджикистан

Внешние угрозы региональной безопасности центральноазиатских стран

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы региональной безопасности Центральной Азии. Центрально-азиатский регион, находясь на стыке геополитических интересов крупных держав, постоянно сталкивается с разными видами угроз. На пути реализации конкретных проектов обеспечения региональной безопасности проблему создают афганский фактор и существующие в Ферганской долине этнополитические вопросы. Если суммировать, то в настоящее время основными угрозами безопасности всего Центрально-азиатского региона являются: деятельность международных террористических организаций в афганском приграничье; распространение религиозного экстремизма; увеличение незаконного оборота наркотических средств; угроза и применение биооружия; контрабанда оружия, трафик людей,

¹Агамагомедова С.А. Эффективность таможенного контроля как фактор обеспечения безопасности // Вопросы безопасности. 2018. № 5. С. 36.

деятельность организованных преступных группировок; киберпреступность и другие транснациональные преступления.

Ключевые слова: угрозы, вызовы, регион Центральной Азии, региональная безопасность.

Z. M. Kurbonova
*Russian-Tajik (Slavonic) University,
Dushanbe, Republic of Tajikistan*

External threats to the regional security of the Central Asian countries

Annotation. This article discusses the problems of regional security in Central Asia. The Central Asian region, being at the junction of the geopolitical interests of major powers, constantly faces different types of threats. The Afghan factor and the ethnopolitical issues existing in the Ferghana Valley pose a problem in the way of implementing specific projects to ensure regional security. To summarize, at present the main threats to the security of the entire Central Asian region are: the activities of international terrorist organizations in the Afghan border area; the spread of religious extremism; the increase in illicit drug trafficking; the threat and use of bioweapons; arms smuggling, human trafficking, the activities of organized criminal groups; cybercrime and other transnational crimes.

Key words: threats, challenges, Central Asia region, regional security.

В результате распада СССР и появления на политической карте мира новых государств центральноазиатского региона возникли современные вызовы и угрозы для новообразовавшихся государств. Прежде всего, это проблемы межэтнических отношений, а также взаимных территориальных претензий, возникших с момента обретения независимости. Они не только стали серьёзным раздражителем во взаимоотношениях между государствами, но и представляют скрытую угрозу межполитической стабильности в регионе. Советский период принёс значительные изменения в территориальной и этнической структуре Центральной Азии в попытке разрешить национальные и религиозные противоречия. Однако советская политика разрушила сложный баланс этнических, религиозных и взаимных политических отношений. Территории Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств стали частями Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Кыргызстана.

С созданием советскими властями новых границ многие люди не нашли места в формировании своих правительств. Ферганская долина, населённая преимущественно узбеками, была разделена на части, которые вошли в Узбекистан, Таджикистан и Киргизстан. Традиционные центры таджикской культуры – Самарканд и Бухара – стали частью Узбекистана. В южной части Казахстана проживает значительное число узбеков, не меньше и численность казахов в Узбекистане. При открытых границах внутри региона в советское время такое разделение практически не ощущалось. Но после распада СССР национальности, которые составляли меньшинство в этих государствах Центральной Азии, чувствовали себя под огромным давлением со стороны большинства, по наименованию которого государства были названы.

Попытка Советского Союза построить страны Центральной Азии по европейской модели XVIII и XIX веков не могла быть осуществлена и оставила после себя значительный «строительный материал» в форме примитивных этнических элементов (племенных и этнотерриториальных). Именно этот архивный материал после распада СССР проявляется сейчас в общественной жизни народов региона¹. Необходимо отметить, что процесс построения нации на основе титульных наций на территории, столь полиэтнической по структуре, как и предыдущие центральноазиатские ханства, в принципе, не был лучшим из действий, предпринятых в советское время и вероятно, при любых обстоятельствах после обретения независимости, стал бы причиной серьёзных противоречий.

В связи с этим, особенно вскоре после распада СССР, вопрос межнационального сосуществования стал важной проблемой в государствах Центральной Азии. Политика центральной власти по воспитанию этнической толерантности (дружба среди советских людей) имела свои положительные плоды, но всё же не смогла преодолеть этнические и религиозные противоречия. Многие проблемы взаимоотношений между людьми были по своему очень сложными и имели давние корни, которые не были решены даже в течение 70 лет Советской власти. Следовательно, в конце 1980-х и начале 1990-х годов, в период ослабления центральной власти в регионе, произошел ряд конфликтов на этнической почве.

¹ Гусейнов В. А. Центральная Азия: Геополитика и экономика региона. М.: Красная звезда, 2010. С. 10.

Очевидно, что с началом независимости и последующей интенсификацией межэтнических конфликтов в этих государствах, конфликты также отразились – в некоторой степени – в официальной силовой политике государств. Определённый национализм в тот период служил идеологической основой для строительства нового государства, питая самоопределение титульного этноса, языка, ряда норм, традиций и т. д. и его навязывание на всей территории стран региона¹.

Следует отметить, что после распада СССР, в регионе Центральной Азии помимо межэтнических проблем и вопросов нерешённости государственных границ, основными угрозами безопасности следует считать деятельность международных террористических организаций в афганском приграничье, распространение религиозного экстремизма, увеличение незаконного оборота наркотических средств, угроза и применение биооружия, контрабанда оружия, трафик людей, деятельность организованных преступных группировок, киберпреступность и другие транснациональные преступления.

Новые угрозы региональной безопасности (биологические, гибридные, сетевые войны, экологические вызовы) подталкивают новые государства к переформатированию старой системы безопасности с учётом новых реалий, когда более динамично, чем в предшествующие периоды, глобальные процессы проецируются на региональном уровне со своей локальной спецификой. Для сохранения стабильности Центральной Азии сейчас важным является укрепление пояса безопасности в трансграничном Амударьинском регионе, пограничное урегулирование и решение пограничных проблем в Ферганской долине, где всё чаще и чаще возникают конфликты в Ворухе, Сохе, Шакимардане.

После победы талибов в Афганистане вызовы региональной стабильности, исходящие из этой страны, видимо, будут сохраняться длительное время. Для США владение стратегическими преимуществами в Афганистане – «центре» Центральной Азии – важно для сдерживания трёх центров силы (Ирана, Китая и России) и противодействия расширению не контролируемых США интеграционных процессов – ШОС, ОДКБ, ЕАЭС и китайской инициативы «Пояс и путь». В очередной раз афганская территория может быть использована для достижения гео-

¹ Курбонова З. М. Особенности разрешения конфликтов и конфликтогенных ситуаций в условиях изменяющегося мира. Душанбе: «Ирфон», 2022. С. 67-78.

политических целей внешних акторов и может стать источником нарастающих новых угроз. Скорее всего, именно соседние с Афганистаном государства должны будут совместными усилиями поддерживать региональную стабильность. В этих условиях в регионах Южной и Центральной Азии нужен новый формат системы безопасности, который бы укрепил сотрудничество государств, расположенных по периметру границ Афганистана (Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, Иран, Пакистан, Китай), и государств, имеющих приоритетные интересы в афганском государстве (Россия, Индия и США), – формат «7+3» для координации и объединения усилий и принятия превентивных мер с учётом новых вызовов и угроз современности¹.

Сетевые войны уже стали фактором современной геополитики, формирующим общественное сознание. Это – целый комплекс информационно-идеологических мероприятий по воздействию на политическую элиту, на психику и поведение граждан, а также по противодействию этим влияниям с использованием политических, экономических, дипломатических, научных средств, СМИ и кинематографа. В центральноазиатских государствах, включая Таджикистан, недостаточно ведётся системная подготовка специалистов в сфере обеспечения информационно-идеологической безопасности, в том числе профессионалов в области пропаганды и контрпропаганды. Учитывая данные обстоятельства, Таджикистану важна подготовка специалистов, имеющих навыки работы в информационно-идеологической сфере. В данном контексте было бы также важно усилить таджикско-российское сотрудничество².

Ещё одна актуальная проблема региональной безопасности связана с рисками распространения биологического оружия. Формально Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия, к которой присоединились США и СССР, была принята ещё в 1972 году. Однако её реализации на практике мешает отсутствие механизма верификации и взаимных проверок. В 2001 году Россия предложила такой механизм, разработав с

¹ Совместное заявление министров иностранных дел государств-членов ШОС по итогам встречи в формате Контактной группы «ШОС-Афганистан» / Данные текущего архива МИД РТ [Электронный ресурс] Режим доступа: www.mfa.tj

² Сангинов Н. Н. Политика государств Центральной Азии по созданию кооперативной системы безопасности в рамках ОДКБ в свете новых угроз и вызовов стабильности // Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира: материалы Международной научной конференции. Душанбе, 16 марта 2017 г. Душанбе: РТСУ, 2017. С. 118-127.

другими странами соответствующий протокол. Но США вышли из переговоров и стали формировать по всему миру закрытую систему военных биологических объектов. Имеется тенденция запуска биолaborаторий на территории постсоветской Центральной Азии для проведения запрещённых военно-биологических разработок. Реализация таких планов позволит проводить углублённые исследования по получению патогенных микроорганизмов, потенциально способных избирательно действовать на различные этнические группы людей. Это открывает перспективы создания на основе генетически изменённых форм, вывезенных из СНГ патогенных микроорганизмов, биологических поражающих средств, естественный иммунитет к которым у населения будет отсутствовать, а имеющиеся медицинские средства защиты окажутся неэффективными. Несмотря на заявления официальных лиц об исключительно миролюбивом характере этих учреждений и их гражданской направленности, факты свидетельствуют об обратном. Пандемия коронавируса показала, что неконтролируемые процессы биологического характера могут существенно затормозить или вовсе разрушить планы развития стран Центрально-Азиатского региона и мира в целом. В этих условиях, с учётом вышеуказанных рисков, центральноазиатским государствам совместно с Россией необходимо принимать меры к тому, чтобы объявить регион свободной от объектов по созданию биологического оружия зоной. Для обеспечения экологической безопасности региона необходимо объединение усилий для выработки и исполнения единой экологической региональной политики¹.

В сложившейся в ЦАР ситуации, пожалуй, самым важным и актуальным фактором региональной безопасности является усиление интеграционных процессов. Только этот фактор может обеспечить устойчивость системы безопасности. Основными факторами, определяющими интеграционные процессы в регионе, являются геоэкономические, геополитические и коммуникационные. В настоящее время в Центральной Азии существуют благоприятные возможности для тесной экономической кооперации и координации внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии стран региона. Объективные предпосылки по-прежнему мотивируют создавать комплексные системы приня-

¹ *Майтдинова Г. М.* Таджикиско-российское сотрудничество по поддержанию стабильности в Центральной Азии: общие угрозы безопасности и векторы взаимодействия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tadzhiksko-rossiyskoe-sotrudnichestvo>

тия решений и согласовывать позиции стран по целому ряду актуальных проблем регионального развития.

Список литературы

1. Гусейнов В. А. Центральная Азия: Геополитика и экономика региона. М.: Красная звезда, 2010.
2. Майтдинова Г. М. Таджикиско-российское сотрудничество по поддержанию стабильности в Центральной Азии: общие угрозы безопасности и векторы взаимодействия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tadzhiksko-rossiyskoe-sotrudnichestvo>
3. Курбонова З. М. Особенности разрешения конфликтов и конфликтогенных ситуаций в условиях изменяющегося мира. Душанбе: «Ирфон», 2022.
4. Сангинов Н. Н. Политика государств Центральной Азии по созданию кооперативной системы безопасности в рамках ОДКБ в свете новых угроз и вызовов стабильности // Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира: материалы Международной научной конференции. Душанбе, 16 марта 2017 г. Душанбе: РТСУ, 2017.
5. Совместное заявление министров иностранных дел государств-членов ШОС по итогам встречи в формате Контактной группы «ШОС-Афганистан» / Данные текущего архива МИД РТ // [Электронный ресурс] Режим доступа: www.mfa.tj

УДК 330.15

В. В. Маер, Е. А. Мандрыкина, А. А. Овчинникова
*Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Дмитрий Николаевич Афонин,
*профессор кафедры технических средств
таможенного контроля и криминалистики,
доктор медицинских наук, доцент*

Особенности внедрения концепции «зелёной» экономики в фокусе ЕЭК

Аннотация. В статье раскрыта сущность такого понятия, как «зелёная» экономика, а также выявлены основные аспекты, характеризующие данное направление развития экономики всего мира в целом. Рассмотрена роль Евразийской экономической комиссии в осуществлении реализации проектов, направленных на поддержание развития «зелёной» экономики. Выявлены проблемы перехода Евразийского

экономического союза к данному виду экономики, а также раскрыты возможные пути их разрешения. Представлены перспективы развития «зелёной» экономики на международном уровне посредством способствования ЕЭК данному вопросу.

Ключевые слова: «зелёная» экономика, ЕЭК, технология, окружающая среда, энергетика, электротранспорт, возобновляемые и невозобновляемые источники энергии.

Mayer V. V, Mandrykina E. A, Ovchinnikova A. A.
Russian Customs Academy St.-Petersburg branch
named after Vladimir Bobkov

Scientific adviser: D. N. Afonin,
*Professor of the Department of Technical Means
of Customs Control and Criminalistics,
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor*

Features of the introduction of the concept of «green» economy in the focus of the EEC

Summary. The article reveals the essence of such a concept as a «green» economy, and also identifies the main aspects that characterize this direction of the development of the economy of the whole world as a whole. The role of the Eurasian Economic Commission in the implementation of projects aimed at supporting the development of the «green» economy is considered. The problems of transition to this type of economy by the Eurasian Economic Union are revealed, as well as possible ways of their resolution are revealed. The prospects for the development of a «green» economy at the international level through the EEC's contribution to this issue are presented.

Key words: green economy, EEC, technology, environment, energy, electric transport, renewable and non-renewable energy sources

В настоящее время экологическая проблема является всё более актуальной в современном мире в рамках не только отдельно взятых стран, но всего мира в целом. Множество промышленных компаний наносят неизгладимый урон природной среде, человеческому здоровью и др.

Частично решить проблемы, связанные с экологией, позволит переход стран мира к «зелёной экономике». Первое упоминание данного термина произошло в 1989 году, когда группа экологов-экономистов (Дэвид Пирс, Эдвард Барбьер, Энила

Маркандия) представили публике Соединённого Королевства доклад на тему: «План для зелёной экономики». С тех пор каждое государство стремится рассматривать данную тему как самую актуальную часть политики, экономики на настоящий момент.

Так как вопрос экологического состояния окружающей среды важен для всех стран, многие международные организации начали изучать сущность «зелёной экономики», продвигая сформулированные ими понятия данного термина (табл. 1.)

Таблица 1

Раскрытие понятия «зелёная экономика» некоторыми международными организациями

Международная организация	Раскрытие понятия «зелёная экономика»
ЮНЕП	Ресурсноэффективная экономика, направленная на улучшение уровня благосостояния людей, снижение количества экологических рисков и др.
ЮНКАД	Экономика, направленная на обеспечение долгосрочных социальных выгод в краткосрочной деятельности, стремящаяся к обеспечению улучшения благосостояния населения, сокращению неравенства, экологических рисков и дефицита
Коалиция за зелёную экономику	Стабильная экономика, направленная на обеспечение достойной жизни общества при условии соблюдения установленных экологических норм
Международная торговая палата	Экономика, внутри которой есть наличие прямой зависимости роста экономики и роста экологической ответственности, заключающийся в пропорциональном росте экологической ответственности от увеличения роста экономики

«Зелёная» экономика есть экономика, внутри которой есть наличие прямой зависимости роста экономики и роста экологической ответственности, заключающийся в пропорциональном росте экологической ответственности от увеличения роста экономики. В совокупности можно сказать, что главная цель «зелёной» экономики заключается в помощи правительствам стран пройти весь процесс перехода, переформатировать затраты в

направлении развития основных задач, которые будут представлены ниже. Необходимо добиться повышения благополучия людей, обеспечения социальной справедливости, снижения рисков для окружающей среды. Соответственно, задачами «зелёной» экономики в современном мире являются:

1) повышение ресурсной эффективности в различных сферах жизни общества посредством сокращения загрязнения окружающей среды;

2) переход к «зелёной» энергетике, что позволит ослабить неблагоприятные климатические изменения;

3) развитие управления биоразнообразием, а также лесными ресурсами;

4) создание систем (технологий), направленных на раннее предупреждение температурных изменений и обеспечение устойчивости к ним, посредством которых будет сокращена уязвимость и налажена адаптация к климатическим изменениям;

5) продуктивное, устойчивое и рациональное потребление ресурсов и др.

Как известно, ни одна цель, задача, проект, программа не могут быть реализованы без использования определённого набора инструментов, посредством которого они могут быть реализованы. Так, необходимо рассмотреть перечень некоторых инструментов, которые могут быть использованы государством в процессе перехода к «зелёной» экономике. Таковыми являются:

– разработка, а также последующее внедрение программ и способов утилизации и переработки отходов;

– своевременная замена физически и морально изношенного оборудования;

– выдача грантов от государства молодёжи, заинтересованной в продвижении и развитии экологически чистых технологий;

– внедрение субсидирования, сниженных налоговых ставок, налоговых каникул для молодых организаций, новых «зелёных» предприятий и др.

На выходе от использования выше представленных инструментов государствами, а, следовательно, после перехода к «зелёной» экономике, могут быть достигнуты мультипликативный и антикризисный потенциалы государств:

– повышение общего уровня конкурентоспособности государства на международной арене;

– стимулирование смежных отраслей, а также налаживание тесного взаимодействия между ними;

– смягчение безработицы посредством обеспечения сопоставимых темпов роста, уровня безработицы и др.

В настоящее время множество международных организаций разрабатывают системы перехода и поддержания «зелёной» экономики. Рассмотрим данный аспект темы более подробно, а именно, в фокусе Евразийской экономической комиссии, являющейся регулирующим органом, главным назначением которого является обеспечение условий функционирования, а также развитие ЕАЭС.

К 2022 году обострилась экологическая ситуация всего мира: человечество находится в стадии просматривания отношения к окружающей среде, в числе которых состоит ЕАЭС. ЕЭК также выступает в роли активного участника поиска «зелёных» заменителей во всех сферах жизни населения. Так, в настоящее время разработан перечень специальных проектов, направленных на разработку низкоуглеродного производства, цифровых технологий в сфере энергетики и др.

Рассмотрим вектор деятельности в сфере «зелёной» экономики международных организаций и союзов. Все страны ЕАЭС являются участницами действующих международных соглашений в сфере охраны окружающей среды. Для ЕАЭС вопросы экологической повестки также имеют важное значение с точки зрения обеспечения благоприятных условий жизни человека.

«Развитие экономического сотрудничества в сфере “зелёных” технологий и защиты окружающей среды» является одним из разделов Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утверждённых Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12. В рамках реализации поставленных задач ЕЭК проводит изучение опыта и наилучших практик в области энергосбережения, энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии и охраны окружающей среды, ведёт работу с международными энергетическими агентствами и организациями системы ООН, кроме этого разрабатывает концепцию по внедрению принципов «зелёной» экономики в ЕАЭС. Охарактеризуем опыт вовлечённости государств-членов ЕАЭС в тему «зелёной» экономики, т. е. представим анализ использования «зелёных» технологий в различных отраслях.

ЕЭК создаёт реестр проектов и решений в сфере цифровых технологий и низкоуглеродного производства (Банк климатиче-

ских технологий и цифровых инициатив)¹. В него входят как планируемые, так и уже работающие проекты в разных областях энергетики, промышленности и других отраслей. Реализуемые или перспективные проекты Кыргызской Республики и Республики Армения в данном реестре отсутствуют. На основе данного реестра дадим характеристику некоторым проектам по отраслям:

1. *Энергетика*. Республиканское унитарное предприятие «Производственное объединение “Белоруснефть”» реализовало проект «Система накопления в составе супербыстрого зарядного комплекса». Он предназначен для накопления электроэнергии в ночное время по сниженному тарифу и для предоставления электроэнергии в дневное время по повышенному тарифу в часы пиковой нагрузки. Номинальное число циклов заряд-разряд составляет 5000 тыс. без потери ёмкости. Данный проект находится на стадии проектно-изыскательных работ. Результат проекта – сокращение выбросов от зарядной сети составит до 50.000 тонн в 2025 году и 240.000 тонн в 2030 году. Этим же предприятием реализуется другой проект «Ветропарк по производству электрической энергии». Проект представляет собой создание ветропарка общей мощностью 120 Мвт и совместной годовой выработкой 326 млн кВт*ч, состоящий из двух отдельных ветроэнергетических станций: в н. п. Бурмаки мощностью 49,5 МВ; годовая выработка электроэнергии составляет 132 млн кВт*ч; и ветростанция в н. п. Лужище мощностью 79,2 МВт. Годовая выработка электроэнергии составляет 194 млн кВт*ч. Осуществление данного проекта предусматривает использование энергии ветра для генерации электрической энергии.

В Российской Федерации АО «Сибур Нефтехим» и АО «Линде Газ Рус» занимаются реализацией проекта по улавливанию и утилизации углекислого газа. Строительство инфраструктуры по транспортировке на площадку не очищенного CO₂, получаемого в качестве побочного продукта в процессе синтеза окиси этилена. Полученный в ходе переработки очищенный углекислый газ будет использоваться в различных отраслях, включая металлообработку, пищевую промышленность и медицину. Благодаря этому проекту предполагается ежегодно пере-

¹ Банк климатических технологий и цифровых инициатив // официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/bank/> (дата обращения: 27.11.2022)

рабатывать порядка 25 тыс. тонн CO₂. Проект планировали реализовать в 2021 – 2022 гг.

2. *Дистанционное зондирование.* Оно обычно включает в себя регистрацию (запись) электромагнитных излучений посредством различных камер, сканеров, микроволновых приёмников, радиолокаторов и других приборов такого рода. Дистанционное зондирование используется для сбора и записи информации о морском дне, об атмосфере Земли, о Солнечной системе. Только в Российской Федерации реализуются проекты в данной отрасли. Примером является проект Агентства стратегических инициатив «Марлин–ЮГ». В рамках проекта предусмотрены разработка и производство специализированных автономных измерительных платформ (буев) и технологий их применения для научного и экологического мониторинга Мирового океана, в том числе в Арктике и Антарктиде. Результаты реализации проекта полагаются в следующем:

- прогноз сценариев изменений окружающей среды;
- выявление последствий климатических сдвигов;
- валидация и уточнение математических численных моделей атмосферы, океана, морского льда, углеродного баланса.

Другим проектом выступает дистанционный мониторинг углеродного баланса территорий и экосистем, разработчиком которого является АО «Трансмашхолдинг». На специально организованном первом в России карбоновом полигоне проводятся наземные, аэро- и космические измерения количества поглощённого и эмитированного углерода различными экосистемами (лес, луг, болото). Данные получают по результатам наземной таксации экосистем, от поверхностных датчиков, расположенных на дронах и спутниках сенсоров. Полученная информация обрабатывается с применением различных математических моделей и методов искусственного интеллекта.

3. *Энергоэффективность.* В данной отрасли также только Российской Федерацией реализуются проекты «Переработка аккумуляторов» и «Защитные материалы для промышленности».

4. *Электротранспорт.* В государствах-членах ЕАЭС имеется достаточный промышленный и научно-технический потенциал для развития электромобилестроения и электрического транспорта. Решением Совета ЕЭК от 16.03.2020 № 29 были отменены таможенные пошлины на ввоз электромобилей (Моторные транспортные средства с электрическими двигателями, классифицируемые кодом 8703 80 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС) в государства – члены ЕАЭС). Нулевая ставка действовала до 31 де-

кабря 2021 г. включительно и применялась при импорте электромобилей в ЕАЭС как юридическими, так и физическими лицами. Нулевая пошлина способствовала формированию в ЕАЭС рынка электромобилей, развитию их производства, а также зарядной инфраструктуры. Решением Совета ЕЭК от 17.03.2022 № 39 было установлено, что от ввозной таможенной пошлины освобождаются моторные транспортные средства с электрическими двигателями, классифицируемые кодом 870380000 2 ТН ВЭД ЕАЭС и ввозимые в Республику Армения в количестве 7 тыс. шт. в 2022 г. и 8 тыс. шт. в 2023 г., Республику Беларусь – 10 тыс. шт. в 2022 г. и 15 тыс. шт. в 2023 г., Республику Казахстан – 10 тыс. шт. в 2022 г. и 15 тыс. шт. в 2023 г., Кыргызскую Республику – 5 тыс. шт. в 2022 г. и 10 тыс. шт. в 2023 г.¹

В Республике Казахстан автомобилестроение не отстаёт от общемирового тренда, связанного с развитием экологически чистого транспорта. В 2014 году произведена первая партия электромобилей, а также 15 электроавтобусов отечественного производства уже поставили на маршрут. На сегодняшний день казахстанский завод «СарыаркаАвтоПром» уже готов к запуску серийного производства электромобиля JAC iEV7s. Электромобиль JAC iEV7s прошёл сертификационные испытания на автополигоне НАМИ в Российской Федерации и получил сертификат одобрения типа транспортного средства, который позволяет выпускать автомобиль в обращение на всей территории ЕАЭС. Предприятием освоено производство электроавтобусов ANKA1 и Yutong, уже используемых автопарками городов Нур-Султан, Актау и Павлодар. В 2021 г. в Казахстане произведено 1200 единиц электротранспорта разных моделей, включая автобусы, в 2022 г. данный показатель доведут до 2000 единиц. Машины будут поставляться на внутренний рынок и экспортироваться за рубеж².

¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17.03.2022 № 39 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и Совета Евразийской экономической комиссии в отношении отдельных видов моторных транспортных средств с электрическими двигателями» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411977/ (дата обращения: 27.11.2022)

² Производство электромобилей, новый завод и выход на экспортные рынки – развитие машиностроения Казахстана в условиях новой реальности // официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. Публикация от 23.06.2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/proizvodstvo-elektromobiley-novyyu->

В Российской Федерации электротранспорт медленно выходит на рынок автомобилей из-за высокой цены по сравнению с транспортом на традиционном топливе, низкого уровня развития зарядной инфраструктуры на большей части территории страны, а также ограниченного запаса хода у электромобилей. Два главных преимущества электромобиля – экономичность по сравнению с традиционным автотранспортом и отсутствие прямых выбросов парниковых газов – в российских условиях нивелируются его высокой ценой, а также рисками, связанными с отсутствием заправок инфраструктуры.

По данным МЭА и ГИБДД России, доля России на общемировом рынке электромобилей составила в 2021 году только 0,1% несмотря на то, что темпы прироста числа электромобилей, использующих только электродвигатель, демонстрируют положительную динамику. Вместе с тем, эта динамика в первую очередь обусловлена эффектом низкой базы: до 2015 года число электрических транспортных средств составляло менее 300 ед.

Рис. 1. Динамика общего количества автомобилей и электромобилей в Российской Федерации в 2015-2021 гг., тыс. ед.

Ключевым фактором развития электротранспорта с точки зрения инфраструктуры является наличие и количество электрозаправочных станций (далее – ЭЗС). На конец 2021 года, по данным Росстата, в России функционируют 208 ЭЗС, из которых 66 и 48 (в сумме 54,8% от общего числа ЭЗС) расположены на территории Центрального и Сибирского федеральных округов (рис. 2). Более того, большая часть ЭЗС расположена на дорогах местного значения (51,9%). Таким образом, основная проблема использования электромобиля в России – отсутствие возможно-

сти зарядить транспортное средство при поездках на дальние расстояния.

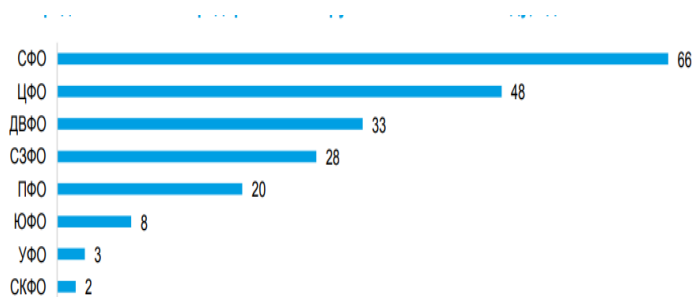

Рис. 2. Распределение ЭС по федеральным округам Российской Федерации в 2021 году, ед.¹

Именно по этой причине в Концепции по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации 23 августа 2021 г. № 2290-р, отмечается, что в Российской Федерации наиболее целесообразной является установка двух ЭС на расстоянии, не превышающем 100 километров на дорогах общего назначения. Главный советник руководителя Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, профессор Л. Григорьев отмечает: «Сложный климат, несовершенство дорог, отставание системы ЭС в России может сдерживать развитие электромобилей. Удорожание традиционных энергоносителей на мировых рынках в 2021-2022 годах, наоборот, станет стимулом для перехода на электромобили. Однако, темпы и результаты этого перехода будут зависеть от динамики цен на самую электроэнергию».

Таким образом, анализ вовлечённости государств-членов ЕАЭС в тему «зелёной» экономики показал, что основную заинтересованность в ней показывают и реализуют Республика Беларусь и Российская Федерация, так как большинство реализуемых проектов, придерживающихся принципов «зелёной» экономики, распространяются на энергетическую отрасль. Респуб-

¹ Динамика развития электротранспорта в России // Энергетические тренды. 2022. № 110. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ac.gov.ru/uploads> (дата обращения: 27.11.2022)

лика Беларусь реализует в данной области 3 проекта: фотоэлектрическая станция на Головных сооружениях РУП; ветропарк по производству электрической энергии; система накопления в составе супербыстрого зарядного комплекса. А в Российской Федерации реализуются 16 проектов следующими разработчиками: АО «Русатом Оверзис», АО «Новавинд» ГК «Росатом», ПАО «Северсталь», ПАО «Новатэк», АО «Роснано», ПАО «Энгел Россия», АО «Сибур-Нефтехим», АО «Линде Газ Рус», АО «Трансмашхолдинг», ООО «УК «РОСНАНО»», ООО «Литэко», АО «НИИ-Маш», ПАО «НК «Роснефть»».

На протяжении последних десятилетий мировая экономика демонстрировала постоянный рост за счёт интенсивного развития промышленного производства и глобализации, что привело к увеличению использования энергии ископаемого топлива, а значит – к увеличению выбросов CO₂. Одной из основных причин изменения климата, связанных с парниковым эффектом, является повышение температуры атмосферы из-за увеличения содержания парниковых газов, прежде всего CO₂ и метана (CH₄), основными источниками которых служит производство элетро- и тепло-энергии.

Страны ЕАЭС вносят свой вклад в международные усилия по борьбе с изменением климата: одно из стратегических направлений развития Союза до 2025 года — разработка концепции формирования и внедрения зелёной экономики

Отметим, что страны ЕАЭС неоднородны с точки зрения структуры энергобаланса и уровня энергопотребления, в связи с чем национальные стратегии развития будут различаться, однако следует стремиться к тому, чтобы они базировались на единых принципах.

Следует признать, что ЕАЭС как союзное образование не рассматривает обозначенную проблематику не только в качестве приоритетной, но даже не включает ее в первую десятку приоритетных направлений своего развития. И хотя учёные и эксперты фиксируют значительное число проблем в сфере эксплуатации природных ресурсов и охраны окружающей среды, которые характерны для России и других государств ЕАЭС и обращают внимание на целесообразность объединения усилий по их решению, политика и правовая база союзных государств сильно разнятся.

Каждое государство-член ЕАЭС принимает собственные стратегии развития зелёной экономики, энергетического перехода и т. п. Следует отметить, что лидерами в этом отношении

являются Казахстан и Белоруссия¹. Так, Казахстан ещё в 2010 году выдвинул инициативу «Зелёный мост», которая должна стать связующим звеном между Азиатско-Тихоокеанским и Европейским регионами. Она предполагает масштабную трансформацию в направлении «озеленения» экономики значительной территории, охватывающей названные регионы. Казахстан стал первым государством в Центральной Азии, создавшим организационно-правовую основу для перехода к зелёному росту через принятие ряда законодательных документов, в том числе Экологического кодекса (2007), Закона о поддержке использования возобновляемых источников энергии (2009 год) и Концепции перехода к «зелёной экономике» (2013 год), в которой поставлена задача вхождения страны к 2050 году в число 30 наиболее развитых стран мира при минимизации нагрузки на окружающую среду².

С учётом стоящих перед страной экологических проблем, планируется переход к зелёной экономике в три этапа:

2013-2020 гг. – оптимизация использования ресурсов, повышение эффективности природоохранной деятельности и формирование зелёной инфраструктуры.

2020-2030 гг. – на основе созданной зелёной инфраструктуры стимулирование бережного использования воды, внедрение возобновляемой энергетики, поддержание высоких стандартов энергоэффективности при строительстве сооружений.

2030-2050-е гг. – на основе принципов третьей промышленной революции переход к устойчивой модели экономики, использование ресурсов при условии их возобновляемости и устойчивости.

Внедрение зелёных технологий позволит повысить энергоэффективность экономики Казахстана на 40-60% и сократить потребление воды на 50%. Возобновляемые источники энергии включают в себя солнечные и ветряные электростанции, малые ГЭС, биотопливные установки, геотермальные и некоторые другие виды электростанций. Учитывая географическое расположение и климатические условия Казахстана, малые ГЭС, солнечная и ветровая энергия являются наиболее перспективными возобновляемыми источниками энергии. Кроме того, ожидает-

¹ Коданева С. И. Проблемы и перспективы перехода к зелёной экономике стран ЕАЭС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. С. 866.

² Селищева Т. А. «Зелёная» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // ПСЭ. 2018. № 3 (67). С. 38.

ся, что переход к модели зелёного роста позволит создать более 500 000 новых рабочих мест в традиционных и новых отраслях промышленности, улучшить условия жизни и обеспечить высокое качество жизни для всего населения страны.

В Белоруссии также уделяется большое внимание развитию зелёной экономики. С 2015 по 2017 гг. в республике осуществлялся проект «Содействие переходу Республики Беларусь к “зелёной” экономике», общим объёмом 5 млн. евро, который финансировался Европейским Союзом и реализовывался совместно с Программой развития ООН.

Киргизия в 2013 г. приняла «Программу перехода к устойчивому развитию Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы». В мае 2016 г. на Ассамблее ООН по окружающей среде страна официально присоединилась к инициативе ООН «PAGE» (Partnership for action on green economy), что определило приоритеты развития страны, такие как рациональное природопользование, энергоэффективность, развитие органического сельского хозяйства, экотуризма и т. д. Министерство экономики Киргизии намерено разработать концепцию перехода к зелёной экономике, основу его должны составлять зелёные стандарты.

В Армении пока не принята стратегия зелёной экономики, но по итогам 2017 г. доля возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны составляла 32,5%. Это значительно больше, чем в других странах ЕАЭС: в Белоруссии – 4%, в Казахстане – 1,3%, Кыргызстане – 0,1%. Связано это с тем, что ТЭК Армении имеет стратегическое значение для её экономики. Страна не имеет собственных запасов углеводородов и выхода к морю. Это делает её полностью зависимой от поставок из России.

Одним из составных элементов развития ЗЭ является использование возобновляемых (далее – ВИЭ) и неисчерпаемых (далее – НИЭ) источников (атомная, био-, ветровая, геотермальная, гидро-, приливная, солнечная и т. д. энергетика), которые рассматриваются как альтернатива существующим средствам производства и обеспечения электроэнергии, снижают зависимость государств-импортёров от энергоресурсов, уменьшают потребление углеводородного сырья и предоставляют возможность обеспечения энергией для труднодоступных территорий.

Под влиянием изменений в энергополитике и применения ИКТ, большинство государств переходит к 4-му энергетическому

этапу развития, широкому использованию ВИЭ и НИЭ, замещению ископаемых видов топлива.

Развитие ВИЭ и НИЭ позволит к 2040 г. обеспечивать 35–50% мирового производства электроэнергии и 19–25% всего энергопотребления. Из ископаемого углеводородного сырья только потребление газа может увеличиться с 22% до 24–26%, в свою очередь, потребление угля уменьшится с 28% до 19–23%. На 2020 г. Россия (4,2%) по производству электроэнергии находится на 4-месте на мировом рынке энергоресурсов, после Китая – 26,9%, США – 16,7%, Индии – 5,9%.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать, что «зелёная» трансформация ЕАЭС будет способствовать форсированному переходу к новому технологическому и мирохозяйственному укладу, выходу экономик государств – членов ЕАЭС на траекторию низкоуглеродного и устойчивого развития, характеризующуюся низким уровнем выбросов парниковых газов, научно-обоснованной системой природопользования, а также внедрением новых экологических и промышленных технологий.

Список литературы

1. Банк климатических технологий и цифровых инициатив // официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/bank/> (дата обращения: 27.11.2022)

2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17.03.2022 № 39 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и Совета Евразийской экономической комиссии в отношении отдельных видов моторных транспортных средств с электрическими двигателями» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411977/ (дата обращения: 27.11.2022)

3. Производство электромобилей, новый завод и выход на экспортные рынки — развитие машиностроения Казахстана в условиях новой реальности // официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. Публикация от 23.06.2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/proizvodstvo-elektromobiley-novuyu-zavod-i-vyход-na-eksportnyie-rynki-razvitie-mashinostroeniya-kazahstana-v-usloviyah-novoy-realnosti-23102417> (дата обращения: 27.11.2022)

4. Динамика развития электротранспорта в России // Энергетические тренды. 2022. № 110. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ac.gov.ru/uploads> (дата обращения: 27.11.2022)

5. Коданева С.И. Проблемы и перспективы перехода к зелёной экономике стран ЕАЭС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. С. 865-870. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-perehoda-k-zelyonoy-ekonomike-stran-eaes-v-usloviyah-pandemii-covid-19> (дата обращения: 23.11.2022)

6. Семёнова Н.Н., Ерёмкина О.И., Скворцова М.А. «Зелёное» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // Финансы: теория и практика. 2020. № 24(2). С. 39–49.

7. Liu Yu., Chen J. Future global socioeconomic risk to droughts based on estimates of hazard, exposure, and vulnerability in a changing climate // Science of the total environment. 2021. Vol. 751. 142159. P. 2. URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.142159>

УДК 658.53

Н. В. Маковская
Могилёвский государственный
университет им. А. А. Кулешова,
г. Могилёв, Республика Беларусь

Предпосылки и основа модернизации нормирования труда в инновационных условиях

Аннотация. В статье представлен авторский подход к модернизации системы нормирования труда, которая определена требованиями инновационного и цифрового развития экономики. Представлены обоснование и предпосылки модернизации нормирования труда. Обоснованы методические подходы к интенсивности труда работников.

Ключевые слова: нормирование труда, интенсивность труда, инновационные изменения, трудовые нормы.

N. V. Makovskaya
Mogilev State University named after A. A. Kuleshov,
Mogilev, Belarus

Prerequisites and basis for the modernization of labor rationing in innovative conditions

Summary. The article presents the author's approach to the modernization of the labor rationing system, which is determined by the requirements of innovative and digital development of the economy. The substantiation and prerequisites for the modernization of labor rationing are presented. The methodological approaches to the intensity of labor of workers are substantiated.

Key words: labor rationing, labor intensity, innovative changes, labor standards.

Уровень организации труда, изменение технологии (в сторону сложности или оптимизации), совершенствование компетенций работников считаются отправными точками изменения и норм труда. Цифровизация труда может стать платформой для модернизации нормирования труда.

А. Важной специфической характеристикой модернизации нормирования труда в условиях цифровизации выступает появление нового объекта нормирования – микроэлементного нормирования операций, выполняемых роботами и другими манипуляторами. Они позволяют устанавливать не только время выполнения операции и её элементов роботом (манипулятором), но и выбрать наиболее оптимальные их модели, а также синхронизировать конвейеры, состоящие из роботов (манипуляторов).

Б. Особенности, связанные с решением вопросов нормирования труда, следует рассматривать во взаимосвязи с социально-экономическими и социально-психологическими аспектами управления.

При рыночных отношениях нормирование труда выполняет специфическую роль, обусловленную одновременностью актов «покупки» рабочей силы и её оплаты работодателем и вытекающими из этого противоречиями. Между работником и работодателем решаются вопросы установления и пересмотра тарифных ставок, оплаты сверхурочных часов, выходных и праздничных дней и других условий труда. Но по поводу нормирования трудовых затрат, методов их установления, характера и уровня норм труда (норм времени, выработки и др.) переговоры не ведутся. В условиях цифровизации появляются вопросы интенсификации труда за счёт норм труда. Возникает необходимость пересмотра подходов к расчёту ставки часа труда работника.

С помощью нормирования труда работодатель повышает средний уровень интенсивности труда на своем предприятии по сравнению со среднеобщественным, соответственно сокращает издержки производства, при увеличении ставки оплаты труда. В

этом процессе может возникнуть конфликт интересов между работниками и работодателями в части роста интенсивности труда работников за счёт влияния на их физиологию. Общая международная практика в области физиологии, психологии и организации труда, а также развитие поведенческого менеджмента дают возможность устанавливать минимальные затраты времени для выполнения той или иной работы при условии, что работник в состоянии обеспечить высокий темп труда в течение определённого времени.

В. Показатели абсентеизма и текучести кадров в условиях цифровых изменений и установления иных норм труда также имеют свою специфику. Специфика связана с сокращением данных показателей.

За счёт пересмотра норм труда в условиях цифровых технологий показатели абсентеизма сокращаются посредством уменьшения количества потерянных рабочих дней (или часов) или частоты случаев отсутствия сотрудника на работе.

Абсентеизм связан и с удовлетворенностью работой. Увеличение данного показателя – это реакция на неудовлетворённость. Цифровая организация труда способна минимизировать такую неудовлетворённость, в том числе, за счёт оптимизации норм труда.

Первой и самой значительной предпосылкой формирования современной системы цифровой организации и нормирования труда является система МТМ (made-to-measure), что означает «определение метода и продолжительности работы». Данная система выступает в качестве международного стандарта, и её аналоги функционируют во многих национальных экономиках.

Микроэлементные нормативы системы составлены на основе большого фактического материала, анализа многих сотен метров киноплёнки, на которую были отсняты трудовые процессы, наиболее часто встречающиеся в разных производствах. Отклонения результатов расчёта норм времени по микроэлементным нормативам и данным наблюдений (хронометража, киносъёмки) не превышают 2%, что свидетельствует о точности и прогрессивности системы.

Система МТМ-1 содержит 460 значений нормативов времени, охватывающих 19 основных движений рук, ног, корпуса и глаз. Продолжительность каждого движения установлена с учётом влияющих факторов: расстояния, степени точности, необхо-

димого усилия движения, а также веса перемещаемых предметов и других факторов¹.

В настоящее время в нормировании широко применяются модификации системы МТМ-1 (МТМ-2, МТМ-3 и др.), основанные на принципах последовательного укрупнения базовых элементов МТМ-1 путём объединения, усреднения, замены и исключения отдельных элементов системы МТМ-1 на основе их анализа. Система МТМ-2, например, объединяя нормативы двух уровней укрупнения на основные микродвижения и комплексы движений (действия), состоит из 39 нормативных величин времени, охватывающих 13 элементов. Применение укрупнённых нормативов упрощает и сокращает процесс нормирования².

В качестве второй предпосылки модернизации нормирования труда следует выделить более прогрессивную систему «Модапс», которая учитывает современные реалии технологического прогресса. Число нормативов в ней сведено к 21, микроэлементы представлены в виде легко запоминающихся рисунков. На базе этой системы разработана её модификация, предназначенная для нормирования достаточно сложных трудовых процессов служащих, в том числе таких элементов, как чтение, написание писем и справок, печатание на машинке, счётная работа и пр.³.

Ещё одной предпосылкой для совершенствования нормирования труда являются методические подходы к оценке интен-

¹ Генкин Б. М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2013; Краснова Л. Н., Гинзбург М. Ю. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях нефтяной и газовой промышленности: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2013; Леженкина Т. И. Научная организация труда персонала: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013.

² Генкин Б. М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2013; Краснова Л. Н., Гинзбург М. Ю. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях нефтяной и газовой промышленности: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2013; Леженкина Т. И. Научная организация труда персонала: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013.

³ Генкин Б. М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2013; Краснова Л. Н., Гинзбург М. Ю. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях нефтяной и газовой промышленности: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2013; Леженкина Т. И. Научная организация труда персонала: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013.

сивности труда, которая входит в учёт нормы времени. Существует совокупность методов и систем, позволяющие учитывать факторы, которые влияют на интенсивность труда. Обоснование критериев и приемлемого темпа (интенсивности) труда собственных работников организация устанавливает сама. Эталонные или общепризнанные подходы отсутствуют. На многих предприятиях оценку темпа (интенсивности) труда проводят путём «оценки скорости трудовых движений». Такая скорость оценивается при выполнении стандартных технологических функций работника на конкретном предприятии. Общепринятой среднестатистической показатель, эквивалентный ходьбе без груза по ровной местности, равен 4,8 км/час. Коэффициент темпа рассматривается как интегрированный показатель, который учитывает влияние различных факторов: темп движений, уровень затрачиваемых физических усилий, производственных навыков, степень профессиональной пригодности данного работника и др.¹.

Появление автоматизированных средств сбора информации также является предпосылкой модернизации нормирования труда. Автоматизированный сбор и обработка данных хронометража осуществляются при помощи автоматических регистраторов (например, DATAMYTE, POT), а также пакетов программ, обеспечивающих обработку данных на персональных компьютерах. Пакеты программ, такие, как VialCalc, Multiplan, SuperCalc, CalcStar, Lotus (1, 2, 3) позволяют разрабатывать нормы времени на отдельные операции с получением на выходе развернутой таблицы с любыми промежуточными данными, составлять операционные карты с учётом существующих методов труда, формировать базу данных на основе имеющихся нормативов. Существуют пакеты программ более узкого назначения. Например, система Comet используется для расчёта затрат на оплату труда на основе имеющихся норм; система, предлагаемая консультативной фирмой Chinal Management (Tectime), рассчитана на сплошной и выборочный хронометраж. В некоторых случаях потребителю предлагается готовый набор комплексных нормативов. Образцом такой системы может служить Synthia (компания Po1ar Systems Ltd), которая предназначена

¹ Генкин Б. М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2013; Краснова Л. Н., Гинзбург М. Ю. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях нефтяной и газовой промышленности: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2013.

для нормирования труда с помощью комплексных нормативов, проектирования технологических процессов, расчёта трудозатрат и затрат на оплату труда.

Методически важно понимать роль и значение показателя интенсивности труда. Такая роль связана с вопросами оценки темпа работы и с целесообразностью (эффективностью) пересмотра норм, поскольку перевыполнение норм может быть, как результатом рационализации методов труда, так и следствием повышения его интенсивности. Объективным пределом максимальной интенсивности труда считается работа в темпе, приближающимся к темпу машины. Технически обоснованная норма, называемая в литературе «высокой нормой», должна составлять 2/3 темпа работы машины на максимальной мощности при управлении вручную. Является ли в условиях инновационных изменений и цифровизации такая «высокая норма» объективной и адекватной новым условиям? Научно это пока не обосновано.

Методическим базисом преобразования системы нормирования труда на предприятии может стать специальная программа по переходу системы нормирования в условия цифровизации. Такого рода программа должна быть системной и предусматривать новую архитектуру нормирования труда и инструменты проектирования мероприятий по установлению новых норм труда. Программа перехода к новой системе нормирования труда должна содержать:

- финансово-экономическое обоснование необходимости нормирования в компании, т. е. обоснование реализации программы. В этом разделе необходимо предусмотреть соотношение доход\расход от реализации программы, произвести оценку эффекта от внедрения новых норм труда. Основным показателем будет являться размер прибыли на единицу затрат;

- инструменты и этапы реализации программы. Перечень и ресурс использования автоматизированных систем проектирования и нормирования труда применительно к решению поставленных задач;

- сметы на покупку (или аренду) информационных пакетов (программного обеспечения) и средств, обеспечивающих систему нормирования труда;

- категории работников, труд которых будет осуществляться в рамках цифровой организации труда и нормирования;

- методы и способы установления трудовых затрат и норм на них с учётом цифровой трансформации;

- единая корпоративная нормативно-аналитическая система, стандартные формы отчётности, обеспечивающие новую систему нормирования;

- положение о структуре координирующей нормирование труда;

- типовая «калька» нового механизма системы нормирования труда, например, изучение затрат рабочего времени в течение определённого периода времени (например, года) и установление количества работников, которым были разработаны или пересмотрены нормы времени. На основе этих данных в отделах организации и нормирования труда разрабатываются номограммы для категорий работников и устанавливается численность нормировщиков, обслуживающих нормирование труда. Зарубежная практика свидетельствует: по мере увеличения размеров предприятий число нормировщиков в расчёте на каждые 100 рабочих уменьшается, в связи с чем увеличивается число рабочих на одного нормировщика. Доказано, что благодаря компьютеризации рабочих мест нормировщиков трудоёмкость работ по нормированию труда снижается на 50-60%. В целом в зарубежных странах компьютерные технологии используются практически при проведении всех видов нормативно-исследовательских работ¹.

Цель разработки типовой «кальки» нормирования состоит в том, чтобы сделать новую цифровую систему нормирования адаптивной к периодическому пересмотру норм и нормативов с целью обеспечения их прогрессивности, недопущения ослабления нормы и снижения уровня её напряжённости. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что большинство предприятий пересматривает нормы через сравнительно небольшие промежутки времени – от 6 месяцев до 1 года, постоянно ужесточая их даже при небольших усовершенствованиях производственного и трудового процессов, проведении незначительных организационно-технических мероприятий². Форма такой «кальки» – корпоративный IT-продукт в виде приложения (оболочки).

Концептуально обоснование новой системы нормирования труда состоит из следующих положений.

¹ *Малинин С. В., Бахтизина А. Р., Старцев Г. Н.* Методы нормирования труда в системе координат современного производства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2016. № 3 (17).

² *Малинин С. В., Бахтизина А. Р., Старцев Г. Н.* Методы нормирования труда в системе координат современного производства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2016. № 3 (17).

Новая система нормирования труда ориентирована на использование гибкой производственной системы, которая зависит от уровня от квалификации работника, работающего в её условиях. Главным критерий такой квалификации – наличие гибких цифровых навыков и компетенций. Такая квалификация работника становится экономической необходимостью. Содержание работы становится многофункциональным, не ориентированным на один вид работ. Условием такой многофункциональности будет децентрализация и ликвидация жёсткой иерархической структуры управления в организации.

Нормирование труда в условиях цифровизации должна осуществляться с акцентом на исследовательскую, проектирующую функцию нормирования, направленную на исследование процесса труда в части его многофункциональности и координации интенсивности труда. От этого будет зависеть система трудовых норм.

До сих пор в организациях имеет место существование старых (дореволюционных) форм и методов проектирования норм труда, что делает сами нормы завышенными и неэффективными. Новая система нормирования будет зависеть от активного участия в ней работников, которые адекватно могут оценить возможность интенсивности своего труда. Критерием эффективности нормы назван достигнутый уровень договорённости «работник – работодатель» по поводу напряжённости трудовых норм.

Теория и практика нормирования труда развиваются под влиянием не только законов рыночной экономики, но и достижений научно-технического прогресса (НТП). Влияние на нормирование труда оказывают: компьютеризация производства и управления на всех уровнях; совершенствование информационных технологий; развитие искусственного интеллекта; развитие практики цифрового менеджмента (одно окно, электронное правительство и т. п.). Следствием влияния этих факторов становится интеллектуализация труда, что увеличивает удельный вес лиц, занятых преимущественно умственным трудом. При нормировании затрат интеллектуального старые (дореволюционные) методы не могут быть применены. Это связано с тем, что труд при проведении исследовательских и других аналогичных работ носит творческий, вероятностный и часто трудно прогнозируемый характер.

Список использованных источников

1. *Генкин Б. М.* Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2013. – 480 с.
2. *Краснова Л. Н., Гинзбург М. Ю.* Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях нефтяной и газовой промышленности: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2013. – 348 с.
3. *Леженкина Т. И.* Научная организация труда персонала: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 352 с.
4. *Малинин С. В., Бахтизина А. Р., Старцев Г. Н.* Методы нормирования труда в системе координат современного производства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2016. № 3 (17).

УДК 327.7: 339.56

А. А. Марышев
*Евразийская экономическая комиссия,
Москва, Россия*

Молодёжный совет ЕЭК как часть молодёжного измерения евразийской экономической интеграции

Аннотация. В данной работе рассмотрены первые результаты деятельности Молодёжного совета Евразийской экономической комиссии. Автором отмечена востребованность идеи создания Молодёжного совета, его активной деятельности на евразийском пространстве. В ближайшее время на очередном заседании Молодёжного совета планируется подвести итоги её деятельности и определить дальнейшие шаги по ее активизации.

Ключевые слова: молодёжная политика, молодёжь, Евразийская экономическая комиссия, молодёжный совет ЕЭК, Данияр Турусбеков.

A. A. Maryshev
*Eurasian Economic Commission,
Moscow, Russia*

EEC Youth Council as part of the youth dimension of Eurasian economic integration

Annotation. In this paper, the first results of the activities of the Youth Council of the Eurasian Economic Commission are considered. The author

noted the demand for the idea of creating the Youth Council, its active work in the Eurasian space. In the near future, at the next meeting of the Youth Council, it is planned to sum up the results of its activities and determine further steps to activate it.

Key words: youth policy, youth, Eurasian Economic Commission, EEC Youth Council, Daniyar Turusbekov.

10 июля 2019 года в ходе VI Форума молодых дипломатов «Евразия» от Совета молодых дипломатов МИД России (далее – СМД) и Департамента протокола и организационного обеспечения ЕЭК во главе с его директором Данияром Турусбековым поступило предложение по укреплению сотрудничества между молодыми сотрудниками ЕЭК и МИД России. А уже на следующий день на сайте Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК или Комиссия) – исполнительного органа Евразийской экономической комиссии (далее – ЕАЭС) было объявлено о намерении создать единую площадку для взаимодействия молодых специалистов Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России – Ассоциацию молодых дипломатов ЕАЭС¹. Создание данной структуры способствовало продвижению на площадке ЕЭК молодёжного взгляда на проблемы формирования Большого евразийского партнёрства (далее – БЕП). Кроме того, формирование Ассоциации молодых дипломатов ЕАЭС в долгосрочной перспективе следует рассматривать как процесс формирования евразийской элиты. По предложению Данияра Турусбекова было предложено назвать новую евразийскую молодёжную организацию Молодёжным советом ЕЭК (далее – Молодёжный совет или Совет).

Примечательно, что член Коллегии (Министр) по торговле Вероника Никишина, выступая в ходе пленарного заседания VI Форума молодых дипломатов «Евразия», высказалась в поддержку создания Молодёжного совета ЕЭК и заявила, что от молодёжи зависит, как будет развиваться Евразийский экономический союз².

¹ Объединение молодых дипломатов может внести значительный вклад в формирование Большого Евразийского партнёрства. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2022. [Электронный ресурс] eec.eaeunion.org Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/11-07-2019-3/?sphrase_id=132429 (дата обращения: 26.10.2022)

² Вероника Никишина: «От молодёжи зависит, как будет развиваться Евразийский экономический союз». Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2022. [Электронный ресурс] // eec.eaeunion.org Режим

13 сентября 2019 г. в штаб-квартире ЕЭК в г. Москве состоялось учредительное заседание Молодёжного совета ЕЭК, на котором было заявлено, что данная организация является добровольным объединением сотрудников, образованное с целью развития молодёжного сотрудничества в рамках ЕАЭС, главным образом путём систематического взаимодействия с молодёжными объединениями сотрудников дипломатических служб государств – членом ЕАЭС, другими молодёжными организациями Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и третьих стран. Председателем Молодёжного совета был избран инициатор создания Совета Данияр Турусбеков, директор Департамента протокола и организационного обеспечения. Были избраны также 3 заместителя Молодёжного совета, ответственный секретарь и его заместитель. Всего в Молодёжный совет вошло 60 сотрудников ЕЭК. Был принят регламент работы Молодёжного совета. Согласно Регламенту работы Молодёжного совета ЕЭК основными задачами Совета являются осуществление взаимодействия с профильными общественными объединениями, обеспечение обмена опытом граждан государств – членом ЕАЭС, формирование и поддержание социальных связей между бывшими и действующими должностными лицами и сотрудниками ЕЭК. Примечательно, что членом Молодёжного совета может стать любое должностное лицо или сотрудник ЕЭК без «возрастного ценза». Заседание Молодёжного совета ЕЭК проводится по мере надобности, но не реже 2 раз в год. Хотелось бы отметить, что аналогично происходили и заседания Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества (далее – МПА ЕвразЭС), в которой автор данной статьи проработал с 2005 по 2014 гг.

Несмотря на то, что проект повестки дня предстоящего заседания готовит ответственный секретарь Совета, а утверждает её Председатель, тем не менее, члены Молодёжного совета в инициативном порядке могут предложить для рассмотрения дополнительные вопросы, а также необходимые материалы к ним.

Члены Совета обязаны участвовать в заседаниях Молодёжного совета лично. Заседания проводятся, если на нём присутствует более половины членом Совета, т. е. более 30 членом Со-

вета. Решение считается принятым, если за него проголосовало большинство из присутствующих на заседании или в количественном выражении более 15 членов Совета.

Учитывая то, что Председатель Совета в порядке информации может направить членам, в том числе и Председателю, Коллегии материалы Молодёжного совета ЕЭК, то это говорит о перспективах расширения полномочий деятельности Совета в плане принятия соответствующих решений на заседания Коллегии Евразийской экономической комиссии. С другой стороны, включение прямой нормы о необходимости рассмотрения материалов Молодёжного совета на заседаниях Коллегии ЕЭК отсутствует. Предполагается, что член Коллегии (Министр) самостоятельно может инициировать включение утверждённого вопроса повестки дня.

Стоит отметить, что инициатива создания Молодёжного совета поддержано не только СМД, но и Евразийским банком развития (далее – ЕАБР). Так, председатель правления ЕАБР Николай Подгузов, выступая на сессии «Стратегия вовлечения молодёжи в процессы евразийской интеграции» в рамках Первого Евразийского форума, прошедшего 4 декабря 2019 г. в г. Москве отметил, что ЕАБР готов продвигать «делать совместные проекты и продвигать Молодёжный совет»¹. Н. Подгузов также выразил надежду на то, что Молодёжный совет станет отличной площадкой для формирования новых евразийских лидеров, которые как никто будут отстаивать общую точку зрения о том, что вместе лучше, чем по отдельности. Начальник отдела международной деятельности Федерального агентства по делам молодёжи предложила конкретное направление деятельности Молодёжного совета (далее – Росмолодёжь), пригласив его подключиться к деятельности проектных офисов Росмолодёжи по международному экономическому сотрудничеству. Председатель СМД Константин Колпаков поблагодарил коллег за высокую оценку их деятельности и подчеркнул, что несмотря на то, что Молодёжный совет создан недавно, тем не менее СМД и Совет провели много совместных мероприятий, вызвав надежду на расширение взаимодействия внутри ЕАЭС.

¹ Евразийская интеграционная повестка становится молодёжной // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/04-12-2020-9/?sphrase_id=132661 (дата обращения: 26.10.2022)

После небольшого перерыва в деятельности Молодёжного совета 16 декабря 2019 г. состоялась встреча Молодёжного совета и СМД. Председатель Молодёжного совета ЕЭК отметил, что развёрнута активная работа с молодёжью, проведена первая школа молодого лидера ЕАЭС в рамках международного выставочного форума «Евразийская неделя» в Бишкеке, члены Совета приняли активное участие в III Глобальном форуме молодых дипломатов¹.

Важным итогом работы Молодёжного совета ЕЭК является успешная реализация проекта «Наши герои» в 2020 г. В рамках данного проекта были собраны фотографии и истории более 300 родственников членов Коллегии (министров), должностных лиц и сотрудников Комиссии, принявших участие в Великой Отечественной войне. Проект «Наши герои» на постоянной основе доступен на сайте Евразийской экономической комиссии. По словам Председателя Совета Д. Турусбекова идея проекта «Наши герои» нашла положительный отклик у различных министерств и ведомств государств – членов Евразийского экономического союза. Сам проект направлен на эффективное противодействие попыткам искажения истории Великой Победы и донесения объективной информации о подвиге наших предков².

Расширяются деловые связи Молодёжного совета ЕЭК. Так, 26 мая 2022 г. в рамках Евразийского экономического форума была подписана Программа стратегического партнёрства на 2022-2025 гг. между Евразийской экономической комиссией и Международным союзом неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии». Данной программой предусмотрено в том числе и взаимодействие Молодёжного совета ЕЭК и Молодёжной Ассамблеи народов Евразии³.

¹ Тигран Саркисян: «Молодые дипломаты - будущее ЕАЭС» Официальный сайт ЕЭК. 2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/17-12-2019-1/?sphrase_id=132661 (дата обращения: 26.10.2022)

² Молодые дипломаты мира вместе помогают сохранять память о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/molodye-diplomaty-mira-vmeste-pomogayut-sohranyat-pamyat%20o-velikoj-otechestvennoj-vojne-/?sphrase_id=133022 (дата обращения: 27.10.2022)

³ ЕЭК и Ассамблея народов Евразии подписали Программу стратегического партнёрства на 2022-2025 годы в рамках Евразийского экономического форума [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-assambleya-narodov-evrazii-podpisali-programmu-strategicheskogo-partnerstva-na-2022-2025-gody-/?sphrase_id=133022 (дата обращения: 27.10.2022)

Одним из самых значимых событий и достижений Молодёжного совета ЕЭК стало проведение 25-26 августа 2022 г. Первого молодёжного форума ЕАЭС¹. Идея его проведения принадлежит Председателю Высшего Евразийского совета, Президенту Кыргызской Республики Садыру Жапарову. С нынешнего года Молодёжный форум ЕАЭС будет проходить ежегодно. Основная цель данного форума заключается в распространении евразийской идеологии в массовом сознании. На данном форуме было высказано много интересных идей. Так, заместитель министра образования, науки, культуры и спорта Республики Армения Артур Марторосян предложил рассмотреть вопрос создания единой цифровой платформы для обучения в рамках ЕАЭС, а также проводить совместные конкурсы научных работ молодых исследователей государств – членов ЕАЭС. Заместитель директора Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Валерий Смирнов предложил создать Евразийскую ассамблею студентов. Важным итогом Первого Молодёжного форума ЕАЭС является то, что Форум даёт возможность исследовать евразийскую интеграцию и развивать молодёжную повестку в целом.

Председатель Молодёжного совета Д. Турусбеков, выступая на брифинге по итогам проведения Молодёжного форума СНГ и ЕАЭС, отметил, что проведение данного форума – отличная возможность не только популяризации Союза как интеграционного объединения среди молодого поколения, но и создания условий для комплексного обсуждения перспектив развития ЕАЭС. По мнению Д. Турусбекова проведение молодёжного форума СНГ и ЕАЭС стало ярким, исторически не имеющим аналогов событием на евразийском пространстве, поскольку впервые представители профессиональной молодёжи напрямую озвучили свои инициативы и получили комментарии от заместителей глав правительств и руководства международных организаций². Председатель Коллегии ЕЭК М. В. Мясникович в рамках развития молодёжной повестки предложил создать фонд поддержки

¹ Идея Молодёжного форума ЕАЭС единогласно поддержана на ЕЭФ-2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/ideya-molodezhnogo-foruma-eaes-edinoglasno-podderzhana-na-eef-2022/?sphrase_id=133022 (дата обращения: 27.10.2022)

² ЕЭК рассмотрит инициативы молодёжи стран ЕАЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/eeek-rassmotrit-initsiativy-molodezhi-eaes-/?sphrase_id=133420 (дата обращения: 13.11.2022)

молодёжных инициатив, «единое окно» для рассмотрения обращения молодёжи и предоставить возможность прохождения практики в Комиссии.

28 августа 2022 г. в г. Казани в рамках V глобального форума молодых дипломатов Председатель Молодёжного совета отметил многолетнее эффективное сотрудничество Молодёжного совета ЕЭК и Совета молодых дипломатов МИД России. Особо было отмечено, что в нынешних непростых геополитических реалиях взаимодействие двух организаций приобретает особую значимость и актуальность¹. Данияр Турусбеков отметил особый возрастающий интерес к евразийской интеграции среди профессиональной молодёжи и выразил надежду на постоянное присутствие евразийского компонента на международных молодёжных площадках.

21 сентября 2022 г. в Федеральном агентстве по делам молодёжи состоялась рабочая встреча руководителя Молодёжного совета ЕЭК и заместителя Росмолодёжи Дениса Аширова. В рамках рабочей встречи были обсуждены итоги проведения I молодёжного форума СНГ и ЕАЭС, инициатива создания реализации молодёжных инициатив, вопросы программы стажировок, молодёжного предпринимательства и туризма на пространстве ЕАЭС². С учётом состоявшегося обсуждения Стороны договорились активизировать работу по доработке и подписанию Программы совместного сотрудничества на 2022-2024 гг.

Несмотря на активную деятельность Молодёжного совета ЕЭК вместе с тем необходимо отметить, что работа по наполнению деятельности Молодёжного совета в настоящее время лишь только начинается. В ближайшее время будет проведено заседание очередного Молодёжного совета, на котором планируется обсудить промежуточные итоги деятельности Совета, определить новые цели и задачи, а также меры по активизации деятельности Совета в процессе деятельности Евразийского экономического союза. Вместе с тем сама идея создания молодёжного органа в рамках ЕАЭС, его активная деятельность и особенно

¹ Данияр Турусбеков: «ЕАЭС обладает запасом прочности и умеет эффективно реагировать на кризисы» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/daniyar-turusbekov-eaes-obladaet-zapasom-prochnosti-i-umeet-effektivno-reagirovat-na-krizisy/> (дата обращения: 13.11.2022)

² Молодёжный совет ЕЭК и Росмолодёжь углубляют сотрудничество [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/molodezhnyu-sovet-eek-i-rosmolodezh-uglublyayut-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 13.11.2022)

деятельность его Председателя Данияра Турусбекова говорит о востребованности работы Молодёжного совета ЕЭК.

Список использованных источников

1. Вероника Никишина: «От молодёжи зависит, как будет развиваться Евразийский экономический союз» [Электронный ресурс] // eec.eaeunion.org. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2022. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/10-07-2019-4/?sphrase_id=132661 (дата обращения: 26.10.2022)

2. Данияр Турусбеков: «ЕАЭС обладает запасом прочности и умеет эффективно реагировать на кризисы» [Электронный ресурс] // eec.eaeunion.org. Официальный сайт ЕЭК. 2022. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/daniyar-turusbekov-eaes-obladaet-zapasom-prochnosti-i-umeet-effektivno-reagirovat-na-krizisy/> (дата обращения: 13.11.2022)

3. Евразийская интеграционная повестка становится молодёжной [Электронный ресурс] // eec.eaeunion.org. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2022. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/04-12-2020-9/?sphrase_id=132661 (дата обращения: 26.10.2022)

4. ЕЭК и Ассамблея народов Евразии подписали Программу стратегического партнёрства на 2022-2025 годы в рамках Евразийского экономического форума [Электронный ресурс] // eec.eaeunion.org. Официальный сайт ЕЭК. 2022. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/eeek-i-assambleya-narodov-evrazii-podpisali-programmu-strategicheskogo-partnerstva-na-2022-2025-gody-/?sphrase_id=133022 (дата обращения: 27.10.2022)

5. ЕЭК рассмотрит инициативы молодёжи стран ЕАЭС [Электронный ресурс] // eec.eaeunion.org. Официальный сайт ЕЭК. 2022. Режим доступа: [https://eec.eaeunion.org/news/eeek-rassmotrit-initsiativy-molodezhi-eaes-/?sphrase_id=133420](https://eec.eaeunion.org/news/eeek-rassmotrit-initsiativy-molodezhi-stran-eaes-/?sphrase_id=133420) (дата обращения: 13.11.2022)

6. Идея Молодёжного форума ЕАЭС единогласно поддержана на ЕЭФ-2022 [Электронный ресурс] // eec.eaeunion.org. Официальный сайт ЕЭК. 2022. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/ideya-molodezhnogo-foruma-eaes-edinoglasno-podderzhana-na-eef-2022/?sphrase_id=133022 (дата обращения: 27.10.2022)

7. Молодёжный совет ЕЭК и Росмолодёжь углубляют сотрудничество [Электронный ресурс] // eec.eaeunion.org. Официальный сайт ЕЭК. 2022. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/molodezhnyy-sovet-eeek-i-rosmolodezh-uglublyayut-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 13.11.2022)

8. Молодые дипломаты мира вместе помогают сохранять память о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // eec.eaeunion.org. Официальный сайт ЕЭК. 2022. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/molodye-diplomaty-mira-vmeste->

pomogayut-sohranyat-pamyat%20-o-velikoj-otechestvennoj-vojne-
/?sphrase_id=133022 (дата обращения: 27.10.2022)

9. Объединение молодых дипломатов может внести значительный вклад в формирование Большого Евразийского партнёрства [Электронный ресурс] // eec.eaeunion.org. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2022. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/11-07-2019-3/?sphrase_id=132429 (дата обращения: 26.10.2022)

10. Тигран Саркисян: «Молодые дипломаты - будущее ЕАЭС» [Электронный ресурс] // eec.eaeunion.org. Официальный сайт ЕЭК. 2022. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/17-12-2019-1/?sphrase_id=132661 (дата обращения: 26.10.2022)

УДК 341.17

Т. Н. Михалёва
*Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Реконцептуализация Евразийского экономического союза в эпоху глобальных изменений: от идеи к праву

Аннотация. В статье предложена новая онтологическая и методологическая доктрина нелинейной многофакторной интеграции и правовая концепция «единого рынка ресурсов развития». Автор разрабатывает пять направлений реконцептуализации евразийской интеграции и подчеркивает важность цифровизации и научной аргументации изменений и дополнений в право ЕАЭС при реализации Стратегии-2025.

Ключевые слова: внутренний рынок, Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, общее пространство развития человеческого капитала, свобода движения ресурсов развития, стратегия евразийской интеграции.

T. N. Mikhaliyova
*National Center of Legislation and Legal Research
of the Republic of Belarus,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus*

Reconceptualization of the Eurasian Economic Union: from the Idea to the Law

Abstract. The article proposes a new ontological and methodological doctrine of nonlinear multifactor integration and the legal concept of "single market of development resources". The author develops five areas of reconceptualization of Eurasian integration and emphasizes the importance of digitalization and scientific argumentation of changes and additions to the EAEU law in the implementation of Strategy-2025.

Key words: internal market, Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Commission, common space of human capital development, freedom of movement of development resources, Eurasian integration strategy.

Реконцептуализация как осмысление евразийского интеграционного проекта и связанное с этим не только текущее уточнение юридических механизмов, но и стратегическая верификация аксеологических характеристик необходима, поскольку происходит стремительное изменение множества параметров международного правопорядка. Если ещё несколько лет назад мы, наблюдая эти сдвиги, констатировали лишь неудавшуюся глобализацию и регионализм как альтернативу ей, то сегодня невозможно отрицать востребованность новой парадигмы международных отношений и формирование нового международного правопорядка как *jus inter regiones*. Это, в свою очередь, требует обновлённых подходов к выстраиванию внутренних и внешних параметров функционирования ЕАЭС.

Первое направление образует отказ от линейных подходов. Концепция региональной интеграции – это концепция развития общего пространства (экономического, социально-гуманитарного, военно-политического, безопасности и т. д.) для определённого круга стран с общностью исторических, социально-культурных, экономических и иных интересов. Традиционно интеграцию связывают, прежде всего, с торговлей и экономикой, с созданием единых рынков и 4 свободами: свободой движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Однако пробелы в регулировании иных сфер, например, миграции, могут принести огромные потери: и экономические, и политические, и имиджевые. Так, отсутствие комплексного правового подхода к миграции в Европе открыто оценивают как угрозу не только

шенгенскому пространству, но и существованию единого рынка Европейского Союза¹.

В интеграционном взаимодействии речь идёт не о линейном развитии. Предложенный в рамках школы неофункционализма² и доказанный во многих проектах эффект перелива (*spill-over effect*) в интеграции *ipso facto* свидетельствует о нелинейности процессов. Речь идёт о функциональном «переливе», когда одна область экономических отношений, введённая в интеграционное поле (например, снятие внутренних тарифов на отдельные виды товаров) влияет на вовлечение в интеграцию и иных областей – вопросов стандартизации, расчётов и т. п.

По ряду критериев интеграция значительно отличается от традиционного сотрудничества. Она оценивается как системный эволюционный подход, обусловленный учётом интересов многих акторов, работающий на целый спектр направлений, имеющий свою методологию, не исключая классический консенсуальный метод, но эффективно его дополняющий, и т. д.³.

ЕАЭС находится на этапе многофакторной интеграции, Многое заложено в решении Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 декабря 2020 года «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» (Стратегия-2025), но многое нуждается в доктринальном развитии и формировании научной целостной междисциплинарной концепции таких изменений.

Если мы посмотрим на указанные в решении стратегические направления развития – это всё ещё с точки зрения правовой науки линейный подход к интеграции факторов производства: выделяются конкретные направления – товары, услуги, капитал и трудовые ресурсы. Принципиально важно, что появилось направление цифровизации, оно очень быстро вошло в

¹ Ахкамова Л. Н. Проблемы правового регулирования миграционного процесса в Европе // Юридическая наука. 2020. № 4. С. 101-105. Гасанов Р. М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. № 7. С. 11-22; Миграция, вынужденная миграция и безгражданство: пособие по вопросам беженцев / А. В. Селиванов [и др.]. – Минск, Четыре четверти, 2020. – 200 с. – С. 118-122.

² *Michelmann, H. J. European Integration : Theories and Approaches / H. J. Michelmann, P. Soldatos . – 1994. – p. 25–26; Haas, E. B. The Uniting of Europe and the “Uniting of Latin America” / E. B. Haas // Journal of Common Market Studies. – 1967. – No 4. – P. 315–343. – P. 315.*

³ *Михалёва Т. Н. Правовое регулирование региональной экономической интеграции. – Минск: Институт радиологии, 2016. – 196 с.*

общую повестку ЕАЭС, есть и отдельная цифровая повестка, сформулированы программы развития информационного взаимодействия – в продолжение Протокола № 3, создана правовая основа реализации пространства доверия, электронной подписи и связанных с ней элементов, обмена информацией и т. п. В целом это можно охарактеризовать как начальные шаги в сторону закрепления пятой свободы – свободы движения информации и создании единого цифрового пространства¹.

Однако, и этого весьма важного направления недостаточно, чтобы представить себе современную комплексную интеграционную модель. По меньшей мере, доктринально можно говорить о том, что интеграция – это создание не просто единого рынка факторов производства, а *единое пространство ресурсов развития*. Подобный подход позволит воспринимать и регулировать отдельные сферы: таможенную, инвестиции, рынок труда, образование и проч. с точки зрения экосистемности. Такая концепция отражает то, что любые регулятивные инструменты принимаются и применяются с учётом долгосрочности, многофакторности, полисубъектности, устойчивости интеграции. Сегодня ресурсами развития считаются цифра, энергоресурсы, возможно, уже завтра – продовольственная безопасность, а в ближайшем будущем – космические ресурсы. Таким образом, этот подход позволит формировать опережающую, а не догоняющую интеграцию.

В праве концепция свободы движения ресурсов развития отражается, прежде всего, в учредительном акте и программных документах как норма-цель. В актах вторичного права такой подход проявляется в системности правового регулирования определённого объекта правоотношений и в отношении институциональной архитектуры интеграционного объединения – в усилении прогностической и мониторинговой функций регуляторных органов.

Второе направление реконцептуализации: институциональная структура и компетенция органов. Это направление достаточно много обсуждается в доктрине, упоминается в Стратегии-2025. В данном акте подчёркивается необходимость усиления полномочий Комиссии по мониторингу соблюдения государствами-членами права Союза, наделение её правом обра-

¹ *Mikhailova T. N. Upgrading Legal Regulation of Integration in the Context of Digital Economy: The Eurasian Economic Union Agenda // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. – Singapore: Springer, 2022. – P. 213–226.*

щаться в Суд ЕАЭС при неисполнении решений органов Союза, обращаться в Высший совет – при неисполнении решения. Отметим, что в направлениях реализации Стратегии-2025 сделана оговорка: в части выполнения обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка. Из этого мы делаем вывод, что уяснение и разъяснение понятия «внутренний рынок» будет архиважно, и формируемые подходы не должны привести к узкому толкованию.

В новом взгляде значительно нуждается и деятельность Суда ЕАЭС: в первую очередь, требуются эффективные механизмы исполнения решений Суда, нужна компетенция по преюдициальным запросам от национальных судов (высших судебных органов).

Ещё один элемент в этом взаимодействии – это новые подходы к формированию состава органов, Комиссии и Суда ЕАЭС, в их число входит создание института евразийской гражданской службы со всем комплексом правового регулирования, не только правил приёма, но и этики, и механизмов защиты их прав, и, безусловно, ответственности.

Третье направление состававляет приближенность к гражданам и бизнесу, брендинг Союза изнутри. Интеграционные объединения, несмотря на то, что берут своё начало в международной публичной правовой природе, имеют отличие от классических международных организаций, в том числе ввиду наличия непосредственной связи с лицами (физическими и юридическими) в пределах соответствующей своей юрисдикции. Интеграция в ряде правоотношений выводит на первое место непосредственного субъекта – физическое или юридическое лицо: наделяет его правами, обязанностями, действуя без (или практически без) опосредующего механизма со стороны государства, что требует от региональной правовой системы наличия соответствующих механизмов взаимодействия «субъект» – «система», в том числе механизмов защиты прав, и приближает её к национальной правовой системе¹. Это, в свою очередь, порождает потребность в создании определённых юридических механизмов, своеобразных связующих звеньев для продвижения интеграционного бренда внутри объединения и вовне. Для «узнаваемости» объединения, доверия важно обес-

¹ Михалёва Т.Н. Правовое регулирование региональной экономической интеграции: вызовы и перспективы / Т.Н. Михалёва. – Мн.: Институт радиологии, 2016. – 196 с. – С. 36.

печить транспарентность процессов, т. е. открытость, понятность и респондентность связей следующего типа: «государство – интеграционные органы», «интеграционные органы – бизнес», «интеграционные органы – граждане». Публичное обсуждение проектов актов – в рамках ОРВ, внедрение механизма оценки фактического воздействия актов органов ЕАЭС, о котором сейчас активно идёт речь, должны учитывать и реализовать принцип транспарентности. Мы уже видим, как качественно изменилась система подачи информации от Комиссии на сайте, речь идёт о возможных онлайн-трансляциях заседаний. Приближать правоприменителя и граждан к интеграции означает использовать эффект усиления взаимодействия, интеграцию снизу. Узнаваемость для граждан и предприятий – ещё одна сторона этого направления. Определённая динамика интеграции может быть достигнута за счёт таких экономико-правовых инструментов, как устранение барьеров и изъятий во внутренней торговле, таков обязательный элемент интеграции, но этого недостаточно для уровня экономического союза. ЕАЭС нужны свои товарные бренды, в которые были бы вовлечены все государства-участники на основе кооперационных сетей, региональных кластеров и проч. и которые позволили бы позиционировать Союз на внешних рынках. В свою очередь, такой общий бренд («сделано в ЕАЭС») представляет собой особые интеграционные юридические инструменты стандартизации, контроля качества, взаимодействия административных органов, функционирования пространства доверия. Подходы по формированию единого товарного бренда могли бы быть полезны и для решения проблемы использования советских брендов предприятиями из разных стран ЕАЭС. Для их использования предлагались различные варианты – от перекрестного лицензирования до коллективного товарного знака¹. Необходимо развивать и свободу учреждения и идти далее в направлении формирования евразийского корпоративного права. Специальные, «узнаваемые» инструменты, такие, как наднациональные юридические лица, могут быть полезны не только с точки зрения устранения трудностей при трансграничном сотрудничестве, гибкостью структуризации, но и обозначения «евразийской корпоративной идентичности».

¹ Удочерить «Алёнку». Советские бренды странам ЕАЭС предложили использовать вместе // Российская газета. – 2019. – № 59.

Четвёртым направлением является брендинг вонне, создание сильного союза, развивающегося союза. Это направление имеет технологический, информационный и юридический параметры. К важнейшим элементам внешнего брендинга можно относить в целом информационное просвещение относительно целей и задач интеграционного объединения, популяризацию самих терминов, связанных с евразийским регионом. Более узкая, но технически непростая задача – это создание собственного домена первого (верхнего) уровня.

В ближайшее время можно предположить изменения и в юридическом обеспечении внешней деятельности таких объединений, важным представляется выстраивание архитектуры взаимодействия и сопряжения интеграционных объединений внутри региона, поскольку множественность и пролиферация интеграционных объединений – распространенное явление в большинстве регионов Евразии. В евразийском регионе на самом высоком уровне обращают внимание на важность реализации идеи Большого евразийского партнёрства, гармонизации правового поля ЕАЭС с другими объединениями, в которые входят страны Союза (например, СНГ, ШОС и др.). В Стратегии-2025 и плане её реализации большая международная повестка, в том числе с СНГ, однако Союзное Государство (СГ) и работа в направлении взаимодействия в них не упоминается. Организационное и институциональное взаимодействие основано на сотрудничестве Постоянного комитета СГ и ЕЭК, соответствующий меморандум был заключён в 2012 году. Вместе с тем, учитывая интенсивный этап развития СГ и полномасштабную реализацию Стратегии ЕАЭС-2025, следует более чётко определить механизмы институционального и организационного взаимодействия Союзного государства и ЕАЭС, правила избежания коллизий норм права СГ и права ЕАЭС, возможность формирования не только двусторонних, но и многосторонних правовых режимов продвинутой интеграции в отдельных направлениях.

Есть вопрос и в уточнении соотношения права ЕАЭС с иными правовыми режимами (универсальными режимами отраслевого характера) с международным таможенным правом, с правом ВТО и проч. Пока доктринально всё не так однозначно, недостаточно исследована эта проблематика, и в праве Союза это урегулировано мозаично. Есть Соглашение о функционировании многосторонней торговой системы, интегрированное в качестве приложения к Договору о ЕАЭС, однако это соглашение более чем 10-летней давности, и оно нуждается в критическом

осмыслении. Интересные правовые позиции по этому поводу выработаны Судом ЕАЭС и ЕврАзЭС, но общее понимание, как обеспечивается внутренняя автономия права Союза и когерентность внешним правовым системам, не наблюдается.

Пятое направление связано, прежде всего, с созданием единого научно-образовательного пространства. С точки зрения реализации в актах – это, безусловно, снятие требований но-стрификации учёных степеней, званий, это создание правовой основы для программ обмена, продвижение проектов двойных дипломов, хотя бы на второй ступени образования. И в целом, формирование такого пространства требует введения базовых курсов для обучения по интеграционной тематике «епрофильных» студентов (не международников). Нужны специальные фонды на совместные научные исследования, это сразу потребует решения вопроса об интеллектуальных правах на полученный продукт. Сетевые университеты – прекрасный шаг в данном направлении, однако и они должны наполняться конкретными проектами и программами.

Развивая это направление, гуманитарное направление, мы хотим обратить внимание на то, что укрепление такой составляющей позволит перейти от классической формы рынка трудовых ресурсов к формированию *общего пространства развития человеческого капитала*. Именно такая платформа, общее пространство развития человеческого капитала станет залог сбалансированного подхода к развитию трудовой миграции и де-юре, и де-факто, позволит избежать деформации рынка труда в каком-либо из государств, регионе, отрасли.

В Стратегических направлениях правильно указано, что для успешной деятельности Союза следует усовершенствовать право ЕАЭС, осуществить его инвентаризацию и при необходимости привести их в соответствие. Безусловно, в основу такой инвентаризации будут заложены направления, закреплённые в Стратегии-2025, но думается, что такая инвентаризация выиграет и будет ещё более успешной, если к моменту её проведения будет разработана и научная стратегия.

УДК 330.5

Н. В. Мячин
Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Россия

Проблемы альтернативных подходов к оценке благосостояния национальной экономики

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования индексов субъективного благополучия в противовес доминирующим в современной экономике составляющим системы национальных счётов. Описываются основные препятствия внедрения индекса счастья в механизм оценки эффективности национальной экономики.

Ключевые слова: система национальных счётов, экономика благосостояния, ввп, индекс счастья

N. V. Miachin
St. Petersburg University of the Ministry
Of Internal Affairs of Russia,
Saint-Petersburg, Russia

Alternative approaches to assessing the welfare of the national economy

Summary. The article deals with the problems of the formation of subjective well-being indices in contrast to the dominant components of the system of national accounts in the modern economy. The main obstacles to the introduction of the happiness index into the mechanism for assessing the effectiveness of the national economy are described.

Key words: system of national accounts, welfare economics, gdp, happiness index.

В середине XX века группа западных экономистов, включая Ричарда Стоуна и Саймона Кузнеца, работала над оценкой экономики, а именно – разрабатывала комплекс показателей мониторинга антикризисного состояния хозяйства американского хозяйства. Результатом этой работы явилась система национальных счётов, которую в 1950-е годы возьмут на вооружение Международный валютный фонд и Всемирный банк. Однако практически сразу валовый внутренний и валовый национальный продукт становятся предметом научной дискуссии, поскольку отождествляют

термины «благосостояние» и «потребление». Иными словами, успешность экономики определяется количеством потраченных денег. И такой подход, несомненно, делает экономику сухой наукой, которой она в действительности не является.

Несмотря на периодически возникающую по этому поводу дискуссию, до начала 1970-х годов значимых исследований на этот счёт мы не встречаем. Примечательно, что в 1972 году в Бутане создаётся Министерство счастья, которое ставит своей экономической целью не увеличение темпов роста ВВП, а достижение счастья своих граждан. Но счастье – категория размытая, поэтому альтернативные ВВП подходы исследуют «субъективное благополучие»: насколько люди довольны своей жизнью.

Главный вопрос, который изучает экономика благосостояния, – как деньги влияют на ощущение благополучия. Эту тему, видимо, одним из первых исследовал американский экономист Ричард Истерлин в 1974 году¹. Учёный собрал данные по ВВП и уровню счастья (здесь и далее будем отождествлять понятие счастья с субъективным благополучием) в семнадцати странах и обнаружил, что рост доходов действительно увеличивает счастье, но лишь до определённой суммы – 75 тысяч долларов США в год. Специфический закон убывающей предельной полезности денег получил название парадокса Истерлина.

Парадокс не раз обнаруживался на различных данных, поэтому сегодня сформированы основные причины его существования². Во-первых, когда человек удовлетворяет базовые потребности, то его предпочтения меняются. Рост материального благосостояния не может покрыть более возвышенные потребности, но чтобы обеспечить устойчивый уровень потребления, необходимо постоянно затрачивать определённые усилия. Человек как бы заперт на гедонистической беговой дорожке. Во-вторых, люди всегда сравнивают себя с окружением, что создаёт явление относительной бедности. Даже при высоком уровне дохода человек может ощущать себя несчастным, когда большинство членов общества зарабатывают гораздо больше. И в-третьих, сильная прямая связь счастья с доходом противоречит нравственным и этическим нормам. Рациональный индивид не

¹Easterlin R. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. In Paul A. David; Melvin W. Reder (eds.). Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz. New York: Academic Press, Inc. 1974.

²Ларин А. В., Филясов С. В. Парадокс Истерлина и адаптация в России // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 1. С. 59–83.

готов заплатить за высокое материальное благосостояние снижением социального и личного капитала (положение в обществе, доверие близких людей). Статистика показывает, что в богатых странах уровень субъективного благополучия людей значительно выше, чем в странах третьего мира¹. Однако страны со схожим уровнем ВВП на душу населения отличаются по уровню счастья, а значит, деньги – не единственный фактор эффективной экономики.

Процент несчастливых людей в любом обществе примерно одинаков (20-30%). В 2008 году из-за кризиса уровень безработицы в Европе сильно вырос, но количество счастливых людей при этом не изменилось (43% в 2006 году против 44% в 2010). По данным Всемирного банка, Таджикистан (одно из самых бедных государств) и вовсе оказался на третьем месте по удовлетворённости жизнью, сразу после Швеции и Германии².

Некоторые исследования показывают, что по мере взросления человек становится всё менее счастливыми: приходится жертвовать свободным временем ради заработка. Зато потом – примерно после 45 лет, люди становятся счастливее. В странах с переходной экономикой, в основном речь о бывших республиках Советского союза, молодёжь так же счастлива, как и в развитых странах, а вот пожилые люди более несчастны. Эта зависимость в развитых странах имеет вид U-образной кривой: удовлетворённость сначала падает, потом начинает расти, и к концу жизни достигает уровня 18-летних людей. В странах СНГ ситуация другая – с возрастом уровень счастья неумолимо снижается³. Это объясняется экономической нестабильностью, которую пришлось пережить гражданам бывшего СССР. Многие из них потеряли сбережения из-за гиперинфляции 1990-х годов, а уровень доступности социальных благ критически снизился с переходом к рыночной экономике.

Следовательно, значимым фактором счастья является и социальная поддержка. Страны, которые считаются лидерами в предоставлении таких государственных услуг (Норвегия, Шве-

¹ Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being // Proceedings of the National Academy of Sciences, 2010, 107 (38), pp. [Электронный ресурс] 16489-16493.

² Опрос Всемирного банка [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/1533> (дата обращения 15.10.2022)

³ Guriev S., Zhuravskaya E. (Un)happiness in Transition // Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23 (2). P. 143–68.

ция, Дания, Исландия), обладают развитой экономикой. ВВП на душу населения в них – не менее 60 тысяч долларов в год. Для сравнения: в России это 12 тысяч, в Беларуси – 7,5 тысяч, а в Казахстане – 10 тысяч. Но, главное, что эти высокие доходы распределены равномерно. Для сравнения, индекс Джини в Исландии не превышает 0,27, тогда как в Германии он составляет 0,33, а в Штатах и вовсе 0,44¹. Равномерность распределения доходов обеспечивается за счёт высокой налоговой нагрузки, которая, в свою очередь, возможна благодаря уровню доверия, который сформирован в скандинавском обществе².

Итак, если определены главные составляющие субъективно благополучия, то почему нельзя создать единый алгоритм достижения счастья для каждой страны? Счастье, как уже отмечалось, категория субъективная, и его трудно измерить, в основном, из-за сложностей интерперсональных сравнений. Люди разных культур по-разному относятся к удовольствиям и страданиям, значит, присваивают разные баллы своим ощущениям.

Вспомним, что деньги – не единственное условие высокого субъективного благополучия. В богатых странах больше всего людей с психологическими проблемами: депрессией, повышенной тревожностью и другими расстройствами³. Это, однако, может быть обусловлено возможностью людей с высокими доходами тратить деньги на психологов и психиатров, тогда как в бедных странах денег на диагностику психических расстройств в таких объёмах нет. Но помимо учёта роли денег, необходимо определить вклад остальных факторов. Так как у каждого индивида ценности разные, встают очевидные вопросы, что важнее для счастья – доступность образования или, допустим, количество выходных дней в году. Без объективной иерархии факторов, индекс будет бесполезным, однако учесть мнение каждого индивида невозможно, поэтому нет единого индекса счастья – они отличаются по набору показателей и весу каждого из них. Дополнительная трудность – оценка общего счастья. Допустим, два человека обокрали прохожего. Счастье двоих здесь явно больше,

¹ Статистика Всемирного банка. ВВП на душу населения. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения 16.10.2022)

² Уровень доверия в странах Европы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ourworldindata.org/trust> (дата обращения 24.10.2022)

³ Статистика ментальных расстройств [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ourworldindata.org/grapher/dalys-rate-mental-and-neurodevelopmental-disorders> (дата обращения 27.10.2022)

чем несчастье одного. Означает ли это, что уровень субъективного благополучия общества увеличился?

Тем не менее, в экономике счастья выработаны три главные составляющие общественного благополучия, которые отражают структуру пирамиды Маслоу. На самом верху стоит личностная реализация. Когда все основные потребности удовлетворены, человек ищет себя и своё место в жизни. Кто-то реализуется в семье, а кто-то посвящает свою жизнь работе и достижению внешних целей. По данным различных опросов, в том числе и ВЦИОМ, счастливыми мы становимся благодаря близким людям и семье¹.

Экономика же обеспечивает базовые потребности. Индивид должны быть уверен в своей физической и финансовой защищённости. Самое главное – сделать социальные блага доступными для всех, выстраивая инклюзивные институты. Тогда будет соблюдаться важное условие счастливого общества – равномерность распределения доходов.

УДК 339

М. А. Нагайчук, М. Д. Олейник
*Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова
филиал Российской, таможенной академии,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Дмитрий Николаевич Афонин,
*профессор кафедры таможенного дела,
доктор медицинских наук, доцент*

Деятельность Евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа Евразийского экономического союза

Аннотация. В статье рассмотрена структура Евразийской экономической комиссии, а также специфика её правового статуса как главного регулирующего органа Евразийского экономического союза.

Ключевые слова. Евразийский экономический союз; государства-члены; Евразийская экономическая комиссия.

¹ Уровень счастья в России по данным ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2021> (дата обращения 10.10.2022)

M. A. Nagaichuk, M. D. Oleinik
*Russian Customs Academy St.-Petersburg branch
after named V. B. Bobkov,
Saint-Petersburg, Russia*

Scientific supervisor – Dmitry Nikolaevich Afonin,
*Professor of the Department of Customs Affairs,
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor*

Activities of the Eurasian Economic Commission as the main regulatory body of the Eurasian Economic Union

Summary. The article examines the structure of the Eurasian Economic Commission, as well as the specifics of the legal status as the main regulatory body of the Eurasian Economic Union.

Key words: Eurasian Economic Union; member states; Eurasian Economic Commission.

Одним из важнейших аспектов функционирования современных региональных международных интеграционных организаций является деятельность их исполнительных и регулирующих органов, их взаимодействие с национальными компетентными органами власти. Особенно это касается работающих процессов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и развития правопорядка интегрированного объединения. Основным регулирующим органом Евразийского экономического союза является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), деятельность которой связана с деятельностью Союза, так как сама Комиссия, во многом отвечая признакам наднационального органа, определяет характер взаимоотношений между ЕАЭС и органами власти государств-членов, в том числе через собственную правотворческую деятельность. В настоящее время в составе ЕЭК представлены пять стран: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. В основе решения о создании ЕЭК лежит понимание того, что вместе пять стран смогут не только снизить негативные последствия глобальной нестабильности, но и активно позиционировать себя на внешних рынках. Евразийский экономический союз открыт для участия в нём

других государств, которые разделяют цели этого объединения и готовы принять на себя требуемые обязательства.

Статус, место и роль любого органа Евразийского экономического союза обуславливается объёмом полномочий, которыми он наделён и реально осуществляет. Важную роль в системе органов ЕАЭС играет Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК, Комиссия), которая является постоянно действующим регулирующим органом Союза, что прямо предусмотрено в Положении о ЕЭК (далее – Положение). Статья 1 данного Положения как раз устанавливает обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также разработку предложений в сфере экономической интеграции в рамках данного интеграционного объединения в качестве основных функций Комиссии¹.

Основные направления деятельности Евразийской экономической комиссии: зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; установление торговых режимов в отношении третьих стран; статистика внешней и взаимной торговли; макроэкономическая политика; конкурентная политика; промышленные и сельскохозяйственные субсидии; энергетическая политика; естественные монополии; государственные и (или) муниципальные закупки; взаимная торговля услугами и инвестициями и др. В своей работе Комиссия поддерживает всесторонний диалог с ключевыми партнёрами. Первый уровень диалога – межгосударственный, предусматривающий выстраивание эффективного взаимодействия с национальными органами власти в процессе выработки и принятия решений. Второй уровень диалога – прямая форма работы с бизнес-сообществом.

В структуре Комиссии выделяются Совет и Коллегия. В Совет ЕЭК входят по одному представителю от каждого государства-члена, каждый из которых является заместителем главы правительства соответствующего государства-члена. Это означает, что они занимают эту должность в силу официального должностного положения в своей стране, поэтому характер принимаемых решений и всей деятельности Совета носит политический межправительственный характер. Тем самым любой член Совета ЕЭК обеспечивает национальные интересы соответствующего государства-члена. Высший Евразийский экономический совет может наделить ЕЭК правом подписывать международные договоры по вопросам, относящимся к компетенции ЕЭК.

¹ Официальный сайт ЕЭК. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 28.11.2022)

Коллегия является исполнительным органом Комиссии, а её состав формируется из представителей государств-членов по принципу равного представительства. Одной из важнейших характеристик деятельности Коллегии является правотворческая функция ЕЭК, которая в пределах своих полномочий вправе принимать решения, распоряжения и рекомендации, занимается разработкой проектов международных договоров и решений, принимаемых Советом ЕЭК, а также других документов, необходимых для реализации полномочий Комиссии. Схематичная структура ЕЭК представлена на рис. 1.

Сам термин «Право ЕАЭС» впервые был закреплён в Договоре о ЕАЭС. Статья 6 Договора оперирует двумя видами международно-правовых актов, указывая, во-первых, международные договоры и акты органов ЕАЭС (решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и ЕЭК, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза), во-вторых, по аналогии с правом Европейского союза, акты ЕЭК рассматриваются в качестве актов вторичного порядка, иными словами в качестве международно-правовых актов, которые принимаются органами Союза.

Совет Комиссии	- Пять членов Совета: по одному вице-премьеру правительства от стороны
Коллегия Комиссии (пропорционально от каждой стороны)	
Председатель Коллегии	- Департамент протокола и организационного обеспечения - Департамент финансов - Правовой департамент - Департамент управления делами
Член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК	- Департамент макроэкономической политики - Департамент статистики - Департамент развития интеграции
Член Коллегии (Министр) по экономике и финансовой политике ЕЭК	- Департамент финансовой политики - Департамент развития предпринимательской деятельности - Департамент трудовой миграции и социальной защиты
Член Коллегии (Министр) по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК	- Департамент промышленной политики - Департамент агропромышленной политики
Член Коллегии (Министр) по торговле ЕЭК	- Департамент таможенно-тарифного и нетарифного регулирования - Департамент защиты внутреннего рынка - Департамент торговой политики
Член Коллегии (Министр) по техническому регулированию ЕЭК	- Департамент технического регулирования и аккредитации - Департамент санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер
Член Коллегии (Министр) по таможенному сотрудничеству ЕЭК	- Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики - Департамент таможенной инфраструктуры
Член Коллегии (Министр) по энергетике и инфраструктуре ЕЭК	- Департамент транспорта и инфраструктуры - Департамент энергетики
Член Коллегии (Министр) по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК	- Департамент антимонопольного регулирования - Департамент конкурентной политики и политики в области государственных закупок
Член Коллегии (Министр) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям	- Департамент информационных технологий - Департамент функционирования внутренних рынков

Рис. 1. Структура ЕЭК

Сама система интеграционного права ЕАЭС, обладая рядом характерных черт, начинает выступать в качестве самостоятельного правового порядка, формирующегося по собственным квалифицирующим признакам и закономерностям на основе общепризнанных принципов и норм международного права и отличной от других систем права. Более того, эффективность процессов формирования и функционирования ЕАЭС зависит не

только от того, насколько адекватно конкретный инструментальный достижения целей международной интеграции, в том числе правовая система ЕАЭС, отражает его специфику, а также особенности «внешней среды», в которой Союз формируется и функционирует, но и от степени сближения и гармонизации национальных правовых систем государств-членов этого межгосударственного интеграционного объединения.

Положение о ЕЭК указывает, что данный орган в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов. Такие решения являются частью права Союза, при этом, в соответствии с п. 13 Положения, подлежат непосредственному применению на территории государств-членов. Всё это способствует их эффективной реализации¹.

Договор (ст. 6) относит к числу источников права Союза как решения, так и распоряжения. Такое обстоятельство свидетельствует о коллизии внутри единого документа, носящего в праве ЕАЭС основополагающий, программный характер. Кроме того, вышеуказанные нормы Договора позволяют трактовать их в качестве придания документам ЕЭК прямого действия.

Нормотворческие полномочия принадлежат как Совету ЕЭК, так и её Коллегии. Принимаемые ЕЭК акты, прежде всего решения, не требуют специальных внутригосударственных имплементационных мер, являются обязательными для исполнения всеми физическими и юридическими лицами, а также прочими субъектами на территории государств-членов. Данная норма позволяет рассуждать о прямом действии норм таких актов, что, в определённой мере, свидетельствует об интеграционном наднациональном характере как актов, так и всей деятельности ЕЭК, даже несмотря на то, что все решения принимаются на основе консенсуса. Несмотря на то, что принцип прямого действия источников права Союза в Договоре не закреплён, данный вопрос может быть разрешён Судом ЕАЭС. Как указывается в доктрине, «в этом смысле заключение Суда Союза по делу о вертикальных соглашениях можно рассматривать как новый

¹ *Чайка К.Л.* Конституционализация как тенденция развития интеграционных объединений // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionalizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-integratsionnyh-obedineniy> (дата обращения: 28.11.2022)

шаг на пути применения наднациональных норм в правопорядках государств-членов»¹.

В заключение хотелось бы отметить, что деятельность ЕЭК подтверждает ключевую роль данного органа в институциональном механизме ЕАЭС. Комиссия реализует полномочия, необходимые для обеспечения согласованной работы механизма Союза, активно сотрудничая как со всеми органами ЕАЭС, так и с соответствующими компетентными органами власти государств-членов. Набор предоставленных ЕЭК полномочий, а также её роль как основного регулирующего органа Союза свидетельствуют, что фактически данный орган является главным связующим звеном, благодаря которому обеспечивается координация и эффективное функционирование, как правового, так и институционального механизмов Евразийского экономического Союза, стремящихся к решению вопросов и достижению целей современной евразийской интеграционной повестки.

Список литературы

1. Официальный сайт ЕЭК. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 28.11.2022)

2. *Галушко Д. В.* Деятельность Евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа Евразийского экономического союза // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-evraziyskoy-ekonomicheskoy-komissii-kak-osnovnogo-reguliruyushego-organa-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 28.11.2022)

3. *Чайка К. Л.* Конституционализация как тенденция развития интеграционных объединений // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionalizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-integratsionnyh-obedineniy> (дата обращения: 28.11.2022)

¹ *Галушко Д. В.* Деятельность евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа евразийского экономического союза // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-evraziyskoy-ekonomicheskoy-komissii-kak-osnovnogo-reguliruyushego-organa-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 28.11.2022)

Т. В. Пяткова
Университет при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия

**Тенденции изменений Товарной номенклатуры
внешнеэкономической деятельности Евразийского
экономического союза**

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции изменений, вносимых в Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, проводится анализ изменений, внесенных в действующую редакцию с 2022 г.

Ключевые слова: международная торговля, классификация товаров, таможенно-тарифное регулирование, Товарная номенклатура внешнеэкономической номенклатуры ЕАЭС, Гармонизированная система описания и кодирования товаров.

T. V. Piatkova
University associated with the Interparliamentary
Assembly of EurAsEC,
Saint-Petersburg, Russia

**Trends in changes in the Commodity Nomenclature
of Foreign Economic Activity of the Eurasian
Economic Union**

Summary. The article discusses the trends of changes made to the Commodity Nomenclature for Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union, analyzes the changes made to the current version since 2022.

Key words: international trade, classification of goods, customs and tariff regulation, Commodity nomenclature of the foreign economic nomenclature of the EAEU, Harmonized system of description and coding of goods.

На данный момент внешнеэкономическая деятельность Евразийского экономического союза (ЕАЭС) развивается стремительными темпами. Новые интеграционные процессы в рамках Союза, формирование новой единой нормативно-правовой базы, унификация таможенных процедур в ЕАЭС ставят определённые задачи перед таможенными органами. Одним из инстру-

ментов решения поставленных задач таможенно-тарифного регулирования внешней торговли ЕАЭС, воздействующим, в основном, через стоимостные показатели, является Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС).

Цели применения ТН ВЭД ЕАЭС не ограничиваются только потребностями таможенно-тарифного регулирования ЕАЭС и защиты отраслей экономики, определённых государствами, входящими в состав ЕАЭС. Применение ТН ВЭД ЕАЭС проявляется и в упрощении таможенного декларирования, в повышении эффективности и автоматизации таможенного контроля, и в ведении статистики внешней торговли по общепринятыми мировыми стандартами и в соответствии с потребностями пользователей статистических данных, в первую очередь, наднациональных и государственных органов и институтов, отвечающих за принятие ключевых макроэкономических решений¹.

Согласно статье 19 Таможенного кодекса ЕАЭС² международной основой ТН ВЭД ЕАЭС являются Гармонизированная система описания и кодирования товаров (далее – ГС) Всемирной таможенной организации и единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (далее ТН ВЭД СНГ). Первые шесть знаков кодового обозначения товара соответствуют номенклатуре ГС, девятый знак – ТН ВЭД СНГ. Десятый знак кода товара предназначен для детализации товаров на уровне ЕАЭС (рис. 1).

¹ *Гамидуллаев С. Н., Захаренко Т. А., Пяткова Т. В.* Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности России: особенности классификации: учебное пособие. СПб.: РИО Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2007. 423 с.

² Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/3b03cf4746db9bae7598be944cceef2ef74c9127e/

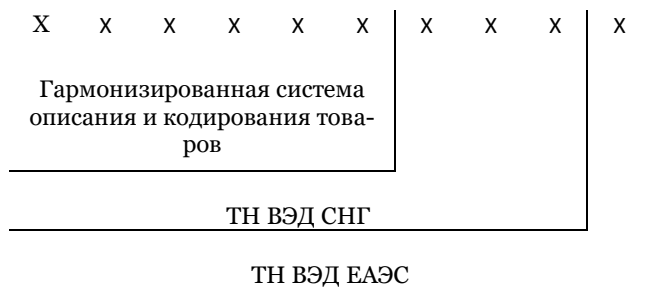

Рис. 1. Международная основа ТН ВЭД ЕАЭС

В настоящее время более 170 государств разрабатывают свои таможенные тарифы и товарные номенклатуры на основе ГС. Созданию ГС, используемой в современной международной практике внешнеэкономической деятельности, предшествовала длительная история. Параллельно с созданием номенклатуры ГС шёл процесс формирования Международной Конвенции по её применению. В Конвенции излагаются цели создания ГС, сфера её применения, закреплён правовой механизм использования ГС странами-участницами Конвенции, их обязательства и порядок работы по дальнейшему совершенствованию системы.

Согласно Конвенции¹, договаривающиеся стороны имеют следующие обязательства:

- использовать все товарные позиции и субпозиции ГС, а также относящиеся к ним коды без каких-либо дополнений и изменений;
- применять основные правила интерпретации для толкования ГС и все примечания; не изменять объёмы разделов и групп ГС;
- соблюдать принятый порядок кодирования;
- публиковать свои статистические данные по импорту и экспорту товаров;
- не запрещается создавать в рамках национальной номенклатуры таможенных тарифов или статистической номен-

¹ Международная Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (Заключена в Брюсселе 14.06.1983) (вместе с Протоколом от 24.06.1986) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12619/40f2f9d87bb4f067c2c9bd6b880790496e30000e/

клатуре подразделы для классификации товаров по большому числу знаков, чем в ГС (при условии, что они добавлены сверх шестизначного цифрового кода, принятого в ГС).

Таким образом, разработка Гармонизированной системы явилась частью общих условий, направленных на упрощение международных торговых процедур, преодоление тарифных и нетарифных барьеров, стандартизацию международных торговых документов и обеспечения возможности обмена данными в электронном виде.

Основной принцип ГС – обязательная сопоставимость национальных и международных данных о внешней торговле той или иной страны. Таким образом, Гармонизированная система – это первая международная номенклатура, учитывающая требования статистики внешней торговли.

Гармонизированная система описания и кодирования товаров была использована в качестве основы для построения ТН ВЭД СНГ, ТН ВЭД России, а затем и ТН ВЭД ЕАЭС. В данный момент для осуществления регулирования экспорта и импорта товаров в ЕАЭС применяется классификатор – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, основанный на принципах ГС описания и кодирования товаров – товарном классификаторе, принятом в международной практике в качестве товароведческой составляющей, предназначенной для формирования таможенных тарифов и статистики внешней торговли.

Утверждение и ведение ТН ВЭД ЕАЭС возложено на Евразийскую экономическую комиссию. Ведение ТН ВЭД ЕАЭС подразумевает внесение изменений в ТН ВЭД ЕАЭС, если происходят изменения ее международной основы. На рис. 2 представлена история изменений ТН ВЭД.

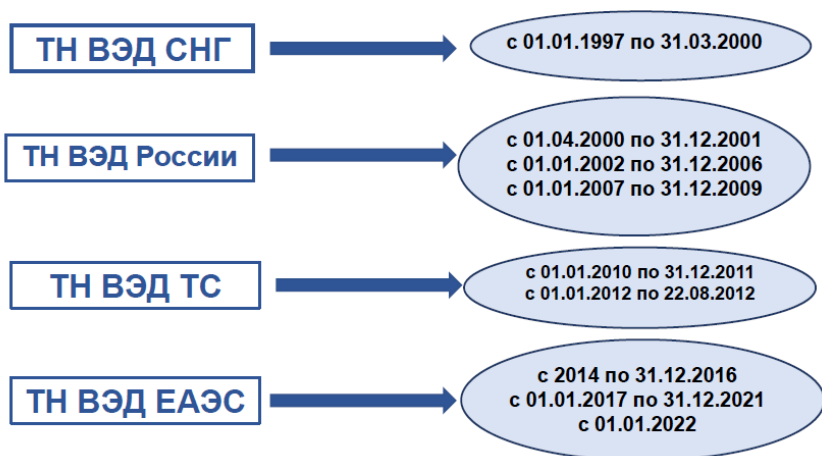

Рис. 2. История редакций ТН ВЭД

Рассмотрим причины внесения изменений в ТН ВЭД.

Во-первых, если происходят изменения международной основы ТН ВЭД, эти изменения необходимо внести в действующую редакцию ТН ВЭД, согласно обязательствам Международной конвенции о ГС.

В преамбуле к Международной конвенции о Гармонизированной системе напрямую подчёркивается необходимость её обновления по причинам изменений технологий в структуре международной торговли. В ст. 7 Конвенции говорится, что Комитет по ГС предлагает поправки, которые могут быть желательными, в частности, для потребностей пользователей, т. е. для всех её потребителей. На своей первой сессии Комитет по ГС принял решение создать Комитет по пересмотру Гармонизированной системы. Его основной задачей является рассмотрение вопросов, поступающих от таможенных администраций стран-участников и международных торговых организаций, обсуждение предлагаемых изменений и выработка необходимых поправок, которые потом рассматривает Комитет по ГС. Комитет определил срок проведения таких изменений Номенклатуры: соответствующие поправки должны вноситься в диапазоне от 4 до 6 лет, поэтому каждые 5 лет фактически происходят изменения в ГС. Перечень одобренных поправок в редакции ГС 2022 г. по отраслям промышленности представлен на рис. 3.

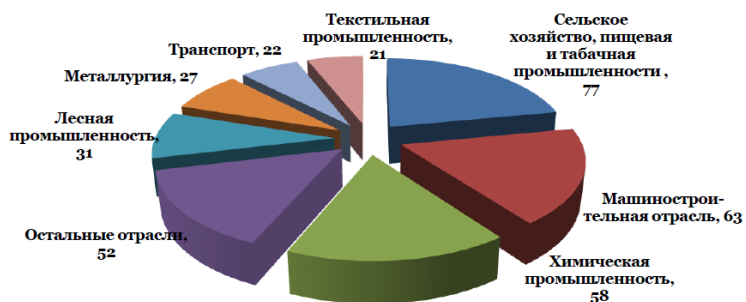

Рис. 3. Перечень одобренных поправок 2022 г., внесённых в Гармонизированную систему описания и кодирования товаров

Изменения, вносимые в Гармонизированную систему описания и кодирования товаров, в основном, связаны с изменениями в технологиях производства: появляются новые товары, их товароборот растёт, они приобретают всё большее значение на мировом рынке; некоторые товары, наоборот, теряют свою актуальность и, соответственно, уменьшается их товароборот, т. е. постоянно меняется структура торговли. В условиях глобализации экономик увеличивается торговля незаконченными товарами и промежуточными, которые используются как полуфабрикаты во многих других производствах. И для того, чтобы ГС оставалась актуальной к современным условиям, и вносятся соответствующие изменения.

Гармонизированная система описания и кодирования товаров редакции 2022 г. изменилась на 10% по сравнению с первоначальной ГС, которая принята и использовалась с 1988 г., т. е. если в ГС 1988 г. использовалось 5019, то в ГС 2022 г. – 5612 кодов товаров. В среднем, каждые 5 лет рассматриваются и принимаются от 220 до 400 поправок¹. Если сравнивать новую редакцию с ГС 2017 г., то в ГС 2022 г. появились 8 новых товарных позиций (таблица 1).

¹ Ю. Андриянов, технический атташе Секретариата Всемирной таможенной организации, Бельгия. Изменения, вносимые в Гармонизированную систему описания и кодирования товаров с 1 января 2022 года. Выступление на Международном таможенном форуме – 2021, 21.10.2021. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.alta.ru/expert_opinion/84437/

Таблица 1

Изменения товарных позиций в Гармонизированной системе описания и кодирования товаров в 2022 г.

+ Новые товарные позиции		- Удаленные товарные позиции	
0309	Мука тонкого и грубого помола и гранулы из рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных, пригодные для употребления в пищу	8107	Кадмий ¹
2404	Продукция, содержащая табак, восстановленный табак, никотин, или заменители табака или никотина, предназначенная для вдыхания без горения; прочая продукция, содержащая никотин и предназначенная для поступления никотина в организм человека ²	8803	Части летательных аппаратов
3827	Смеси, содержащие галогенированные производные метана, этана или пропана, в другом месте не поименованные или не включенные		
8485	Машины для аддитивного производства (3D-принтеры ³)		
8524	Модули с плоской дисплейной панелью, в том числе с сенсорным экраном		
8549	Отходы и лом электротехнических и электронных изделий		
8806	Беспилотные летательные аппараты ⁴		
8807	Части летательных аппаратов		

Комитетом по ГС установлены следующие уровни:

– для того, чтобы товар мог иметь свою собственную товарную позицию, общегодовой оборот таких товаров должен превышать 100 млн. \$ США в год,

– для создания субпозиции минимальное значение определено в 50 млн. \$ США.

В редакции ГС 2022 года более наглядно представлен ряд высокотехнологичных продуктов, отражающих общую изменяющуюся структуру торговли такими товарами. На основе анализа данных статистики международной торговли и структуры

¹ Общий объем торговли кадмием по данным Статистической организации ООН упал и стал значительно меньше уровня, необходимого для того, чтобы данный товар имел свою собственную товарную позицию.

² Для новых табачных изделий, таких как vapes и прочие средства доставки никотина в тело человека без сгорания (примечание автора).

³ 3D-принтеры (примечание автора).

⁴ Квадрокоптеры, дроны (примечание автора).

торговли товарами низким объёмом торговли стали глобусы, кадмий, пружины для часов.

В целях проведения таможенного контроля за опасными товарами и торговли такими товарами изменена классификация отходов и лома электротехнических и электронных изделий. До 2022 г. отходы и лом включались в разные товарные позиции в зависимости от состава лома. В ГС 2022 г. появилось новое примечание 6 к Разделу XVI и новая товарная позиция 8549 для контроля за торговлей подобными товарами.

Товарная позиция 2404 «Новые табачные изделия» была создана, потому что появились новые товары, которые отличаются от традиционных сигарет, сигар, т. е. товаров, которые обычно используют огонь для того, чтобы вдыхать дым, получившийся в результате сгорания табака. Современные табачные изделия, такие как vapes, ультразвуковые устройства доставки никотина, создали проблему с классификацией и возникла необходимость создания новой товарной позиции, чтобы сгруппировать все эти продукты в одном месте.

Для смартфонов теперь создали новую субпозицию в товарной позиции 8517. Были внесены изменения в структуру товарной позиции 7019, где классифицируется стекловолокно и изделия из него, и товарной позиции 8462, где классифицируется оборудование для обработки металла давлением.

Эти изменения подтверждают тот факт, что в предыдущих редакциях ГС недостаточно точно отразили технические достижения в этих отраслях, что вело к отсутствию важных статистических данных о торговле и трудностям классификации.

Одной из приоритетных областей глобализации международной торговли являются многоцелевые промежуточные сборки, например, модули плоских панельных дисплеев, которые могут использоваться в различных товарах (мониторах, телефонах, компьютерах, игровых автоматах). Для них создали свою товарную позицию 8524 и новое примечание 7 к группе 85. До 2022 г. данные товары классифицировались как части незавершённых изделий, что создавало проблемы, поскольку данный товар мог использоваться для нескольких потенциальных законченных товаров в будущем, что приводило к неоднозначной классификации.

Во-вторых, основными причинами внесения изменений в ГС является решение вопросов:

- общественного здоровья и безопасности;
- защиты общества и борьба с терроризмом,

- регулирование оборота товаров, контролируемых в соответствии с различными конвенциями,
- обеспечение продовольственной безопасности и защиты окружающей среды,
- изменения, связанные с технологическим прогрессом;
- необходимость разъяснения текстов ГС.

Например, изменения ГС 2022 года, связанные с общественным здравоохранением и безопасностью, – это наличие общей товарной позиции для всех типов диагностических реагентов; особенности классификации наборов клинических тестов для медицинских исследований и клеточных культур (включая продукты для клеточной терапии).

Признавая и учитывая серьёзную опасность, связанную с классификацией и возможными задержками при таможенном декларировании различных типов реагентов для быстрой диагностики инфекционных заболеваний во время вспышек эпидемий и заболеваний, были внесены изменения в товарную позицию 3822 «Реагенты диагностические или лабораторные на подложке, готовые диагностические или лабораторные реагенты <...>»¹. С 2022 года теперь в эту товарную позицию включаются все типы наборов диагностических тестов, независимо от используемых методов обнаружения, будь то полимеразные цепные реакции (ПЦР) или иммунологические реакции. Это позволило обеспечить их классификацию и помогло в трансграничной перевозке таких медицинских товаров, поскольку до 2022 г. их классификация была возможна в разных товарных позициях, и для включения таких изделий в определённую позицию необходимо было сначала определить, воздействуют ли эти реагенты на кровь и как это будет. Это всё вызывало дополнительные вопросы и требования к таможенному оформлению.

Была создана новая субпозиция 3006 93 для плацебо и наборов обезличенных клинических препаратов для проведения одобренных клинических исследований простым слепым (или двойным слепым) методом и дано определение таких препаратов. Данное изменение позволило классифицировать такие наборы, такие плацебо без необходимости приводить информацию о составе каждого плацебо и для наборов – всех компонентов этого набора, для того, чтобы определить, какой элемент

¹ ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/commission/department/catr/ett/>

придаёт основную часть, как это было необходимо делать согласно ГС предыдущей редакции.

В товарной позиции 3002 была создана отдельная субпозиция для продуктов клеточной терапии. Это – новое направление в медицине, которое также набирает объёмы и является одним из перспективных направлений в развитии товаров, что потребовало уточнений, где классифицировать такие препараты.

В целях защиты общества и борьбы с терроризмом решены вопросы классификации товаров двойного назначения (радиоактивных материалов, токсинов, шкафов биологической безопасности, высокоскоростных камер и т. д.), электродетонаторов и запалов.

Защита общества и борьба с терроризмом становится все более важными задачами для таможи. Было создано много новых субпозиций для товаров двойного назначения. Разработана классификация радиоактивных материалов (2844 и 2845), токсинов, жгутов для арамидов, углеводородных волокон, циркония, шкафов биологической безопасности, прессов горячих изостатических, видео/телекамер, в том числе цифровых, радиационностойких, высокоскоростных. Для классификации таких товаров создано отдельное примечание к позиции и новые субпозиции к товарной позиции 8525. В товарной позиции 3603 создан ряд новых субпозиций для предметов, необходимых при изготовлении самодельных взрывных устройств. Таковы отдельные субпозиции для электродетонаторов, капсульных детонаторов и т.д.

Решение вопросов классификации товаров, контролируемых в соответствии с:

- Базельской конвенцией «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением»;
- Роттердамской конвенцией «О процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле»;
- Стокгольмской конвенцией о стойких органических загрязнителях;
- Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении;
- Кигалийской поправкой к Монреальскому протоколу (газы, вызывающие глобальное потепление);

– Комитетом по контролю за наркотиками (фентанилы и их производные/прекурсоры).

Товары, которые контролируются в соответствии с различными конвенциями, также были обновлены с целью облегчения мониторинга и контроля за их перемещением. В ГС 2022 г. введены новые субпозиции в группах 29 и 38 для определения химических веществ, контролируемых в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия. По просьбе Международного комитета по контролю за наркотиками в товарных позициях 2933 и 2934 введены новые субпозиции для мониторинга и контроля фентанилов, их производных, а также двух прекурсоров фентанила.

Для контроля парниковых газов, влияющих на глобальное потепление и регулируемое в соответствии с Кигалийской поправкой к Монреальскому протоколу были внесены существенные изменения в товарную позицию 2903. Создано новое примечание 4 к Разделу VI, и появилась новая товарная позиция 3827 «Смеси, содержащие галогенированные производные метана, этана или пропана, в другом месте не поименованные или не включённые».

В группе 97 «Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат» внесены поправки для предотвращения незаконного оборота подобных предметов, принимая во внимание Резолюцию Совета безопасности ООН о противодействии торговле культурными ценностями, особенно в условиях войны и терроризма. Были выделены субпозиции для предметов по возрасту: свыше 100 лет, свыше 250 лет для отдельных субпозиций и прочее.

Положения обеспечения продовольственной безопасности и охраны окружающей среды были подняты Продовольственной и сельскохозяйственной ООН (ФАО). В ГС редакций 2012 г. и 2017 г. серьёзно пересмотрели позиции относительно рыбы и рыбопродуктов, которые необходимо контролировать в целях продовольственной безопасности, для лучшего управления ресурсами.

В ГС 2022 года были созданы новые субпозиции в группах 2, 7, 8, 12 и 16 для конкретных продуктов, таких как съедобные насекомые, различные виды грибов, кедровые орехи, кора африканской вишни. В своем письме ФАО отвечала, что большинство продуктов, предложенных ими для пересмотра в этих группах: орехи, грибы, травы, специи, дикие животные – используются в пищевых, медицинских и культурных целях на протяже-

нии тысячелетий. И важная роль таких продуктов для получения финансовой прибыли, продовольственной безопасности, питания, удовлетворения основных потребностей человека и улучшения качества жизни, была отмечена ими в докладе о состоянии мировых лесов за 2014 год. По оценкам доклада товарооборот таких продуктов в 2011 году равнялся 88 млрд. долларов США. В среднем, где-то 76 млн. тонн таких продуктов использовалось в качестве продовольствия. При этом было отмечено, что лекарственные растения, многие из которых произрастают в лесах, используются для оказания первичной медицинской помощи примерно для 80% населения развивающихся стран. И общемировая тенденция торговли такими растениями достигает более двух с половиной млрд. долларов США. При отсутствии необходимой детализации было очень трудно осуществить мониторинг этих товаров и понять, влечёт ли сбор таких продуктов невосполнимые потери для природы или нет, поскольку статистические данные на их торговлю ограничены. Они не имели своих собственных позиций, субпозиций и классифицировались вместе с другими товарами. По этим причинам, учитывая важность торговли такими товарами, были внесены соответствующие изменения в ГС в 2022 г.

В связи с изменениями технологического процесса, изменена классификация жиров и масел микробиологического происхождения, стекловолокна, металлоформирующих машин, 3D-принтеров и светодиодных источников света (LED).

В связи с изменением в технологии получения различных видов масел в товарной позиции 1515 «Прочие нелетучие жиры и масла (включая масло жожоба) растительного или микробиологического происхождения и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава» создана новая субпозиция 1515 60 для жиров и масел микробиологического происхождения, их фракции. Это, прежде всего, касается масел, получаемых из плесени, потому что появилась новая технология получения таких масел, что, соответственно, потребовало создания новой субпозиции.

Уточнена классификация светодиодных источников света в примечании 11 к группе 85; изменён текст и структура товарной позиции 8539. Созданы отдельные субпозиции в товарных позициях 8501, 8541, 9405 для продуктов, которые используются в качестве источника солнечной энергии (предложение Международного агентства по возобновляемым источникам IRENA).

В связи с перспективным применением тракторов и транспортных средств для перевозки грузов, использующих в качестве передвигателя электрический двигатель, появились новые субпозиции в товарных позициях группы 87 «Средства наземного транспорта, кроме ж/д или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности», уточнены области применения преобразователя на основе полупроводников.

В действующей редакции ГС 2022 г. произошло уточнение классификации муки из рыбы, йогуртов, медицинских резиновых перчаток, модулей с плоской дисплейной панелью и стекол моторных транспортных средств. Например:

– в связи с изменением технологии производства йогуртов изменен текст товарной позиции, где они классифицируются;

– появилось примечание 15 для текстильных изделий, предметов одежды, содержащих химические, механические, электронные компоненты, выполняющие дополнительные функции, т.к. появляется так называемая «новая одежда», имеющая встроенные электрические и химические компоненты, такие как электрические компоненты (это мониторы для измерения кровяного давления в спортивной одежде и т. д.);

– создано новое примечание 1 в группе 87 и новое примечание в отношении стекол для моторных транспортных средств, использующих электрические нагреватели, т. е. определено, что стёкла со встроенными электрическими элементами или механическими компонентами являются уже не просто изделиями из стекла, а частью автомобиля и должны классифицироваться в 87 группе.

В-третьих, вносятся изменения в ТН ВЭД ЕАЭС и на уровне подсубпозиций в соответствии с принимаемыми национальными документами. Например, для развития лесоперерабатывающей отрасли в Российской Федерации введены ставки вывозных таможенных пошлин на пиломатериалы в зависимости от их влажности¹. Для контроля за правильностью заявления сведе-

¹ Постановление Правительства РФ от 15.05.2021 № 737 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников Соглашений о Таможенном союзе» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384545/92d969e26a4326ec5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

ний при декларировании пиломатериалом было необходимо разграничить при их классификации¹.

На уровне ГС для классификации пиломатериалы из большинства видов еловых, сосновых и пихтовых деревьев с 2022 г. не делятся по породе древесины, так как они имеют сходные физические и механические свойства, до такой степени, что пиломатериалы, полученные из любого из этих видов, взаимозаменяемы для строительства, поэтому имеет смысл собирать и перерабатывать их вместе и продавать как один продукт. Кроме того, созданы дополнительные для древесных брикетов, опилок, для лесоматериалов породы тик, лесоматериалов многослойных клееных из шпона, изделий из тропической древесины, конструкционных изделий из лесоматериалов.

По предложению РФ был уточнён размер наибольшего поперечного сечения лесоматериалов для необработанных лесоматериалов 4403, было уточнено, как измерять данный размер. Грубо обработанные лесоматериалы не представляют собой товары с геометрической формой: на дереве могут быть наросты или какие-нибудь прочие искривления. Чтобы избежать трудностей при таможенном декларировании и упростить саму процедуру перемещения товаров через границу, необходимо было определить, где и как измерять размер наибольшего поперечного сечения: по всей длине или на каком-то конце.

Резюмируя, можно заметить, что поправки, внесенные в ГС 2022 года, и соответственно, в ТН ВЭД ЕАЭС, не только отражают изменения в торговле, в технологиях, но и усиливают универсальный характер номенклатуры, учитывают потребности её различных пользователей и изменения в структуре и технологии производства и структуре торговли.

¹ *Пяткова Т. В.* Проблемные вопросы совершения таможенного контроля при экспорте лесо- и пиломатериалов // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 4 (80).

УДК 341:339.9

М. А. Рахимова
Университет мировой экономики и дипломатии,
г. Ташкент, Узбекистан

Вопросы развития международно-правовых основ межгосударственного регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии

Аннотация. В статье рассматривается участие Республики Узбекистан в деятельности различных международных организаций. Особое значение имеет сотрудничество с государствами-членами СНГ, которые имеют общие исторические и культурные связи. Сотрудничество в рамках межгосударственных организаций содержит два вектора: расширение участия государств в международных организациях; с другой стороны – каждое государство стремится защитить свои национальные интересы, своё национальное законодательство, которое испытывает существенное влияние институтов, норм и принципов международного права, что приводит к появлению проблем и в правотворчестве, и в правоприменительной практике.

Ключевые слова: зона стабильности, устойчивого развития и добрососедства; налаживание евразийского экономического и научно-культурного моста; процесс интеграции; расширение участия государств в международных организациях; экономическое сближение стран в рамках региональных организаций; совместное решение наиболее острых социальных проблем; открытие новых возможностей для инвесторов; рост туристического потенциала; создание единых транспортных коридоров; активизация интеграционных процессов среди государств Центральной Азии.

М. А. Rakhimova
University of World Economy and Diplomacy,
Tashkent, Uzbekistan

Issues of development of international legal bases of interstate regional economic cooperation in Central Asia

Summary. The article discusses the participation of the Republic of Uzbekistan in the activities of various international organizations, and cooperation with the CIS member states, which have common historical and cultural ties, is of particular importance. The cooperation within the framework of interstate organizations contains two vectors: expansion of the participation of states in international organizations; on the other hand, each state

seeks to protect its national interests, its national legislation, which is significantly influenced by institutions, norms and principles of international law, which leads to problems both in lawmaking and in law enforcement practice.

Key words: zone of stability, sustainable development and good neighborliness; establishing a Eurasian economic, scientific and cultural bridge; integration process; expanding the participation of states in international organizations; economic convergence of countries within the framework of regional organizations; jointly solve the most pressing social problems; opening up new opportunities for investors; growth of tourism potential; creation of unified transport corridors; activation of integration processes among the states of Central Asia

На мировой арене Узбекистан выступает как независимое государство, его позиция учитывается при выработке решений на глобальном и региональном уровнях. Внешнеполитическая деятельность Республики Узбекистан имеет важное значение для укрепления суверенитета и безопасности, успешного решения острых социально-экономических проблем, политической и экономической самостоятельности. Накопленный за годы независимости опыт укрепления международных связей Республики Узбекистан доказывает, что проведение самостоятельной внешней политики, разработка направлений и приоритетов международных отношений, утверждение принципов мирного сосуществования, равноправных межгосударственных отношений и взаимовыгодного сотрудничества, а также поиск собственных путей вхождения в мировое сообщество способствуют решению широкого круга внутренних и внешних проблем.

Главное направление внешнеполитической деятельности Узбекистана – активная реализация стратегического курса на полноправное вхождение в мировое сообщество. Наша республика последовательно осуществляет внешнеэкономическую политику, направленную на интеграцию её экономики в мировое хозяйство.

В своём выступлении на 72-й сессии ГА ООН в сентябре 2017 г. Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев отметил: «Находясь в самом сердце Центральной Азии, Узбекистан непосредственно заинтересован в том, чтобы регион стал зоной стабильности, устойчивого развития и добрососедства. Мирная, экономически процветающая Центральная Азия – наша важнейшая цель и ключевая задача. Узбекистан реши-

тельно настроен на диалог, конструктивное взаимодействие и укрепление добрососедства»¹.

В качестве долгосрочной перспективы выдвигается налаживание евразийского экономического и научно-культурного моста – аналога Великого Шёлкового пути². У республики есть все предпосылки и для превращения её в своеобразный региональной центр межгосударственного транзита товаров, капитала, рабочей силы и интеграции национальных интересов в области экономики, культуры и политики. Как отмечал первый Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов: «XXI век, очевидно, будет веком глобализации в международных отношениях. В этих условиях процесс интеграции, расширения участия суверенных государств в международных институтах и организациях необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как мощный фактор устойчивости, стабилизации как отдельных регионов, так и в целом – в масштабе всей планеты»³.

Следует учитывать, что сближение различных государств в этих условиях не означает регионального обособления, это – необходимый процесс тесного сотрудничества с уже сложившимися в мировом пространстве экономическими сообществами и союзами, а также по адаптации возможностей к мировому хозяйству. В первые десятилетия XXI в. в мире интенсивно идут процессы сближения национальных экономик с формированием единого экономического пространства. Они сопровождаются изменениями и во всех сферах жизни общества: социальной, политической и культурной. Практически в мире не осталось ни одного государства, которое не включилось бы в какой-либо форме в процесс взаимодействия и сотрудничества.

Естественно, что и Республика Узбекистан участвует в деятельности различных международных организаций, например, ШОС, рассматриваются процедуры вступления в ВТО и др. Для Республики Узбекистан особое значение имеет сотрудничество с государствами-членами СНГ, у которых есть общие связи и ис-

¹ Речь Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на 72-й сессии ГА ООН [Электронный ресурс] Режим доступа: www.president.uz

² Рахимова М. А. Международно-правовые аспекты межгосударственного регионального экономического сотрудничества: Монография. – Т.: УМЭД, 2020. – С. 175.

³ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент: Узбекистан, 1997. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://library.tuit.uz>

торические, и культурные. Но каждый процесс обладает не только плюсами, например, упрощение различных процедур в торговле, или выход на новые рынки, но и минусами, например, снижение барьеров для распространения негативных явлений (торговля людьми, коррупция и др.).

Сотрудничество в рамках межгосударственных формирований, в том числе и интеграционные объединения на просторах СНГ, содержит два вектора. С одной стороны, имеется много плюсов, например, расширение участия государств в международных объединениях, организациях; с другой стороны – каждое государство стремится защитить свои национальные интересы, своё национальное законодательство, которое испытывает существенное влияние институтов, норм и принципов международного права, что приводит к появлению проблем и в правотворчестве, и в правоприменительной практике.

Анализируя существующие и существовавшие формы межгосударственного регионального сотрудничества, можно сформулировать следующие выводы:

1. Узбекистан развивает многостороннее и двустороннее сотрудничество с соседними государствами – Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном, Таджикистаном (например, в феврале 1992 г.); Узбекистан вместе с соседними республиками был принят в Организацию Экономического Сотрудничества; в 1994 г. он стал участником Организации Центральноазиатского сотрудничества (куда вошли также Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, а с октября 2004 года и Россия). Но, к сожалению, данной международной организации на сегодняшний день не существует.

2. Страны СНГ в первые годы после обретения независимости стремились упрочить свой суверенитет, укрепить свою государственность, это был безусловный приоритет, а с другой стороны – существовали вопросы экономической целесообразности сохранения прошлых связей. Но вопросы суверенитета имели первостепенное значение, а создание международных организаций интеграционного характера рассматривалось как одна из мер по ограничению суверенитета: любая интеграционная форма подразумевает передачу определённого объёма прав единым органам интеграционного объединения, т. е. добровольное ограничение суверенитета в определённых областях.

3. Готовность к интеграционным процессам бывших республик Советского Союза была различной, что определялось не только экономическими, сколько политическими факторами.

Многие из государств СНГ, стремясь осуществить его и укрепить собственную государственность, рассматривали само Содружество как механизм «цивилизованного развода» с тем, чтобы неизбежные потери от нарушения сложившихся связей были минимальными. А цель по реальному сближению государств-членов СНГ отодвигалась на второй план, поэтому с повестки дня не снимался вопрос о неудовлетворительном выполнении принятых решений.

4. Результаты проведённого анализа показывают, что уровень участия разных международных организаций в процессах регионального сотрудничества оказался неоднозначным: одни международные организации превращают международную организацию в арену для противостояния государств-членов; другие – останавливаются на достигнутых результатах, не реализуя свой потенциал до конца и не расширяя далее сотрудничество в других сферах; третьи – активно развивают международное сотрудничество во всех его видах и способны далее перейти к новому качеству многосторонних отношений.

5. Для участников экономической интеграции продвижение этого процесса имеет определённые и негативные последствия, и положительные эффекты. Например, создание интеграционных блоков способствует усилению экономического потенциала государств-участников, что способствует расширению кооперационно–производственных связей, товарооборота. Это подтверждается практикой многих интеграционных объединений, например, НАФТА, МЕРКОСУР, ЕС и др.

6. Экономическое сближение стран в рамках региональных организаций создаёт благоприятные условия для фирм стран-участниц экономической интеграции, защищая их в определённой степени от конкуренции со стороны фирм третьих стран.

7. Международные интеграционные объединения позволяют их участникам совместно решать наиболее острые социальные проблемы¹; например, опыт государств-членов ЕС показывает, что смягчение положения на рынке труда, проведение единой научно-технической политики, выравнивание условий для развития отсталых регионов имеют положительный эффект, взаимодействие национальных хозяйств происходит в разных

¹ Рахимова М. А. Международно-правовые аспекты межгосударственного регионального экономического сотрудничества: Монография. – Т.: УМЭД, 2020. С. 175.

масштабах, с разной степенью интенсивности, при этом проявляясь более чётко в отдельных регионах.

8. Хотя ЕС – наиболее эффективная форма международной интеграции, но и там периодически возникают противоречия интересов среди стран-участниц, например, решение о введении евро (единой денежной единицы) разделило их на противников (к ним относятся Великобритания, Швеция, Дания) и сторонников этой акции.

Касаясь дискуссии о том, должна ли Республика Узбекистан вступить в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), считаем необходимым привести слова Президента Республики Узбекистан, который, выступая в Сенате в июне 2019 г. отметил, что «...мы должны улучшить качество нашей продукции, так как 70% торговли приходится на страны ЕАЭС», но подчеркнул при этом: «наши соседи ушли далеко вперёд. Скоро они перейдут на маркировку продукции. Мы проиграем с нашими товарами на этом рынке»¹.

С нашей точки зрения, необходимо привести следующие доводы, обосновывая их предпочтительность для Республики Узбекистан. Вхождение в единый рынок стран ЕАЭС – это:

1) возможность реализации четырех свобод²:

а) единый рынок товаров, предоставляющий свободное передвижение товаров путём снятия таможенного контроля на внутренних границах между странами,

б) единый рынок, предоставляющий свободное движение услуг,

в) общий рынок труда, т. е. свободное перемещение трудовых ресурсов,

г) общий рынок капитала, гарантирующий свободное движение капитала; рынок ЕАЭС для Узбекистана – это фактически треть всего товарооборота. Например, РФ и Казахстан входят в пятерку главных торговых партнёров Республики Узбекистан; конечно, вхождение в пространство ЕАЭС снимет не все, но многие барьеры для проникновения продукции, услуг, капитала, трудовых ресурсов Республики Узбекистана на рынки ЕАЭС;

¹ Речь Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на 20-м пленарном заседании Сената Олий Мажлиса 21 июня 2019 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/06/23/import/>

² Сулейманов Т. Договор о ЕАЭС предоставляет четыре свободы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://bishelp.ru/business/dogovor-o-eaes-predostavlyaet-chetyre-svodody/> (14.05.2020)

2) использование благоприятных условий и цен для государств-членов ЕАЭС при вывозе товаров на экспорт через страны-участницы Союза;

3) возможность сотрудничества банков стран ЕАЭС с банками Республики Узбекистан на льготных условиях;

4) снижение цен и смягчение инфляции за счёт насыщения рынка в Республике Узбекистан, поддержка макроэкономической стабильности;

5) новые возможности в привлечении прямых инвестиций для освоения богатейших ресурсов полезных ископаемых Узбекистана, создание на основе их глубокой переработки продукции с высокой добавленной стоимостью;

6) открытие новых возможностей для инвесторов, льготное инвестирование странами-членами ЕАЭС;

7) возможность создания совместных производственных предприятий на основе ноу-хау;

8) рост туристического потенциала;

9) интеграция в общий энергетический рынок, где для импорта энергетических ресурсов Узбекистана из государств-членов ЕАЭС будут привилегированные условия и цены;

10) создание единых транспортных коридоров, возможность поставки отечественных товаров на мировой рынок через территории стран ЕАЭС;

11) стимул для развития науки и образования, возможность обмениваться современными методами и методиками обучения;

12) в стратегическом плане подключение к тому или иному геоэкономическому блоку открывает стране шансы на модернизацию, но это уже вопрос средне- и долгосрочной перспективы.

Вступление Республики Узбекистан в ЕАЭС для членов самого Евразийского экономического союза имеет плюсы, носящие и политический, и экономический характер:

- экономические плюсы: возможности облегчённого доступа товаров, капитала, услуг, но уже на рынок Республики Узбекистан;

- политические плюсы: присоединение Республики Узбекистан к ЕАЭС повысит авторитет объединения у третьих стран и подтвердит эффективность его работы;

- «без участия Узбекистана, как крупного и стратегически расположенного игрока на пространстве Центральной Азии решение вопросов развития региона затруднено. Это в полной мере относится к транспорту, логистике и водно-энергетическому комплексу, где без координации усилий и взаимопонимания

невозможно прийти к оптимальному разрешению проблемных вопросов;

- от глубины и интенсивности участия Узбекистана в региональных и евразийских интеграционных процессах будет зависеть их сбалансированность и успех;

- более активная экономическая интеграция Узбекистана с ЕАЭС может стать значимым драйвером инвестиционного и торгового сотрудничества»¹.

Перечислив все плюсы вступления в ЕАЭС, необходимо отметить и негативные моменты:

- необходимо тщательно проанализировать все технические механизмы и подготовиться к конкуренции на рынке Узбекистана, например, в производстве мяса, яиц, завозе зерна;

- «после вступления в союз Узбекистану придётся открыть границы, но некоторые отечественные предприятия могут закрыться, не успев адаптироваться к требованиям ЕАЭС»²;

- нужен тщательный анализ условий, на которых Республика Узбекистан может вступить в ЕАЭС, для выяснения, не нанесёт ли это вред экономике республики, например, не повлияет ли это на сокращение рабочих мест, другие опасения;

- многие стандарты ведения бизнеса и внешней торговли в странах ЕАЭС, например, в РФ, более либеральны, чем в Республике Узбекистан.

Остановимся на задачах, стоящих перед странами ЕАЭС. Главными из них являются:

- 1) формирование новых транспортных коридоров, соединяющих Центральную Азию с Европой, странами Тихоокеанского региона и Южной Азии, создание современных центров логистики;

- 2) подготовка условий для рассмотрения региона международными инвесторами в качестве единого перспективного рынка;

- 3) Центральная Азия, в частности, Узбекистан, трансформировалась в эффективную платформу для выработки дей-

¹ Винокуров Е., Цукарев Т., Ахунбаев А., Бабаджанян В., Бердигулова А., Кузнецов А., Перебоев В., Федоров К., Харитончик А., Чкония А. Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции. Доклады и рабочие документы 21/2. М: Евразийский банк развития, 2021. – С. 10.

² Речь Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на 20-м пленарном заседании Сената Олий Мажлиса 21 июня 2019 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/06/23/import/>

ственных подходов и решений по ключевым вопросам развития, поэтому важно расширять деятельность по привлечению иностранных инвестиций в экономику стран региона, имеющего огромный потенциал развития и ёмкий рынок.

Таким образом, по вступлению Республики Узбекистан в ЕАЭС имеются плюсы и минусы, их сопоставление потребует детального анализа для проработки условий вступления в ЕАЭС и подготовки страны к этому шагу.

В начале 1990-х годов Узбекистан выступил с инициативой по активизации интеграционных процессов среди суверенных государств Центральной Азии. Казахстан и Узбекистан заключили Договор об экономическом сотрудничестве в 1994 г., позже к договору присоединились Кыргызстан и Таджикистан, и была образована организация «Центрально-Азиатское экономическое сообщество». В 2002 г. на встрече лидеров Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана «Центрально-азиатское экономическое сообщество» было преобразовано в организацию «Центральноазиатского Сотрудничества» (ЦАС), которая стала решать не только экономические, но и политические вопросы региона. Председателем ЦАС был избран первый Президент Узбекистана. ЦАС приобрело большой авторитет. В октябре 2004 г. в Душанбе был подписан Протокол о присоединении РФ к Договору об учреждении ЦАС¹.

ЕАЭС был преобразован из Таможенного Союза в 2000 г., и в него вошли Республика Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. В 2006 г. Узбекистан присоединился к ЕАЭС, тем самым подняв на новый уровень авторитет и потенциал этой организации.

По инициативе первого Президента Республики Узбекистан были начаты процессы интеграции ЕврАзЭС и ОЦАС. Так, в июне 2006 г. в Минске было принято Решение и подписан Протокол об интеграции Организации «Центральноазиатское сотрудничество» в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)². В процессе подготовки к интеграции были проана-

¹ Протокол о присоединении Российской Федерации к Договору между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» от 28 февраля 2002 года от 18 октября 2004 года [Электронный ресурс] Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7418

²Протокол об интеграции Организации «Центральноазиатское сотрудничество» в Евразийское экономическое сообщество от 23 июня 2006 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1332015>

лизированы правовые документы, принятые в рамках ЦАС, их можно разделить на три группы: документы, рекомендуемые для адаптации в договорно-правовую базу ЕАЭС; документы, прекращающие своё действие; документы, продолжающие действовать между сторонами, т. е. Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном.

Таким образом, открывая границы, устраняются искусственные препятствия на пути перемещения товаров, капитала, людей, что приводит к усилению внешнеэкономической интеграции государств Центральной Азии. Процесс региональной интеграции можно считать необратимым, так как вполне очевидны выгоды от регионального экономического сотрудничества.

УДК 341

Ж. К. Сейдалина
Академия «BOLASHAQ»,
г. Караганда, Республика Казахстан

Правовые механизмы исполнения судебных актов Суда ЕАЭС на территории ЕАЭС

Аннотация. В статье исследованы правовые механизмы исполнения судебных актов Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в зависимости как от Суд ЕАЭС, правовых актов, их видов, так и субъектов обращения. Если результатом разрешения споров обязательно должно стать судебное решение, которое должно исполняться, то процедура разьяснения включает толкование положений законодательства союза и принимает форму консультативного заключения, которое не имеет обязательной силы по своей природе. Даны предложения по повышению эффективности существующих механизмов и необходимости расширения юрисдикции Суда ЕАЭС. Сделан анализ достоинств и недостатков исследованных механизмов контроля за исполнением судебных актов, отмечая преобладание мер политического воздействия, что позволяет манипулировать с исполнением решений.

Ключевые слова: ЕАЭС, Суд ЕАЭС, правовые механизмы, правовые акты, консультативные заключения.

Zh. K. Seidalina
«BOLASHAQ» Academy,
Karaganda, Republic of Kazakhstan

Legal mechanisms for the execution of judicial acts of the EAEU Court on the territory of the EAEU

Abstract. The article examines the legal mechanisms for the execution of judicial acts of the Court of the Eurasian Economic Union (EAEU), depending on both their types and subjects of appeal. If the result of dispute resolution must necessarily be a court decision that must be enforced, then the clarification procedure includes an interpretation of the provisions of the legislation of the Union and takes the form of an advisory opinion, which is not binding by nature. Proposals are made to improve the effectiveness of existing mechanisms and the need to expand the jurisdiction of the EAEU Court. The advantages and disadvantages of the studied mechanisms of control over the execution of judicial acts are analyzed, noting the predominance of measures of political influence, which allows manipulating the execution of decisions.

Key words: EAEU, the Court of the Eurasian Economic Union, judicial acts, an advisory opinion, existing mechanisms.

Создание Суда Евразийского экономического союза в 2015 году стало результатом общей реформы процесса евразийской интеграции, которая включала создание новых институциональных структур. ЕАЭС заменил ранее существовавшие Таможенный союз и Евразийское экономическое сообщество, так как после прекращения действия Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в связи с запуском более продвинутого интеграционного объединения – Евразийского экономического союза, государства-члены решили не реформировать Суд ЕврАзЭС, а создать совершенно новый институт¹.

Такое решение могло быть продиктовано не только намерением существенно пересмотреть компетенцию и деятельность Суда путём разработки нового Устава и Правил процедуры, но также по желанию некоторых членов государств назначать но-

¹ Федорцов А. А. Интеграционное и национальное правосудие в Евразийском экономическом союзе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1.

вых судей и осуществлять бóльший контроль за их назначением и увольнением¹.

Отсутствие правопреемства между двумя институтами имеет два основных последствия. Во-первых, оно ограничивает юрисдикцию *ratione temporis* нового Суда спорами, возникшими после января 2015 года. Во-вторых, это позволяет новому Суду дистанцироваться от прецедентного права Суда ЕврАзЭС.

В то время, как в решении Палаты по делу об общих перевозках² Суд указал, что правовые позиции, сформулированные в решениях Суда Евразийского экономического сообщества, могут быть использованы в качестве решений, следует отметить, что это решение остаётся единственным случаем, когда цитировалась прецедентная практика Суда ЕврАзЭС, хотя Суд ЕАЭС часто воспроизводит одни и те же правовые позиции.

Миссия нового Суда заключается в обеспечении единообразного толкования и применения законодательства ЕАЭС. При выполнении этой задачи Суд сталкивается с тремя основными проблемами: ограниченная компетенция, отсутствие процессуальных механизмов для обеспечения распространения его прецедентного права среди национальных судов и относительно небольшое количество заявлений от хозяйствующих субъектов.

Различие между судебными органами, действующими в рамках этих двух структур, носит не только формальный характер. Существуют также существенные различия с точки зрения юрисдикции между Судом Евразийского экономического сообщества (Суд ЕврАзЭС), который функционировал в 2012-2014 годах, и новым Судом ЕАЭС.

Статут Суда ЕАЭС, являющийся неотъемлемой частью договора о ЕАЭС, бесспорно запрещает Суду устанавливать новые правовые нормы, изменять существующие нормы (ст. 102), а также расширять полномочия других органов ЕАЭС (ст. 42). В то же время Евразийская экономическая комиссия была исключена из числа субъектов, обладающих юрисдикцией в Суде в отношении исков за неисполнение обязательств.

Важно также отметить отмену процедуры предварительного вынесения решения, на что негативно отреагировали академи-

¹ *Исполинов А.* Договор о Евразийском Союзе как инструмент поражения в правах Суда ЕврАзЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2014/6/18/dogovor_o_evrazijskom_soyuze_kak_instrument_porazheniya_v_pravax_suda_evrazes_chast_2

² Случай № СЕ-1-2/2-16 ЗАО «Дженерал Фрахт» против Комиссии (01 мая 2017 года), доступно по адресу: <http://courteurasian.org/doc-15563>

ческие круги, скептически отозвавшись о реальных полномочиях и роли Суда ЕАЭС в процессе интеграции.

Действительно, в то время как в соответствии со ст. 2 Статута Суда ЕАЭС целью деятельности Суда является обеспечение, в соответствии с положениями настоящего Положения, единообразного применения государствами-членами и органами союза договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решениями органов Союза, фактические функции Суда представляются весьма ограниченными.

Но в данном разрезе нельзя не отметить и расширение определённых областей юрисдикции Суда. Ограничения статуса хозяйствующих субъектов определены только на основании критерия «прямого воздействия на права и законные интересы», которое может быть вызвано предпринятыми действиями или оспариваемыми решениями. Это снимает с них необходимость доказывания «индивидуального» интереса, а само оспариваемое действие может иметь общее применение¹.

Рассматривая роль Суда в решении публично-правовых споров, необходимо опираться на обозначенную в законодательстве ЕАЭС юрисдикцию данного органа. В статьях 39 и 36 обозначена юрисдикция Суда, куда входит: а) разрешение споров; б) «процедура разъяснения». Данные составляющие юрисдикции не равны по юридической силе решения суда. Если результатом разрешения споров обязательно должно стать судебное решение, то процедура разъяснения включает толкование положений законодательства Союза и принимает форму консультативного заключения, которое не имеет обязательной силы по своей природе².

Указанные выше юрисдикционные аспекты различны с позиции отправления правосудия, поскольку в процессе реализации процедуры разъяснения отсутствует устное разбирательство, здесь невозможен к применению и принцип равенства сторон.

Кроме того, итогом процедуры разъяснения выступает консультативное заключение, которое выносит Большая палата,

¹ Сарпекоев Р. К. О взаимодействии Суда ЕАЭС с национальными органами государств-участников Союза (на примере Республики Казахстан): практика, проблемы и пути дальнейшего совершенствования // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2019. № 3 (57).

² Соколова Н. А. Евразийская интеграция: возможности Суда Союза / Н. А. Соколова // «Lex Russica». — 2015. — № 11. — С. 96.

включающая весь судейский состав. Если же речь идёт о разрешении споров, при формировании Суда учитывается характер дела (частное разбирательство или публичное). Учитывается также статус заявителя: в том случае, если заявителем выступает государство-член ЕАЭС, то дело подлежит рассмотрению Большой Палатой, если же заявителем выступает хозяйствующий субъект, то органом, рассматривающим дело, является Палата из пяти судей.

В статье 39 Статута Суда закреплено регулирование различных видов споров. Так, если иск подан публичными заявителями, которыми выступают государства-члены, то данное регулирование осуществляется в соответствии с п. 1 ст. 39. Если же заявителями выступают частные лица, то регулирование будет производиться в соответствии с п. 2 указанной статьи. В Статуте также обозначено, что есть иски, подать которые имеют право только государства-члены.

В процессе разрешения публично-правовых споров частные и государственные организации имеют право:

- обжаловать действия Комиссии или её бездействие;
- обжаловать действия, касающиеся проверки соответствия решения Комиссии или его отдельных положений договору или международным договорам в рамках союза.

Необходимо также отметить, что Суд ЕАЭС не делает различия между оспариванием действия и бездействия (бездействием). Следствием указанной ситуации стала необходимость проведения Судом грани между этими понятиями¹. Суд сначала определяет законность решения Комиссии, поскольку «нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может быть вызвано только исполнением (применением) решения Комиссии, которое не соответствует законодательству союза».

Полномочия Суда ЕАЭС давать заключения по ссылкам на предварительные Постановления остались в компетенции данного органа. Согласно п. 49 Статута, каждое государство имеет право сформировать список компетентных органов и организаций, имеющих право обращаться в Суд с заявлениями от имени государства.

¹ *Тарасик В.* Комиссия, решение от 28 декабря 2015 года, дело № СЕ-1-2/2-15-КС и решение апелляционной Палаты от 3 марта 2016 года, дело № СЕ-1-2/2-15-ар, раздел VII, пункт 2 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://courteurasian.org/doc-14443>

Можно предположить, что список национальных органов власти, которые имеют право направлять запросы о разъяснении, потенциально может включать национальные суды. Желание национальных судов приобрести такой инструмент будет во многом зависеть от самого Суда – от того, насколько хорошо аргументированы его консультативные заключения. Суду следует стремиться утверждать, что его мнение является правильным, и давать общие рекомендации, за которыми могли бы следовать национальные суды в ходе внутригосударственных разбирательств. В то же время необходимо признать, что процедура вынесения консультативного заключения на самом деле не эквивалентна процедуре предварительного вынесения решения, установленной законодательством ЕС.

Акт, принятый в соответствии со ссылкой на предварительное постановление, имеет обязательную силу, в то время как консультативное заключение по ходатайству о толковании, что предусмотрено в ст. 98 Устава носит исключительно рекомендательный характер. Другим отличием является усмотрение национальных судов в отношении того, следует ли направлять запрос о разъяснении в то время, как ссылка на предварительное решение является обязательной для национальных судов, решение которых по конкретному делу обжалованию не подлежит.

Статут Суда предписывает только две формы решения при рассмотрении споров – установление соответствия или несоблюдения. Формула «неполного соблюдения» неясна и не строго предписана законодательством Союза; однако она была политически чувствительной и представляла собой компромисс взаимных интересов.

Суд в рамках разрешения публично-правовых споров также осуществляет действия по соответствию договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору ЕАЭС. Этот тип юрисдикции является новым, поскольку он был неизвестен в рамках ЕврАзЭС, и до сих пор эта опция не использовалась. Необходимо также исследовать способность Суда ЕАЭС обеспечивать функционирование правового порядка ЕАЭС.

Целью Суда ЕАЭС является обеспечение единообразного применения законодательства Союза со стороны ЕАЭС (пункт 2 Статута Суда). Для выполнения этой амбициозной задачи Статут Суда предусматривает ряд процедур и инструментов. По просьбе Члена Государства или хозяйствующие субъекты, Суд может выносить решения по вопросам, поднятым в связи с применением законодательства Союза. Государства-члены также могут под-

нимать вопросы соответствия международных соглашений в рамках Союза Договору о ЕАЭС; соответствия других государств-членов законодательству Союза; соответствия решений Комиссии законодательству Союза; и оспорить действие (бездействие) Комиссии (пункт 39 Статута Суда).

Существуют и ограничения для Суда ЕАЭС. Имеется положение, согласно которому Суд не имеет полномочий создавать компетенции для институтов ЕАЭС в дополнение к тем, которые прямо предусмотрены в договорах (пункт 42 Статута Суда). Возможно, целью этого правила является ограничить способность Суда определять подразумеваемые полномочия организации, в значительной степени так, как это сделал CJEU в случае ЕС и Международный Суд – в случае Соединенных Штатов Наций¹.

Другим ограничивающим положением является то, что решения Суда не изменяют и (или) не делают недействительными действующие нормы законодательства ЕАЭС и национального законодательства, и Суд не создаёт новых (пункт 102 Устава Суда). Ни одно из этих положений не существовало в предшественнике Суда ЕАЭС – Суде ЕврАзЭС. Могло быть по крайней мере три фактора, которые сыграли свою роль во внедрении обеспечения. Во-первых, позаимствовав опыт Европейского союза, предыдущий Суд ЕврАзЭС с самого начала занял активную позицию. Анализ ЕАЭС показывает, что новая организация представляет собой интересное развитие на постсоветском пространстве, которое требует дальнейших исследований, особенно когда становится доступной практическая реализация, как на уровне ЕАЭС, так и на национальном уровне.

От вида рассмотрения, а также от статуса субъекта (заявителя) зависит и механизм исполнения принятого решения. Если по спору Суд ЕАЭС выносит решение, то оно является обязательным для исполнения сторонами спора (п. 99 Статута Суда). По общему правилу, стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда (п. 103 Статута Суда).

Предлагается следующее разделение исполнения судебного решения сторонами на несколько видов: 1) простое исполнение резолютивной части судебного решения; 2) исполнение *obiter dictum* судебного решения; 3) исполнение решений Суда ЕАЭС в

¹ Consequences of the award of compensation by the United States to the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1954, p. 47.

национальных судах государств – членов ЕАЭС; 4) принудительное исполнение судебного решения¹.

Из названных выше видов наиболее проблемным представляется исполнение решения Суда ЕАЭС, каким удовлетворен иск об оспаривании действий (бездействия) ЕЭК, так как основным акцентом исполнения такого решения будет не реальное восстановление нарушенных прав, а обличённая в решение «надежда» невозможности повторения спорной ситуации в будущем.

Если же к примеру, заявителем было государство-член Союза, то в случае неисполнения решения Суда оно вправе обратиться в Высший Евразийский экономический совет, состоящий из глав государств-членов ЕАЭС, с целью принятия необходимых мер, связанных с его исполнением (п. 114 Статута Суда). Как указывают некоторые учёные, «это приходится понимать, как резервирование государствами возможности избежать нежелательных для них решений Суда через их неисполнение. Высший Совет, состоящий из президентов стран-членов ЕАЭС и принимающий решения консенсусом, и будет в итоге решать вопрос о судьбе решения Суда ЕАЭС»². И как правильно указывает И. В. Кугейко, если исполнение решения Суда ЕАЭС, в конечном счёте, будет зависеть от политической воли глав государств-членов ЕАЭС, то в отсутствии чётко определённого механизма принуждения, закреплённого в праве ЕАЭС, исполнение судебного решения ставится под вопрос³. Указанное свидетельствует о преобладании в механизме исполнения решений региональной интеграционной организации (Суд ЕАЭС) мер политического воздействия, которые позволяют манипулировать исполнением решений.

Не совсем всё просто, если вынесено решение в пользу хозяйствующего субъекта, который в случае неисполнения решения может обратиться в Суд с ходатайством о принятии мер по исполнению решения. Суд, в свою очередь, в течение 15 календарных дней должен обратиться в Высший Евразийский эконо-

¹ Мысливский П. П. Исполнение решений и консультативных заключений Суда Евразийского экономического союза // Московский журнал международного права, 2021. № 3. С. 88.

² Исполинов А. С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств членов Евразийского экономического Союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 162.

³ Кугейко И. В. Механизм исполнения решений в рамках региональных интеграционных организаций [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/239637/1/252-256.pdf>

мический совет для принятия им решения по данному вопросу (п. 115 Статута Суда).

Но и это может происходить не всегда. По некоторым рассмотренным делам («Ойл Марин Групп против ЕЭК» и «ООО "Шиптрейд" против ЕЭК» об оспаривании решения ЕЭК Суд ЕАЭС отказал в принятии мер по исполнению решений, указав, что, исходя из положений п. 103 Статут, ЕЭК вправе сама решить, как она будет исполнять решение Суда, так как обладает дискрецией по вопросу о том, как это лучше сделать.

Однако, по мнению многих учёных, с которыми солидарен и автор данной статьи, доверительное отношение к дискреции ЕЭК в этом вопросе, без надлежащей проверки способа исполнения, который должен полностью устранить негативные последствия, ставшие причиной обращения истца в суд, может негативно повлиять на имидж Суда ЕАЭС как властного органа. Очевидно, что существует множество пробелов, показывающих, насколько новый правовой порядок отстаёт от автономии правового порядка ЕС. Например, обязательный характер решений ЕАЭС и их прямое применение наталкиваются на различные национальные правовые системы, что позволяет государствам-членам «обойти» этот обязательный характер. Учреждения ЕАЭС в значительной степени зависят от сотрудничества всех государств-членов, поскольку решения могут быть отменены из-за системы принятия решений «белорусского лифта». Это позволяет сделать вывод о том, что ЕАЭС остаётся в значительной степени межправительственной организацией.

Одно из основных различий между развитием институциональных структур ЕС и ЕАЭС заключается в том, что в первом, по-видимому, существует баланс между наднациональными и межправительственными органами. Евразийская интеграция пошла по другому пути, создав вертикальную институциональную структура; с ЕАЭС эта вертикальная зависимость была уменьшена, но не устранена. Суду ЕАЭС будет трудно обеспечить соблюдение своей юрисдикции, поскольку полномочия учреждения стали менее широкими, чем у его предшественника (Суда ЕврАзЭС). Существует меньше видов разбирательств, по которым он способен выносить решения. Составители Договора о ЕАЭС также были осторожны, чтобы ограничить возможности для судебной активности, подобной CJEU. Из этого можно сделать вывод, что лишь с трудом Суд ЕАЭС сможет достичь своей главной цели, предусмотренной Договором, и обеспечить автономию правового порядка.

Очевидно, что институциональная система, изложенная в Договоре о ЕАЭС, предназначена для защиты интересов всех государств-членов. Однако некоторые инновационные правовые особенности в сочетании с энтузиазмом судей предыдущего суда, которые остались на работе в Суде ЕАЭС, могут сыграть интегративную роль на практике и потенциально создать жизнеспособный автономный правопорядок¹.

Необходимо также определить критерии, по которым можно оценить уровень эффективности рассмотрения споров Судом ЕАЭС как наднациональным судом, поскольку это даст возможность определить его роль в данном процессе в целом, а также повысить уровень доверия к указанному органу как непосредственно на территории ЕАЭС, так и в мире в целом. Следует уточнить, что эффективность наднационального суда не должна оцениваться исключительно по количеству рассмотренных дел или по количеству решений, вынесенных в пользу хозяйствующих субъектов. Выводы об эффективности Суда должны быть сделаны с правовых позиций, которые содержатся в выводах Суда, и в соответствии с его намерениями в обеспечении защиты прав и свобод предпринимателей.

Даже когда решение выносится не в пользу заявителя (решение Комиссии считается соответствующим Договору), Суд ЕАЭС имеет возможность включить в свои выводы правовые позиции, которые могли бы способствовать защите прав и интересов истцов или других лиц в национальных судах. Это можно было бы сделать, например, указав, что ситуация истца не подпадает под действие оспариваемого решения. Данная ситуация особенно важна, учитывая, что апелляция на Решение Комиссии не всегда является конечной целью, а часто является просто шагом на пути к восстановлению прав заявителя в рамках внутреннего судебного разбирательства.

В таких ситуациях выводы, сделанные Судом в его решениях, могут оказаться быть более значимыми, чем формулировки резолютивной части решения, поскольку они лягут в основу аргументов истца в национальном суде. Такой подход возлагает особую ответственность на Суд. Судебные постановления должны составляться с учётом того, что любое из выводов Суда может

¹ Чайка К. Л. Суд интеграционного объединения как международный судебный орган // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. No 3. – С. 147–166.

повлиять на правовое положение юридических лиц в ходе внутригосударственных разбирательств.

Таким образом, можно заключить, что в первые годы своего существования Суд столкнулся с тремя основными проблемами, все из которых взаимосвязаны. Они могут быть преодолены Судом только путём создания себе репутации. В первую очередь это должно происходить между государствами-членами и органами Союза, что помогло бы Суду обеспечить выполнение его решений и позволило бы предусмотреть расширение его компетенции.

Во-вторых, это должно происходить между национальными судами, что имеет важное значение для распространения прецедентного права Суда. Сами национальные суды могут быть заинтересованы в их включении в список национальных органов, которые имеют право направлять запросы о разъяснении (хотя они, вероятно, по-прежнему будут возражать против повторного введения процедуры предварительной передачи).

Таким образом, Суд ЕАЭС должен доказать национальным судам, насколько полезными могут быть эти инструменты. Это можно было бы сделать с помощью формы диалога между учреждениями, посредством участия в конференциях, или путём организации встреч. Однако первый шаг можно было бы сделать, начав включать ссылки на прецедентное право национальных судов. Наконец, необходимо укрепить репутацию среди делового и юридического сообщества, поскольку одной из важнейших функций Суда является защита прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, для которых решения суда должны быть высокопрофессиональными, доступными и высокоэффективными.

УДК 338.47

Э. А. Сергеев
Университет при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель – Мария Сергеевна Туровская,
заведующая кафедрой экономики и финансов,
кандидат экономических наук, доцент

Транспортное сообщение в ЕАЭС под влиянием пандемии COVID-19

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы индустрии туризма стран ЕАЭС, транспортного сообщения, торговли под влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также принятия соответствующих мер противодействия распространению вируса и их дальнейшее воздействие на стабилизацию ситуации.

Ключевые слова: ЕАЭС, Covid-19, туризм, карантин, закрытие границ, методы борьбы с коронавирусной инфекцией, транспортное сообщение, торговля.

E. A. Sergeev
*University associated with the Interparliamentary
Assembly of EurAsEC,
Saint-Petersburg, Russia*

Scientific supervisor – Maria Sergeevna Turovskaya,
*Head of the Department
of Economics and Finance,
PhD in Economics, Associate Professor*

Transport links in the EAEU under the influence of the COVID-19 pandemic

Summary. The article examines the problems of the tourism industry of EAEU countries, transport communication, trade under the influence of the pandemic new coronavirus infection (COVID-19), as well as the adoption of appropriate measures to counter the spread of the virus and their further impact on the stabilization of the situation.

Key words: EAEU, Covid-19, tourism, quarantine, border closures, methods to combat coronavirus infection, transportation, trade.

Безусловно, вспышка COVID, возникшая в декабре 2019 года, принесла ущерб множеству сфер, в том числе и ту-

ризму. Для многих стран она стала достаточно серьёзным испытанием. Первое время большинство интеграционных объединений практически не принимали никаких совместных мер. Начавшийся кризис привёл к закрытию границ между странами ЕАЭС. Последствиями стали отсутствие свободы перемещения, проблемы трудоустройства, ущерб транспортной сфере.

Главная задача туристической отрасли – обеспечение устойчивого спроса на внутренний туризм в любых условиях, в долгосрочной перспективе. Однако выполнение данной задачи требует определённых мер. Рассмотрим, например, то, как COVID-19 повлиял на авиасообщение между странами ЕАЭС.

Одной из первых стран, закрывших воздушные границы, стала Киргизия. Первым отменилось воздушное сообщение с Китаем. Изначально предполагалось, что авиаперелёты из России не будут приостановлены, однако весной власти решились на полное прекращение авиасообщения. 17 марта Бишкек принял решение «в целях предотвращения дальнейшего распространения инфекции» временно полностью остановить воздушное сообщение с другими странами¹. Исключение в данном случае получили только те граждане, которые пытались вернуться на родину.

3 февраля власти Казахстана также прибегли к соответствующим мерам и ограничили воздушное сообщение с Китаем. 2 марта Государственная комиссия по обеспечению режима чрезвычайного положения республики приостановила регулярные и чартерные пассажирские рейсы всех казахстанских авиакомпаний по маршруту Нур-Султан – Алматы за исключением международных и грузовых рейсов². Выполнение внутренних рейсов было приостановлено на 100%. Компания Air Astana – крупнейший авиаперевозчик Казахстана – заявила о том, что общий пассажиропоток в марте упал на 50%, а в апреле на 97%.

Власти Армении, как и их коллеги по ЕАЭС, также были вынуждены пойти на закрытие границ. Для борьбы с распространением коронавируса в этой стране было объявлено чрезвычайное положение с 16 марта по 13 июня. Уже 18 марта Арме-

¹ Киргизия закрывает воздушное пространство для всех стран, кроме России. [Электронный ресурс]: ИнтерФакс. – 19.04.2020. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/699917> (дата обращения: 01.12.2022)

² Более 600 рейсов по внутренним маршрутам приостановили в Казахстане [Электронный ресурс]: Казахстанская правда. – 19.04.2020. – Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/bolee-600-reysov-po-vnutrennim-marshrutam-priostanovili-v-kazahstane> (дата обращения: 01.12.2022)

ния прекратила авиасообщение с Россией и другими странами. Осуществлялись только отдельные чартерные рейсы из зарубежных стран и обратно с целью возвращения армянских граждан или их эвакуации¹. Неудивительно, что в сложившихся условиях и Россия была вынуждена применить крайне жёсткие меры реагирования. При этом стоит учитывать, что в отличие от других стран ЕАЭС, вопросы авиаперевозок как внутри страны, так и на международных направлениях с учётом экономического развития и размеров РФ для российских властей имеют более серьёзное значение. Известно, что первый шаг был сделан ещё 1 февраля, когда Россия ограничила полеты в Китай. Затем последовали Южная Корея, Иран, а с марта были закрыты рейсы практически во все страны Европы. 27 марта полностью прекратилось регулярное и чартерное международное авиасообщение. Исключение составили только вывозные, грузовые и почтовые рейсы, а также эвакуация российских граждан.

Из-за резкого закрытия границ гражданам различных государств пришлось отложить отпуск и сдать билеты. В связи с этим государства предприняли меры поддержки туристической отрасли, включающие в себя:

- 1) возврат туристам денежных сумм из средств фондов персональной ответственности туроператоров;
- 2) помощь гражданам, оказавшимся за рубежом;
- 3) принятые меры поддержки для предприятий индустрии туризма в сфере крупного бизнеса;
- 4) принятые меры поддержки для предприятий туристической отрасли малого и среднего бизнеса;
- 5) компенсация затрат на вывоз туристов воздушным транспортом;
- 6) льготное кредитование в туризме.

С марта 2020 года в Россию могли въехать только те иностранцы и лица без гражданства, которые сдали тест на коронавирус сроком не позднее трёх суток до прибытия в РФ. Возвращающиеся на родину российские граждане сдают тесты уже после приезда домой. Анализы россиянам надо сдавать при выезде за рубеж, если страна назначения требует подобные тестовые результаты. Прописано это было 18 марта 2020 г. в постановле-

¹ Как COVID-19 изменил авиасообщение в ЕАЭС [Электронный ресурс]: Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив. – 11.06.2020. – Режим доступа: <https://russia-armenia.info/node/67950> (дата обращения: 01.12.2022)

нии главного санитарного врача РФ. Возникшие на пути туристов и других пассажиров сложности в пределах Евразийского экономического союза предложили решить с помощью приложения «Путешествую без COVID-19». 27 января премьер-министр М. В. Мишустин подписал распоряжение, согласно которому гражданам государств, входящих в ЕАЭС, разрешат въезжать в Россию через территории Белоруссии и Армении¹. Въезжающие должны предоставить отрицательный тест на коронавирус в мобильном приложении «Путешествую без COVID-19». Приложение также позволяет гражданам союзных стран эффективнее и проще соблюдать санитарные требования при поездках в Россию. Оно предусмотрено и для россиян во время путешествия в страны-союзницы².

Из-за повсеместных ограничений за 2020-2021 гг. сфера туризма понесла огромные потери. По итогам только 2020 года ВВП всех стран ЕАЭС сократилось на 11,2%³. В этот момент туроператоры, перевозчики и другие участники рынка туристических услуг понесли серьёзные убытки. Росстат указывает, что поток иностранцев упал в январе – сентябре 2020 г. на 73% год к году, причём из тех, кто всё-таки приехал в Россию, только 0,33%, по данным пограничной службы ФСБ, посетили страну именно с целью туризма – всего 12900 человек. На длительное время граждан стран переводили на удалённый тип работы.

К концу 2021 года все предпринятые меры способствовали быстрой стабилизации ситуации. Об этом свидетельствует официальная статистика, опубликованная на сайте ЕЭК. Так, например, перевозки грузов из России в другие страны ЕАЭС увеличились на 215 млн. тонн. Рисунок 1 подтверждает позитивное влияние мер, предпринятых для борьбы с COVID-19. К

¹ СМИ показали работу приложения «Путешествую без COVID-19» для стран ЕАЭС [Электронный ресурс]: Ридус. – 08.02.2021. – Режим доступа: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-08-14--uprostilo-li-zhizn-passazhirov-v-eaes-prilozhenie-puteshestvuju-bez-covid-19-5596967950> (дата обращения: 05.12.2022)

² Упростило ли жизнь пассажиров в ЕАЭС приложение «Путешествую без COVID-19»? [Электронный ресурс]: Ритм Евразии. – 14.08.2021. – Режим доступа: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-08-14--uprostilo-li-zhizn-passazhirov-v-eaes-prilozhenie-puteshestvuju-bez-covid-19-5596967950> (дата обращения: 05.12.2022)

³ Департамент статистики Евразийской экономической комиссии. Национальные счёта [Электронный ресурс]: Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/commission/departament/dep_stat (дата обращения: 01.12.2022)

2021 году удалось вывести уровень грузоперевозок на стабильный уровень прошлых лет.

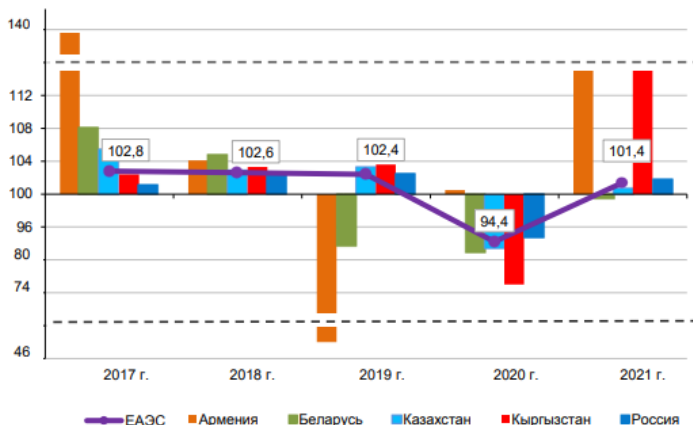

Рис. 1. Динамика объёма перевозок грузов (в процентах к предыдущему году)

Положительные тенденции также наблюдаются и в сфере пассажирских перевозок. После стабилизации ситуации с пандемией, граждане стали активно передвигаться по территории ЕАЭС, о чём говорит рисунок 2.

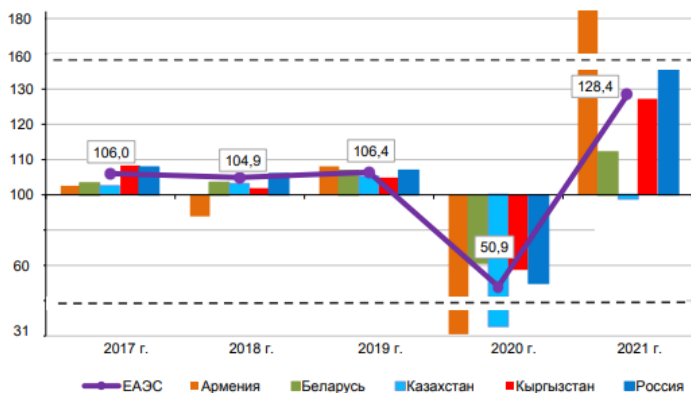

Рис. 2. Динамика пассажирооборота (в процентах к предыдущему году)

Меры позволили также стабилизироваться как внутренней, так и внешней торговле. Оборотность различных товаров возросла на 10,3% по сравнению с 2020 г. Хотелось бы отметить сильный скачок в обороте предприятий питания. В России, например, прирост составил 432 миллиарда (+46,1% по сравнению с 2020 г.) рублей. Такое повышение обусловлено, в первую очередь, открытием границ, что способствовало восстановлению туризма и возобновлению рабочих поездок граждан ЕАЭС. С марта 2022 года граждане России и государств ЕАЭС освобождаются от обязанности сдавать ПЦР-тест и заполнять анкету на «Госуслугах» для въезда в Россию через сухопутные границы.

Все приведённые выше данные подтверждают то, что меры, предпринятые странами-участниками ЕАЭС, оказались вполне действенными. В дальнейшем все структуры продолжают укрепление, что благоприятно скажется на экономическом росте, развитии торговли и инфраструктуры в целом.

УДК 339.92

И. А. Сушкова
Саратовский государственный
технический университет имени Ю. А. Гагарина,
г. Саратов, Россия

Евразийская экономическая интеграция: проблемы и пути их решения

Аннотация. В статье рассматриваются модели экономической интеграции различных стран, взаимосвязь интеграционных процессов на микро- и макроуровнях. Анализируется важность создания ЕАЭС как связующего звена между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Отмечается, что интеграционные процессы в условиях развивающейся глобализации позволяют развитым странам сохранять главенствующую роль в мировом хозяйстве, следовательно, для развивающихся стран практически единственным инструментом обеспечения конкурентоспособности и нейтрализации угроз экономической безопасности является региональная интеграция. Выделяются проблемы, возникающие в процессе формирования и функционирования интеграционных союзов. Автором исследованы характерные черты интеграционного процесса в рамках ЕАЭС, внешние и внутренние факторы, оказывающие негативное влияние на его функционирование, взаимопонимание между странами-членами ЕАЭС, возможность принимать эффективные риски в целях нейтрализации угроз экономической без-

опасности. Тем не менее, невзирая на наличие определённых проблем, участие в ЕАЭС приносит вполне определённые выгоды для стран-участниц. Предложены пути углубления интеграционных процессов и нейтрализации угроз экономической безопасности.

Ключевые слова: национальная экономика, конкурентоспособность, интеграция, экономическая интеграция, интеграционные процессы, единое экономическое пространство, ЕАЭС, нейтрализации угроз экономической безопасности.

I. A. Sushkova
*Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
Saratov, Russia*

Eurasian economic integration: problems and solutions

Summary. The article examines the models of economic integration of various countries, the relationship of integration processes at the micro and macro levels. The importance of creating the EAEU as a link between Europe and the Asia-Pacific region is analyzed. It is noted that integration processes in the conditions of developing globalization allow developed countries to maintain a dominant role in the world economy, therefore, for developing countries, regional integration is practically the only tool for ensuring competitiveness and neutralizing threats to economic security. The problems arising in the process of formation and functioning of integration unions are highlighted. The author studies the characteristic features of the integration process within the EAEU, external and internal factors that have a negative impact on its functioning, mutual understanding between the EAEU member states, the ability to take effective risks in order to neutralize threats to economic security. Nevertheless, despite the presence of certain problems, participation in the EAEU brings quite definite benefits for the participating countries. The ways of deepening integration processes and neutralizing threats to economic security are proposed.

Key words: national economy, competitiveness, integration, economic integration, integration processes, common economic space, EAEU, neutralization of threats to economic security.

Формирование интеграционной модели различных стран реализуется на основе структурной и институциональной трансформации национальных экономик этих стран и общей открытости и большом разнообразии форм их взаимодействия. При этом государственное управление и регулирование является основным инструментом в процессе создания нормативных право-

вых условий при реализации интеграционных мероприятий. В этой связи, важнейшее значение приобретает взаимосвязь интеграционных процессов на микро- и макроуровнях.

Процессы, проходящие на микроуровне – это торговые, производственные, научно-технологические и иные связи между отдельными хозяйствующими субъектами, реализуемые в форме совместных предприятий и транснациональных производственных, коммерческих и финансовых структур.

Процессы, проходящие на макроуровне – это межгосударственные решения, принятие которых, в итоге, должно создать благоприятные условия, обеспечивающие широкие торговые-экономические связи, предусматривающие снятие любых ограничений на перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Однако важно понимать, что интеграционные процессы не могут осуществляться стихийно.

Для реального осуществления интеграционных процессов в странах-партнёрах необходимо сознательно создавать условия для развития международной кооперации и разделения труда, определив при этом единые стратегические цели. В подавляющем большинстве случаев используются две интеграционные модели: политико-географическая модель либо модель привязки к названию такого интеграционного объединения. Примером этому может служить «модель ЕС» либо «модель АСЕАН»¹. Тем не менее, по мнению автора, одной из наиболее рациональных моделей экономической интеграции является так называемая федералистская модель. Отличительной особенностью такой модели является формирование наднациональных органов управления и передача им части полномочий национальных правительств интегрирующихся государств.

Одним из примеров федералистской модели экономической интеграции является Евразийский экономический союз (далее по тексту – ЕАЭС). Британский экономист, профессор Бостонского университета Пол Стритен, который рассматривал европейскую интеграцию именно с такой точки зрения, определил четыре цели интеграции: экономический рост, равноправие в экономической деятельности, равноправное распределение доходов и свобода выбора².

¹ Ушкалова, Д. И. Модели экономической интеграции и их типология / Д.И. Ушкалова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 3. – С. 158-170.

² *Streeten P.* Integration, interdependence and globalization // *Finance a. development.* – Wash., 2001. – Vol. 38, N 2. – P. 34-37.

Именно эти цели были зафиксированы при создании ЕАЭС. По своей сути, ЕАЭС являлся новым интеграционным объединением для Евразии в целом. При создании ЕАЭС предполагалось, что формирование такой интеграционной модели должно стать «связующим звеном» между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом, а существенное повышение конкурентоспособности стран-членов ЕАЭС должно быть обеспечено ростом объёмов инвестиций¹.

Необходимо учитывать, что единое экономическое пространство представляет собой пространство, объединяющее территорию стран-участников интеграционного объединения на основе формирования однотипных механизмов регулирования национальных экономик, гармонизации правовых норм, формировании единой инфраструктуры и согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики.

В начале XXI века в мировой экономике сложились два объективных и тесно взаимосвязанных процесса – интеграция и глобализация. В этой ситуации интеграционные процессы экономик ведущих развитых государств позволяют им сохранить так называемый «определяющий диктат» в мировом хозяйстве. Следовательно, логичным будет предположить, что региональная интеграция стран с развивающейся экономикой является практически единственным инструментом, позволяющим нейтрализовать реальные и потенциальные угрозы экономической безопасности и обеспечить конкурентоспособность таких стран. Однако на пути интеграционных процессов возникает достаточное количество проблем. Одной из наиболее сложных является болезненное восприятие необходимости делегирования части суверенитета стран-участников определённым наднациональным институтам. Здесь важно понимать, что любые межгосударственные союзы предусматривают некое допустимое ограничение, в первую очередь, экономического суверенитета, поскольку страны-участницы такого союза, должны исходить не только из собственных, но и партнёрских интересов.

Проведённый автором анализ достаточно большого количества научных публикаций показал, что опыт формирования всех без исключения интеграционных межгосударственных союзов позволяет сделать однозначный вывод: невозможно осуще-

¹ Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2012. – 4 авг. – С. 1.

ствить интеграцию без определённых ограничений на уровне каждой страны-участницы такого процесса. Однако крайне важным является необходимость различать такие ограничения, а также ограничения, ущемляющие национальные интересы и посягающие на независимость и суверенитет каждой отдельной страны. Примером достаточно эффективного решения обозначенной проблемы является Европейский Союз. Страны-участницы ЕС не реализуют изолированную экономическую политику, однако в решении некоторых проблем они действуют обособленно. Тем не менее, они реально интегрированы в систему международной кооперации и разделения труда, и на этой основе успешно реализуют задачи существенного повышения производительности труда, роста рентабельности производства и уровня жизни населения во всех странах ЕС.

По мнению автора, интеграционные процессы в ЕАЭС в основном схожи с процессами, происходящими в рамках ЕС, но несколько отличаются от них. В ЕАЭС преобладает так называемый «национальный» тип управления, и, по сути, отсутствует единство системы государственного управления национальными институтами. Можно говорить о том, что органы наднационального управления в ЕАЭС «незаметны». Помимо этого, характерной чертой интеграционного процесса в рамках ЕАЭС является доминирование Российской Федерации, сложившееся на основе того, что более 80% территории, около 80% населения и около 90% экономического потенциала приходится на Россию¹.

Большинство отечественных экспертов² обращает внимание на то, что на современном этапе интеграционные процессы в рамках ЕАЭС проходят в условиях большого числа внешних негативных факторов. В частности, нарастание противостояния России и коалиции западных стран, введение экономических и политических санкций в отношении России и Республики Беларусь, рецессия мировой экономики, высокая волатильность ми-

¹ Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение / Г. В. Осипов, Г. И. Осадчая, Э. М. Андреев [и др.]. – М.: Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2018. – 374 с.

² *Винокуров, Е. Ю.* Евразийский экономический союз / Е. Ю. Винокуров. – Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2017. – 300 с.; *Иноземцев, В.* Что не так с евразийской интеграцией / В. Иноземцев // РБК. – 2019. – 12 февраля (2963) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/13/5c6277b79a7947ca4c388822>; *Пивовар, Е. И.* Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве / Е. И. Пивовар. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. – 904 с.

ровых цен на энергоресурсы, оказывают негативное влияние на интеграционные процессы, взаимопонимание между странами-членами ЕАЭС, а также возможность принимать эффективные риски¹ для целей нейтрализации реальных и потенциальных угроз в сфере экономической безопасности.

Тем не менее, несмотря на все существующие проблемы интеграционные процессы в рамках ЕАЭС продолжаются. ЕАЭС стал функционировать в начале 2015 года. По состоянию на конец 2022 года странами-участницами являются: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Киргизская Республика. Помимо этого, более 50 стран с разной степенью заинтересованности строят партнёрские отношения с ЕАЭС. Такие страны обладают статусом государства-наблюдателя либо государства, находящегося в зоне свободной торговли. Ещё целый ряд стран выразили интерес к налаживанию торговых и экономических связей с ЕАЭС. Эти страны не вели речи о вступлении в Союз в качестве полноправных стран-участниц, они рассматривали возможности создания форм взаимовыгодного сотрудничества.

Одной из первых таких стран стала Республика Молдова, которая в 2018 году обратилась с просьбой о предоставлении ей статуса страны-наблюдателя в ЕАЭС. Высший Евразийский экономический совет в мае 2018 года принял положительное решение. Однако после прихода к власти проевропейской «Партии действия и солидарности» и избрания в 2020 г. Президентом Майи Санду вопросы интеграционных отношений между Республикой Молдова и ЕАЭС были практически закрыты.

После Республики Молдова заинтересованность в присоединении к ЕАЭС для получения вполне определённых экономических выгод от сотрудничества, а особенно с Российской Федерацией и Республикой Казахстан в 2019 году высказала Республика Узбекистан. Во исполнение этого решения 28 апреля 2020 г. Законодательная палата Олий Мажлиса (парламента) Республики Узбекистан одобрила предложение Правительства о получении статуса наблюдателя в ЕАЭС. Целесообразность принятия такого решения объяснялась тем, что взаимодействие с ЕАЭС позволит существенно повысить объёмы экспорта и снизить стоимость железнодорожных перевозок. Однако, в этом

¹ Здесь риски – это управленческие решения, принимаемые для целей нейтрализации угроз в сфере экономической безопасности: *Сушкова, И. А.* Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 4(33). – С. 10-15.

постановлении были отмечены также и негативные факторы, которые могли стать причиной возникновения угроз экономической безопасности, а именно, угроза сокращения производства в некоторых отраслях национальной экономики, частичное сокращение рабочих мест, снижение инвестиционной активности и темпов модернизации национальной экономики¹. Тем не менее, невзирая на наличие определённых проблем, участие в ЕАЭС приносит вполне определённые выгоды для стран-участниц, а именно: повышение эффективности торговых-экономических связей между странами-участницами ЕАЭС за счёт формирования единого рынка для более чем 180 млн. чел.; возможность существенного повышения качества человеческого капитала за счёт свободного перемещения рабочей силы в границах ЕАЭС; повышение уровня энергетической безопасности каждой страны-участницы ЕАЭС за счёт создания к 2025 году единого электроэнергетического рынка ЕАЭС и др.

Некоторые эксперты обращают внимание на наличие ряда внутренних факторов, оказывающих влияние на интеграционные процессы в рамках ЕАЭС. Отдельные страны-участницы заинтересованы в интеграционных процессах не только в ЕАЭС, но и в других интеграционных объединениях. Такие действия вполне могут вызвать негативную реакцию других участников Союза. Иногда возникает и некоторое недопонимание в рамках двусторонних взаимоотношений, а решать возникающие проблемы в условиях неполной отлаженности механизма функционирования ЕАЭС довольно сложно².

Необходимо обратить внимание на тот факт, что интеграционные процессы в рамках ЕАЭС находятся в зависимости от сотрудничества стран-участниц с внешними игроками. Одним из наиболее важных из них и ведущим партнёром для всех стран-участниц ЕАЭС является Китайская Народная Республика, являющаяся второй экономикой мира. Эксперты отмечают, что геополитические амбиции КНР распространяются и на так называемое «Большое евразийское пространство»³.

¹ Газета.UZ / Какими товарами торгует Узбекистан со странами ЕАЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/30/eeu/>

² Глинская, М.В. Торгово-экономические отношения между странами ЕАЭС в период пандемии COVID-2019 / М.В. Глинская, В.В. Абросимова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 2(36). – С. 49-56.

³ Bordachev, T. The Concept of Greater Eurasia in the Turn of Russia to the East / T. Bordachev, A. Pyatachkova // International Organizations Research Journal. 2018. Vol. 13. No 3. – P. 33-51.

Реализация этих амбиций наиболее ярко проявилась в китайской инициативе «Один пояс, один путь», которая предполагает вовлечение в сферу экономического сотрудничества с КНР более 140 стран для реализации более чем 2500 проектов с объёмом инвестиций свыше 930 млрд. долл. США¹. Однако следует отметить, что в 2022 г. Россия не получала никаких инвестиций от КНР в рамках реализации данного глобального проекта.

По оценке экспертов аналитического центра Green Finance & Development Center университета Фудань в КНР, основным получателем инвестиций была Саудовская Аравия, «а инвестиции в Россию по линии проектов инициативы “Один пояс, один путь” сократились на 100% в сравнении с 2021 годом»². Следовательно, можно говорить о том, что справедливыми были опасения большого числа экспертов о том, что велика вероятность того, что реализация описываемой инициативы будет осуществляться в двусторонних форматах, в обход ЕАЭС. Это, с большой долей вероятности, негативным образом скажется на интеграционных процессах внутри ЕАЭС.

Автор считает целесообразным отметить существующие различия конечных целей реализации экономической политики КНР и России: если Россия стремится стать центром силы, то КНР конечным результатом видит повышение уровня национальной и экономической безопасности.

Эксперты Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ отмечают, что партнёрские отношения ЕАЭС со странами «Большой Евразии», такими как КНР, Индия, Турция и Иран гипотетически могут довести их совокупную долю в глобальном ВВП до 46% к 2025 году³. В реальности для стран-участниц ЕАЭС складывается дилемма: усиливать интеграционные процессы, а, следовательно, повышать уровень финансового суверенитета, либо снижать уровень интеграции, в том числе, и с учётом угрозы введения вторичных санкций.

¹ Бояркина, А. В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» / А. В. Бояркина // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 1А. – С. 120-140.

² Green Finance & Development Center / Brief: China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report H1 2022 // [Электронный ресурс] – URL: <https://greenfdc.org/category/brief/>

³ ВЭБ.РФ Вызовы и перспективы Евразийской интеграции [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.inveb.ru/attachments/article/506/%20и%20перспективы%20Евраз~.pdf>

Сложившаяся негативная ситуация наибольшим образом оказывает влияние на Россию и Белоруссию, поскольку их доля в общем объёме ВВП стран ЕАЭС составляет 90%.

Представленный экспертами Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ консенсус-анализ показал, что по результатам 2022 года снижение экономики в рамках ЕАЭС в целом составит 8,6%, а в России 10%¹.

Вероятность возникновения угроз экономической и национальной безопасности, безусловно, повысится на фоне глобальной стагфляции, складывающейся под влиянием существенного сокращения экспорта российских энергоносителей, а, следовательно, роста цен на сырьевом рынке. Рост вероятности возникновения геополитических угроз, с большой долей вероятности, станет причиной снижения доверия частного сектора и роста премий за риск на финансовых рынках. Как следствие, продолжится сокращение потребительских расходов и существенный рост цен. Эксперты ООН прогнозируют, что по результатам 2022 года уровень глобальной инфляции достигнет 6,7%, что более чем в два раза выше среднего за 2010-2020 годы².

Замедление темпов роста глобальной экономики приведёт к снижению цен на сырьевых рынках в ближайшей перспективе, что негативным образом скажется на платёжном балансе стран-участниц ЕАЭС вследствие сырьевой модели их экономик.

По мнению автора, для целей нейтрализации сформировавшихся угроз наиболее целесообразным будет формирование единого рынка товаров, услуг, труда и единого финансового пространства. Иными словами, углубление интеграционных процессов, что, в конечном счёте, позволит повысить устойчивость и безопасность национальных экономик стран-участниц ЕАЭС. Углубление интеграционных процессов должно осуществляться по трём направлениям: во-первых, это формирование единого платёжного пространства Евразии; во-вторых, повышение объёмов взаимной торговли за счёт ликвидации фискально-административных и технических барьеров; в-третьих, интеграция в области производства сельскохозяйственной продукции с учётом благоприятных климатических условий стран Центральной Азии, разработки инновационных селекционных

¹ Там же.

² UN / Economic Development / UN Economists: inflation in the US has reached its highest level in 40 years [Электронный ресурс] – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/05/1424792>

технологий и производства современного оборудования по переработке сельскохозяйственной продукции в странах ЕАЭС.

Таким образом, справедливым будет утверждение о том, что ЕАЭС функционирует в условиях, когда процесс глобализации принял децентрализующий характер с весьма вероятными негативными сценариями политической и экономической стабильности. Союз обладает серьёзным потенциалом развития, его реализация должна обеспечить необходимый уровень экономической и национальной безопасности всех стран-участниц ЕАЭС.

По сути, ответом на возникновение глобальных геополитических угроз должно стать не только продолжение интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, но и повышение уровня партнёрства с другими региональными объединениями, такими как: ШОС, БРИКС, АСЕАН с целью формирования общего рынка и общего институционального пространства.

УДК 339.97

Г. Ю. Федотова
*Университет при МПА ЕвразЭС,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Роль ЕЭК в развитии и применении Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС

Аннотация. В статье представлен анализ роли Евразийской экономической Комиссии в развитии и применении ТН ВЭД ЕАЭС. В исследовании рассматриваются вопросы организационного и правового характера, обеспечивающие функционирование ЕЭК. В исследовании представлены результаты анализа правового статуса применения ТН ВЭД в ЕАЭС в рамках деятельности отдельных департаментов ЕЭК. Проведён анализ хронологических периодов действия ТН ВЭД с учётом уровня применения. Особое внимание в работе уделено анализу функционала ТН ВЭД ЕАЭС как правового инструмента решения задач ЕАЭС. Исследование реализации полномочий ЕЭК по ведению ТН ВЭД ЕАЭС позволило выявить роль ФТС России в осуществлении технического выполнения задач актуализации ТН ВЭД ЕАЭС в части приведения в соответствие с международной правовой основой и перехода на новую редакцию. При рассмотрении вопросов обеспечения функционирования системы ТН ВЭД ЕАЭС выявлена в качестве положительных

реализация ЕЭК возможности свободного доступа к основному вспомогательному инструменту – Пояснениям к ТН ВЭД ЕАЭС. Однако предоставление доступа к другим вспомогательным инструментам так и не было реализовано ЕЭК. Организация и проведение на постоянной основе работы по обеспечению единообразной классификации путём принятых решений по классификации отдельных видов товаров является одним из эффективных путей реализации полномочий ЕЭК по применению ТН ВЭД ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕЭК, ТН ВЭД, интеграция, таможенное регулирование, классификация товаров.

G. Yu. Fedotova
*University under the Interparliamentary
Assembly of EurAsEC,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
St. Petersburg, Russia*

The role of the EEC in the development and application of the CN FEA of the EAEU

Summary. The article presents an analysis of the role of the Eurasian Economic Commission in the development and application of the CN FEA of the EAEU. The study deals with organizational and legal issues that ensure the functioning of the EAEU. The study presents the results of the analysis of the legal status of the application of CN FEA in the EAEU within the framework of the activities of individual departments of the EAEU. Also, an analysis of the chronological periods of the validity of the CN FEA was carried out, considering the level of application. Particular attention is paid to the analysis of the functionality of the CN FEA of the EAEU as a legal instrument for solving the problems of the EAEU. The study of the implementation of the powers of the EEC to maintain the CN FEA of the EAEU made it possible to identify the role of the Federal Customs Service of Russia in the implementation of the technical fulfillment of the tasks of updating the CN FEA of the EAEU in terms of bringing it into line with the international basis and switching to a new edition. When considering the issues of ensuring the functioning of the CN FEA system of the EAEU, the implementation by the EEC of the possibility of free access to the main auxiliary tool - Explanations to the CN FEA of the EAEU was identified as positive. However, the provision of access to other supporting tools has not been implemented by the EEC. At the same time, organizing and carrying out work on a permanent basis to ensure a uniform classification by making decisions on the classification of certain types of goods is one of the effective ways to implement the powers of the EEC to apply the CN FEA of the EAEU.

Key words: EEC, CN FEA, integration, customs regulation, classification of goods.

Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского Экономического Союза (ТН ВЭД ЕАЭС) есть общепризнанный инструмент, обеспечивающий решение целой группы вопросов идентификации объекта, перемещаемого через таможенную границу¹. Образование ЕАЭС придало новый статус ТН ВЭД ЕАЭС. Исторический путь развития системы описания и кодирования товаров на пространстве стран бывшего СССР нашёл эффективное применение в рамках интеграционного объединения стран Содружества Независимых Государств (СНГ) с последующим развитием национальных редакций номенклатур². Образование Таможенного союза стало новой вехой в развитии системы, послужившей основой разработки инструмента для применения не только в целях функционирования зоны свободной торговли СНГ, но и дало правовое основание для создания единого наднационального тарифа³.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), учреждённая в соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года осуществляет свою работу в качестве постоянно действующего регулирующего органа Союза⁴. В соответствии со ст. 42 Договора о ЕАЭС на таможенной территории Союза применяется единая ТН ВЭД ЕАЭС и Единый таможенный тариф, утверждаемый ЕЭК и являющийся инструментом таможенной политики Союза.

Полномочия Евразийской экономической комиссии по вопросам таможенно-тарифного регулирования определены в

¹ Федотова, Г. Ю. Гармонизированная система описания и кодирования товаров как основа ТН ВЭД ЕАЭС: проблемы и перспективы применения / Г. Ю. Федотова // Управленческое консультирование. – 2022. – № 1(157). – С. 84-102. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-1-84-102. – EDN GPRCEF.

² Протокол от 20.06.2000 «К Соглашению о единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 года»

³ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 (ред. от 25.10.2022) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии»

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022)

ст. 45 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. В соответствии с ней Евразийская экономическая комиссия:

- осуществляет ведение единой ТН ВЭД ЕАЭС и Единого таможенного тарифа ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС);
- устанавливает ставки ввозных таможенных пошлин, включая сезонные;
- устанавливает случаи и условия предоставления тарифных льгот;
- определяет порядок применения тарифных льгот;
- определяет условия и порядок применения единой системы тарифных преференций ЕАЭС;
- устанавливает тарифные квоты, распределяет объём тарифной квоты между государствами-членами ЕАЭС, определяет метод и порядок распределения объёма тарифной квоты между участниками внешнеторговой деятельности, а при необходимости распределяет объём тарифной квоты между третьими странами, либо принимает акт, в соответствии с которым осуществляется такое распределение.

Евразийская экономическая комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Регламентом работы Евразийской экономической комиссии¹.

ЕЭК — это постоянно действующий орган с началом функционирования 2 февраля 2012 года. И именно ЕЭК обеспечивает уже 10 лет вопросы функционирования данной системы. Деятельность ЕЭК структурирована по функциональным направлениям, которые курируют члены Коллегии (Министры). Каждое направление представляет собой блок из отраслей и сфер экономической деятельности. Члены коллегии и департаменты ЕЭК взаимодействуют с уполномоченными национальными органами власти в рамках своего направления деятельности.

Несмотря на узкоспециализированный функционал ТН ВЭД ЕАЭС, сегодня в ЕЭК данный инструмент является базовым инструментом не только Департамента таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. Учитывая широкий функционал системы описания кодирования товаров, вопросы применения ТН ВЭД ЕАЭС находятся также в сфере работы и других Департаментов ЕЭК (таблица 1).

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 98 (ред. от 27.05.2022) «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии»

Таблица 1

Сравнительная характеристика применения ТН ВЭД в ЕЭК

№ п/п	Департамент ЕЭК	Сфера применения ТН ВЭД ЕАЭС	Статус кодов по ТН ВЭД ЕАЭС
1	Департамент таможенно-тарифного и нетарифного регулирования	1. Ведение ТН ВЭД ЕАЭС; 2. Установление ставок таможенных пошлин; 3. Идентификация объекта регулирования	правоустанавливающий
2	Департамент защиты внутреннего рынка	1. Идентификация объекта регулирования	правоустанавливающий
3	Департамент торговой политики	1. Идентификация объекта регулирования	правоустанавливающий
4	Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики	1. Идентификация объекта регулирования 2. Решение вопросов правоприменения	правоустанавливающий
5	Департамент технического регулирования и аккредитации	1. Идентификация объекта регулирования	правоустанавливающий
6	Департамент санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер	1. Идентификация объекта регулирования	рекомендательный
7	Департамент статистики	1. Идентификация объекта регулирования	правоустанавливающий

Таким образом, ЕЭК обеспечивает как правовой статус ТН ВЭД ЕАЭС, так и функционирование данного инструмента для решения задач интеграционного объединения.

Исторический путь ТН ВЭД связан с трансформацией данного инструмента как для национального уровня, так и для интеграционного объединения (таблица 2).

Таблица 2

Характеристика периодов действия редакций ТН ВЭД

№ п/п	Редакция ТН ВЭД	Уровень применения	Начало действия	Окончание действия
1.	ТН ВЭД СНГ	Региональный	01.01.1997	31.03.2000

2.	ТН ВЭД России	Национальный	01.04.2000	31.12.2001
3.	ТН ВЭД России	Национальный	01.01.2002	31.12.2006
4.	ТН ВЭД России	Национальный	01.01.2007	31.12.2009
5.	ТН ВЭД ТС	Наднациональный	01.01.2010	31.12.2011
6.	ТН ВЭД ТС	Наднациональный	01.01.2012	22.08.2012
7.	ТН ВЭД ТС (ЕАЭС)	Наднациональный	23.08.2012	31.12.2016
8.	ТН ВЭД ЕАЭС	Наднациональный	01.01.2017	31.12.2021
9.	ТН ВЭД ЕАЭС	Наднациональный	01.01.2022	По настоящее время

Исследование функционала данного инструмента в целях реализации задач Таможенного союза основывается на применении положений ст. 19 ТК ЕАЭС¹, которая обеспечивает основной круг вопросов таможенного регулирования регламентированных с применением кодов ТН ВЭД ЕАЭС (таблица 3).

Таблица 3

Анализ реализации функционала ТН ВЭД ЕАЭС

№ п/п	Функция	Ответственный орган	Результат применения ТН ВЭД	Правовой источник
1	Таможенно-тарифное регулирование	ЕЭК	Единый таможенный тариф ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС) и ТН ВЭД ЕАЭС)	Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 (ред. от 25.10.2022) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и при-

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)

				знания утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии»
2	Вывозные таможенные пошлины	Национальный орган	Ставки вывозных пошлин	Постановление Правительства РФ от 27.11.2021 № 2068 (ред. от 08.09.2022) «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза»
3	Запреты и ограничения	ЕЭК Национальный орган	Перечень товаров	Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (ред. от 13.09.2022) «О мерах нетарифного регулирования»
4	Меры защиты внутреннего рынка	ЕЭК Национальный орган	Решение	Протокол «О применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам». Приложение № 8 к Договору о ЕАЭС
5	Ведение таможенной статистики	ЕЭК	Статистика взаимной торговли стран ЕАЭС; Статистика внешней торговли стран ЕАЭС	Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2018 N 210 (ред. от 28.12.2021) "Об утверждении Методологии ведения статистики взаимной торговли товарами государств - членов Евразийского экономического союза и Методологии ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств - членов Евразийского экономического союза"

Анализ функционала, реализуемого ТН ВЭД ЕАЭС, в основном обеспечивается ЕЭК, что позволяет говорить о ключевой роли ЕЭК в применении ТН ВЭД ЕАЭС.

Ведение ТН ВЭД ЕАЭС – это ключевая работа ЕЭК, обеспечивающая возможность эффективного применения данного инструмента, основанного на Гармонизированной система описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (ГС) для решения широкого круга задач как интеграционного объединения, так и на национальном уровне. Порядок технического ведения ЕЭК ТН ВЭД ЕАЭС, включая внесение изменений в неё и в пояснения к ней, а также взаимодействия по этим вопросам Комиссии и уполномоченных государственных органов государств-членов определяются Комиссией¹.

В этих целях Комиссией реализуются следующие элементы ведения ТН ВЭД ЕАЭС (таблица 4).

Таблица 4
Анализ реализации полномочий ЕЭК по ведению ТН ВЭД ЕАЭС

№ п/п	Элементы ведения ТН ВЭД ЕАЭС	Ответственный орган
1.	Мониторинг изменений международной основы ТН ВЭД	ФТС России
2.	Мониторинг пояснений по толкованию этой международной основы	ФТС России
3.	Приведение ТН ВЭД и пояснений к ней в соответствие с ее международной основой	ЕЭК
4.	Внесение по предложениям государств-членов изменений в ТН ВЭД и в пояснения к ней	ЕЭК
5.	Составление и направление в уполномоченные государственные органы государств-членов информации о соответствии кодов ТН ВЭД на уровне товарных позиций, субпозиций и подсубпозиций в виде таблиц при переходе на очередную версию ее международной основы	ЕЭК
6.	Подготовка и направление в уполномоченные государственные органы государств-членов ТН ВЭД и пояснений к ней	ЕЭК

¹ Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 295 «О документах по техническому ведению единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности таможенного союза (вместе с «Положением о порядке технического ведения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности таможенного союза», «Регламентом взаимодействия по вопросам ведения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности таможенного союза»)

Учитывая сложность системы описания и кодирования товаров, обеспечивающейся на международном уровне функционированием на постоянной и регулярной основе Комитета по Гармонизированной системе ВТамО, дающим возможность представителям договаривающихся сторон Конвенции о ГС¹ равноправно участвовать, как в ведении номенклатуры ГС, так и в решении вопросов правоприменительной практики в части унификации подходов к применению системы и выработки единообразного подхода применению данной системы в конкретных ситуациях. С этой целью на международном уровне ВТамО разработаны и актуализируются на постоянной основе три вспомогательных публикации: Пояснения, Компендиум и Алфавитно-предметный указатель. Сравнительный анализ применения данных инструментов на уровне ЕАЭС представлен в табл. 5.

Таблица 5

Сравнительная характеристика применения вспомогательных инструментов для применения системы описания и кодирования товаров в ЕАЭС

№ п/п	Вспомогательный инструмент для классификации ВТамО	Вспомогательный инструмент для классификации ЕАЭС
1.	Пояснения к ГС	Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС
2.	Компендиум классификационных мнений	Нет
3.	Алфавитно-предметный указатель	Нет

Однако, вопросы единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС регулируются и в ЕАЭС. Реализация этого функционала принадлежит ЕЭК путём разработки и принятия решений² и разъяснений по классификации отдельных видов товаров.

ЕЭК проводит большую работу, обеспечивающую эффективность функционирования данной системы описания и кодирования товаров. Учитывая тот факт, что страны ЕАЭС участвуют в Конвенции о ГС как самостоятельные суверенные государ-

¹ Международная Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (заключена в Брюсселе 14.06.1983) (вместе с Протоколом от 24.06.1986)

² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.12.2013 № 284 (ред. от 23.01.2018) «О Порядке подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров»

ства, реализация функционирование Таможенного союза требует рассмотрения вопросов единообразного подхода к классификации товаров. Примером может служить реализация такого функционала, как принятие решений по классификации отдельных видов товаров, разработка разъяснений¹ по классификации товаров.

В таблице 6 приведены статистические данные о динамике принятия ЕЭК решений по классификации отдельных видов товаров.

Таблица 6

Статистические данные по принятию решений
при классификации отдельных видов товаров

№ п/п	Год	Количество решений
1.	2010	2
2.	2011	17
3.	2012	2
4.	2013	3
5.	2014	18
6.	2015	15
7.	2016	12
8.	2017	23
9.	2018	26
10.	2019	31
11.	2020	17
12.	2021	19
13.	2022	18

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. ЕЭК обеспечивает решение организационно-правового вопроса применения ТН ВЭД ЕАЭС не только как инструмента таможенного регулирования, но и как средства решения вопросов функционирования интеграционного объединения.

3. ЕЭК обеспечивает реализацию преемственности применения системы описания и кодирования товаров в рамках ТН ВЭД ЕАЭС.

4. ЕЭК не полностью обеспечивает ведение ТН ВЭД ЕАЭС. Такие вопросы, как мониторинг международной основы, подго-

¹ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.03.2021 № 36 «О Порядке подготовки Евразийской экономической комиссией разъяснений о классификации отдельных видов товаров»

товка таблиц соответствия при переходе на очередную редакцию, выполняет ФТС России.

5. Из трёх вспомогательных инструментов для функционирования системы описания и кодирования товаров в практику применения на территории стран ЕАЭС введена только публикация Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС, но общедоступным способом и на бесплатной основе.

6. ЕЭК в полной мере реализует функционал по разрешению споров по классификации и выработке единообразного подхода к приятию единого решения по классификации товаров имеющих устойчивую практику неоднозначности применения.

УДК 338.012

О. Е. Цеделенкова, Л. А. Алтынникова,
М. Е. Ханенко
*Среднерусский институт управления
– филиал РАНХиГС,
г. Орел, Россия*

Развитие внутреннего туризма в России в современных условиях

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с развитием внутреннего туризма, пути их решения. Проведено исследование теоретико-методологических аспектов выработки механизма формирования внутреннего туризма в регионах, рассмотрены ключевые направления формирования региональных рынков туристских услуг с учётом оценки действенности межорганизационных отношений в региональной туристической сети.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, сельский туризм, туристический кешбэк, национальный проект.

О. Е. Tsedelenkova, L. A. Altynnikova,
M. E. Khanenko
*Central Russian Institute of Management
– branch of RANEPА,
Orel, Russia*

Development of domestic tourism in Russia in modern conditions

Annotation. The article discusses the problems associated with the development of domestic tourism, ways to solve them. A study of the theoretical and methodological aspects of developing a mechanism for the formation of domestic tourism in the regions is carried out, the key directions of the formation of regional tourism services markets are considered, taking into account the assessment of the effectiveness of interorganizational relations in the regional tourism network.

Key words: tourism, domestic tourism, rural tourism, tourist cashback, national project.

В связи с пандемией 2020 года и введёнными в отношении России санкциями, в стране стал активно развиваться внутренний туризм. Ещё в декабре 2021 года правительство Российской Федерации приняло национальный проект по развитию туризма. Он подразумевает комплекс точек притяжения туристов в разных субъектах государства в общие маршруты. С учётом потенциала выделено 12 приоритетных туристических макротерриторий. Они включают в себя 52 субъекта России. Перед разработчиками стоит цель внедрить совокупный подход к их развитию посредством концепции территориального планирования.

Ключевыми документами, стабилизирующими вопросы внутреннего туризма в Российской Федерации, являются Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», политика формирования туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, ратифицированная постановлением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года № 2129-р¹. В 2020 году в России стартовала программа в поддержку внутреннего туризма – «Туристический кешбэк». По данной программе туристы, отправившиеся в путешествия по стране зимой и осенью, смогут вернуть себе часть потраченных денег на оплату путёвки или проживания в гостинице. Эта программа одновременно вызвала большие социальные и экономические эффекты. На программу выделили 15 млрд рублей. Итоги программы в масштабах страны и отрасли очень заметны – в первую очередь для путешественников и для ключевых игроков индустрии. Граждане России получили кешбэк в размере 1,2 млрд рублей, а в целом в рамках этой про-

¹ О развитии внутреннего туризма в Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/documents/121949/>

граммы на поездки внутри страны потратили 6,5 млрд руб.¹. Именно благодаря этой программе у более, чем 300 тыс. россиян, которые воспользовались ей, появилась возможность дешево отдохнуть, сэкономить, а кто-то поехал исключительно благодаря тому, что была программа кешбэка. Это способствовало увеличению количества туристов, заинтересованных в путешествиях внутри страны.

Чтобы получить льготу на выплату кешбэка, необходимо зайти на сайт «мирпутешествий.рф», выбрать там предложение участвующего в программе туроператора или гостиницы и оплатить картой «Мир» турпакет, круизный тур на речном судне, железнодорожный тур или размещение в гостинице. При этом в гостинице необходимо провести не менее четырёх ночей, а в поездке — не менее пяти дней. При соблюдении предоставленных условий в качестве кешбэка на ту же карту «Мир» в течение пяти трудовых дней вернётся часть потраченных денег (рисунок 1).

Кешбэк

- Потратившим от 25 - 49 999 тыс.руб.
- Потратившим от 50 - 79 999 тыс.руб.
- Потратившим более 75 тыс.руб.

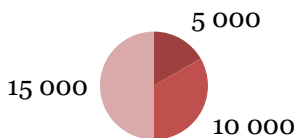

Рисунок 1. Возврат кешбэка

Таким образом, можно сказать, что люди, потратившие наибольшее количество денежных средств, вернули на карту большее количество денег.

В начале июля 2021 года президент РФ подписал закон «Об основах туристической деятельности в РФ». В этом документе появилось положение «сельский туризм». Модное направление отдыха отлично известно в мире. В разных государствах туристы с удовольствием заезжают в сельскую местность и малые города,

¹ О развитии внутреннего туризма в Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/documents/121949/>

численностью до 30 тыс. жителей. Интерес к этому направлению стал расти во время пандемии в 2020 году, когда внутренний туризм стал более актуален. Сейчас, по оценке туроператоров, доля сельских туристов составляет меньше 1% в общем потоке туристов по стране (он оценивается в 25 млн. человек в периоде с мая по август 2022 года).

Принятый в 2021 году закон утвердил программу развития нового направления внутреннего туризма до 2030 года. В настоящий момент вопросы регулирования сельского туризма разрабатываются на законодательном уровне¹. В эту отрасль было вложено более 520 млрд. рублей. Деньги пошли на строительство новых мини-гостиниц, современных гостевых домиков, частных коттеджей и других заведений гостиничного типа на селе и в малых городах России.

В России происходят системные изменения в сфере туризма на малых землях. На глазах создаётся новая туристическая культура – люди желают прикоснуться к аутентичной сфере русской провинции, не утрачивая при этом благ цивилизации. Это не исключительно российский, но также европейский и глобальный тренд. Во всем мире сельский туризм развёртывается в экологически чистой местности, где нет промышленных производств, больших автомагистралей и плотной застройки. В список районов для развития сельского туризма входят Смоленская, Астраханская, Воронежская, Нижегородская области, Краснодарский и Ставропольский края. Потенциал развития этого направления огромен (таблица 1)².

Таблица 1

Количество объектов сельского туризма

Показатели	Количество
Гостевые дома	4500
Агротуристические усадьбы, ремесленные мастерские	8500
Интерактивные программы	2000
Всего объектов сельского туризма	15000

Федеральные и региональные власти начинают системно

¹Программа развития сельского туризма в 2022 году [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kp.ru/russia/selskij-turizm-v-rossii/>

² Сельский туризм в России. Перспективы и проблемы развития [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rusregions.com/selskij-turizm-v-rossii-perspektivy-i-problemy-razvitija/>

уделять внимание формированию туризма на малых территориях. В 16 субъектах формированию сельского туризма оказывается господдержка, в том числе, в виде субсидий и грантов.

Часть средств в проект должен вложить сам фермер: для получения гранта до 3 млн рублей надо вложить 10% от общего объёма инвестиций; до 5 млн рублей — 15%; до 8 млн рублей — 20%; а до 10 млн рублей — не меньше 25%. Государство направит на этот проект в 2022 году 300 млн рублей, в 2023 году — 500 млн рублей, в 2024 году — 700 млн рублей.

За прошедший год законопроект о развитии сельского туризма получил поддержку Минсельхоза и Минэкономразвития. Сейчас документ находится на рассмотрении, и до конца года Государственная Дума может принять этот закон, который создаст правовую основу для активно развивающегося сельского туризма. Правительство расширило также грантовую поддержку агропромышленного комплекса: в 2021 году принят новый грант для фермеров — «Агропрогресс». Возможный доход сельских жителей от размещения гостей может достигать 30 млрд руб. ежегодно.

Развитие сельского туризма в России можно рассматривать как один из драйверов развития территорий. Загородные туркомплексы получают определённое конкурентное преимущество. Всё это вместе с существующими мерами государственной поддержки будет привлекать всё больше туристов.

В средней и долгосрочной перспективе областные туристические отрасли могут увеличить собственный рынок за счёт привлечения внутренних туристов, ориентированных ранее на иностранные рынки. У тех регионов, где исходящий турпоток был больше, чем входящий, имеется кардинальный шанс сгладить убытки за счёт переориентации исходящего турпотока на внутренний рынок. Решение предоставленного вопроса возложено на реализацию национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», направленного на увеличение социальной и экономической значимости туризма в формировании страны.

В результате анализа состояния и тенденций формирования межрегионального рынка туристических услуг презентован ряд технологий, инструментов и координационных структур продвижения территорий на межрегиональном рынке туристских услуг с учётом специфики деятельности её субъектов в условиях

пандемии и эффективности применения туристического потенциала¹.

УДК 338.2

К. Д. Щерба
Некоммерческое партнёрство
«Центр социально-консервативной политики»,
г. Москва, Россия

Ценности зелёной экономики в ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и дискусы зелёной экономики, а также проблемы её интродукции в ценностную систему ЕАЭС. Принятие концепции устойчивого развития подразумевает взятие на себя отдельными государствами и региональными интеграциями обязательств по реализации принципов зелёной экономики, на декларативном уровне предполагающих гармонизацию экономических, социальных и экологических аспектов развития. Необходимо однозначное понимание того, чем именно является зелёная экономика – инвестиционным проектом, который должен создать новые смыслы и стимулы экономического развития, «новым колониализмом», или исключительно экологическим проектом, тем более, что однозначной стратегии у стран ЕАЭС нет. Они с запозданием принимают ценности рационального природопользования, постепенно внедряя разработки развитых стран в сфере зелёной экономики. Такого рода инкрементализм создаёт свои вызовы, что и обуславливает актуальность их исследования в рамках данной статьи.

Ключевые слова: ЕАЭС, зелёная экономика, экономика, экология, устойчивое развитие.

¹ В путешествие на ферму. Перспективы развития аграрного туризма в России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/investments/article/35196-v-puteshestvie-na-fermu-perspektivy-razvitiya-agrarnogo-turizma-v-rossii/>

K. D. Shcherba
Non-Commercial Partnership
Center for Socially Conservative Policy,
Moscow, Russia

Green economy values in the EAEU

Abstract. The article deals with the essence and discourses of the green economy, as well as the problems of its introduction into the value system of the EAEU. The adoption of the concept of sustainable development implies the assumption by individual states and regional integrations of obligations to implement the principles of the green economy, at the declarative level, involving the harmonization of economic, social and environmental aspects of development. At the same time, there is no unambiguous understanding of what exactly the green economy is – an investment project that should create new meanings and incentives for economic development, “new colonialism”, or an exclusively environmental project, and even more so, the EAEU countries do not have an unambiguous strategy. However, they are belatedly accepting the values of rational environmental management, gradually introducing the developments of developed countries in the field of green economy. This kind of incrementalism creates its own challenges, which determines the relevance of their study in this article.

Key words: EAEU, green economy, economy, ecology, sustainable development.

Дискурсы «зелёной» экономики

Тезисы о глобальных климатических изменениях, энергетическом кризисе, сокращении запасов пресной воды и проблемах управления отходами давно стали общим местом политического дискурса во всем мире и, разумеется, на территории ЕАЭС. Термины «зелёная экономика» и «устойчивое развитие» превратились в неизменные идиомы в речах политиков, продвигающих новые способы природопользования, предположительно не допускающих нарушения экологического равновесия окружающей среды. Но именно политизация и порождает вопросы о количестве возможных измерений «зелёной политики»: под одним названием могут сосуществовать весьма разные стратегии, прагматика которых отнюдь не ограничивается экологией.

Так, уже простая деконструкция обстоятельств появления термина «зелёная экономика» заставляет нас заподозрить совсем не экологические мотивы в качестве доминирующих. Так, между появлением термина, а это произошло в 1989 году в до-

кладе британских экономистов «План создания зелёной экономики»¹, и началом оформления соответствующей политики прошло двадцать лет: о последней вспомнили в связи с глобальным кризисом 2008 года. Именно в рамках преодоления последнего «зелёная экономика» была извлечена из-под сукна, и получила «путевку в жизнь» на уровне саммитов большой семерки (G7) и большой двадцатки (G20).

Поскольку далеко не последней причиной кризиса стало исчерпание смыслов экономического развития, поскольку индивидуальное материальное потребление перестало быть его двигателем², глобальной экономике потребовались легитимные основания для инвестирования в некую альтернативу. На роль таковой и была избрана «зелёная экономика» – тем более что главным инвестором в новой посткризисной реальности, поддерживающим своими инвестициями экономическую деятельность, становилось государство. В отличие от частного инвестора, оно для этого нуждалось в высоких целях. Всё это логично и правильно, но столь прагматичный подход вызывает справедливые сомнения в легитимности самой декларируемой цели.

Как показывают международные экологические исследования, в последние 50 лет человечество неуклонно наращивает разрыв между спросом на экологические ресурсы и способностью природы его удовлетворить. При этом наибольший «экологический след»³ оставляют развитые страны, демонстрирующие высокий уровень потребления ресурсов и конечной продукции. В то же время уровень негативной антропологической нагрузки всегда находится в параболической зависимости от поступательного экономического роста: на начальных этапах ускорение развития экономики влечет за собой ухудшение экологической ситуации, но после удовлетворения ключевых потребностей возникает общественный запрос на благоприятную среду, обеспечиваемый посредством экологических мер и запретов.

Данная закономерность получила наименование экологической кривой Саймона Кузнецца⁴. Её практическая реализация

¹ *Pearce, D. Blueprint for a Green economy / D. Pearce, A. Markandya, E. Barbier. – London E: Earthscan Publications Ltd., 1989. – 192 p.*

² Прологомены к антропологии кризиса нашего времени / Е. С. Алексеенкова, К. Е. Коктыш, А. С. Кузьмин, В. М. Сергеев, К. В. Сергеев, при участии Н. И. Бирюкова. – М.: Редакция газеты «Россия», 2009. – 192 с.

³ Global Footprint Network. – URL: <https://www.globalnature.org/>

⁴ *Gene M. Grossman, Alan B. Krueger. Environmental Impacts of a North American Free Trade Agreement // NBER. – URL: <https://www.nber.org/papers/w3914>*

базируется на стратегии неоколониализма, когда развитые страны превращаются в чистый «офис», а развивающиеся – в грязные «мастерские», куда вывозятся неэкологичные производства и опасные отходы и которые к тому же обкладываются налогом в пользу «офиса» за неэкологичность.

По мнению российского экономиста Л. М. Григорьева, СССР на протяжении всего послевоенного периода выполнял функцию балансировщика¹ между развитыми и развивающимися странами, оказывая всестороннюю политическую, военную и экономическую помощь странам Азии, Африки, Латинской Америки. Распад биполярной системы разрушил баланс мироустройства и позволил странам Запада обеспечивать «озеленение» собственной экономики за счёт отсталых государств.

В широком смысле слова, «зелёная» экономика – это направление в экономической науке, основанное на признании экономики зависимым структурным компонентом природной среды. Принятие данной парадигмы требует принятия комплексных организационно-управленческих, правовых, технологических, финансово-экономических мер по экологизации экономики и снижению её давления на окружающую среду.

Следует отметить, что в научной среде отсутствует единый подход к трактовке сущности «зелёной» экономики. Существует два дискурса в её определении. Один из подходов в качестве основополагающего принципа выделяет её эволюционно-технологичную природу, тогда как второй подход имеет социальную основу и апеллирует к идее справедливости. Представителем первого из подходов можно назвать немецкого экономиста Р. Фюкса, полагавшего, что для «зелёной» экономики «характерен продуктивный синтез биологической эволюции и технологий, рост вместе с природой»².

Российский исследователь Н. Н. Яшалова характеризует «зелёную» экономику как хозяйственную систему «с низкими выбросами углеродных соединений, которая эффективно использует ресурсы и отвечает интересам всего общества»³. Таким

¹ Экологические приоритеты для России / Под ред. Л.М. Григорьева, С.Н. Бобылева // Аналитический центр при Правительстве РФ. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ac.gov.ru/>

² Фюкс Р. Зелёная революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Р. Фюкс [пер. с нем.]. – М: Альпина нон-фикшн, 2016. – С. 37.

³ Яшалова Н. Н. «Зелёная» экономика: вопросы теории и направления развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 11. – С. 33-40.

образом, в рамках данного дискурса имплицитно подразумевается, что экономический рост противостоит сохранению биоразнообразия, а выходом из дилеммы и критерием меры является как раз «зелёная» экономика.

Методологическую основу социального подхода к «зелёной» экономике заложила сформированная в конце 1970-х годов концепция «устойчивого развития», в соответствии с которой удовлетворение текущих потребностей человечества должно осуществляться без ущерба для последующих поколений. По мнению В. Д. Кальнера, «зелёная» экономика – это такая «модель устойчивого развития, которая исходит из условий соблюдения баланса между экономическими и социальными требованиями и поддержанием состояния окружающей среды на уровне, необходимом для обеспечения жизнедеятельности ныне живущих людей без ущемления потребностей будущих поколений землян в ресурсах биосферы»¹.

В Программе ООН по окружающей среде (UNEP) неотъемлемой характеристикой «зелёной» экономики впервые названа социальная справедливость. В докладе «Навстречу зелёной экономике», изданной в рамках данной программы, «зелёная» экономика характеризуется как хозяйственная деятельность, которая призвана не только сократить риски негативного воздействия на окружающую среду, но и увеличить благосостояние населения, обеспечить социальную справедливость².

Два рассмотренных подхода объединяет исследователь Т. А. Селищева, по мнению которой «зелёная» экономика:

- обеспечивает более рациональное использование природных ресурсов;
- наращивает природный капитал;
- использует в качестве основы альтернативную энергетику;
- способствует повышению качества жизни людей³.

На практике для воплощения указанных принципов используются следующие инструменты (рис. 1).

¹ Кальнер В. Д. Зелёная экономика и безальтернативные ресурсы природы / В.Д. Кальнер, В. А. Полозов. – М.: Калвис, 2016. – С. 19.

² Навстречу «зелёной» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности: доклад UNEP. – Сен-Мартэн-Бельвю : ЮНЕП, 2011. – VI, 42 с.

³ Селищева Т. А. «Зелёная» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // ПСЭ. 2018. № 3 (67). С. 6.

Рис. 1. Концепция «зелёной» экономики¹

Таким образом, «зелёная» экономика – это низкоуглеродная, ресурсосберегающая, энергосберегающая, более чистая и социально справедливая экономика, ориентированная на повышение благополучия общества с одновременным уменьшением нагрузки на экосистему. Перечисленные компоненты могут быть названы аксиологическим, т. е. ценностным уровнем концепции «зелёной» экономики. В то же время наибольшее значение приобретает онтологический аспект исследуемой модели, обеспечивающий его внутреннее движение и развитие.

В рамках данной статьи анализируются существующие ценностные модели, законодательные нормы, статистические и социологические данные ЕАЭС с целью выявления аксиологической и онтологической составляющей внедрения «зелёной» экономики в рамках исследуемого интеграционного проекта.

Принципы «зелёной» экономики: базовое противоречие

Международный опыт внедрения принципов «зелёной» экономики, сформированный за последние десятилетия, позволяет сделать вывод об обоснованности модели «экологической кривой Кузнеца» для развитых государств. Действительно, согласно традиционному варианту указанной модели объём загрязнения окружающей среды увеличивался в процессе экономического роста и достиг точки перегиба с обеспечением уровня доходов на душу населения примерно в 5000 – 8000 USD².

В настоящее время наибольшую эффективность в сфере внедрения «зелёной» экономики демонстрируют страны Евро-

¹ Иванова Н. И. «Зелёная» экономика: сущность, принципы и перспективы / Н.И. Иванова, Л.В. Левченко. // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. № 2. – С. 19.

² Шкитперова Г. Т. Экологическая кривая Кузнеца как инструмент исследования регионального развития // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 19 (322). – С. 10.

пейского союза, которые занимают лидирующие позиции в международном экологическом рейтинге¹. Основу природоохранного законодательства этих государств составляют общеевропейские экологические директивы, имплементированные в национальные правовые системы. В числе таких документов – Директива 2010/75/ЕС «О промышленных выбросах»², которая вводит специальные положения для экологически опасных видов хозяйственной деятельности, и правовые основы их гибкого регулирования, инспектирования и общественного контроля.

Как отмечают специалисты³, реализация сценария «зелёного» роста требует привлечения экологических инвестиций в размере до 2% общемирового ВВП. При этом будет наблюдаться устойчивое превышение темпов экономического роста над индексом потребления энергетических ресурсов и уровнем антропогенной нагрузки на среду – так называемый эффект декаплинга⁴. Данный эффект призван являться универсальным движущим механизмом «зелёной» экономики.

На практике экологическое благополучие развитых государств обеспечивается не столько за счёт опережающего развития ресурсосберегающих «зелёных» технологий, сколько посредством переноса экологически грязных производств на территорию отсталых государств. Сами же эти государства оказываются крайне далеко от точки перегиба на кривой Кузнеца, в которой возможен декаплинг экономических и экологических параметров развития⁵. Кроме того, в рамках исследуемой модели не принимается во внимание фактически сложившийся ассимиляционный потенциал территории, т.е. способность окружающей среды восстанавливать свои естественные характери-

¹ The Environmental Performance Index (EPI). – URL: <https://epi.yale.edu/>

² Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control)

³ Селищев Т. А. «Зелёная» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // ПСЭ. 2018. № 3 (67). С. 7; Давыдова Т. Е. Зелёная экономика в контексте глобального устойчивого развития / Т.Е. Давыдова, А.И. Попова, А.Е. Распопова // Экономинфо. 2020. Т. 17. № 1. – С. 49.

⁴ Арсаханова З. А. Декаплинг в экономике - сущность, определение и виды / З.А. Арсаханова, З.Д. Хажмурадов, С.Д. Хажмурадова // Общество, экономика, управление. 2019. Т. 4. № 4. – С. 13.

⁵ Шимова, О. С. Декаплинг как ключевой принцип "зеленой" экономики / О. С. Шимова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 15-16 мая 2013 г. / [редкол.: В.Н. Шимов (отв. ред.) и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорусский гос. экон. ун-т». Минск: БГЭУ, 2013. Т. 2. – С. 123-124.

стики в условиях антропогенного воздействия¹. Между тем, по мнению австралийского экономиста-эколога Клема Тисделла, предел ассимиляционного потенциала территории может наступить значительно раньше достижения пикового уровня доходов, в этом случае точка перегиба экологической кривой так никогда и не будет достигнута². Это свидетельствует об определённой противоречивости и модели «экологической кривой Кузнеця», и базирующейся на ней концепции «зелёной» экономики.

«Зелёные» практики в странах ЕАЭС

Концепцию «зелёной» экономики в странах постсоветского пространства ещё в 2005 году начала продвигать Экономическая и социальная комиссия для стран Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), входящая в структуру ООН. В его практике к вышеперечисленным ценностям зелёной экономики прибавился ещё один – устойчивое развитие³.

В России необходимость разработки и реализации государственной экологической политики впервые была отмечена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁴. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года⁵ предусматривает увеличение доли возобновляемых источников энергии до 20%, что в значительной мере согласуется с направлениями развития «зелёной» экономики.

Распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р была утверждена Энергетическая стратегия Россий-

¹ Ярош О. Б. Теоретические подходы к определению ассимиляционного потенциала окружающей среды / О. Б. Ярош // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2013. № 7 (38). – С. 133-136.

² Tisdell C. Globalisation and sustainability: environmental Kuznets curve and the WTO // Ecological Economics. 2001. Vol. 39. – P. 185-196.

³ Европейская экономическая комиссия Региональное совещание по подготовке к Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Переход к «зелёной» экономике: роль образования в интересах устойчивого развития [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cawater-info.net/green-growth/files/ece-rpm-5-r.pdf>

⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Официальный сайт Правительства РФ. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/>

⁵ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Официальный сайт Минэнерго РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/>

ской Федерации на период до 2035 года¹, которая предусматривает долгосрочные цели по предотвращению климатических изменений, уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, введению глобальной «низкоуглеродной» экономической модели, переходу к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике.

Другие страны Евразийского экономического союза постепенно внедряют в свою практику принципы «зелёной» экономики. Так, в Беларуси реализуется Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Беларуси до 2030 года, ориентированная на экологизацию экономики с использованием зарубежных инвестиций.

В Республике Казахстан с 2013 года осуществляется Концепция по переходу к «зелёной экономике»². К 2050 году Казахстан планирует совершить полный переход к модели «зелёной» экономики, при этом его целью является вхождение в число 30 наиболее развитых государств при минимизации нагрузки на окружающую среду.

В Армении стратегия перехода к «зелёной» экономике до настоящего момента не принята, однако многие её принципы и ценности реализуются на практике. Так, доля возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны составляла 32,5%, тогда как в России данный показатель не превышает 19%, в Беларуси – 4%, в Казахстане – 1,3%, а в Кыргызстане – 0,1%³.

В Киргизии с середины 2018 года реализуется концепция «Кыргызстан – страна зелёной экономики»⁴, предполагающая активное развитие «зелёной» энергетике, промышленности, транспорта, сельского хозяйства, охрану биологического разнообразия, государственную поддержку и привлечение иностранных инвестиций в значимые экологические проекты. Осуществление данной концепции является особенно необходимой для страны, которая в настоящее время занимает 105 место в между-

¹ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года // Официальный сайт Минэнерго РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/>

² Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к "зелёной экономике"» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U130000577>

³ Департамент энергетики ЕЭК. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/>

⁴ Концепция зелёной экономики в Кыргызской Республике «Кыргызстан – страна зелёной экономики» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/83126?cl=ru-ru>

народном экологическом рейтинге, значительно отставая от других стран ЕАЭС.

Таким образом, все страны ЕАЭС в той или иной мере признают ценности «зелёной экономики» и внедряют их в свою законодательную практику.

Наднациональные «зелёные практики»

Определённые решения в данном направлении принимаются на наднациональном уровне. Так, в 2016 году были сформированы Евразийские технологические платформы (ЕТП) – объекты инновационной инфраструктуры, которые позволяют обеспечить кооперацию стран ЕАЭС в наиболее значимых инновационных и высокотехнологических сферах. Договорно-правовую базу ЕАЭС в сфере формирования ЕТП образует Решение Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 2 «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ»¹.

Концепцию «зелёной» экономики предполагается продвигать в рамках ЕТП «Технологии экологического развития». Целями данной платформы являются «совместное внедрение экологически эффективных и энергосберегающих технологий, решение экологических проблем и обеспечение экологической безопасности ЕАЭС»². В то же время эффективность данной технологической платформы в настоящее время признается незначительной³.

Одной из наиболее значимых проблем внедрения «зелёной» экономики в странах ЕАЭС является отсутствие наднационального природоохранного законодательства, обеспечивающего регулирование совместных мероприятий в экологической сфере. Кроме того, ценности «зелёной» экономики фактически не воспроизводятся в ценностной системе интеграционного проекта. На основании вышесказанного можно сделать вывод о

¹ Решение Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 2 «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ» // Официальный сайт ЕЭК. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>

² Паспорт евразийской технологической платформы «Технологии экологического развития» // Официальный сайт ЕЭК. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>

³ Гордиенко С. В. Проблематика технологических платформ в России на современном этапе / С. В. Гордиенко // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32). – С. 123-126.

необходимости совершенствования системы ценностей ЕАЭС¹, в том числе посредством построения следующей модели (рис. 2).

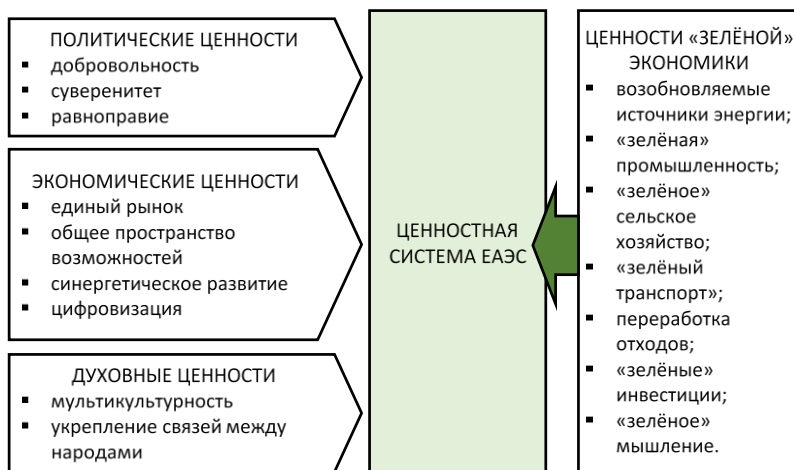

Рис.2. Интродукция ценностей «зелёной» экономики в ценностную систему ЕАЭС

На основании проведённого исследования авторы выдвигают гипотезу о возможности интродукции ценностей «зелёной» экономики в ценностную систему ЕАЭС при условии обеспечения её неотъемлемой характеристики – социальной справедливости, т. е. равных возможностей всех стран мира в обеспечении благоприятной окружающей среды. Социальная справедливость должна стать детерминантой, логической связкой между дальнейшим экономическим развитием и решением глобальных проблем в сфере экологии, что подчёркивалось в упомянутом ранее докладе UNEP.

Между тем на уровне имплементации «озеленение» экономики осуществляется за счёт архаизации жизни абсолютного большинства населения Земли. Так, глобальный локдаун, поводом для которого стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, обеспечил «схлопывание» сферы услуг и резкое падение объёмов производства, позволившее существенно сокра-

¹ См. К. Щерба, А. Ренард-Коктыш, Ю. Кофнер. Избранные статьи и выступления.

тить потребление топливных ресурсов и выбросы вредных веществ промышленного происхождения. Решение об ограничении свобод на фоне пандемии фактически не встретило сопротивления со стороны населения, в значительной мере погружённого в цифровую реальность. Можно предположить, что подобный образ жизни может стать нормой – это позволит избежать «проедания» ценного природного капитала и сохранит его для «золотого миллиарда». Формирование цифрового мира будет обеспечиваться развитыми странами, а его материально-технологическое обеспечение – Китаем, который реализует опережающее промышленное развитие за счёт заимствования западных проектов.

В этих условиях Евразийский экономический союз превращается в территорию противостояния западного и китайского подходов к реализации идей «зелёной» экономики. Европейское лобби продвигает в ЕЭК идеи декаплинга с целью ограничить промышленное развитие России и союзных государств. Китайское правительство, в свою очередь, заинтересовано в обеспечении «объектности» ЕАЭС с сохранением полноценного доступа на его рынки¹.

В этих условиях ЕАЭС должны выработать собственный путь устойчивого развития, базирующийся на обеспечении принципов «зелёного роста», равноправия и социальной справедливости. Для мониторинга процесса перехода стран ЕАЭС к «зелёной» экономике должны быть сформированы соответствующие индикаторы экологического развития. Интродукция ценностей «зелёной» экономики в ценностную систему ЕАЭС станет основой для комплексной экологической модернизации национальных экономик, создаст условия для устойчивого социально-экономического роста интеграционного проекта и его эффективного функционирования в условиях трансформации мирового порядка.

Список источников

1. Решение Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 2 «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ» // Официальный сайт ЕЭК. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>

¹ См.: Ренард-Коктыш А.В. «Проект «Один Пояс – Один Путь» и евразийская идентичность. А.В. Ренард-Коктыш, А.Д. Щерба, К.Д. Щерба // Русская политология. 2019. № 2. – С. 81-88.

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Официальный сайт Правительства РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/>

3. Концепция зелёной экономики в Кыргызской Республике «Кыргызстан - страна зелёной экономики». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/>

4. Паспорт евразийской технологической платформы «Технологии экологического развития» // Официальный сайт ЕЭК. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>

5. Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к “зелёной экономике”». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577>

6. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года // Официальный сайт Минэнерго РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/>

7. Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control)

8. The Environmental Performance Index (EPI). – URL: <https://epi.yale.edu/>

9. Кальнер В. Д. Зелёная экономика и безальтернативные ресурсы природы / В. Д. Кальнер, В. А. Полозов. – М.: Калвис, 2016. – 576 с.

10. Липина С. А. Зелёная экономика. Глобальное развитие / С. А. Липина, Е. В. Агапова, А. В. Липина. – М.: Изд-во Проспект, 2016 – 234 с.

11. Фюкс Р. Зелёная революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Р. Фюкс [пер. с нем.]. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 330 с.

12. Pearce, D. Blueprint for a Green economy / D. Pearce, A. Markanda, E. Barbier. – London E: Earthscan Publications Ltd., 1989. – 192 p.

13. Арсаханова З. А. Декаплинг в экономике - сущность, определение и виды / З. А. Арсаханова, З. Д. Хажмурадов, С. Д. Хажмурадова // Общество, экономика, управление. 2019. Т. 4. № 4. – С. 13-18.

14. Гордиенко С. В. Проблематика технологических платформ в России на современном этапе / С. В. Гордиенко // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32). – С. 123-126.

15. Давыдова Т. Е. Зелёная экономика в контексте глобального устойчивого развития / Т. Е. Давыдова, А. И. Попова, А. Е. Распопова // Экономинфо. 2020. Т. 17. № 1. – С. 49-54.

16. Иванова Н. И. «Зелёная» экономика: сущность, принципы и перспективы / Н. И. Иванова, Л. В. Левченко. // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. № 2. – С. 19-28.

17. Ренард-Коктыш А. В. «Проект «Один Пояс – Один Путь» и евразийская идентичность / А. В. Ренард-Коктыш, А. Д. Щерба, К. Д. Щерба // Русская политология. 2019. № 2. – С. 81-88.

18. Селищева Т. А. «Зелёная» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // ПСЭ. 2018. №3 (67). – С. 6-12.

19. Яшалова Н. Н. «Зелёная» экономика: вопросы теории и направления развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. №11. – С. 33-40.

20. Глобальный «зелёный» новый курс: доклад UNEP. – 2009. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://greenlogic.by/content/files/GREENTRANSPORT/UNEP90_RUS.pdf

21. Департамент энергетики ЕЭК. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>

22. Зелёная экономика // Министерство экономики Республики Беларусь. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/test-18-ru/>

Сведения об авторах

АБДРАХИМОВ Артём Булатович, Финансовый университет при Правительстве РФ, Финансовый факультет, учебная группа ФФ21-3, II курс; г. Москва, Россия (адрес эл. почты – artyom.abdraximov@mail.ru)

АЛТЫННИКОВА Людмила Александровна, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность», кандидат экономических наук, доцент; г. Орел, Россия (адрес эл. почты – alyudmila@bk.ru)

АФОНИН Дмитрий Николаевич, Санкт-Петербургский филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия», профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля, профессор кафедры технических средств таможенного контроля и криминалистики, доктор медицинских наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – afonindn@spbrcra.ru)

ВАСИЛЬЕВА Елена Васильевна, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, заместитель заведующего кафедрой по международному сотрудничеству, профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством, доктор экономических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – vasselena@mail.ru)

ВЕСЕЛОВА Дарья Николаевна, Университет при МПА ЕврАзЭС, юридический факультет, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин; кандидат политических наук; СЗИУ РАНХиГС, факультет среднего профессионального образования, преподаватель; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – daria-voronchikhina@mail.ru)

ВОРОНЧИХИНА Анастасия Александровна, Южный федеральный университет, институт управления в экономических, экологических и социальных системах, кафедра государственного и муниципального управления, учебная группа УЭб03-3, III курс; г. Таганрог, Россия (адрес эл. почты – anasty@sfedu.ru)

ВОСКАНЯН Мариам Амбарцумовна, Российско-Армянский (Славянский) университет, заведующая кафедрой экономики и

финансов, доктор экономических наук, доцент; г. Ереван, Республика Армения (адрес эл. почты – mariam.voskanyan@rau.am)

ГАМИДОВА Лала Адиль, Азербайджанский государственный экономический университет, руководитель специальности, доцент кафедры прикладной экономики; г. Баку, Азербайджанская Республика (адрес эл. почты – lala_hamidova@unec.edu.az)

ГВИЧИЯ Нана Маргушевна, Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга, заместитель председателя; г. Санкт-Петербург, Россия

ГЛУШКОВА Юлия Олеговна, Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина, Социально экономический институт, доцент кафедры «Производственный менеджмент», кандидат экономических наук, доцент; г. Саратов, Россия (адрес эл. почты – Valomasova@mail.ru)

ГРИГОРЬЕВ Михаил Николаевич, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, профессор, кандидат технических наук; Заслуженный изобретатель России; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – kaf_r4@voenmeh.ru)

ДУМЧИНА Оксана Андреевна, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Факультет «Экономика и менеджмент», кафедра «Экономика и экономическая безопасность», учебная группа 42 ЭОСП(б); г. Орёл, Россия (адрес эл. почты – oxana.dumchina@yandex.ru)

ЕГОРОВА Юлия Александровна, Университет при МПА ЕврАзЭС, юридический факультет, учебная группа Ю-044, IV курс; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – e325e5@gmail.com)

ИГНАТУШКО Ирина Викторовна, Университет при МПА ЕврАзЭС, юридический факультет, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат социологических наук; Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – valira1971@yandex.ru)

КАЛИНИНА Надежда Васильевна, АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», начальник отдела по работе с иностранными обучающимися Центра международных отношений; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – Env.spb@gmail.com)

КАРЛИНА Анастасия Николаевна, Южный федеральный университет, институт управления в экономических, экологических и социальных системах, кафедра государственного и муницип

ципального управления, преподаватель; г. Таганрог, Россия (адрес эл. почты – akarlina@sfedu.ru)

КОСОЖИХИНА Анастасия Алексеевна, АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», Юридический факультет, учебная группа Ю-044, IV курс; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – sapckovsky.o@yandex.ru)

КОЧЕГАРОВА Татьяна Сергеевна, Филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» в г. Миасс, факультет «Машиностроительный», старший преподаватель кафедры «Техническая механика и естественные науки»; г. Миасс, Челябинская область, Россия (адрес эл. почты – kochegarova.ts@mail.ru)

КРАСИЛЬНИКОВ Валерий Николаевич, ООО «Протеин Плюс», генеральный директор, доктор технических наук, профессор, академик Международной академии холода; Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – protein@peterstar.ru)

КУЗНЕЦОВА Ирина Владимировна, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность», кандидат экономических наук; г. Орёл, Россия (адрес эл. почты – alyudmila@bk.ru)

КУРБАТОВА Светлана Игоревна, Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Факультет таможенного дела, кафедра таможенных операций и таможенного контроля, учебная группа ТСО2/1801, V курс; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – Kurbatova.svetlanaa@bk.ru)

КУРБОНОВА Зульфия Махманабиевна, Российско-Таджикский (Славянский) университет, факультет истории и международных отношений, заведующая кафедрой международных отношений и дипломатии, доктор политических наук, доцент; г. Душанбе, Республика Таджикистан (адрес эл. почты – zukurbonova@mail.ru)

ЛЕЛИКОВ Олег Алексеевич, Университет при МПА ЕврАзЭС, юридический факультет, учебная группа Ю-044, IV курс; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – sapckovsky.o@yandex.ru)

ЛОСЕВА Анна Валериевна, Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент Департамента бизнес-аналитики, кандидат экономических наук; г. Москва, Россия (адрес эл. почты – avloseva@fa.ru)

МАЕР Валерия Витальевна, Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная акаде-

мия», факультет таможенного дела, кафедра таможенных операций и таможенного контроля, учебная группа Тс02/1902, IV курс; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – maer-2001@mail.ru)

МАКОВСКАЯ Наталья Владимировна, Могилёвский государственный университет им. А. А.Кулешова, профессор экономического факультета, доктор экономических наук, профессор; г. Могилёв, Республика Беларусь (адрес эл. почты – maknata@mail.ru)

МАНДРЫКИНА Екатерина Александровна, Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», факультет таможенного дела, кафедра таможенных операций и таможенного контроля, учебная группа Тс02/1902, IV курс; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – mandrykina1309@mail.ru)

МАРЫШЕВ Александр Анатольевич, Евразийская экономическая комиссия, главный специалист-эксперт отдела таможенных информационных технологий Департамента таможенной инфраструктуры, кандидат политических наук, член Молодёжного совета ЕЭК; Москва, Россия (адрес эл. почты – Maryshev@ecommission.org)

МИХАЛЁВА Татьяна Николаевна, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук; Белорусский государственный университет, доцент; г. Минск, Республика Беларусь (адрес эл. почты – Tania.mikhaliyova@gmail.com)

МОЧАЛИН Никита Константинович, Университет при МПА ЕврАзЭС, юридический факультет, учебная группа Ю-044, IV курс; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – herosima447@gmail.com)

МЯЧИН Николай Валерьевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами, кандидат экономических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – nmyachin@mail.ru)

НАГАЙЧУК Мария Андреевна, Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской, таможенной академии, факультет таможенного дела, кафедра таможенных операций и таможенного контроля, учебная группа Тс02/1902, IV курс; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – magiii-nagaichuk@yandex.ru)

ОВЧИННИКОВА Анастасия Алексеевна, Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», факультет таможенного дела, кафедра таможенных операций и таможенного контроля, учебная группа Тс02/1902, IV курс; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – nastyaovch1332@mail.ru)

ОЛЕЙНИК Мария Денисовна, Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, факультет таможенного дела, кафедра таможенных операций и таможенного контроля, учебная группа Тс02/1902, IV курс; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – mariii-nagaichuk@yandex.ru)

ПОВИДЫШ Александра Вадимовна, Санкт-Петербургский государственный университет, магистратура «Социология в России и Китае», I курс; Санкт-Петербург, Российская Федерация (адрес эл. почты – avpovidysh@yandex.ru)

ПОЛЯКОВА Алиса Алексеевна, Северо-Западное таможенное управление, главный государственный таможенный инспектор отдела государственной службы и кадров кадровой службы; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – kiengsly@bk.ru)

ПЯТКОВА Татьяна Владимировна, Университет при МПА ЕврАзЭС, доцент кафедры таможенного регулирования и таможенного дела, кандидат экономических наук; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – kaf-tovarovedenia@ Rambler.ru)

РАХИМОВА Муаттара Абдусаттаровна, Университет мировой экономики и дипломатии, профессор кафедры «Международное право и публично-правые дисциплины», DSc in Law, доцент; г. Ташкент, Республика Узбекистан (адрес эл. почты – muattara161@mail.ru)

САРПЕКОВ Рамазан Кумарбекович, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, директор; кандидат юридических наук, Заслуженный деятель Казахстана; г. Астана, Республика Казахстан (адрес эл. почты – sarpekov.r@zqai.kz)

СЕЙДАЛИНА Жанна Каримовна, Академия «VOLASHAQ», юридический факультет, старший преподаватель кафедры правовых и финансовых дисциплин; г. Караганда, Республика Казахстан (адрес эл. почты – zhseidalina@mail.ru)

СЕРГЕЕВ Эдуард Александрович, Университет при МПА ЕврАзЭС, факультет экономики и таможенного дела, учебная

группа Э-044, IV курс; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – edik2000009@mail.ru)

СИДОРОВ Евгений Александрович, АО «Северо-Западный региональный центр концерна ВКО «Алмаз-Антей» – «Обуховский завод», заместитель начальника отдела; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – vuvavalt@yandex.ru)

СУББОТА Константин Павлович, Финансовый университет при Правительстве РФ, Финансовый факультет, учебная группа ФФ21-3, II курс; г. Москва, Россия (адрес эл. почты – ks.sf@mail.ru)

СУШКОВА Ирина Алексеевна, Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина, социально-экономический институт, доцент кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность», кандидат экономических наук, доцент; г. Саратов, Россия (адрес эл. почты – irinasushkova60@mail.ru)

ТРОФИМОВА Ирина Олеговна, Южный федеральный университет, институт управления в экономических, экологических и социальных системах, кафедра государственного и муниципального управления, учебная группа УЭбоз-3, III курс; г. Таганрог, Россия (адрес эл. почты – itrofimova@sfedu.ru)

ТУРОВСКАЯ Мария Сергеевна, Университет при МПА ЕврАзЭС, заведующая кафедрой экономики и финансов, кандидат экономических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – astr18@bk.ru)

ФЕДОТОВА Галина Юрьевна, Университет при МПА ЕврАзЭС, факультет экономики и таможенного дела, доцент кафедры управления и маркетинга, кандидат технических наук, доцент; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая школа сервиса и торговли института промышленного менеджмента, экономики и торговли; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – fedotova.expert@gmail.com)

ХАНИНКО Мария Евгеньевна, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность», кандидат экономических наук, доцент; г. Орёл, Россия (адрес эл. почты – hmae@yandex.ru)

ЦЕДЕЛЕНКОВА Ольга Евгеньевна, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Факультет экономики и менеджмента, кафедра экономики и экономической безопасности, учебная группа 32 ЭОСП (б), III курс; г. Орёл, Россия (адрес эл. почты – o.tsedelenkova@yandex.ru)

ШЕСТАКОВ Матвей Михайлович, Финансовый университет при Правительстве РФ, Финансовый факультет, учебная группа ФФ21-3, II курс; г. Москва, Россия (адрес эл. почты – Matthew20022003@gmail.com)

ЩЕРБА Ксения Дмитриевна, Некоммерческое партнёрство «Центр социально-консервативной политики», заместитель директора по международному сотрудничеству; г. Москва, Россия (адрес эл. почты – kd.shcherba@gmail.com)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	04
Сарпеков Р. К. Правовые основы создания Евразийской экономической комиссии	10
Абдрахимов А. Б., Суббота К. П., Шестаков М. М. Гармонизация цифрового развития стран-членов ЕАЭС как основа интенсификации интеграционного процесса.	19
Афонин Д. Н., Полякова А. А. Типология внешнеэкономических бизнес-процессов	28
Веселова Д. Н. Основные направления сотрудничества России и Китая в сфере обеспечения экологической безопасности в Арктике	34
Ворончихина А. А., Трофимова И. О. Торгово-экономические отношения стран ЕАЭС в период санкций	43
Восканян М.А. Системные кризисы глобальной экономики: анализ и оценка последствий для стран ЕАЭС	52
Гамидова Л. А. Диверсификация как основа динамического развития промышленности	59
Гвичия Н. М., Васильева Е. В. Возможности отраслевой рамки квалификаций для интеграции в туристическом секторе ЕАЭС	66
Глушкова Ю. О. Перспективы развития науки и образования в контексте евразийских интеграционных процессов	74
Григорьев М. Н., Сидоров Е. А. Организация и развитие закупочной деятельности высокотехнологичных предприятий, ориентированных на рынки Большой Евразии	84
Думчина О. А., Кузнецова И. В., Ханенко М. Е. Легализация параллельного импорта в России	90
Егорова Ю. А., Мочалин Н. К. Государственная поддержка предпринимательской деятельности в странах ЕАЭС	95
Калинина Н. В., Повидыш А. В. Ценность традиций политической культуры Китая и России как основы для консолидации политической культуры пространства Большой Евразии	104

Косожихина А. А., Леликов О. А. Проблемы экономической интеграции ЕАЭС и способы их преодоления	112
Кочегарова Т. С. Современные подходы к оценке эффективного функционирования предприятий в рамках повышения устойчивости экономики	119
Красильников В. Н. Производство пищевых ингредиентов как научно-техническая дисциплина	127
Курбатова С. И. Методика совершенствования таможенных операций и таможенного контроля в отношении транспортных средств международной перевозки, исходя из норм Евразийской экономической комиссии	143
Курбонова З. М. Внешние угрозы региональной безопасности центральноазиатских стран	150
Маер В. В., Мандрыкина Е. А., Овчинникова А. А. Особенности внедрения концепции «зелёной» экономики в фокусе ЕЭК	156
Маковская Н. В. Предпосылки и основа модернизации нормирования труда в инновационных условиях	170
Марышев А. А. Молодёжный совет ЕЭК как часть молодёжного измерения евразийской экономической интеграции	178
Михалёва Т. Н. Реконцептуализация Евразийского экономического союза в эпоху глобальных изменений: от идеи к праву	186
Мячин Н. В. Проблемы альтернативных подходов к оценке благосостояния национальной экономики	194
Нагайчук М. А., Олейник М. Д. Деятельность Евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа Евразийского экономического союза	198
Пяткова Т. В. Тенденции изменений Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза	205
Рахимова М. А. Вопросы развития международно-правовых основ межгосударственного регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии	219
Сейдалина Ж. К. Правовые механизмы исполнения судебных актов Суда ЕАЭС на территории ЕАЭС	230

Сергеев Е. А. Транспортное сообщение в ЕАЭС под влиянием пандемии COVID-19	239
Сушкова И. А. Евразийская экономическая интеграция: проблемы и пути их решения	245
Федотова Г. Ю. Роль ЕЭК в развитии и применении Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС	254
Цеделенкова О. Е., Алтынникова Л. А., Ханенко М. Е. Развитие внутреннего туризма в России в современных условиях	264
Щерба К. Д. Ценности зелёной экономики в ЕАЭС	269
Сведения об авторах	283
Содержание	290

C O N T E N T

Preamble	07
Sarpekov R. K. Legal basis for the creation of the Eurasian Economic Commission	10
Abdrakhimov A. B., Subbota K. P., Shestakov M. M. Harmonization of the digital development of the EurAsEU member states as a basis for the intensification of the integration process.	19
Afonin D. N., Polyakova A. A. Typology of foreign economic business processes	28
Veselova D.N. The main areas of cooperation between Russia and China in the field of ensuring environmental safety in the Arctic	35
Voronchikhina A. A., Trofimova I. O. Trade and economic relations of the EAEU countries during the sanctions period	44
Voskanyan M. A. Systemic crises of the global economy: analysis and assessment of the consequences for the EAEU countries	53
Hamidova L. A. Diversification as the basis for the dynamic development of industry	59
Gvichia N. M., Vasilevia E. V. The opportunities of qualifications framework for integration in the tourism sector of EAEU	66
Glushkova Yu. O. Prospects for the development of science and education in the context of Eurasian integration processes	74
Grigoriev M. N., Sidorov E. A. Organization and development of high-tech enterprises procurement activities focused on the Greater Eurasia markets	85
Dumchina O. A., Kuznetsova I. V., Khanenko M. E. Legalization of parallel imports in Russia	90
Egorova Y. A., Mochalin N. K. State support of entrepreneurial activity in the EAEU countries	95
Kalinina N. V., Povidysh A. V. The value of the international political culture of China and Russia as the basis for the consolidation of the political culture of Greater Eurasia	104
.	

Kosozhikhina A. A., Lelikov O. A. Difficulties in the economic integration of the EAEU and ways to overcome them . . .	113
Kochegarova T. S. Modern approaches to the assessment of the effective functioning of enterprises within the framework of improving the sustainability of the economy	119
Krasilnikov V. N. Production of food ingredients as a scientific and technical discipline	128
Kurbatova S. I. Methodology for improving customs operations and customs control in relation to vehicles of international transportation based on the norms of the Eurasian Economic Commission	143
Kurbonova Z. M. External threats to the regional security of the Central Asian countries	151
Mayer V. V, Mandrykina E. A, Ovchinnikova A. A. Features of the introduction of the concept of «green» economy in the focus of the EEC	157
Makovskaya N. V. Prerequisites and basis for the modernization of labor rationing in innovative conditions	170
Maryshev A. A. EEC Youth Council as part of the youth dimension of Eurasian economic integration	178
Mikhailiova T. N. Reconceptualization of the Eurasian Economic Union: from the Idea to the Law	187
Miachin N. V. Alternative approaches to assessing the welfare of the national economy	194
Nagaichuk M. A., Oleinik M. D. Activities of the Eurasian Economic Commission as the main regulatory body of the Eurasian Economic Union	199
Piatkova T. V. Trends in changes in the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union	205
Rakhimova M. A. Issues of development of international legal bases of interstate regional economic cooperation in Central Asia	219
Seidalina Zh. K. Legal mechanisms for the execution of judicial acts of the EAEU Court on the territory of the EAEU	229
Sergeev E. A. Transport links in the EAEU under the influence of the COVID-19 pandemic	239
Sushkova I. A. Eurasian economic integration: problems and solutions	245

Fedotova G. Yu. The role of the EEC in the development and application of the CN FEA of the EAEU	255
Tsedelenkova O. E., Altynnikova L. A., Khanenko M. E. Development of domestic tourism in Russia in modern conditions	264
Shcherba K. D. Green economy values in the EAEU	270
.....	
Information about the authors	283
Content	293

Труды Евразийского научного форума

Научное издание

Труды XIV Евразийского научного форума

15-16 декабря 2022 года

Сборник научных статей

Часть I

ISBN 978-5-91950-112-1

ISBN 978-5-91950-113-8

Формат 60×84 1/16

Объём 16,5 п.л.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в Университете при МПА ЕвразЭС

194044, Санкт-Петербург,

ул. Смольячкова, д. 14, корп. 1, литер. Б